

Ткачев Сергей

Шахматы богов

Книга 3

Кингчесс

В процессе подготовки к турниру, а так же во время главного состязания, наш герой узнает много новых тайн относительно устройства мира Атреи, системы богов и быта приключенцев. Преодолевать встающие на его пути проблемы ему помогают верные друзья. И пусть впереди их ждут серьезные противники, сильные психологические барьеры и старые заклятые знакомые. Ничему из этого не сломить негибаемую волю настоящего попаданца.

Мир Иол. 6247 год от катаклизма.

Священная Кальдеранская империя была так названа, потому что занимала всю площадь единственного в мире Иол материка — Кальдеран. От сурового снежного края на севере и до жарких тропических лесов на юге, все земли принадлежали одному государству. Самому большому, самому сильному и самому стабильному за всю историю этого мира. Много разных эпитетов подошло бы к описанию этой страны, но даже все они вместе взятые не смогли бы помочь воображению нарисовать полную картину. Так было, потому что основой, центром принятия решений и единственным властью имущим в стране был император. Салазар Хааг, так звали этого величайшего разумного, когда-либо рождавшегося в мире трех лун. Он был основателем и единственным императором, управлявшим страной вот уже триста четырнадцать лет. Давным-давно, с помощью хитрости и силы образовав в глубине запретных земель свое государство, он огнем и мечом прошелся по всему континенту, не оставив своим врагам и шанса. Минули века с тех пор, и не осталось в живых разумных, которые бы еще помнили те старые времена.

— Этот длинный путь как бесконечный сон. Если в мире не останется больше места для меня, я с радостью его покину.

Немного сипловатый баритон императора эхом раздавался под сводами огромного церемониального зала дворца. Отделанный белым мрамором и украшенный по последнему слову дизайнерской столичной моды, он вмещал более двухсот разумных. Здесь владыка Салазар устраивал приемы и вершил суд. Здесь приносили ему клятву верности все вассалы.

— Кто же пробудит меня от вечного сна? В нем больше нет красок. В нем вы больше не ждете меня. В нем не осталось будущего.

Сейчас в зале император был один. Проведя рукой по спинке трона, такого же белого, как и все вокруг, он внимательно осмотрел свою ладонь, будто бы ища на ней следы пыли и чему-то улыбнулся. Несмотря на возраст, на его светлом лице не было не одной морщинки. Вечная молодость являлась его секретом. Одним из многих, который знали лишь самые близкие к нему разумные. Много ли их еще осталось?

— Император Салазар именем народа приказываю Вам сдаться!

Гулкий звук от удара тарана, врезающегося в массивные оббитые железом двери церемониального зала, тут же вывел императора из ностальгического состояния.

— О, а они довольно быстро смогли разобраться с дворцовой охраной.

Это он подбросил повстанцам способ, с помощью которого можно освободиться от клятвы верности. Даже заговоры в этом государстве осуществлялись под его чутким руководством. Сколько их уже было подавлено, император давно сбился со счета. Это был самый удобный и верный способ очистить правящие ряды от мусора и гнили, ведь сердца разумных так слабы. Им нужен только повод, маленький шанс получить хоть что-то сверх нормы. Но сейчас император не намеревался пресекать этот заговор. Ведь его сон подходил к концу. Уже скоро в новой главе его жизни появятся первые строки.

Тем временем двери не выдержали последнего удара. Одна из них поддалась напору и с грохотом упала на мраморный пол зала, открывая проход мятежникам.

— Убить его! Главное завладеть символами власти, и тогда страна будет наша! —

Крикнул своим подчиненным воин в блестящем серебристом доспехе с красным, развевающимся за спиной плащом.

— Всего десяток архимагов и тридцать рыцарей? Вы меня совсем не уважаете. — С обидой в голосе сказал Салазар глядя на то, как выстраиваются в боевую формацию воины.

Рыцари в доспехах стали впереди, за ними маги подняли свои посохи. Прошла секунда и вот первый магический удар уже устремляется в сторону императора. Салазар предугадал этот ход, и лишь взмахнув рукой, выставил перед собой щит из чистой магической энергии. Его сила сделала этот участок пространства нестабильным, и любое попадающее в него заклинание попросту теряло свою мощь. Их атаки были похожи на ручей, стремящийся пересечь поперек полноводную реку. После этой атаки, он создал около мятежников область пространства, из которой откачал весь воздух. Когда император развеял свою магию, всех противников под давлением втянуло в центр этой области, сбросив в одну кучу. Затем он взмахнул своей второй рукой и всю эту толпу охватило синее пламя, оно имело намного большую температуру горения, и буквально за считанные секунды от мятежников остался лишь пепел.

— Ну хоть бы для вида могли посопротивляться. — Скептически заметил Салазар, оценивая исход битвы.

Развернувшись к своему трону, он бросил на него последний ностальгический взгляд.

— Прощай мой цветок. Нельзя тебя здесь оставлять иначе смута никогда не закончится.

Достав из ножен полуторный меч с прямым обоюдоострым клинком, он совершил им вертикальный взмах, и пространство под тронем как будто бы разделилось надвое. В это же мгновение белый трон пропал в образовавшейся дыре, которая тут же затянулась. Мироздание можно поранить, но оно всегда восстановит все как было.

Из церемониального зала был еще один выход. Он вел на балкон, с которого открывался вид на прилегающую к дворцу парадную площадь. Сейчас на ней собралось, по меньшей мере, две тысячи солдат мятежной армии, которая взяла дворец в осаду. Оценив масштаб всего мероприятия, Салазар перехватил свой меч левой рукой, а правой снял с пояса кнут. Трон, меч и кнут, именно они являлись символами власти императора.

— Нехорошо все так оставлять. Ведь после его ухода, они заберут немало жизней обычных жителей империи. Овцы не должны страдать из-за дурости пастухов.

Он был безжалостен к врагам и держал в страхе союзников. Равнодушный. Бессердечный. Его называли по-разному, но это был лишь образ, который он пытался создать для простого обывателя. На самом же деле он заботился о своем народе. Всегда следил, чтобы не было голода, чтобы соблюдались законы, а налоги были сопоставимы с доходами населения. Но все это терялось на фоне безжалостных казней, устраиваемых его тайной полицией и карательных походов в мятежные провинции. И сейчас он последний раз покажет свою силу.

Создав мощный вихревой поток, он с его помощью спланировал в центр площади, прямо в самую гущу врагов. Кнут в его правой руке вспыхнул синим пламенем, а меч наоборот налился тьмой, что чернее ночи. Приземлившись он сразу же нанес круговой удар, и удлинившееся оружие не оставило ничего живого в радиусе двадцати метров, сжигая дотла оказавшихся на его пути противников. Помогая себе магией ветра, он мгновенно переместился к следующей группе врагов и повторил ту же атаку. Прошла всего минута, а войско, стоявшее на площади, уже потеряло половину своих солдат. Оставшиеся воины смогли создать видимость построения и контратаковать. Маги и арбалетчики стали заливать

императора огнем и сталью, атакуя сразу с нескольких сторон. Его двойная защита из магически нестабильной области вокруг и Воздушного щита принимала пока все атаки на себя, но долго с таким количеством противников она не простоит.

— Пора готовить прощальный подарок.

На миг, убрав защиту, Салазар окружил себя огненной стеной. Потратив половину своего магического запаса, император смог изменить плотность земли под ногами вражеского войска, и большинство воинов, буквально засосало внутрь площади. Одновременно с этим, прямо в тылу у магов он создал гигантский смерч, разметавший их как щепки сухого дерева.

— Остался последний штрих.

За несколько десятков секунд небо заволкли черные тучи, и прямо в центр горящего круга ударила гигантская молния. За ней последовал раскат грома, от которого задрожали все стекла в округе и пошел довольно сильный дождь. Он развеял остатки магии и потушил кольцо огня, но внутри никого уже не было. Величайший разумный, когда-либо рождавшийся под небом Иола и покоровший все вершины этого мира, отправился в свое новое путешествие.

Глава 1. Ритуал Бодхи

Анклав фареонов выглядел как обычное поселение кочевников. Не смотря на то, что находился он на равнине в ста километрах от границы с Элинией, все дома здесь были сделаны из дерева. Они были одноэтажными овальной формы, с чуть выпуклыми крышами обтянутыми шкурами тауресов. Это травоядные парнокопытные животные, издавна водившиеся на Пуантенских равнинах и одомашненные фареонами. Издалека они чем-то напоминали буйволов, только их морды были вытянутыми, а вместо рогов на лбу был большой кожистый нарост. Мясо и молоко тауресов было основой рациона фареонов. Их шкуры использовались для пошива одежды, а кости и кровь являлись необходимыми атрибутами для множества ритуалов, проводимых этим гордым степным народом.

В родной анклав Гхоры мы прибыли поздним вечером, в сопровождении Рывшага и четырех членов его команды, которые должны были выступить против нас на дипломатическом турнире. Чтобы не затягивать со своими делами, после ужина в гостинице Колта все мои товарищи отправились к себе домой. Мне же предстояло посетить анклав фареонов и таинственный ритуал, после которого новый вождь передаст мне свое право участия в Божественном турнире. Дом, в котором проживала семья вождя, как и положено, располагался в центре поселения и был в три раза больше всех остальных построек в анклаве. Меня поселили в гостевых покоях, которые представляли собой небольшую комнату с окном и мягким лежаком посередине, обтянутым все теми же шкурами тауресов. Прямо таки спартанские условия. Ритуал решили провести завтра на закате, к тому моменту в анклав успеют прибыть все родственники и члены семьи. Так как перед этим мы плотно поели, то сразу отправились на боковую. Все же события в Колте достаточно сильно нас измотали, и одной ночи для восстановления оказалось не достаточно.

Проснулся я рано утром от какого-то непонятного шума. Сначала сонному сознанию никак не удавалось понять что является причиной такого дискомфорта, из-за которого ему пришлось вернуться с того края небытия. Но постепенно мне удалось запустить работу мозга, который проанализировав ситуацию, выдал ответ, что нас разбудил звук ударов по дереву. Для более тщательного анализа требуются новые вводные данные. Громко зевнув, я встал и оделся в свою походную одежду, ей были черный походный кафтан и кожаные мокасины, пользующиеся популярностью в Элинии. Вход у дома вождя был прямо на востоке, поэтому на улице меня ожидала прекрасная картина восходящего красноватого солнца Атреи, только-только начавшего разгонять первыми лучами предрассветный сумрак. Потянувшись, я продолжил свою экспедицию к неведомым звукам, так бесцеремонно вырвавшим меня из объятий морфея, и обошел дом вокруг.

С другой стороны, огороженная метровой деревянной оградой, к дому прилегала небольшая площадка. О ее назначении догадаться было не трудно, потому что там находились различные тренажеры и несколько макетов разумных. Сейчас тренировочную площадку занимала Гхора, упорно отрабатывая удары ногами по одной из деревянных целей. Ее энергичные выкрики, сопровождающиеся звуками рассекаемого ногой воздуха, а так же глухими ударами об поверхность мишени и послужили мне своеобразным будильником. Серые волосы, заплетенные в короткие косички, после каждого удара смешно подпрыгивали у нее на голове. Желтоватые глаза с вертикальными зрачками были предельно

сосредоточены и сейчас отображали звериную ярость ее натуры. На ней был только легкий кожаный доспех, а голени закрывали специальные щитки. Гхора совершала мощные выпады раз за разом, а ее красивые подтянутые ножки будто бы изображали какой-то замысловатый танец. Прекрасные грациозные движения фареонки в купе с гордым яростным взглядом на какое-то время очаровали меня. Я просто стоял и наблюдал за ее тренировкой. Конечно, раньше мне много раз удавалось видеть эту девушку в действии. Но то были либо боевые рейды, либо спарринги. Неожиданно мне в голову пришла мысль, что за ее тренировкой со стороны я наблюдаю впервые. Будь то Аюна, Селеста, Мелорн или Горин, я много раз смотрел за их тренировками, и даже кое-что подсказывал иногда. Гхора же, если не было совместных тренировок, либо уходила в лес сама, либо тренировалась на специальном полигоне для фареонов, который был построен в Академии для нужд этих студентов.

— Не хорошо шпионить за девушкой, которая занята своими интимными делами.

Задумавшись, я на какое-то время просто выпал из реальности и даже не заметил того, что фареонка уже закончила свою тренировку и сейчас смотрела на меня, вытирая с лица пот полотенцем.

— Не хорошо будить гостей своего дома, когда занимаешься своими интимными делами. Прости, я не собирался подглядывать. — В тон девушке ответил я.

Перепрыгнув ограждение, я не спеша подошел к фареонке.

— Твоя техника просто прекрасна. Она прямо как танец.

— Правда? Это ты так делаешь мне комплимент или пытаешься сменить тему? — Чуть оскалившись, спросила Гхора. Вот к такой манере ее поведения я уже давно привык.

— Нет. Просто я был очарован тобой на какое-то время. Так чем ты тут занимаешься?

— Просто утренняя тренировка. Раньше я всегда в это время здесь разминалась. Помогает отвлечься.

После этих слов я заметил, что ее глаза немного красные в уголках. Это выглядело так, как будто бы она долго плакала. Но ведь в этом нет ничего удивительного, Гхора молодая девушка всего три дня назад потерявшая отца. Хотя, спроси я ее на прямую, и мне тут же настал бы конец.

— Может, тогда потренируемся вместе? Раз я все равно уже проснулся, могу выступить твоим партнером, как это было в Академии.

— Хм... Фареоны никогда не отказываются от вызова. Чем будешь сражаться?

Мой меч, как и броня, остались в гостевых покоях дома. Поэтому я внимательно осмотрел всю площадку и увидел, что один из манекенов имитирующих врага, держит в руке деревянную прямую палку. Ее-то я и реквизировал.

— Только полегче со мной. Вижу настроение у тебя слишком боевое.

— Грааа — Выдохнула Гхора, бросаясь в атаку.

Площадка была ровная, поэтому уклоняться от яростных атак когтями фареонки труда не составляло, но ее рвение меня немного пугало. Сейчас она выкладывалась на полную. Так как на мне не было никакой защиты, если любой из ее выпадов меня заденет, то быть беде. Я старался как можно меньше ее атак парировать своим макетом меча, так как он в любой момент мог разлететься в щепки и старался больше двигаться, используя все доступное мне пространство. Гхора не снижала темп и проводила одну серию выпадов за другой, поднимая тучу пыли. Практически любой наш спарринг проходил по похожей схеме. Почему она всегда старается меня убить?

— Шейд хватит подстраиваться под мой темп. Мне неприятно, когда ты поддаешься.

— Хорошо. Просто ты так резво начала, что я решил немного отложить свою контратаку.

— Я знаю, что мой стиль слишком открытый. Я давно уже это поняла, поэтому и хочу увидеть, как ты ответишь.

Подпрыгнув, она резко сократила дистанцию и совершила нисходящий удар правой рукой. В эту атаку она вложила все свои силы, проведя ее на пределе своих возможностей. Не ожидая такой прыти от нее, я принял этот удар на свой меч. Оружие, не выдержав такого напора, переломилось пополам, и ее когти прошли в считанных сантиметрах от моего лица.

— Это было круто.

Почувствовав близкую победу, девушка атаковала снова. Ее стиль действительно был похож на то, как охотятся в дикой природе кошки. Усыпить бдительность врага, затаиться на время и когда противник потеряет бдительность провести быструю смертоносную атаку. Чтобы разорвать дистанцию я совершил рывок к самому краю тренировочной площадки и приготовился к встрече противника. Гхора не заставила себя долго ждать и последовала за мной, стараясь достать меня за один прыжок. Она ожидала, что я уйду в сторону, так как за спиной была ограда, но я резко ускоряясь, бросил свое тело на землю, перекатом проходя под ней. Затем резко выпрямившись, я с разворота нанес несильный удар рукой ей в спину. Этого было достаточно для того, чтобы она на мгновение потеряла равновесие. Воспользовавшись моментом, я схватил ее за воротник тренировочного одеяния и резко дернул в обратном направлении. После того как девушка приземлилась на свое мягкое место, не давая ей ни секунды передышки, я придавил ее своим весом. Сначала она пыталась вырваться, но этого у нее не вышло, потому что я удерживал ее конечности своими руками сидя на ней сверху.

— А ты хитер. — Прекратив попытки к сопротивлению, сказала фареонка. Сейчас наши лица были всего паре десятков сантиметров друг от друга.

— Ты слишком сильно отдаешься атаке. Увидев, что я потерял оружие, тебе следовало использовать это преимущество с умом, а не бросаться сломя голову вперед.

— Ты прав. Спасибо. Благодаря тебе я многое уже изменила в своем стиле боя, поэтому надеюсь и на дальнейшее наше сотрудничество.

— Я всегда к твоим услугам, ты ведь знаешь. Но разве ты не слишком серьезно относишься к нашим тренировкам? Вовсе незачем пытаться каждый раз меня убить.

— Ты единственный с кем в бою я могу полностью отдаться схватке. Мне это необходимо еще и для того чтобы выпускать накопившийся стресс. Или ты хочешь предложить другой способ? Наша поза как раз к этому обязывает.

Только сейчас я понял, как двусмысленно выглядит наше положение со стороны. Я сидел на девушке сверху, прижимая ее тело к земле и удерживая руки. Одежда немного задралась, обнажая подтянутые бедра, а мое лицо было наклонено так, как будто бы я хотел ее поцеловать.

— Прошу прощения. — Я стал спешно подниматься.

- Да я ведь совсем не против. — Облизнувшись, сказала Гхора.

— Вот только что скажет твой брат, уже пару минут наблюдающий за нами?

Я кивком указал на окно дома, выходящее как раз на тренировочную площадку. В нем сейчас находилось ухмыляющееся лицо Рывшага.

— Ну вот. Глупый брат испортил всю романтику момента! — Эту фразу она произнесла специально так, чтобы он ее услышал.

Отряхнувшись от пыли, она поправила свою одежду и удалилась в дом. Только хорошо знающий ее разумный мог сказать, что девушка была сильно смущена.

— Приветствую Шейд. Хороший бой. Рад, что перед ритуалом сестра смогла прийти в себя. — Сказал мне Рывшаг, когда я проходил мимо него.

— Доброе утро. Да мне тоже показалось, что она сильно переживает в последние дни, хоть и старается этого не показывать.

— У нас это в крови. Хоть Гхора и девушка, но в первую очередь она фареонка. Свои слабости и моральные переживания следует держать в себе. Правда я был удивлен, что она так тебе открылась.

— Думаю это, потому что она в каждом спарринге старается меня убить, — улыбнувшись, сказал я. — Меня наглым образом используют, к тому же терпение — это всего лишь вид накопления стресса. Я считаю, что не стоит держать в себе слишком много всего.

— Кто знает...

После тренировки я помылся и переоделся в доспех. Завтрак в комнату мне принесла моя спарринг-партнерша. Он состоял, как можно было уже догадаться из мяса и молока тауресов. Позавтракав, я попросил Гхору провести мне небольшую экскурсию по ее родному городу. Хоть сейчас было утро, никто в анклав не спал. Как сказала девушка, фареоны вообще встают всегда на рассвете. Воины уходят в патруль. Кто-то занимается ремеслом, а кто-то учит молодое поколение. Гендерного неравенства у фареонов не было. За исключением Гхоры, которая являлась дочерью вождя и была обязана рано или поздно выбрать спутника жизни, а так же родить детей, обычные женщины могли заниматься, чем хотели. Будь то военное дело, ремесло или семейный очаг, никто их ни к чему не принуждал. В целом же поселение оказалось небольшим, тут проживало около пяти тысяч жителей. Их повседневные занятия и быт мало чем отличались от поселений людей или олинов.

Сейчас почти все жители анклава, за исключением воинов и детей занимались подготовкой к ритуалу Бодхи. Вокруг единственного в городе огромного дерева, похожего на Баобаб с выпирающими из-под земли корнями суетилась, по меньшей мере, сотня фареонов. Одни складывали огромный костер, другие прямо на земле из соломы и шкур сооружали специальные сидения, предназначения которых я пока не понял. Сюда несли еду и напитки, ставили столы, украшали ветви дерева какими-то разноцветными гирляндами из ткани. Подготовка длилась до самого вечера. За это время я успел обойти все окрестности и вернуться обратно в дом вождя. Там так же все было готово к началу ритуала. Рывшага переодели в костюм похожий на тот, который был на нем во время турнира. К нему лишь добавилось еще больше каких-то перьев и ожерелий из клыков и зубов хищных зверей. Когда начало темнеть, по дороге от дома до места проведения ритуала через равные промежутки были установлены двухметровые факелы. Мы вышли из дома вслед за десятью родственниками, которые несли тело вождя на специально сооруженных для этого носилках.

— Это прощальная дорога. — Шепнула мне на ухо Гхора.

Фареоны выстроившиеся по краям очерченного факелами пути подбрасывали в воздух лепестки каких-то цветов. Процессия шла медленно, чтобы дать каждому жителю анклава проститься с вождем. На путь, который можно было преодолеть за пятнадцать минут, мы потратили добрый час и когда подошли к ритуальному Баобабу уже совсем стемнело. Вся площадь вокруг дерева была так же по периметру обставлена горящими факелами. В центре, прямо перед деревом располагалась пятиметровая пирамида будущего костра. Внутри она

была практически полая и туда без проблем поместились носилки с телом, после чего специально предназначенное для этого отверстие было закрыто. С левой стороны площади располагался массивный стол, на котором стояли несколько больших бочек, литров на сто каждая. Возле них находился десяток фареонов и разливал по прямоугольным чаркам вино. Каждый присутствующий на площади должен был выпить одну такую.

— Что это за напиток? — Спросил я у своей спутницы, когда мы уже подошли к столу.

Жидкость в этом необычном деревянном стакане в свете факелов казалась фиолетового цвета и пахла какими-то специями.

— Ритуальный напиток на основе олинского вина и молока тауресов.

Ее пояснение не добавило мне уверенности, но увидев, как девушка не мешкая, практически залпом выпила свою порцию, я решил последовать ее примеру. На вкус напиток оказался действительно чем-то похож на фруктовое молоко, только крепости в нем было градусов наверно двадцать пять. Выпив его, я сразу почувствовал, как приятное тепло разливается по всему телу. С учетом того что объем нестандартного стакана был так же не маленьким, очень скоро эта крепость должна была сказаться и на работе головы. Я конечно мог запустить процесс очистки организма, да вот только это будет грубо по отношению к усопшему. А раз все его тут пьют, то этот напиток вряд ли является какой-то отравой.

После алкогольного возлияния мы с Гхорой подошли к группе родственников, выстроившейся по другую сторону костра. Она располагалась чуть правее, у самого основания дерева на специальном возвышении. Остальные фареоны выстроились полукругом. После того как все вроде как успокоилось, на площадь зашло шестнадцать молодых девушек. Из одежды на них были только какие-то ритуальные украшения из клыков и зубов, наподобие тех которые недавно одели на Рывшага. Помимо этого их тела были раскрашены черными полосами разной длины в два-три сантиметра шириной. Вкупе с украшениями это делало их подтянутые фигуры невероятно сексуальными. Так же выпив ритуального напитка, они стали занимать сидячие места из шкур, предназначение которых я пытался разгадать еще с самого утра. Когда девушки заняли свое место из толпы вышли два фареона и один из них облил костер специальной легковоспламеняющейся жидкостью. Другой же держал в своих руках зажжённый факел. Затем к ним подошел Рывшаг.

— Сегодня мы прощаемся с вождем. С тем, кто отдал своему народу всего себя, отказавшись от имени, прошлой жизни, семьи. Пятьдесят четыре цикла он мудро и благоразумно правил нашим народом с честью и достоинством. Он был мужественным воином и отличным лидером. Теперь его место займу я. Если у кого-то есть что сказать по поводу моей доблести и отваги, их отсутствия или какого-то другого недостатка, пусть тогда смертельный круг разрешит наш конфликт.

Окинув грозным взглядом всю площадь, и не увидев желающих оспорить его право, он продолжил.

— Я Рывшаг, старший сын предыдущего вождя, отказываюсь от своей прошлой жизни. Отказываюсь от своей семьи. Отказываюсь от своего имени, дабы после окончания ритуала Бодхи посвятить всего себя служению народу фареонов. Помимо этого я так же отказываюсь от чести дарованной мне самой Дарьяной представлять ее на Божественном турнире. Вместо меня, впервые с того момента как наши предки только пришли в мир Атреи, богиню и ее детей на турнире будет представлять не фареон. Шейд Каэторский подойди ко мне.

Сказав это, он протянул свою руку в мою сторону ладонью вверх. Меня, конечно же, об этом не предупредили, поэтому первую секунду я находился в легком ступоре от тысячи

пар глаз пытавшихся меня как будто загипнотизировать. Из этого состояния легким толчком в спину меня вывела Гхора. Взяв себя в руки, я кивнул ей в знак благодарности и направился к центру площади. Тем временем тот фареон, который обливал пирамиду костра легковоспламеняющейся жидкостью, взял со стола еще одну чарку с ритуальным напитком и вместе с ножом передал ее Рывшагу.

— Этот разумный более достоин такой чести, именно ему в тяжелом бою, находясь на грани жизни и смерти, я передал свою волю. Он уже множество раз доказывал свою отвагу и честь. Его избрала своим спутником моя сестра. Теперь же осталось последнее испытание. Примет ли тебя наша богиня узнаем сейчас.

Резанув себя ножом по ладони, Рывшаг выдавил несколько капель своей крови в сосуд и передал его мне. Я молча повторил его действие, и мы напополам выпили получившийся напиток, становясь кровными братьями или что-то вроде того.

— Если наша богиня против моего решения, то пусть накажет нас обоих смертью. Если кто-то из присутствующих желает оспорить право Шейда в смертельном кругу, прошу их выйти на середину.

После его слов ничего не произошло. Небеса не разверзлись, а толпа кровожадных фареонов не попыталась взять меня на вилы. Прождав в полной тишине с минуту, Рывшаг указал мне на место.

— Я все сказал как фареон. Я все сделал как брат и сын. Я все получил как воин. Здесь и сейчас моя жизнь заканчивается. Время нового вождя наступает! Да начнется ритуал Бодхи!

Буквально прокричав последнюю фразу он оббежал основание пирамиды по периметру поджигая его с разных сторон, и как только огромное пламя костра устремилось в небо, тишину ночи нарушил стройных хор женских голосов. До этого я был так заморожен мистикой и красотой момента, что даже и не замечал, что все события до этого происходили в полной тишине, нарушаемой лишь речью будущего вождя. Голые, разукрашенные девушки, будто в трансе стали все громче напевать какую-то заунывную медленную мелодию. Расставив широко руки и приподнявшись на коленях, они раскачивались из стороны в сторону с закрытыми глазами, будто в трансе. Чуть позже к их пению присоединилось несколько барабанов, которые стали задавать новый ритм, немного учащая его. К костру стало подходить все больше фареонов, которые начинали танцевать под эту своеобразную музыку. Глядя на все это я вдруг понял, что мне нестерпимо хочется присоединиться к ним. То ли в алкоголь был подмешан какой-то наркотик, то ли это так на меня действовало пение голых девушек, но в какой-то момент я просто выпал из реальности полностью погрузившись в эту мелодию. Сознание возвращалось рывками, то я ощущал себя танцующим у костра в толпе других фареонов, то принимающим из рук своей спутницы новую порцию ритуального напитка.

Этот психологический угар понемногу стал отпускать меня только под утро, когда я каким-то неведомым мне образом оказался у себя в гостевой комнате дома вождя. Целуя разные чувствительные места, меня раздевала полностью обнаженная Гхора. Ее красивое упругое тело с сероватой кожей, прижималось своими объемными выпуклостями ко мне. Желание было настолько велико, что потребовалось немало усилий, чтобы собраться с мыслями.

— Постой, а брат не будет против, тут же еще в соседних комнатах и вся твоя родня должна находиться?

— Вождь из тех невинных дев выбрал уже себе жену, и теперь неделю будет

отсутствовать с ней, пытаясь зачать ребенка. А остальным сейчас явно не до нас, они все заняты тем же самым.

Когда она говорила все это, ее горячее дыхание касалось моей щеки, а томный голос проникая через ухо заполнял все мое сознание. Больше сопротивляться этому я не мог и полностью отдался желанию, беря инициативу на себя. Не знаю, что за наркотик был подмешан в этот ритуальный напиток, но он был очень хорошим афродизиак, потому что ночь страсти плавно перетекла в утро, а потом и в день. Лишь тогда закончив очередной акт, мы без сил упали на кровать из шкур и обнявшись заснули. Под вечер, проснувшись мы снова занимались любовью, потом опять засыпали. Марафон нашей страсти закончился лишь на следующее утро.

— У вас все ритуалы заканчиваются такими оргиями? Хороший напиток кстати. Надо бы узнать рецепт. — Сказал я, поглаживая лежащую у меня на плече девушку по голове.

— Тебе не скажут. Секрет его приготовления известен только нескольким старейшинам во всем анклаве. Нечто подобное устраивается раз в год на празднике в честь Дарьяны. Тебе обязательно нужно на нем побывать. — Ухмыльнувшись, произнесла Гхора.

— Кстати из-за того что мы переспали у тебя проблем теперь не будет?

— А почему они должны появиться? Все и так думают что ты мой спутник. Тем более что тебя приняла богиня. Конечно, многие все равно против и за спиной будут шептаться, но меня это никогда не волновало.

Она потерлась носом о мою грудь, чихнула и ухмыльнувшись вдруг добавила.

— Проблемы скорее будут у тебя, если одна крестская особа узнает о том, чем мы тут занимались.

— Эм, мы же ей ничего не скажем? — Меня немного пугала такая перспектива.

— Ага, забрал невинность юной и наивной девы, а теперь в кусты? Вообще-то это был мой первый раз, ну или первые десять раз. Так что бери на себя ответственность за соращение.

— Если задуматься, то это был и мой первый раз. Обычный первый раз.

А ведь это правда. Раньше у меня ни разу не было простого секса. Сначала эксперименты на "алтаре науки" с Кеной, потом было спасение Селесты и развитие Аюны, далее безумие в Подлунном мире. Ощущения от близости с Гхорой конечно были немного не те, но за то качество сеанса было многократно перекрыто количеством попыток. Не сказал бы, что мне это не понравилось, скорее даже наоборот.

— У тебя бывают только необычные разы? — Непонимающе посмотрела на меня фареонка.

— Это сложно объяснить. Ты же заметила, что силы и внешность Аюны изменились? — Увидев ее кивок, я продолжил. — Я могу воздействовать на живой организм не только на физиологическом, но и на информационном уровне через магическую энергию. Таким образом, мы с партнером становимся практически единым целым.

— Тогда все ваши тренировки и вправду проходили в постели?! Еще бы ей не понравилось! Я бы после такого тоже не захотела возвращаться домой.

Глядя на информационную структуру ее организма, я отчетливо видел проводящие каналы, вот только у нее не было искры, источника божественной мысли. Поэтому фареоны не владели магией, хоть их организм и был приспособлен для ее использования. Прожив бок о бок с фареонкой достаточно долгое время, я выработал свою теорию на счет ее народа. Из-за отсутствия искры они не могут изменять сущность явлений, но пропуская магическую

энергию через проводящие каналы тела, они существенно повышают свои физические характеристики. И чем больше они тренируются, тем больше энергии через них проходит, повышая пропускную способность этих каналов а, следовательно, и общую боеспособность. Я на своих сеансах с Аюной делал примерно тоже самое, только несколькими другими методами. Сейчас проводящие каналы Гхоры были очень узкими, примерно десятая часть от величины моих. Например, у Рывшага они были раза в три больше. Кстати у фареонов была совсем другая зависимость этого параметра, нежели у магов приключенцев. Сейчас, изучая более детально информационную структуру Гхоры, мне на ум пришла одна интересная идея, как можно нейтрализовать любого мага. Позже следует ее проработать более основательно.

— Шейд убери, пожалуйста, эти глаза. Ты меня пугаешь.

Отдавшись во власть мыслительного процесса, я совсем не заметил, как перешел на Глаза бога.

— Прости, просто я изучал твою информационную структуру. Ты же хочешь стать сильнее? — Переходя в обычный режим, сказал я, лукаво улыбнувшись.

— Что-то мне не нравится этот нездоровый блеск в твоих глазах. Кстати, брат передал тебе свое право участия в Божественном турнире, что теперь собираешься делать? — Незаметно фареонка постаралась сменить тему. Неужели испугалась?

— Задача номер один сейчас это убийство эпического монстра. Без него никакое лобби не поможет мне попасть в число участников. После нужно будет подстраховаться и выиграть парочку состязаний на проводимых представительских турнирах. Мелорн перед отъездом обещал мне достать график таких мероприятий, проводимых в ближайшее время. Я смогу там выступить представителем от Элинии. Таким образом, в выигрыше будем мы оба. Ну и наконец, когда наберется необходимое количество достижений, можно будет отправляться в Аусвилию.

— Ух ты, эпический монстр! Я хочу с тобой. — От предвкушения хорошего боя фареонка аж вздрогнула.

— Погоди милая. Тебе со мной нельзя. Чтобы показать свои способности и силу организационному комитету турнира, я должен буду убить монстра сам. — Постарался я остудить пыл подруги.

— Но разве нельзя убить его вместе, а потом сказать, что сделал это сам? — Приподнявшись на локтях, спросила она, склонив голову на бок.

— Нет конечно. Турнир не просто так называется божественным. Они не допустят такого обмана.

— Жаль, а я уже обрадовалась новому приключению.

— Ничего. Я уверен, что вместе нам суждено пережить еще немало битв.

— Только если тебе удастся победить в Божественном турнире. — Чуть тише сказала фареонка, прижимаясь всем телом ко мне.

Я снова стал поглаживать ее по голове, пытаясь успокоить. Интересно, что ждет меня в будущем? Раньше я и сам над этим не задумывался, но ведь Божественный турнир смертельно опасное состязание, у которого может быть только один победитель. Смогу ли я им стать, хватит ли у меня на это сил и навыков? До этого я просто делал свое дело, проходя как в ролевой игре уровень за уровнем. Заканчивая старый квест, я просто приступал к следующему, будучи уверенным в его успехе. У меня никогда не было страха или сомнений на этот счет. Может именно поэтому Великая мать и выбрала меня... Ведь любой разумный человек попав в этот мир и добившись обеспеченного будущего, перестал бы развиваться и

завел семью, как это делало девяносто девять процентов людей в моем прошлом мире. Институт закончил, на работу устроился, значит все, пришло время создавать семью и рожать детей. А на вопрос, зачем они тебе? Всегда получаешь один и тот же ответ: ну это же жена и дети. Они нужны, потому что так положено. Я другой. Я хочу развиваться, чтобы не скучно жить, чтобы постоянно испытывать какие-то новые ощущения, чтобы не сидеть на месте. И турнир я выиграю, потому что его надо выиграть!

— Верь в меня. Я не настолько слаб, чтобы сдаться не попробовав. Это ведь так весело, ходить по самому краю.

— Верю, только это и остается. — Обхватив мое тело руками, она сильно напряглась, стараясь прижаться ко мне еще плотнее. — Так что у тебя там за способ делать девушек сильнее?

Глава 2. Эпический монстр или эпическая подстава?

Первая попытка расширения проводящих каналов организма Гхоры прошла успешно. Достигнув слияния, я очень осторожно малыми порциями стал пропускать свою энергию через нее. Изменения информационной структуры показывали, что ее организм очень податлив и практически не сопротивляется моему напору, чрезвычайно быстро подстраиваясь под изменяющиеся условия. Это еще больше укрепило мою теорию о том, что Дарьяна подарила своим детям не меньшие возможности для развития, чем другие боги. По силе и ловкости фареонка была примерно равна приключенцам с пятым повышением, думаю я смогу за несколько таких сеансов помочь ей достигнуть шестого. Главное тут не спешить, ведь это влияет на ее основные характеристики и если она вовремя к ним не привыкнет, то только навредит себе, пытаюсь использовать их на полную.

Оставив спящую измотанную девушку в своей комнате я, переодевшись в броню сардукара плотно позавтракал, все же сутки секс-марафона давали о себе знать, и после направился к телепортационному кругу анклава. Солнце уже взошло, и время было ближе к обеду, потому не стоило попусту терять то, чего и так всегда не хватает. Гхора проснется теперь только под вечер, и еще пару дней ее тело будет привыкать к изменившимся характеристикам, так что это время можно смело потратить на поиски моего эпического монстра. Переместившись в Миглиор я, не выходя из телепортационного зала, сразу же прыгнул в деревеньку на границе Элинии и Лейских топей. Когда-то давно, еще на втором практическом занятии по монстроведению мы побывали тут всей группой. Тогда мне запомнился рассказ Соматры об эпическом монстре, обитающем в этих болотах. Лерийский змей, так его называла наша преподавательница. Позже я постарался выяснить всю информацию по нему, но ее на удивление оказалось не много. Было известно, что этот монстр был гигантской энергетической змеей наподобие тех, которые встречаются иногда в этих топях, только во много раз больше. Приключенцы и исследователи встречались с ним всего несколько раз, и для большинства из них эта встреча оказалась последней в жизни. Именно от нескольких выживших и были получены хоть какие-то сведения об этом монстре. С собой я взял карту местности, на которую были нанесены четыре точки, где встречался этот змей приключенцам. Три из них располагались достаточно кучно в радиусе километра друг от друга, а последняя находилась аж на другом конце топей. Я направился к тем, которые располагались вместе.

С первыми опасностями я встретился уже через полчаса после выхода из селения. Это были мои старые знакомые черепашки в количестве двух взрослых особей по два метра в высоту. В этот раз я не стал с ними церемониться и послал в голову каждой по Копью Хаоса. Смысла скрывать свои силы больше не было, турнир на носу, к тому же я тут был один. Полностью стереть из мира такой массивный объект у моей атаки не получилось, но черепашкам это особенно не помогло. Чем дальше я продвигался вглубь топей, тем сложнее становилось передвигаться, и чтобы не снижать темпа я был вынужден помогать себе магией ветра. Ее постоянные всплески привлекли ко мне внимание энергетических змей. Причем не одной как прошлый раз, а сразу целой группы из десяти особей. Такому стечению обстоятельств поспособствовало два фактора. Все прошлые походы в топи наша учебная группа проводила в другом направлении, и наверняка там количество этих змеек было

минимально. Все же Соматра знала свое дело. Ну и во-вторых, тогда я не пользовался на постоянной основе своими навыками, так как местность была более проходимой. Моя магия ветра была родной для этих змеек, поэтому наверняка они питали к ней особенную любовь. Заметив ее источник, вся стая тут же бросилась в атаку. Сейчас их скорость не была для меня большой проблемой, но вот их количество несколько осложняло ситуацию. Привычно раскидывая сеть меток для телепортации, я перешел на Глаза бога. Хвала Великой матери магию, подвешенную в третьем пространстве, они чувствовать не могли, поэтому я стал быстро перемещаться с помощью своего навыка, одновременно с этим анализируя ситуацию. Мой враг был чем-то похож на кристаллы энерголита. Только в отличие от концентрата магии, у них имелась информационная структура живого организма. А это означало, что ее можно стереть. Вот только от атаки копьем, они смогли легко уклониться. Действовали змеи достаточно слаженно, атакуя по две-три особи разом, да еще и с нескольких сторон. Чтобы выжить мне приходилось контролировать все окружающее меня пространство на триста шестьдесят градусов.

В таком темпе прошло десять минут. Змеи все так же старались меня достать, своими стремительными атаками рассекая воздух, будто самонаводящиеся снаряды, а я уклонялся и отвечал редкими Копьями Хаоса, которые по-прежнему не приносили даже минимального результата. Никаких признаков усталости или потери ко мне интереса эти полуэнергитические хищники не проявляли. Эх, сейчас бы мага огня сюда или хотя бы Аюну, их массовые атаки пришлось бы в этой ситуации как нельзя кстати. Я и раньше думал над этим, но так остро вопрос нехватки навыков атаки по площади у меня еще не вставал. У меня, конечно, были Воздушные пули, которые я превращал в шквал благодаря своему уровню развития магии, но против этих змей они были бесполезны. Противник попросту поглощал такую слабую атаку, расценивая ее как еду. Поэтому тут требовалось нечто более мощное, и желательно на основе магии Хаоса. Вот только мои противники рассредоточены на достаточно большой площади, вряд ли я смогу покрыть всю ее. Да и нет времени на эксперименты, за этот бой я успел уже израсходовать четверть своего резерва магической энергии. Следовательно, требуется собрать противника в одном месте. Плюс для магии Хаоса потребуется новая форма. Нечто более объемное, нежели созданное мной ранее копье. Например, сфера. Прошлый раз я смог подманить змею с помощью своего навыка Воздушный щит, почему бы не повторить тоже самое и сейчас? Границы щита можно перенести в третье пространство с помощью Глаз бога, очерчивая их барьером к которому я подвешиваю заклинание пробоя для отложенной телепортации. А когда противник бросится поглощать выделяемую щитом энергию, я максимально напитаю эту область магией Хаоса. На определенном этапе высвобождения силы барьер разрушится и мое заклинание, стирающее любую информационную структуру, уничтожит всех змей.

Определившись с планом действия, я переместился к самой дальней от поля боя точке телепортации и сразу же создал вокруг себя Воздушный щит. Когда первые враги подлетели ко мне и начали поглощать выделяемую мной для поддержания заклинания магическую энергию, в третьем пространстве уже был готов барьер. Поддерживать два заклинания было очень трудоемким процессом, доступным только хорошо тренированным сильным магам. Мне это удавалось сделать только потому, что я уже успел отработать до автоматизма свой первый комбинированный навык Копье Хаоса. Увидев, что все мои враги уже успели подлететь к бесплатной кормушке, я немного усилил напор, и созданная в третьем пространстве сфера моментально разрушилась, выпуская на свободу мое смертоносное

заклинание. Пространство вокруг меня немного подернулось и поплыло, будто жидкое стекло на тигеле стеклодува. Не было никаких красочных взрывов, ярких спецэффектов или каких-то других атрибутов присущих сильным массовым атакам. Просто прошла секунда, и когда мир окончательно растаяв, вернул себе четкость, я осознал себя стоящим на дне десятиметровой воронки. Вокруг меня по-прежнему был Воздушный щит, который я во избежание каких-либо неприятностей решил не убирать. Исходя из анализа первичных данных, можно было сделать следующий вывод. Так как времени на проверку своей гипотезы у меня не было, как и на эксперименты с мощностью, я вложил в свое заклинание разрушения половину остававшегося запаса своего магического резерва. Этого хватило не только на уничтожение всех энергитических змей, но и аннигиляции вообще всей материи в радиусе десяти метров от меня. Хорошее заклинание получилось, правда надо будет еще поработать с его мощностью, а то полученный результат меня немного пугал. Назвать новый навык можно Сферой Хаоса, довольно пафосно звучит, как раз под стать самому заклинанию.

Убедившись, что врагов поблизости больше нет, я не выбираясь из образовавшегося кратера снял Воздушный щит и принялся восстанавливать свой магический резерв. Покончить с этим занятием удалось через полчаса, после чего я продолжил свой путь. Но встретиться с эпическим монстром, мне сегодня было явно не суждено. Через некоторое время я набрел на грубо сделанную землянку, ее вход был замаскирован камышовой травой. Не успев приступить к изучению своей находки, на границе восприятия я услышал звуки боя, и сразу же направился в ту сторону. Примерно через триста метров мне удалось выбраться на заболоченный берег. Дальше, насколько хватало взгляда, простиралась заросшая тиной топь то тут, то там усеянная островами сухих деревьев и кустарника. Прямо около воды четверка гуманоидных ящероподобных существ сражалась с черепахой.

Шлессы, так называлась эта раса, были полностью голыми. Их зеленая чешуйчатая кожа постоянно бликовала в лучах клонящегося к закату красноватого светила. Оружием им служили длинные копьё с костяными наконечниками. Поначалу я никак не мог понять, как они собираются с помощью такого примитивного оружия убить этого гигантского бронированного монстра. Но их стратегия была очень хитрой, один из охотников постоянно провоцировал черепаху спереди. Когда она делала очередной выпад удлиняя свою шею, и старалась схватить наглеца своей огромной пастью, он резко отпрыгивал назад. По бокам из невидимости в это же время появлялись его товарищи и наносили точечные удары в шею и голову монстра. Перейдя на Глаза бога, я продолжил следить за боем. Тактика оказалась весьма эффективной, потому что за пару атак охотникам практически удалось прикончить черепаху. Вот только добить ее им помешал огромный крокодил. Вынырнув из засады, устроенной в мутной воде болота, он буквально проглотил ближайшего к нему шлесса. Эта внезапная атака отвлекла внимание охотников, и черепахе так же удалось провести удачный выпад, откусив загонщику по локоть руку. Издав какой-то нечленораздельный шипящий звук, раненный шлесс перекатом ушел вправо и, подхватив упавшее копьё, второй рукой метнул его прямо в голову рептилии. Увидев, что монстр сосредоточил свое внимание на нем, он стал забирать еще правее, разворачивая черепаху спиной к своим товарищам. Те так же не заставили себя долго ждать и, бросив оружие, применили на себе маскировку, после чего стали быстро удаляться с поля боя. Осознав, что расклад сил резко изменился, раненный охотник решил спасти своих товарищей.

Крокодил тем временем дожевывал свою жертву и снова обратил внимание на поле боя.

Прямо перед ним был бок черепахи, а слева на большой скорости к нему приближался раненный охотник. Выбор жертвы был очевиден. Шлесс тоже увидел готового к атаке крокодила, но вовремя затормозить не успел и, споткнувшись о какой-то камень, покатился прямо к нему в открывающуюся пасть. Сформировав Копье Хаоса, я послал его в крокодила, одновременно с этим выхватывая на ходу свой меч. Телепортом переместившись прямо к морде черепахи, я всадил его по самую рукоять ей в глазницу. Прыжок назад и добивание с помощью еще одного копья. Оба монстра умерли настолько быстро, что раненный охотник не успел ничего понять. Он лишь открывал и закрывал рот, жадно глотая воздух и не в состоянии даже подняться на ноги. Вероятно, шлесс потерял много крови. Взяв на руки теряющего сознание охотника, я быстро добежал до землянки. Внутри оказалось четыре лежака из шкур, небольшой очаг с вытяжкой в виде дыры в потолке, а так же глиняная посуда. Разрезав одну из шкур на лоскуты, я быстро перевязал окровавленную культю охотника и напоил его Малым зельем восстановления. Уже вечерело, и смысла продолжать свои поиски сегодня я не видел, поэтому вернувшись на берег, я мечом срезал немного мяса у мертвой черепахи и, натаскав дров, стал медленно поджаривать его на углях.

— Ссачем ты спасс меня приключенец? — С сильным шипящим акцентом заговорил проснувшийся охотник. Вероятно, запах шашлыка разбудил его.

— Это не акт доброй воли. У меня были на то свои причины. — Посмотрев в его мутно-белые глаза с коричневыми зрачками, ответил я. — Откуда ты знаешь общее наречие?

Шлессы считались полудиким племенем охотников, проживающим в Лейских топях. У них не было цивилизации в обычном смысле этого слова, и они практически не контактировали с внешним миром. Поэтому я сразу же настроился на то, что объясняться со спасенным придется с помощью жестов, если встроенный переводчик, дарованный мне Мэг не поможет и в этот раз, ведь такие прецеденты уже случались. Но когда этот дикарь заговорил на общем языке, моему удивлению не было предела.

— Раньшше я высступал наемником в пограничных отрядах Ауссвиллии.

— Ясно. Вот, поешь. Тебе нужно набраться сил, иначе организму неоткуда будет брать энергию. Я напоил тебя восстанавливающим зельем.

Разделив уже готовое мясо пополам, я передал ему одну из глиняных тарелок, а сам стал есть прямо с шампура. Насытившись и запив нехитрый ужин водой из моей фляги, мы продолжили разговор.

— У вас так принято? Жертвовать собой ради других.

— Они молодые и ссдоровые воины. Ссачем им ссдессь умирать. Племя нуждается в охотниках.

— Так ты значит бывалый ветеран? Хорошо ли знаешь местную округу?

— Поссле завершения сслужбы вот уже тринадцать циклов я охочуссь ссдессь. — Приподнявшись, шлесс с гордостью стукнул себя по груди здоровой рукой.

— Значит, и где найти логово Лерийского змея тоже знаешь?

— Ессли под этим нассванием ты имеешшь ввиду Хозяина болот, огромное сссветящсее чудовищсее, то да я сснаю где он живет. Ты пришшел его убить?

— Да, я хочу его убить. Ты отведешь меня к нему?

— Ссамной долг жизни. Я не могу противиться твоей проссьбе.

Увидев, что он начал вставать с постели, я положил ему свою руку на грудь и силой вернул на место.

— Подожди, пусть сначала твой организм восстановится. А завтра утром ты отведешь

меня к его логову.

— Хорошшо приключенец будь по-твоему. Но учти, многие приходили за головой Хозяина болот. Но ещще не одному из них не удалоссь его победить.

— Я не все. Далеко отсюда расположено его логово?

— Нет. Идти ссовсссем не долго. Надо только обойти ту топь, около которой мы вссстретилисссь.

— Ты видел когда-нибудь этого монстра, можешь что-то сказать по поводу его навыков? — Факт того, что я почти нашел Лерийского змея затуманивал разум и я даже не заметил сразу, что силы моего собеседника на исходе.

— Пару раз из далека я его видел. Про навыки не знаю. Знаю, что там живут два монсстра. — Каждый раз, когда шлесс мне отвечал, на его лице отражалась гримаса страдания.

— Как два? Они одинакового размера? Оба летают? Информация точная?

— Кхе кхе кхе... — Закашлял шлесс перед тем как ответить. — Один из них не летает, у него две руки и две ноги. Я его видел только один раз, но все легенды говорят о том, что он страж Хозяина болот и по силе он не уступит своему господину. Он всегда там жил. Проссти приключенец, мне надо отдохнуть.

С этими словами он вновь опустился на свой лежак и моментально погрузился в глубокий сон, оставляя меня в недоумении. Два эпических монстра живут рядом дружной семейной жизнью. Это шутка что ли? До этого момента я даже представить себе такого не мог. Перерыв все архивы Соматры в поисках наиболее близкого и достаточно сильного соперника, я уже неплохо разбирался в эпических монстрах, обитающих в Атрее. Чего там только не было от обычных драконов и кракенов, до нереальных обитающих в джунглях на юге Железноиглов, а то и вовсе лавового Дорюкена живущего прямо в вулкане. Но нигде не было записей, что эпические монстры живут парами. Про Лерийского змея было не много информации, примерный размер, когда приключенцы встретились с ним первый раз, сколько погибло. Так же прилагалась карта с местами встречи, по части навыков был описан только полет. В моей не долгой, если не учитывать время в Подлунном мире, карьере приключенца такой явный недочет случается уже в третий раз. Сначала был Карваххол с его аурой, про которую нигде не говорилось. Потом ультразвуковая атака жуков-нянек на экзамене по монстроведению. Там было еще интересней, ведь такие гнезда уничтожались уже неоднократно. Теперь вот сюрприз в виде двух мирно живущих эпических монстров, про которых никто не знает, но с которыми, учитывая точки на карте, приключенцы встречались как минимум три раза. Четвертую точку можно отбросить как ложную либо устаревшую. Скорее всего, какой-то слабый отряд начинающих приключенцев не смог победить черепаху или рой летающих змеек и наврал про эпического монстра, чтобы выглядеть круче. В общем, вывод пока напрашивается такой, кто-то намеренно подчищает записи, скрывая важную информацию но, не уничтожая ее полностью. А с учетом того факта, что такая тенденция имеет место быть в разных независящих друг от друга библиотеках, то заговор носит глобальных характер. Приключенцам дают затравку и сливают их намеренно. Да и не так важно кто это делает, главный вопрос — зачем? Ведь приключенцы признаны общим благом и равно уважаемы во всех уголках мира Атреи. Все страньше и страньше, как говорила одна любительница кроликов. За этими рассуждениями я и заснул.

Утро на болоте выдалось довольно прохладным, с учетом того что костер давно потух, запасенных дров хватило только на полночи, в землянке было очень холодно. Оглядевшись

по сторонам, я нигде не заметил шлесса, его постель была пуста. Выйдя на улицу, я увидел его сидящего прямо на земле в медетативной позе и буквально купающегося в красноватых лучах восходящего светила.

— Подожди еще немного приключенец, я скоро буду готов. — Сказал он мне, не оборачиваясь.

Я был не против, перекусив остатками вчерашнего ужина, я быстро проверил свою амуницию и набор зелий на все случаи жизни. За это время шлесс успел закончить свою подзарядку и подойти ко мне.

— Я слаб и пойду под массскировкой. Ты сможешь сследовать за мной?

— Да, это не проблема. — Коротко ответил я, переходя на Глаза бога.

Хоть все мои мысли и были сосредоточены на проработке возможных вариантов битвы, но следить за окружающим пространством я не забывал. Шлесс знал свое дело и вел меня окольными путями, которые не предполагали встреч с другими монстрами. Где надо он останавливался и пережидал, в других местах просил ускориться. В таком рваном темпе мы смогли дойти до нужного места примерно за час с копейками.

— Вссе приключенец, мы пришли. Вот там обитает Хозяин болот. — Выходя из невидимости и указывая здоровой рукой вперед на заболоченную равнину, сказал шлесс. — Я выплатил ссвой долг?

— Да ты можешь быть свободен. Возвращайся к семье.

Коротко кивнув и притронувшись кулаком к груди мой проводник тут же снова исчез. Надо же, он и универсальные жесты знает. Отойдя от легкого культурного шока, я еще раз оглядел то место, куда меня привел этот рептиль. Мы обошли болото, на берегу которого располагалась землянка охотников справа. Именно здесь оно заканчивалось, и начиналась обычная топь или заболоченная равнина с мягким илистым дном и глубиной в пять-десять сантиметров. Сначала я не понял, куда мне нужно идти, но потом увидел одиноко растущее на горизонте дерево, и решил взять его за ориентир. Если змей может летать, то его компаньону наверняка нужно что-то более приземистое в качестве жилья. Дерево оказалось очень похоже на кедр, высотой метров двадцать, только с более густой кроной и белой как у берез корой. Вокруг него на высоте кроны медленно кружил Лерийский змей. Махина действительно была впечатляющей. Туловище около двенадцати метров в длину и двух с половиной в диаметре. Оно светилось изнутри ярко-желтым цветом, словно неоновая трубка. Змей был похож на китайского дракона, только у него отсутствовали лапы и усы. Второго монстра я заметил не сразу, точнее меня раньше заметил сам змей и издав странный звук, что-то вроде — Куонг, полетел в мою сторону. После этого у основания дерева зашевелилось то, что я вначале принял за опавшую листву. В итоге же эта бесформенная куча оказалась лежащим на спине четырехметровым монстром. Его окрас был темно-коричневым и хорошо сливался с окружающим пейзажем, поэтому-то мне и не удалось его сразу заметить.

Раскинув телепортационную сеть я сформировал Копье Хаоса и послал его прямо в морду уже успевшей долететь до меня змее. Сделав крен влево, враг смог уклониться от моего навыка и заложив крутой вираж, снова вышел на траекторию атаки. Тем временем успел приблизиться и его компаньон. Поначалу меня удивила его внешность. Он выглядел как помесь горного тролля и акулы с реальным плавником или что там у него было на спине. Голое чешуйчатое тело не имело никакой одежды или дополнительной природной брони, оно было достаточно худым и двигалось очень быстро. Но еще удивительнее было то, что

оружием для акулы служило большое с его рост копьё. Такие делали во многих странах, для охоты на крупных монстров. Конечно, можно предположить, что он его отобрал у приключенцев, которые приходили сюда до меня. Но загвоздка была в том, что он им умел владеть не хуже прошлых хозяев. Держа древко двумя руками, он сделал колющий выпад, нацеленный мне прямо в голову. Уклонившись, я рывком сократил дистанцию, на лету выхватывая свой меч, но закончить выпад не успел, так как в это же время змей атаковал меня с воздуха. Заметив в последний момент его маневр, я активировал телепорт и ушел за спину обоим противникам. Акуло-тролль тут же развернулся и сказал:

— Какой интересный противник нам попался. Замбиш не филонь и сосредоточься, сегодня устроим настоящий пир.

Охренень! Монстр разговаривает! Это все о чем я успел подумать, так как змей снова атаковал меня, ускоряясь примерно в два раза. Я лишь сделал рывок в сторону и сразу же пригнулся, потому что копьё акуло-тролля пролетело в считанных сантиметрах от меня, и воткнулось на добрую четверть древка за спиной. Сформировав снова Копье Хаоса я тут же послал его в оставшегося беззащитным своего наземного противника, но змей будто бы снова ощутив всплеск магии, тут же подставил свой хвост и моя магия попросту в него впиталась. Точно, мой навык это комбинация стихий Ветра и Хаоса, он же чувствует родственную для себя магию. Но тогда почему он увернулся от первой моей атаки? Еще раз проанализировав информационную структуру змея я увидел, что моя вторая стихия все же нанесла ему повреждения, но они были малы и никак не влияли на его общую боеспособность. Вероятнее всего нужно целиться в голову. Тем временем змей, впитав мой навык, бросился в новую атаку, а его компаньон побежал за ним. Послав им на встречу еще одно копьё, я телепортом ушел влево, куда по идее должен был увернуться бегущий по земле акуло-тролль и произвел рубящий удар мечем по его ноге чуть выше колена. Противник был достаточно проворен и успел среагировать, так что рана оказалась не серьезной. В ответ змей извернулся в воздухе и попытался достать меня своим хвостом, но его удар произвел лишь тучу брызг и оставил небольшой котлован в том месте, где я только что стоял. Телепортировавшись снова им за спины, я сформировал уже два копьё и послал оба в летающего змея, одно в голову, другое в туловище. В этот раз змей не стал поглощать мою атаку и ушел вверх засияв еще ярче.

Акуло-тролль тем временем уже достал свое копьё, но атаковать не спешил и лишь гаденько так улыбнулся. Да он же реально разумный! Поняв, что сейчас произойдет что-то страшное, я снова переключил свое внимание на змея. Рядом с ним начала формироваться до боли знакомая мне наэлектризованная область, только была она раз в десять больше, чем у Аюны. За миг до того как змей произвел свою атаку по площади, я телепортом ушел на максимальное расстояние вверх, создавая под собой барьер из воздуха. Оказавшись в тридцати метрах над землей, я отчетливо увидел, как все поле битвы накрывает целый рой небольших молний. По мощности они сильно уступали той, которую могла произвести моя подруга, но количество их просто зашкаливало. Учитывая характер местности, все живое на земле должно было просто поджариться. Все кроме акуло-тролля, потому что на него не действовало электричество. Как? Он что ходячий диэлектрик? Это же бред какой-то получается. Не веря своим глазам, я стал изучать информационную структуру своего второго врага, и действительно все указывало на то, что его организм не проводил ни капли электричества. Да это же чистейшее какое-то, каким образом их должны побеждать обычные приключенцы? Даже если бы сюда привели целую армию, змей своей атакой попросту всех

бы поджарил, а кого не поджарил, добил бы его компаньон. Ошибался все же шлесс, если судить по разумности и смысловой нагрузке боя, то это скорее змей является стражем. Да уж, вчерашний вечер открытий продолжился и сегодня, все это заставило меня задаться вопросом, а много ли я в действительности смог узнать о мире Атреи за то время, которое прожил тут?

По прошествии пяти секунд атака закончилась, за это время я успел расположить четыре новых точки телепортации и применить на своем мече частичный образ. Увидев что электрическое поле больше не окружает моего летающего врага я произвел серию телепортов. Каждый раз появляясь рядом со змеем я наносил по одному удару, а за тем вернулся обратно на созданный барьер. Взревев, он бросился на меня, оттолкнувшись от воздуха, я сместился немного вправо и выставил перед собой меч. Противник успел раскусить мой трюк и немного качнул головой, защищая жизненно важную часть своего тела. Но все равно мое оружие оставило более чем пятиметровый тонкий порез на нем. Змей уходил все ниже к земле, постоянно издавая эти странные звуки куонг-куонг. Чтобы не дать ему снова соединиться со своим компаньоном, я переместился телепортом на его траекторию следования и по рукоять всадил свой меч в бок чудовища. Привычка в любой ситуации следить за всем полем боя сразу в обоих измерениях принесла свои плоды и тут. Как только мы подлетели достаточно близко к земле, акуло-тролль вновь метнул свое огромное копьё. Используя тело змея как опору я смог уклониться от его броска, но сразу же получил удар хвостом который с силой бросил меня на землю. Мой мир тут же взорвался болью, пронзающей каждую клеточку тела, и на секунду я даже потерял сознание. Если бы не мое одиннадцатое повышение по характеристике телосложение, а так же мягкая болотистая почва этих мест, бой бы для меня на этом и закончился. Быстро приходя в себя, я телепортом разорвал дистанцию, одновременно с этим запуская частичное восстановление.

Анализ ситуации. Противник действует как слаженная команда, сводя к минимуму слабые стороны друг друга. Разделить их не получится, как только кто-то из них чувствует реальную опасность, другой тут же приходит на помощь. Судя по внутреннему запасу сил змея, свою атаку по площади он может провести еще не менее пяти раз. Приоритетной целью является акуло-тролль. У него нет энерголита и он не владеет магией, но его физические характеристики на уровне лучших приключенцев. Судя по тому, как он владеет своим копьём можно сделать вывод, что это вовсе не монстр, а разумный из какой-то неведомой мне расы. Наименее защищенное место у него — голова. Следует отвлечь его напарника и, переместившись в тыл ликвидировать акуло-тролля. Анализ информационной структуры змея говорит о том, что он является такой же полуэнергетической сущностью, как и его меньшие собратья. Объем магического концентрата примерно равен пятидесяти условным единицам энерголита. Сейчас запас уменьшился до сорока. В Образе поглощение такого объема не приведет к критическому повреждению проводящих каналов. Тело после этого сможет восстановиться. Расчетное время поглощения четырнадцать секунд. Время каста атаки молниями три секунды. Для успешного поглощения следует лишить противника возможности использовать свою магию. Подойдет недавняя идея. У змея очень простая информационная структура, состоящая из десятка проводящих каналов. Нужно создать внутри каждого из них крохотный барьер навыком, которым я создаю сеть меток для телепортации, встроив его прямо в информационную структуру противника. Расчетная прочность — двадцать секунд. Время на создание полторы секунды. Для получения нужного задела следует сравить двух компаньонов между собой. Выбор позиции. Подойдет атака с

солнечной стороны. Угол атаки сорок пять градусов. Солнце зайдет за следующую тучу через минуту. Можно начинать.

Использовать тактика на полную, это как находится под водой, ты чувствуешь свое тело намного лучше, слышишь дыхание, ощущаешь биение сердца, тебя ничего не отвлекает и мозг работает намного эффективней. Хладнокровие, отрешенность, скорость — вот три кита, на которых стоит моя способность. Образ. Стынув зубы от боли в пояснице и ребрах, я устремляюсь к уже бегущему мне на встречу акуло-троллю и в последний момент делаю рывок вправо, разворачивая его лицом к солнцу. Так он не сможет сразу бросить свое копьё. Двойной прыжок и шквалом пуль привлекаю к себе внимание змея. Чувствуя родную магию, тот сразу же устремляется в атаку, забывая о своем товарище. Когда оба противника оказываются на одной линии, телепортом перемещаюсь за спину первому и посылаю из-за его плеча уже сформированное заранее Лезвие ветра, обозначая тем самым для обоих свою новую позицию. Змей разворачивается в обратном направлении, вместе с ним тот же маневр производит и акуло-тролль. Отпрыгнув назад примерно на два метра вижу, как острый конец копья ударяется в то место где я только что стоял. Когда оружие противника касается земли, рывком ускоряю тело и пробегаю прямо по его древку, оказываясь тем самым между ним и змеем. Акуло-тролль разгадывает мой маневр и, описывая острием копья дугу, бьет им наотмашь. Солнце не дает ему прицелиться, а я тем временем отталкиваясь от созданного заранее барьера, пропускаю его замах под собой и одновременно с ним наношу рубящий удар мечом снося тому половину его акульей головы. Копье по инерции задевает атакующего с другой стороны змея, попадая тому прямо в лицо. Взревев, змей пытается затормозить и дает мне шанс запрыгнуть на него и воткнуть по самую рукоять свой меч для лучшей опоры.

Анализ информационной структуры.

Определение проводящих каналов.

Создание блокирующих выход магии барьеров.

Начать поглощение.

Как только змей лишился возможности высвободить магию, его способности к полету так же свелись к нулю, и мы вместе с ним упали прямо на лишившегося половины головы акуло-тролля. Поток концентрата магии, хлынувший из противника, казалось сейчас разорвет мои проводящие каналы изнутри. Нестерпимый жар, сжигающий само естество, напомнил мне о временах, проведенных на "алтаре науки". Лишь на голой силе воли мне удалось продержаться все четырнадцать секунд и когда вдвое уменьшившаяся уже мертвая тушка Лерийского змея отдавала мне последнюю каплю магии, я запустив на полную самовосстановление, рухнул прямо на него, уходя в спасительную тьму глубокой медитации.

Мириады огоньков жизни исчезли в этом большом, но в то же время и крохотном мире. И за каждый из них боль тысячами раскаленных игл пронзает мое сердце. Загораясь и исчезая, они оставляют свой след на ткани мироздания. Лишь миг по меркам вселенной они освещают пространство вокруг себя, но собираясь все вместе, они образуют целый мир, который в свою очередь начинает освещать еще большее пространство. И вот пустующая черная бездна наполняется светом жизни. Из малого рождается большое. Но это лишь середина круга, ведь где есть рождение, там есть и смерть. Это естественный круговорот вещей. Это то, к чему все должно вернуться.

Мир был мертв.

Тут не осталось больше зелени. Реки и моря замерзли. Животные, которые смогли пережить катаклизм, были беспощадно истреблены. На поверхности было холодно и сложно дышать. Недра земли остывали, а ядро с каждым днем теряло свои магнитные свойства.

Мир лежал в руинах.

Крупные серые снежинки падали с затянутого свинцовыми низкими тучами неба. На нем больше не светило солнце. Громадные остовы разрушенных небоскребов были затянуты плотным слоем тумана. Простирающийся насколько хватало глаз город, был пустым.

— Прости меня. Я та кто разделила мир на части.

На одном из разрушенных зданий сидела девушка. Ее лицо скрывали длинные волосы насыщенного черного цвета. Бежевое платье полностью обтягивало тоненькую фигурку, оставляя открытой только молочно-белую кожу шеи. Постоянные порывы сильного ветра развивали ее волосы и заставляли колыхаться подол длинного платья. И хоть на улице температура явно была отрицательной, она не чувствовала холод.

Неожиданно тучи расступились, и ее на миг осветил луч солнца. Вероятно, это был последний луч, который смог пробиться в этот умирающий мир. Будто бы проснувшись ото сна, девушка встала во весь рост, и устремила взгляд своих черных глаз ему в след, откидывая рукой с лица непослушную прядь волос. Осмотревшись вокруг, она заметила багровую вспышку от закрывающегося огромного портала на юге.

— Значит, все закончилось. Я та кто приносил вечный покой мирам, замыкая круг бытия. Видела мириады смертей. Как же я могу помнить тепло твоей руки, проводящей по моим волосам? Наши взаимные ласки, каждое сказанное друг другу слово. Легкий морской бриз, обдувающий наши тела на ночном берегу южного океана. Что я смогу сказать тебе при следующей встрече? Узнаешь ли ты меня? Захочешь ли вообще поговорить? Спасение жизни или возвращение в лоно вечного покоя Хаоса? Что мне выбрать, когда мы встретимся вновь?

Воды двух темных озер вышли из своих берегов, роняя бриллианты маленьких слезинок на прекрасное лицо девушки. Но даже в таком состоянии ее образ не искажался. Он был завораживающе притягателен, как застывший во льдах цветок черной розы. Ее холодная красота манила и отталкивала одновременно.

— Дитя Хаоса, создающее новую жизнь, возможно ли это? Если смогу, то хочу снова увидеть тебя.

Шагнув вперед, девушка взмахнула своей тоненькой ручкой, и мироздание вокруг потекло. Вздвогнув, оно разошлось на две части, открывая для нее дорогу. Бросив последний взгляд на умирающий мир, она вступила на нее в надежде, что другой путь принесет ей те же чувства, которые она уже однажды испытала.

— Какой красивый и в то же время грустный сон. Хотя нет, скорее это было видение, а не сон.

Я пришел в себя как обычно резким рывком с включением всех чувств сразу. Обычно я не переставал следить за окружающей обстановкой даже когда спал. Эта привычка выработалась у меня еще в Подлунном мире, где любой сон сводился к углубленной медитации. Сейчас в принципе я каждую ночь испытываю нечто подобное. Обычные люди назвали бы такой сон, скорее полудремой, но я больше склоняюсь к медитации, потому что восстановление организма идет полным ходом. После того, как я поглотил около сорока условных единиц энерголита из Лерийского змея, я как раз вошел в такое состояние и если

бы мне приснился сон, то все так бы и осталось. Но вместо этого я просто отключился, а это могло означать только одно — не все тут так просто. Надо будет подумать на досуге над этим, давненько меня боги не одаривали такими подарками. Что до нынешней ситуации, то проснулся я уже глубокой ночью на том же месте где и был. То есть лежащим на побежденных мной противниках. Снизу был придавлен к земле акуло-тролль, далее расположилась наполовину усохшее, но не потерявшее от этого своей длины тело летающего змея и на верху этой своеобразной пирамиды я. Восстановление поврежденных проводящих каналов, а так же внутренних органов после битвы длилось дольше ожидаемых расчетов. Я предполагал уйти отсюда еще засветло. Такой драконовский метод повышения характеристик довольно болезненен, но особого выбора то у меня и нет. Надо догонять других приключенцев, которые по сравнению со мной имели очень большую фору еще на старте. Статус.

Шейд Каэторский — Найтири — Репликатор — Одиннадцатое повышение

Сила — 30 %(1130)

Телосложение — 33 %(1133)

Ловкость — 59 %(1159)

Магия — 20 %(1220)

Навыки: Воздушные пули — Лезвия ветра (п) — Воздушный кулак (п) — Воздушное копье (п), Легкий шаг — Бой в трех измерениях (п) — Воздушный щит (п), Образ, Копье Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Итак. По сравнению с тем, что было перед турниром, благодаря такой вот шоковой терапии, Сила подросла аж на восемь процентов, Телосложение настолько же, Ловкость всего на четыре и магия на семь. Довольно хорошие показатели, учитывая то, что после битвы в Колте я не использовал никаких энерголитов для развития. Как-то не до этого было. Помимо характеристик я записал так же и свой новый навык Сфера Хаоса. Чувствую, что он мне еще не раз понадобится. А вот с запечатыванием магии придется сначала очень много провозиться, прежде чем начать применять его систематически и вносить в свой список, хотя перспективы вырисовываются достаточно радужные.

Достав из заплечной сумки, спрятанной мной еще в самом начале битвы холодильник, я поместил туда доказательства своей победы. От акуло-тролля это была лицевая часть головы, так удачно срезанная мной в бою, а у самого змея пришлось брать один из полуметровых бивней, торчащий из уголков рта. Бивень конечно в холодильник не поместился, но остальные варианты были еще более громоздкими. Все равно правдивость статуса будут проверять боги, так что особого значения не имеет, что ты взял с собой. Не смотря на то, что уже стемнело, я не собирался оставаться на болоте на всю ночь, тем более что резерв магии уже восстановился на все сто процентов. Послав поисковое заклинание и получив нужный отклик, я попросту переместился прямо в свою гостевую комнату дома вождя анклава фареонов. Как не странно, но именно в этой комнате почему-то спала Гхора. Высунув из-под шкуры свою милую мордочку, она приоткрыла один глаз и сказала:

— Великий воин вернулся с охоты, а юная дева уже нагрела ему постель.

— Спасибо юной деве, но воин не планирует спать. — С улыбкой ответил я.

— Так юная дева тоже.

Фареонка как всегда была в своем репертуаре. Но пока есть возможность, почему бы ей не пользоваться? Раздевшись и помывшись, я быстро забрался в "нагретую" постель и признаться честно, поспать до утра нам так и не удалось.

— Что будешь делать сейчас? — Одеваясь, спросила у меня Гхора. На улице еще не до конца рассвело, и все аппетитные изгибы ее тела в полумраке смотрелись просто великолепно.

— До встречи со всеми еще пара дней, я бы хотел их провести в Каэторе. Есть кое-какие навыки, над которыми я бы хотел поработать.

— А тут этого сделать нельзя? — Чуть нахмурилась девушка.

— Нет, потому что сначала я хочу заглянуть в библиотеку найтири. Ты со мной?

— А можно? Думаю, Аюна будет не в восторге.

— Перед ней значит, строишь из себя забияку, а на деле все оказывается совсем наоборот, — ухмыльнулся я. — Все в порядке, у нее столько же прав злиться на тебя, как и у тебя на нее.

— Тогда конечно поеду, что мне в этой деревне еще два дня делать? — Полуулыбнувшись, полуоскалившись сказала фареонка. Потом подмигнула и добавила. — Тем более что к увеличившимся характеристикам я уже привыкла.

Так как у нового вождя до сих пор длилась брачная ночь, которую наверно правильнее было бы назвать брачной неделей, никаких чествований по поводу убийства мной эпического монстра решили не проводить. Остальной анклав жил обычной жизнью, и вносить новый сумбур в быт этого воинственного народа желания никакого не было. Тем более что вылился бы он просто в очередное застолье. Поэтому собрав свои вещи, мы с Гхорой телепортом прыгнули в Миглиор. Тут, во дворце совета была назначена встреча нашей команды через два дня, но я решил переместиться сюда по другим причинам. Во-первых, для одной из моих задумок мне нужен был кузнец. Ну и во-вторых, я не стал подавать прошение, чтобы точку телепортации Каэтора добавили к сети анклава Гхоры. Не стоит лишний раз светить свое убежище, мало ли какой завтра наступит день? Пусть моя станция телепортации и не пропустит никого чужого без меня, но если допустим, у Рывшага выиграет любопытство и его высочество изволит нанести мне дружеский визит, отказать я ему не смогу. Турнир все же скоро. А так, ему еще надо будет добираться до Миглиора, но оттуда простым транзитом он уже переместиться не сможет. Любой визит монарших особ или членов правительства любого государства должен предварительно согласовываться и встречаться со всеми почестями во дворце совета Миглиора. Так что ему придется дважды подумать, перед тем как принимать такое решение, правители они, как правило, люди занятые и считают каждую свободную минуту.

Найдя своего знакомого кузнеца все там же в ремесленном квартале, я заказал ему две цилиндрические трубки из оружейного сплава. Условиями были изначальная прочность, и принцип матрешки, по которому они могли бы вставляться друг в друга. Тот по привычке уже отложил все свои дела, и сразу же занялся моим заказом. С учетом стоимости материала и работы плюс срочность, за все я заплатил двенадцать литов. Если вспомнить что стоимость телепорта сюда из анклава обошлась нам с Гхорой в пятнадцать, то его цена была достаточно демократичной. Да и мне, если честно было все равно, я сейчас был как мелкий кредитный жулик, дорвавшийся до безлимитной карты. Трачу я все равно редко, да и

достаточно мелкие суммы, так что финансовая система Атреи заметит это еще не скоро, тем более что после турнира мне это уже не потребуется. Хотя надо его еще пережить. На обратном пути к залу телепортаций, я зашел в отделение почты и отправил посылкой части убитых монстров прямым в организационный комитет Божественного турнира. Выходя оттуда, я заметил за нами слежку. Это были уже успевшие стать милыми сердцу тихушники. Вычислил я их сразу, потому что проверять окрестности через третье пространство не переставал ни на секунду. Хватило прошлого опыта. Сначала я заметил одного на выходе из ремесленного квартала, но по мере приближения к центру города их количество возросло до трех. Я думал, что лидером их организации был Родеморт и на какое-то время после его смерти они залягут на дно. Может они хотят отомстить за его смерть? Но тогда откуда у них информация о том, что случилось на скале? Я точно убил всех присутствующих там в тот злополучный день. С учетом специфики их вида деятельности, раз они мной снова заинтересовались, то так просто не отстанут. За себя я не боюсь, но вот снова терять товарищей по собственной глупости бы не хотелось бы. Надо придумать, как их приструнить или уничтожить. Гхоре я пока ничего говорить не стал, просто поддерживая обычную светскую беседу. До телепортационного зала мы дошли без происшествий, в оживленном городе они нападать не стали как я и рассчитывал, а дальше им ход будет закрыт.

Работник станции немало удивился, услышав от меня место назначения, на его памяти это был первый визит в Каэтор, что и не мудрено с учетом специфики моего города. Переместившись, мы с Гхорой оказались на самом дне города-воронки, и поначалу она старалась сохранять спокойствие. Но когда я попросил ее поднять голову и осмотреться более внимательно, поток междометий, вырывавшийся из ее милого ротика, не заканчивался минут пятнадцать. Но давать ей передышку я не собирался и попросив отойти немного назад, перекинулся в дракона.

— Ух ты, точно, я и забыла, что ты так умеешь!

— Залезай, покажу окрестности.

После того, как фареонка закрепилась между двумя шипами, выходящими из позвонков, я взмахнул крыльями, оттолкнувшись от земли, и стал плавно набирать высоту. Издав звонкий рык, разнесшийся по всей воронке эхом, я послал образ-команду на сбор всем находящимся в данный момент в городе драконам. Надо произвести впечатление на Гхору. Аюна уже достаточно ко мне привязана, поэтому я и переключился на фареонку. Нет, конечно, гарем я себе не собираю, тем более что ничего такого не одной из них я и не обещал. С Мелорном и Горином проще, так как они не старшие сыновья своих семей, им подавай приключения и новые железяки. С Гхорой это тоже частично работает, но помимо уважения и приключений все равно нужна хоть какая-то эмоциональная привязанность. На эту четверку у меня большие планы, и конечно я постараюсь не обидеть никого из них в итоге. Мы уже стали хорошими друзьями и боевыми товарищами, они были единственными разумными в Атрее, кому я мог хотя бы частично доверять.

Поднявшись с девушкой над городом, я сделал несколько кругов по окрестностям в сопровождении десятка драконов и приземлился на уже ставшую мне родной террасу своих покоев, отдав мысленную команду свите добыть охотой нам мяса. Выйдя из образа, я увидел довольно странную картину. Рядом стояли Гхора и Коша и напряженно всматривались друг в друга, шумно выдыхая из легких воздух. Было такое ощущение, что каждая из них ищет удобный момент, чтобы наброситься на оппонентку. Но это наваждение быстро прошло и, подойдя к драконе, фареонка осторожно положила свою руку ей на голову, аккуратно

погладив холку.

— Шейд сколько у тебя еще девушек по Атрее разбросано?

— Ну не так уж много. Если хорошо поискать то парочка может и наберется. А как ты узнала, что Коша самка? — Обескураженно ответил я на очередную шпильку фареонки.

— Что-то мне в это не сильно верится. Любому понятно, что это девушка. Ты только глянь, она же смотрит на меня, как на конкурентку. — Усмехнувшись и опуская руку, сказала Гхора.

В тот же миг, Коша прыгнула ко мне, повалив на землю, и стала тереться своей мордочкой, всем своим видом показывая, как она скучала.

— Тише-тише, ты меня раздавишь.

Обняв двумя руками ее шею, я стал чесать за ушами драконы, а та в ответ на мое действие довольно заурчала, почти как кошка. Тут-то все остатки строгости и невозмутимости слетели с моего лица, и на нем осталась лишь счастливая улыбка от встречи с другом.

— Ну точно, смотрите прямо как супруги после долгих лет разлуки. — Гхора то же улыбалась, глядя на нас.

— Это Коша, нас с ней многое связывает. Коша мою спутницу зовут Гхора, подружитесь пожалуйста с ней. — Познакомив девушек между собой, я постарался подняться и пройти внутрь своих покоев, но у драконы были явно другие планы. Перегородив своим явно еще больше подросшим телом мне дорогу, она стала лбом толкать меня в живот к краю террасы. — Прости милая, сейчас не время, обещаю, что завтра смогу поиграть с тобой во время утренних тренировок.

Дракона явно расстроилась, но все же поняла меня и прекратила свои попытки, пропуская к внутренним помещениям. Оставив в углу дорожную сумку со всеми необходимыми вещами и показав Гхоре наши покои с библиотекой, я уже было собирался приступить к своим научным изысканиям, но был остановлен фареонкой.

— Постой Шейд, а тут разве нет других помещений, пока мы поднимались, я видела множество пещер и ниш?

— Есть, в прошлый свой визит я обнаружил главный проход, который спиралью спускается к самому дну города с одной стороны, и выходит наверх с другой. С ним соединяются многие внутренние помещения и другие террасы. Здесь одновременно может проживать не одна сотня разумных, вот только главная проблема в том, что он завален в нескольких местах. Прошлый раз я тут укрывал два дня Селесту, и времени не было разгрести все. Вот он.

Подойдя к небольшому углублению в одной из стен библиотеки, я приложил руку к панели со сканирующим заклиниванием и отреагировав на искру Хаоса, часть стены втянулась, открывая черный провал коридора. Он был достаточно большим, около восьми метров в ширину и четырех в высоту. Пригнувшись, тут бы смог проползти даже небольшой дракон. Причиной, по которой я не занялся расчисткой завалов и изучением других помещений города, была острая нехватка времени. По прибытию сюда в первый раз, все время уходило на тренировки и сбор информации по турниру, потом мне нужно было починить броню и найти телепорт. Да и я в любой момент могу превратиться в дракона, другие варианты перемещений были попросту не нужны. Если начинать исследовать весь город, то у одного меня на это уйдет не меньше пары месяцев.

— Мне ведь все равно заняться нечем, может тогда я поиграю в археологов, пока ты тут

науку двигаешь вперед?

— Я не против, только постарайся не прикасаться ни к чему подозрительному. Драконам я еще на подлете дал команду не трогать тебя, но все же это город найтири, расы унаследовавшей искру Хаоса, так что если сохранилась какая-то охранная система, она может принять тебя за постороннего.

— Ой-ой и что же я вижу? А как же равноправие, за которое ты так ратовал полгода назад? — Сказав это веселым тоном, фареонка все же чуть обиделась.

— Я переживаю не за девушку, а за дорогого мне друга. — Тут же поспешил оправдаться я.

— Ладно, так уж и быть на первый раз прощаю. Тогда я сначала пойду и разведу, что находится наверху.

Хорошая она все же девушка, быстро нашла себе дело, увидев, что нужна помощь. Селеста например большую часть времени проводила в моих покоях или тренировала свою магию. Хоть дискриминации по половому признаку насколько я знаю, нет нигде в Атрее, но все же девушки разных рас могут отличаться как небо и земля. Кинув последний взгляд на уходящую фареонку, я освободил голову от ненужных мыслей и постарался настроиться на продуктивную работу.

Глава 3. Темный властелин будет мне завидовать

Мэг была не права, когда в начале моего пути сказала, что с моим уровнем знаний, я ничего не смогу принести в этот мир. С Глазами бога и магией Хаоса, я могу создать то, о чем читал в своем мире десятки раз, и чем часто пользовался в играх. Инвентарь! Или пространственный карман. Для начала уже по привычке я постарался поискать в библиотеке что-нибудь по данной тематике но, к сожалению, ничего стоящего не нашел. Здесь были записи в основном касающиеся города и исследований по драконам, хотя хватало и общей информации. Так, например мне удалось найти карту полезных ископаемых, а так же сельскохозяйственных угодий района. Самым удивительным было то, что на том месте, где сейчас располагается Геран, во времена найтири так же было поселение фермеров, которое занималось земледелием, возделывая поля и выращивая скот для всего религиозного комплекса. Каэтор же снабжался отдельно из плодородной долины неподалеку. В то место мы летали с Селестой, когда она гостила у меня первый раз. Там еще располагалось небольшое озеро, на берегу которого после купания у нас проходил пикник.

Помимо этого, в предгорьях возле Герана располагался заброшенный рудник сельтениума, насколько я знаю, именно он используется для изготовления лучших доспехов. При термической обработке и применении магии земли, в соединении с другими компонентами, он дает сплав похожий на алюминий, но при этом очень прочный. Из него оины еще любят делать кольчуги. У Горина такая есть. Насколько я помню, когда я проживал в Геране, его население делилось строго на две части: приключенцы и обслуживающий их персонал. Были крестьяне, были ремесленники, были торговцы, но о добыче какой-либо руды я никогда не слышал. Плюс при отступлении шахту завалили, а учитывая опасность предгорий, вряд ли маги земли ходили искать тут какие-то руды. Это я, видя точное расположение жилы, с легкостью смогу ее найти. Им же придется на это потратить не один месяц, наняв в охрану отряд, минимум с третьим, а лучше с пятым повышением. Еще рядом с Каэтором располагался серебряный рудник, как любой драгоценный металл серебро служило отличным проводником магии и использовалось в основном для производства артефактов. Как не странно, но в Атрее даже украшения были теми или иными артефактами. Золотая подвеска с опалом, в которую встроено заклинание, поддерживающее хорошее самочувствие хозяина. Серебряное кольцо с рубином, атакующее огненной магией. Хотя драгоценные камни в основном использовались как временное хранилище магической энергии, чаще всего их вставляли из-за красоты и для маскировки. По эффективности энерголит был в разы лучше, вот только увидев его, любой понял бы, что твой перстенок опаснее чем, кажется на первый взгляд. Основываясь на новых данных и учитывая фактор Башни, мои планы на Геран в корне переменялись. Пора было расширять границы Каэтора.

Хоть мои мысли в свете новых находок и ушли на время в другую сторону, но о пространственном кармане я тоже ни на секунду не забывал. Если теории не существует, то следует ее придумать, а для того чтобы ускорить процесс теоретической выкладки, опираться стоит на уже имеющиеся у меня навыки. Итак, какими качествами должен обладать мой будущий пространственный карман? Во-первых, его вместительность должна быть хотя бы пару-тройку кубических метров, иначе вся задумка теряет смысл. Во-вторых,

карман должен быть всегда под рукой и открываться по первому требованию владельца. В-третьих, магическая энергия, расходуемая на поддержание заклинания, должна извлекаться из внешнего источника, не затрагивая мой личный резерв. Пока самым сложным выглядит пункт два. Предположим, что можно поместить в третье пространство какой-то предмет, но как же тогда его закрепить относительно меня? Мироздание это не шутка, и любые дыры оно старается латать сразу же, после их появления. Есть еще вариант с вырезанным из бытия пространством, наподобие того, которое находится в библиотеке мудрости кселонов. Вот только его создал бог. Может попробовать помолиться и попросить об этом Мэг? Хотя нет, у нее и без меня наверняка дел хватает.

Проведя в раздумьях около часа, я уже было хотел отложить на потом эту проблему и перейти к следующей, как вдруг решил вернуться к началу. Стоп. Я же хотел опираться на уже имеющиеся у меня навыки. Я изначально пошел не той дорогой. Конечно, хорошо было бы узнать секрет существования Подлунного мира и библиотеки кселонов, но у меня же есть третье пространство! Предположим, я создам карман в нем, тогда как это сделать? Помимо стирания информационных структур чужеродных объектов и заклинаний, я еще пользуюсь телепортом. Точно! Барьер для заклинания пробоя при использовании отложенного телепорта. Я ведь уже создавал объемную фигуру, когда убил с помощью Сферы Хаоса стаю летающих змей в топах. Если создать возле себя с помощью барьера пространство в виде параллелепипеда и открывать односторонний проход уже внутри этой области, не руша при этом стенок, а магию запитать от внешнего источника, то все может получиться. Примерный магический контур, который нужно будет нанести на информационную структуру большего цилиндра, я уже представляю. В меньший же следует встроить заклинание преобразования концентрата. Вот только карман получится статический, мне же нужно закрепление его положения в третьем пространстве относительно себя. Я это уже делал подсознательно, когда перемещался через телепорт с готовым к атаке заклинанием, и применял его сразу после совершения прыжка. Когда вовсю работает Тактик, это воспринимается как само собой разумеющееся, но сейчас мне эта мелочь кажется просто гениальной. Я создаю информационную структуру заклинания, закрепляю ее в третьем пространстве относительно себя, отдавая ориентир на собственный источник, который ее питает, а когда прыгаю в нужную точку, структура сразу же вступает во взаимодействие с окружающей средой нашего мира и мгновенно формирует нужное заклинание. Как-то сложно получается, хотя в бою я этим пользовался постоянно, ни капли не задумываясь о тех этапах, которые приходится проходить, чтобы моя атака увенчалась успехом.

Ну вот, вроде бы теория сложилась в единую систему, дальше следует нанести магический контур на будущий артефакт и проверить работоспособность на практике. Теперь на повестку дня выносятся второй наиболее остро стоящий вопрос. Запечатывание магии. Те барьеры, которые я поставил внутри проводящих каналов Лерийского змея, были временными. Казалось бы, нет смысла и дальше развивать этот навык, ведь он слишком узкоспециализированный. Но мне не давало покоя другое. С его помощью можно придумать средство верности мне или своеобразную клятву. Она могла бы стать тем, чего мне так не хватает в этом мире. Ключом к доверию разумным, после чего уже можно будет думать и о создании какой-то своей организации. К примеру, мне удалось запечатать магию разумного. Чтобы вернуть себе контроль над ней, он пойдет на что угодно. Конечно, это очень опасные мысли, которые ведут во тьму, сказал бы себе сейчас какой-нибудь чистенький герой — борец за справедливость и выживание розовых единорогов. Но я-то не такой, мне жизненно

необходимы верные люди, и тратить по году, добиваясь лояльности каждого, как это было с моей командой слишком расточительно.

Печать должна содержать в себе два контура, которые будут к тому же и связаны между собой. Первый должен реагировать на определенные условия, закрывая все проводящие каналы барьерами или вообще разрушая их, второй должен будет предоставлять на эти нужды магическую энергию. Получится такое вот искусственное проклятие, которое не одному светляку не снять. Магию можно брать напрямую у хозяина, похожий контур встроены в большинство дверей этого мира, а так же во все идентификационные карты. Что же касается самого заклинания, оно должно крепиться прямо к источнику хозяина, именно там сходятся все проводящие каналы. Предположим, происходят нужные условия и оно, забирая магическую энергию, дает импульс по всем каналам, как это делаю я при лечении или искусственном расширении. Этим импульсом оно отмечает все маршруты и создает на середине каждого барьер, который поддерживается так же хозяином. Изначально это будет магическая энергия, потом уже жизненная. Ослушался — умер, все просто.

Разработкой печати я прозанимался до самого вечера, подключив Тактика и даже перейдя в образ демона, для лучшего оперирования магическими потоками. Сложнее всего было придумать катализатор, после которого запускался весь процесс, ведь вся остальная магия под рукой у меня имелась. Это и есть чистое творчество, когда из уже известного, создаешь что-то новое. Приключенцы в Атрее как шаманы с бубнами, они испрашивают милости богов и делают все, что им велят всевышние, сверяясь постоянно со своей картой приключенца. Они даже не пытаются понять силу, дарованную им, и выполняют чисто механические действия. Поэтому они и не способны развиваться творчески, создавать новые навыки и артефакты. Слишком сильно здешняя система упростила всем жизнь. Даже Мастер Корелиус, мой бывший учитель по артефакторике никогда не создавал чего-то нового. Он лишь переносил чей-то навык на артефакт, ничего не меняя, не думая об улучшении или модификации. Такое устройство мира придумали пришлые боги и не удивительно, что и наука и техника откатились так далеко назад, по сравнению с тем, что было во времена господства найтири. Им не нужны творцы, им нужны поставщики веры. Экспериментировал я конечно на себе, каждый раз деликатно стирая те изменения, которые вносила печать. Само заклинание к вечеру было готово, но вот придумать хороший катализатор так пока и не удалось.

Выйдя на улицу размять кости, я немного обалдел от увиденной картины. Гхора играла с Кошей, а рядом на костре жарилось мясо. В углу сидел, сложив крылья мой старый учитель, и наблюдал за играми фареонки и драконы. Поздоровавшись с ним, я подошел к костру и перевернул мясо другим боком, потому как оно уже стало подгорать.

— Гхора не увлекайся, наш ужин чуть не сгорел. — Крикнул я заметившей меня фареонке.

— Прости-прости, но Коша такая веселая девочка, я просто не смогла удержаться. — Подходя ко мне, сказала она.

Тут же следом за ней подлетела и моя чешуйчатая подруга, снова ткнувшись своей мордочкой мне в грудь.

— Как она вообще тебя к себе подпустила? Раньше только я с ней играл.

— Ну мы же обе девочки, так почему не можем найти общий язык? Тем более что наш мужчина заперся в своей лаборатории и совсем не обращает на нас никакого внимания. — После этой фразы она скорчила такую милую обиженную мордашку, что я невольно

улыбнулся.

— Я разрабатывал новый артефакт и заклинание. А как там твоя археология?

— Ты так сильно занят был, что не заметил? Мы же с Кошей полдня выносили из коридора камни. Расчистили завал наверху, там есть еще несколько помещений, перед выходом на поверхность. Правда сам выход тоже завален, если ты попросишь кого-нибудь из взрослых драконов отвезти меня к нему с той стороны, то можно будет завтра разобрать. Они меня почему-то не понимают. — Деловым тоном отчиталась фареонка.

— Скорее они просто не хотят говорить с тобой, приказа же не было и Хаоса в тебе не чувствуется. Не боишься с ними летать?

— А чего их боятся, звери как звери, и пострашнее видела. Я всегда мечтала найти драконов, даже какое-то время была одержима этой идеей.

— Я дам распоряжение. Кстати, из тебя получится в будущем отличная спутница жизни. И хозяйственная, и сильная, и с мозгами. — Под конец решил пошутить я.

— Это предложение? — Не поняв, куда я клоню, ее желтые глаза расширились от удивления.

— Нет, конечно. Шучу ведь. — Тут же замахал я перед собой руками.

— Вот и я о том же. Ты с этим аккуратнее, а то ведь могу и согласиться. — Сказала Гхора, показывая свой ставший уже брендовым хищный оскал.

— Ничего, я постараюсь загладить свою вину сегодня ночью, тем более что тебе пора еще немножко увеличить свои силы. — Я применил Глаза бога и тоже постарался оскалиться, в сумерках такой вид должен был смотреться не менее хищно, чем у моей спутницы.

— Сдаюсь на вашу милость, — покорно склонила голову фареонка, а затем добавила. — Кстати мясо уже готово, предлагаю приступить к трапезе. — И не дожидаясь ответа забрала себе самый большой кусок.

Ночью, как и обещал Гхоре, я снова постарался немного расширить ее проводящие каналы. На это ушло полночи, поэтому об обычном пробуждении на рассвете не могло быть и речи. Я встал немного раньше, и осторожно освободившись от объятий фареонки, вышел на улицу. Здесь меня уже ждала Коша, которая тут же потянула меня играть. Войдя в образ дракона, мы с ней немного полетали по окрестностям Каэтора. Я смог еще раз осмотреть долину с озером, а так же найти место, в котором по указанию карты находился серебряный рудник. Как ни странно, но ничего его не выдавало, обычное предгорье у южной границы плодородной долины. Думаю, будет лучше пригласить сюда мага земли, специализирующегося на этих делах. Искупавшись в озере и поиграв немного с драконом в воде, я набрал пятидесятилитровую металлическую емкость в озере и, зажав ее в передних лапах, перенес прямо на террасу. Водные процедуры нужны не только мне, но и моей подруге. Позвав одного из огненных драконов, я дал ему команду отвезти Гхору наверх к завалу, когда она попросит и тот, устроившись в сторонке, на том же месте, где вчера лежал наш с Кошей учитель, принялся ждать. Помимо этого я дал разрешение всем своим подопечным вступать в мысленный контакт с фареонкой и оказывать любую посильную помощь. На все про все у меня ушло около часа. Когда я уже развел костер и принялся разогревать остатки вчерашнего ужина, наконец-то проснулась Гхора.

— Я проспала, какой ужас!

— Вовсе нет. Завтрак еще не готов. Как самочувствие кстати?

— Хорошо. Готова к новым свершениям. Коварные у тебя методы Шейд!

— Да ладно тебе, ты же хочешь стать сильнее. Кстати еще совсем недавно мы провели почти двое суток в постели, и тебя это не смутило. — Напомнил я ей о событиях недавнего ритуала.

— Тогда были особые обстоятельства. — Еле слышно сказала фареонка, заливаясь румянцем. И чтобы скрыть свое смущение всем телом погрузилась в импровизированную ванну, которую я для нее приготовил.

Кстати выходила она в одном negligé, поэтому смысла ее смущения я так и не понял. Странные создания эти девушки. Пока Гхора купалась, я разогрел остатки мяса и добавил к ним захваченные из анклава лепешки. Смысла оставлять нетронутый запас не было никакого, так как завтра нужно будет снова отправляться в Миглиор.

— Я дал драконам разрешение на общение с тобой, так что пользуйся этим по своему усмотрению. Общаются они мысленно, с помощью образов, но слова так же понимают, поэтому не стесняйся и обращайся, если что понадобится. Вон тот огненный, что лежит в углу отвезет тебя куда надо. Это если не передумала еще снова археологом становиться. Если хочешь, можешь просто полетать по округе.

— Угу, спасибо. Расслабляться будем ночью, не привыкла я без дела сидеть. Да и тебе нужно как-то отплатить за все, что делаешь для меня. — Немного натянуто произнесла фареонка, дожевывая очередной кусок мяса.

— Ой, да хватит уже искать предлогов. Так и скажи — хочу быть полезной своему возлюбленному. — Решил подшутить я над ведущей себя странно все утро Гхорой.

— Наверно. — Ее ответ снова меня удивил.

Дабы больше не подогреть и так выходящую из-под контроля ситуацию, я быстро доел свою порцию и, пожелав фареонке на прощание удачи, пошел снова в библиотеку, которая уже успела стать для меня личной лабораторией. В первую очередь я занялся производством артефакта. Захватив сделанные кузнецом заготовки я, сверяясь со своими вчерашними записями, стал осторожно встраивать информационный контур разработанного мной заклинания во внешний цилиндр. Я остановился именно на этой форме артефакта потому как помнил о своем успехе с прошлым изобретением. Преобразователи магической энергии до сих пор работали исправно. Это действие заняло у меня почти половину дня, и лишь ближе к обеду я смог заняться внутренним цилиндром. Там все было проще, тем более, что я не раз уже производил аналогичные артефакты. Соединив их воедино, я вставил в получившуюся конструкцию энерголит емкостью в пять условных единиц. Это был стандартный камень, который я использовал практически везде в своих устройствах. Артефакт запускался мысленно, поэтому активировав его, я посмотрел на получившийся результат через третье пространство. Квадратный карман объемом в два кубометра находился прямо у меня за спиной. Переместившись к другой стене библиотеки, я снова посмотрел за спину и увидел, что местоположение кармана так же изменилось. Все работало на ура, единственным ограничением было то, что нельзя забывать про него, когда буду пользоваться Сферой Хаоса, и выстраивать контур заклинания немного дальше, иначе вместе с ней разрушится и мой карман. Для второго теста я поместил с помощью заклинания пробоя внутрь пару носителей информации и, подождав минуту, достал обратно. Все это производилось с помощью заклинания пробоя прямо внутри кармана под контролем Глаз бога, поэтому стенки кармана, как и предполагалось, остались целыми. Единственное неудобство было в том, что внутри кармана не было никаких полок или отсеков, и все мои пожитки будут лежать друг на друге. Проанализировав энергопотребление, я рассчитал, что

стандартного энерголита хватит на восемь суток бесперебойной работы артефакта. Это не мало, но если придется отправляться в какое-то длительное путешествие, кристаллами лучше запастись заранее.

Закончив с артефактом и отключив питание, я продолжил свою работу над печатью. Пока я пришел к выводу, что катализатором для активации проклятия должны служить два фактора. Во-первых, воздействие на него своей магией Хаоса. Это нужно чтобы активировать печать насильно, в таком случае барьеры будут немного шире проводящих каналов и это причинит некоторую боль проклятому. Во-вторых, любое задуманное против меня злонамеренное действие точно так же активирует печать, но уже по стандартному образцу, попросту лишая возможности применять магию. Второй катализатор завязывается на психику. Нечто подобное светляки используют со своими аурами лечения, и недавно я видел то же самое у зомби отверженных. Но больше всех в этом вопросе, конечно, помогла Кена. Всю концепцию печати я взял из ее управляющих контуров. Благодаря тому, что печать при активации сама выявит количество и ширину проводящих каналов, мне не нужно было определять местонахождение каждого и создавать внутри барьеры. Потренировавшись на себе, в накладывании и стирании получившегося заклинания, я смог ускорить его применение и отточить технику. Сейчас для его наложения мне требовалось всего три с половиной секунды. Осталось только проверить его работоспособность на враге, и я уже знаю, кто станет подопытной крысой. Их методы работы как раз можно сравнить с крысиными.

К вечеру выйдя из своей лаборатории на террасу, я испытал отчетливое чувство дежавю. Горел костер, жарилось мясо, рядом Коша с Гхорой играли в пятнашки, а еще слева в конце террасы сидело уже два дракона и, наблюдая за их играми, жевали свой ужин. Драконами были мой учитель и огненный, которого я просил содействовать фареонке. Увидев меня, он мысленно передал череду образов обозначающих, что никаких проблем за день не случилось, а он помогал моей подруге, как и было приказано. Кивнув ему в ответ и поблагодарив за хорошую работу, я подошел к костру и перевернул подгорающее мясо — точно дежавю.

— Ты там в своей лаборатории скоро плесенью покроешься. Сколько можно изобретать? — С улыбкой спросила подошедшая следом за мной к костру Гхора.

— За то смотри, что я теперь могу. — Сказал я и достал из пространственного кармана две лепешки и две металлические тарелки для шашлыка.

— Ух ты! Как так, откуда? — Удивление фареонки перешло всякие границы, она даже упала от неожиданности на свою "пятую точку" прямо там, где и стояла.

— Мое новое изобретение — Пространственный карман. Правда чтобы достать из него что-либо, надо обладать умениями, которые дает только магия Хаоса. Но носить и активировать его может любой.

— Здорово. Хочу себе магию Хаоса! Это же жульничество чистой воды! — Поднявшись, она села рядом со мной и опустила голову ко мне на плечо.

— Ничего, вот выиграю турнир, и все у нас будет. Кстати завтра я хочу отправиться в город на пару часов раньше, половить рыбку на живца. Пойдешь со мной?

— Если будет весело, то конечно пойду. Заигралась я что-то в археологов, пора бы и размяться. Кстати, твои драконы очень милые, хочу себе таких же! Благодаря им мы полностью расчистили завал с самого верха и до твоих покоев. Думаю, если слаженно всем вместе поработать пару-тройку дней, то сможем расчистить весь коридор до конца.

— Займемся этим тогда после того как встретимся с товарищами. Кстати, как твое самочувствие, привыкла к новым возможностям?

— Да, это было легко. Они не сильно изменились. Давай сегодня ночью продолжим?

— Уверена? Если завтра будет драка, то тебе лучше не испытывать лишний раз судьбу.

— Да ты и так носишься со мной, как с хрупкой принцессой какой-то, забыл уже, что я фареонка? Воин!

— Ладно-ладно, не заводись, сделаю все как надо. — Улыбнувшись, я обнял ее свободной рукой за плечи.

— Прости, просто грустно, что мы больше не сможем побыть вдвоем. — Уткнувшись своим прелестным носиком мне в грудь, тихо произнесла она.

— Ты же гордая фареонка, воин! Сама ведь только что сказала.

— Давай лучше заканчивать трапезу поскорее, воины тоже хотят тепла и ласки. — Нежно прошептала она мне в самое ухо, и выбралась из объятий.

— Не нужно спешить, — замолчав на несколько мгновений, я посмотрел на костер, потом на звездное небо. — Сумерки — лишь прелюдия к ночи, когда во всех уголках появляются черные тени, а на небосклон медленно выходит робкая луна. Ночь мое любимое время, лунный свет никогда полностью не рассеет тьму, которая дает в свою очередь мне непередаваемое чувство комфорта. Вижу, ты расстроена. Но зачем думать о том, что будет завтра? Давай для начала проживем сегодня.

Она ничего не ответила, а просто улыбнулась мне. Покончив с ужином, мы еще немного посидели в компании драконов, молча наблюдая за танцем огня в очаге и лишь когда совсем стемнело, отправились в мои покои. На следующее утро, переодевшись в боевые доспехи и попрощавшись с Кошей, мы с Гхорой телепортом прыгнули в Миглиор. Коша к слову отпустить нас не хотела, за пару дней она успела привязаться к фареонке и считала ее своим другом. Пришлось пообещать драконе, что сегодня же мы вернемся назад. Столица Элинии встретила нас обычным оживлением. После тихого, населенного лишь драконами Каэтора, контраст был на лицо. Быстро осмотрев площадь в третьем измерении, я заметил недалеко от выхода из порталного зала, одного из тихушников.

— Отлично, они здесь. Гхора, милая, а пойдём ка мы позавтракаем в каком-нибудь ресторане?

Обняв девушку за талию, я повел ее по дороге, ведущей к речному порту города. По пути мы зашли в несколько банков, где я снял со своего "безлимитного" счета четыреста литов. Это была слишком заметная сумма для одного заведения, они могли заподозрить факт мошенничества. Пока рано рушить финансовую систему Атреи. После, свернув с главной улицы, мы прошли несколько торговых кварталов и, не доходя до набережной, остановились в небольшом заведении, столики которого были расположены прямо на улице. Этот скверик я заметил еще, когда проходил тут первый раз с Фаризом. Главной причиной такого моего выбора было то, что из этого места вела только одна дорога, плюс между домами был узкий переулок, ведущий прямо к реке. Присев мы заказали легкий завтрак, состоящий из фруктов, сыра и разбавленного холодной водой вина. Украдкой посматривая за окружающим пространством, я заметил, что невидимых гостей становилось все больше.

— Ого, полтора десятка уже набралось. — Полушепотом я сказал своей спутнице, приобнимая ее и, делая вид, что целую в щеку.

— Тихушники?

— Да. Сейчас тебе нужно зайти в помещение и спросить у прислуги, где находится

уборная. Из нее выберешься на крышу и по ней незаметно перейдешь на соседний дом. С него будет виден и весь переулок и сквер. Как только найдешь там хорошую наблюдательную позицию, пошли мне сигнал через амулет и я перемещусь к тебе.

Молча кивнув в ответ, фареонка тут же встала и пошла внутрь дома. Я же, как ни в чем не бывало, поднял свой кубок и сделал пару глотков легкого освежающего вина. Еще раз окинув взглядом сквер, я насчитал шестнадцать тихушников, у каждого имелся артефакт с огнешарами. Так же наверняка в их инвентаре присутствовали те интересные кинжалы с ядом. Справиться с ними проблем не составит, вот только мне не это нужно. Дождавшись сигнала от Гхоры, я встал и медленным шагом, дабы не провоцировать всю собравшуюся тут гоп-компанию, пошел в направлении переулка, и только свернув в него, сразу же активировал телепорт. Появившись прямо возле лежащей на крыше фареонки, я быстро осмотрелся, прилег рядом и стал наблюдать за действиями тихушников. Сначала они поспешили за мной, но зайдя в переулок и не обнаружив там никого, трое из них кинулись на другой его конец, думая, что я сбежал. Остальные же рассредоточились по скверу и самому переулку, обследуя места, где я мог бы укрываться. Интересно как они координируются между собой, ведь тихушники не видят друг друга? Примерно через пять минут вернулась тройка, которая была послана за мной в погоню. После того, как они пришли от всей группы отделился один тихушник и устремился обратно к центру города.

— За мной, только осторожно.

Используя Глаза бога, я следил за ним, перемещаясь по крышам. Связной, а ни кем другим этот тихушник быть не мог, спешил с докладом к своему боссу. Не доходя один квартал до порталного зала, он свернул в очень знакомый мне район. Именно тут находилось посольство Креста. Пройдя мимо него, и миновав еще с десяток домов, он зашел в трехэтажное ничем не выделяющееся здание с синей, плоской крышей.

— А вот и их логово. — Указал я на это здание, тормозя Гхору. Она по-прежнему молчала и была вся сосредоточена на охоте. Прямо как натуральная хищница. Хотя почему "как"? Именно ей она и являлась.

Проанализировав информационную структуру видимой части здания через третье пространство, я насчитал в нем десяток разумных. Большинство из них находилось на первом этаже, и трое было на втором. Третий этаж был пустым.

— Пойдем через крышу, сможешь перепрыгнуть?

— Конечно, за кого ты меня принимаешь? — Оскалилась фареонка. Сделав два шага назад, она разбежалась и легко перемахнула десятиметровую улицу, приземлившись на самом краю вражеской территории.

Я не стал демонстрировать чудеса ловкости, а попросту телепортировался туда. Стерев магией Хаоса информационную структуру запертого люка, ведущего на крышу, мы через него пробрались в дом. Спускаясь по лестнице, я попутно еще уничтожил три сигнальные ловушки. Особняк был обставлен со вкусом. Деревянная резная лакированная мебель, разные предметы искусства и темно-синие бархатные шторы на окнах. Второй этаж оказался обставлен более скупой, лестница нас вывела в коридор, из которого вело четыре двери. Вся тройка разумных собралась в последней от нас. Бесшумно к ней подкравшись, я посмотрел на фареонку, и она кивком подтвердила свою готовность. Тогда не мудрствуя лукаво, я попросту ногой выбил дверь и зашел внутрь.

— Тук-тук господа. Вы не меня ли искали? — Тихим, расслабленным голосом сказал я.

В кабинете босса обстановка была такой же как и на третьем этаже. Сам он оказался

старым русоволосым олином, сидевшим за массивным столом, заваленным разными свитками. Компанию ему составляли тот самый посыльный и еще один рыжеволосый олин в кольчуге. Рыжий не растерявшись, тут же стал вынимать из ножен меч, но влетевшая следом за мной Гхора, ударом ноги по запястью, не только пресекла этот его маневр на корню, но и вообще лишила бедного вояку всякой возможности держать меч до похода к светляку. Посыльный, закутанный в маскхалат, попытался выстрелить артефактом с огнешарами, но сформированный мной Воздушный кулак, с минимальным высвобождением силы, отправил его в нокаут.

— Как у вас тут не приветливо.

— Вы Шейд Каэторский я полагаю? — Справившись с первым шоком, главарь постарался взять себя в руки.

— Правильно полагаете. А вас уважаемый как зовут?

— Я Поларий Миглиорский.

— О, так вы родственник недавно почивших Родеморта и Селесты. Как я и думал, значит, Родеморт действительно был главой вашей организации. Наверно и финансировалась она из государственной казны?

— Не совсем, у нас было много заказов и на стороне. Финансирование шло из нескольких источников. Вы пришли меня убить?

— Что вы! Это вы пришли меня убить. Разве не ваши молодчики следят за мной каждый раз, когда я появляюсь в Миглиоре?

— Босс что у вас тут за шум, — перебив меня, в комнату ворвался еще один олин в маскхалате. Быстро оценив ситуации, он прокричал. — Все сюда, на босса напали!

Прокричать то ему удалось, но после этого он тут же получил удар кулаком в грудь от фареонки и вылетел обратно в коридор.

— Я разберусь с ними милый, давно кулаки чешутся, а вы продолжайте разговор. — Разминая плечи, сказала Гхора и пошла вслед за улетевшим только что телом.

— Только не перестарайся там, они нужны мне живыми, — крикнул я ей вдогонку и снова повернулся к Поларию. — Так на чем нас прервали? Ах, да. Каждый раз, когда я появляюсь в Миглиоре, твои молодцы следят за мной, а сегодня за завтраком их собралось столько, что я не мог просто так этого проигнорировать.

Пока я говорил, с лестницы начал доноситься шум битвы. Крики боли тихушников то и дело пересекались с воинственным рыком моей спутницы.

— Родеморт хотел вашей смерти. И судя по тому, что умер сам, не трудно догадаться, кто его убил. У нас есть гордость господин Шейд, мы не могли не попытаться отомстить за его смерть.

— Давайте не будем трогать мертвых и их мотивы. Я сам не знаю всех деталей его плана, но могу сказать сто процентной уверенностью, что он провалился. В общем, не буду ходить вокруг да около, у вас есть два выхода из сложившейся ситуации. Либо я вас всех убиваю, либо вы переходите на службу ко мне. При выборе второго варианта, никаких посторонних заказов принимать не потребуется, финансирование всей организации беру на себя, плюс вы смените место дислокации и штаб-квартиру.

— Как я уже говорил, у олинов есть своя гордость, мы не можем просто так прийти на службу к бывшему врагу, которого так и не сумели победить.

— А кто сказал, что я даю вам выбор? — На моем лице отразился злобный оскал, копирующий мою подругу. Рывком приблизившись к самому лицу Полария и выпуская свою

ауру, я добавил. — Мне нужна эта организация.

Дотронувшись рукой до груди онемевшего тела олина, я наложил на него печать. Потом, проделал то же самое с двумя находящимися в отключке подчиненными.

— О, вижу, ты тяжелую артиллерию применяешь, — тем временем в комнату зашла немного помятая, но довольная Гхора. — Я утихомирила мальчиков внизу.

— Спасибо. Итак, Поларий, сейчас мы разбудим твоего подчиненного, и ты прикажешь ему созвать сюда всех членов вашей организации. Они ведь сейчас все в Миглиоре, вы же собирались напасть на меня всеми имеющимися в распоряжении силами? Лучше не делай глупостей, я наложил на тебя печать верности, любой неподчинение будет караться болью.

Дабы продемонстрировать этому олину серьезность своих слов, я принудительно активировал свое заклинание.

— Ааааа — С криком боли, Поларий тут же свалился прямо под стол.

— Теперь понятно? — Отключая заклинание, я поднял его за грудки и усадил обратно на кресло.

— Д-да, все здесь. Только не надо больше этих мучений.

— Это механизм печати, он будет активироваться каждый раз, если ты что-либо замыслишь против меня или предпримешь какие-то действия. Только учти, если при этом меня не будет рядом, то и отключить заклинание будет некому. Используя весь твой магический резерв, оно переключится на жизненные силы и потихоньку убьет тебя.

Приведя в чувство, находящегося в отключке посыльного, Поларий дал ему команду собрать всех на базе, сказав, что мы больше не враги. Я в это время отправился на первый этаж и стал накладывать печать на десяток тихушников, которых вырубил Гхора. Конечно, не будь эффекта неожиданности и, уйдя в невидимость, тихушники бы справились с моей подругой, все же не предназначены они для открытого боя. Но все получилось как нельзя лучше.

— Это твое новое заклинание? — Спросила она, когда мы спустились вниз.

— Да, разработал его позавчера, проверить только не на ком было.

— Надеюсь, на меня ты ничего подобного накладывать не будешь?

— Зачем? Это всего лишь средство для подчинения врагов.

— Хм, а если изменять начну? — Как обычно ее понесло не в ту сторону.

— Мы же не официальные спутники жизни, я не имею на тебя никаких прав. Захочешь быть с кем-то другим, будь.

— Эх, ничего ты не понимаешь в женской натуре. Тебе надо было сказать прямо противоположные слова и пригрозить еще сверху своей печатью! — Стала причитать фареонка, качая головой.

Пока мы шутливо общались между собой, вниз спустился и Поларий со своим помощником, у которого была сломана рука. Через несколько минут подошли все дежурившие на улице тихушники, и наконец-то можно было начинать вводный инструктаж.

— Внимание господа, — сказал я и, сделав паузу, окинул взглядом два стройных ряда маскхалатов, выстроившихся по обе стороны от центра зала на первом этаже. — Теперь ваша организация переходит под мое управление. Цели Родеморта не были достигнуты, и вы наверняка все задаетесь вопросом, что же будет дальше? Я предлагаю службу на благо Каэтора, которая будет щедро оплачиваться. Впоследствии, после Божественного турнира я планирую из вашей организации создать нечто наподобие тайной канцелярии. Ваш бюджет будет спонсироваться из моего кармана, и поверьте, никто не останется обижен.

С этими словами я достал прямо из пространственного кармана мешок энерголитов и положил его на стол босса. Потом подойдя к каждому тихушнику, я на три секунды дотрагивался до него, накладывая свою печать. Когда же с этой процедурой было покончено, я снова подошел к Поларию.

— Надо обсудить детали моего плана. Отдай подчиненным сотню литов, пусть сегодня погуляют.

— Так, все слышали нового босса? На сегодня всем отдыхать. — Хлопнул в ладоши Поларий и, взяв нужную сумму тихушники применив маскировку, вышли из здания. В нем осталась только десятка личной охраны.

Правую руку босса со сломанной правой рукой мы отправили искать светляка, а сами вернулись на второй этаж, в его кабинет.

— Итак. Я хочу от вас следующее. На востоке континента, в горах есть город, называющийся Геран. Раньше он был крупнейшей стартовой площадкой для приключенцев. Мне нужно, чтобы вы вышли на организацию, существовавшую раньше под именем — гильдия приключенцев Герана, и купили, отжали либо что-то еще сделали с их бывшим гильдейским домом. Это семиэтажное здание в центре, прямо напротив порталного зала. Попутно в процессе переговоров нужно будет уничтожить всех вышестоящих шишек и развалить эту гильдию изнутри. Сейчас город покинули все приключенцы и ремесленники, он полностью крестьянский. Установка понятна?

— Вы полагаете, что в городе снова начнутся какие-то движения и хотите заранее убрать конкурентов?

— Да.

— Тогда осмелюсь высказать свое мнение по этому поводу. Предлагаю помимо этого выслать в сам город наших людей и пробыть там обстановку на предмет возможного сопротивления предстоящим реформам. Еще можно подружиться с тамошним управляющим посредством меча или энерголитов.

— Хорошая мысль. На все про все у вас есть один сезон, после турнира мне нужен результат и уверенность том, что Геран так или иначе будет моим. Доклад раз в пятнадцать дней через связных. Место встречи кафе Троян на центральной площади Миглиора.

— Установку принял. Сегодня же начну разработку плана. — Чуть склонил голову Поларий и улыбнулся. Видно было, что участвовать в чем-то серьезном этому олину очень нравится. Претят его характеру обычные заказные убийства.

Поговорив еще немного на счет опознавательных знаков связных и других мелочей, мы с Гхорой наконец-то смогли со спокойной душой отправиться на встречу со своими товарищами.

— Ты хочешь расширить границы Каэтора? — По пути спросила у меня фареонка.

— Так или иначе, но это нужно сделать. Находящаяся в ведомости Герана Башня, не совсем то, чем еще считают приключенцы. У меня вообще много планов на эту область.

— И я обязательно буду во всем этом участвовать. Только попробуй мне отказать. — Как обычно полуулыбнулась, полуоскалилась Гхора.

— Сначала надо выиграть турнир. Но отпускать тебя у меня нет ни малейшего желания. — Я подмигнул фареонке, проведя рукой по ее серебристым волосам.

— Вот то-то же! — Сразу сдалась на мою милость эта красивая хищница.

Выйдя на центральную площадь, мы поймали карету-такси и направились напрямиком к верхнему городу. У ворот моста, нам пришлось пересечь на служебный транспорт, так как

обычные такси в эту часть города не пускали. Сказав дежурившей там страже, что мы гости Мелорна, они, проверив идентификационные карты, пропустили нас без проблем. Оказывается, заявка на пропуск уже была дана заранее. Такси верхнего города довезло нас прямо до парадного входа дворца совета, и кстати, сделало это совершенно бесплатно, чего не скажешь о первом. За поездку от центральной площади и до моста через реку, с нас взяли шесть литов. На входе во дворец нас встретили две девушки в нарядах, очень напоминающих официанток гильдии приключенцев Герана. Именно они проводили тогда меня в гостевые покои, когда я с Селестой первый раз прибыл в Миглиор. На этот раз они проводили нас в малый банкетный зал, там за столом полным разной снеди уже ждали Горин, Мелорн и Аюна.

— А вот и наши голубки. — Встал приветствовать нас Мелорн.

— Какие еще голубки, зажарю за такие шуточки! — Потрясла своим посохом Аюна, скорчив милую мордашку.

— Да не беспокойтесь, мы уже официальную церемонию провели. Я ведь жду ребенка, а Шейд как серьезный разумный взял ответственность на себя. Еда как нельзя кстати, я проголодалась. — Спокойно сказала фареонка, присаживаясь напротив Горина.

Тут наступил всеобщий ступор, и четыре пары удивленных глаз устремились на Гхору, которая уже брала кусок мяса из общего блюда. После десяти секунд молчания, она оторвалась наконец от своего лакомства, и окинув все еще шокированных друзей игривым взглядом добавила:

— Я пошутила, вы чего?

После ее слов мы с Аюной, не стовариваясь одновременно выдохнули. Я и не заметил, что на все это время задержал дыхание. Кто его знает, что там у них за обычаи действуют пока идет этот странный ритуал Бодхи, может и правда женили не спросив.

— Как-то подозрительно Шейд расслабился. — Подлил масла в огонь Горин.

— Точно, чего это ты с облегчением вздохнул? — Тут же пошла в атаку Аюна.

— А сама-то?

Я уже не мог сдерживать улыбки и рассмеялся во все горло, понимая как же мне их всех не хватало. Романтика и время, проведенное наедине с Гхорой, конечно отложится в памяти, как нечто прекрасное. Но сейчас я был по-настоящему счастлив, встретить всех своих друзей вместе.

— Рад вас видеть.

Приобняв Аюну, и поприветствовав Мелорна с Горинем, я сел рядом с Гхорой и тоже приступил к трапезе, ведь нормально позавтракать нам так и не дали. Какое-то время все ели в молчании, но видя, какие нетерпеливые взгляды бросают на меня мои товарищи, я все же решил не дожидаться окончания обеда.

— Какие новости в Элинии Мелорн?

Словно ожидая этого вопроса, олин тут же отложил столовые приборы и начал свой рассказ.

— Совет правления и расширенный совет были переизбраны. Совещания закончились только вчера. Главой был избран мой старший брат Селарн. Так же в совет от Колта избрали несмотря на возраст Альбиона. Пока он будет совмещать учебу и работу в совете. С учетом произошедшего недавно нападения отверженных, старые распри пока решили отложить в долгий ящик. Альбион пока так же прибывает в некотором шоке от смерти своего отца, но и он согласен с выбранной политикой. Так же до нас уже дошли слухи о том, что ты стал

кровным братом нового вождя фареонов и с учетом заслуг перед Элинией, глава совета лично хочет с тобой встретиться, чтобы обговорить дальнейшие перспективы сотрудничества. Он будет ожидать тебя в комнате для переговоров после этого обеда. У меня все.

— Мой отец очень просил, чтобы я занял его место в расширенном совете, но я отказал. — Скупно добавил Горин. Этот олин всегда был не многословен.

Кивнув ему, я перевел взгляд на Аюну.

— А у меня все по-старому. Дядюшку похоронили с почестями. Отчитавшись о произошедшем в Колте, я попросту заявила, что это моя жизнь и мне решать, где ее прожить. Конечно, семья была недовольна тем моим поступком у баррикады, но обстоятельно все обсудив, мы пришли к консенсусу. Не быть мне послем, но я продолжу развиваться в твоей группе и числиться как боевой маг государства. Моя семья лишь надеется, что в случае возникновения в Кресте подобного инцидента, твоя группа так же придет на помощь и нашему государству. По турниру все договоренности в силе. Похоже, моя родня сильно впечатлилась твоими подвигами Шейд.

— Не моими, а нашими, — поправил я девушку. — Ну что же, тогда предлагаю следующий план действий. Сейчас я встречу с Тольком Селарном, и после этого отправляемся все вместе в Каэтор, там нужна некоторая помощь от вас, да и вижу я, что всем не терпится своими глазами увидеть настоящих драконов.

Дождавшись от своих друзей утвердительных кивков я, встав из-за стола, подозвал к себе одну из горничных и попросил ее доложить брату Мелорна, что готов с ним встретиться. Через несколько минут за мной пришли все те же две уже знакомые мне провожатые-официантки и отвели в нужное помещение. Эта комната своим интерьером напомнила мне покои, в которых мы вели переговоры с дядей Аюны. Два резных кресла с высокими спинками напротив друг друга, посередине стол с кувшином и стаканами, а так же чашей с фруктами. Так же как и там, в помещении были расположены две входные двери у противоположных стен. К одной привели меня, в другую зашел мой собеседник. Это был олин средних лет с темно-русыми волосами, ниспадающими до плеч и стандартным утонченным телосложением. Одет он был, как и все в расшитый фиолетовой вышивкой кафтан. Но в отличие от Серерта, у него на поясе висел тонкий, предназначенный для быстрых выпадов меч.

— Приветствую тебя Шейд Каэторский. Наконец-то мы смогли встретиться. — Официально поздоровался со мной олин, дотрагиваясь кулаком до сердца и немного склоняя голову.

— Взаимно. Рад с вами познакомиться Тольк Селарн. Примите мои соболезнования по поводу невосполнимой утраты произошедшей недавно в вашей семье. — Ответил я ему тем же.

— Спасибо. Право, не нужно формальностей. Давай на ты.

— Да, мне тоже так проще. Итак, о чем ты хотел со мной поговорить?

— Хм, и вправду говорят, что прямолинейность лучшее средство для достижения нужного результата. От Мелорна я наслышан о тебе, о том что произошло на турнире "Мирная граница" и в Академии. Плюс разведка доложила о ходе боя с ордами зомби отверженных в Колте. У тебя удивительные способности.

— Спасибо. Не думаю, что я настолько уникален.

— Есть свидетели, которые видели мою двоюродную сестру, выходящую из шатра на

турнире в компании разумных в балахонах. Думаю, ты понимаешь, что я не могу оставить это просто так? — Сказав это, он поднял кубок ко рту и сделал несколько глотков, не отрывая при этом от меня взгляда.

— Может ее взяли в заложники? Я не знаю подробностей, но она и Тольк Родеморт были убиты отверженными. Какие-то другие подробности мне не известны. — Не поддался на провокацию я.

— Ясно. Эх, а я надеялся, что хоть ты сможешь прояснить эту ситуацию. Я тоже думал про вариант с заложниками, вот только какой от этого был смысл? Ладно, пусть над этим думают специально обученные на это разумные. Что же по поводу нашего разговора, я хотел бы предложить тебе официальную офицерскую должность в армии Элинии. По словам Мелорна у тебя есть довольно полезная способность, под названием Тактик, многие генералы отдали бы за нее свою душу.

— Прости, но я вынужден отказаться. Я имею много обязательств перед своей богиней и Каэтором. Сейчас главное для меня это Божественный турнир. С учетом наших дружественных отношений, могу лишь пообещать то же, что и Кресту с фареонами. В случае возникновения новой угрозы со стороны отверженных или появления каких-то других сильных монстров, я всегда приду вам на помощь. Но в межгосударственные конфликты, как представитель Каэтора, я втянут быть не хочу.

— Достойный ответ. И придраться не к чему. Ты на дипломата часом не обучался ранее?

— Нет, это обычная позиция. В свете прояснившихся обстоятельств у меня тоже есть к тебе встречный вопрос. Моя договоренность с Тольком Серартом по поводу Божественного турнира еще в силе?

— Да. Элиния не может упустить возможных репутационных выгод в случае твоей победы. Поэтому наряду с Крестом и фареонами, мы так же тебя поддержим. Иметь в друзьях победителя престижнейшего турнира столетия очень выгодно.

— Откуда такая уверенность в моей победе? — Его заявление меня немного смутило. Даже я, зная досконально свои силы, не был уверен на сто процентов в успешности затеваемого предприятия.

— А ты не слышал последние новости? Кто-то убивает сильнейших кандидатов. Причем продолжается это уже полгода. За это время около пятнадцати приключенцев с десятком и больше повышениями погибло по странным обстоятельствам. Некоторые из них прямо в Тиране, недалеко от королевского дворца. Кстати, ты ведь тоже туда собираешься, будь бдителен. Не хочу, чтобы мой брат попал в какие-то неприятности, присмотри и за ним тоже.

— Хорошо, спасибо за информацию. Она очень важна для меня.

Допив вино в своем кубке, и поблагодарив Селарна за встречу, я в сопровождении горничных-официанток направился обратно. Тайная стража они тут что ли? Новости об убийстве сильнейших претендентов меня несколько обескуражили. Кто был достаточно силен и осведомлен о передвижениях этих приключенцев, что смог такое устроить? По любому тут работает целая организация, одиночке такое не под силу. Но какие у них могут быть мотивы? Очевидно, что так они убирают конкурентов, чтобы дать максимальные шансы на победу своему претенденту. Кто-то из отверженных остался жив? Но ведь Родеморт мертв, если он был главой всего заговора, то кто сейчас подхватил выпавшее из его мертвых рук знамя? Да и снова встает не переставший мучать меня в последнее время

вопрос, для чего этому Тольку была нужна абсолютная власть? Предположим, что меня он пригласил, чтобы усилить раскол в совете. Я сразу же вошел в лагерь Миглиора, и несколько раз вступал в открытую конфронтацию с Альбионом и лагерем Колта. Предположим, что так он отвел подозрения от себя, и это развязало ему руки для более широких действий. Все думали, что причиной смуты является фракция Колта, и никто не догадывался, что это один и тот же олин дергает за ниточки в обоих лагерях. Даже если все было так, то все равно остается вопрос, для чего разумному обладающему и так самой полной властью в государстве, менять его устройство? Вопрос на который я пока что не нашел ответа. Тем временем, провожатые вывели меня к главному входу во дворец, где уже ожидали мои друзья. Дворцовая карета-такси довезла нас до самого зала телепортаций, хочу заметить снова бесплатно, хорошо быть vip — персоной. Хотя не мне с моим "безлимитом" жаловаться.

Глава 4. Снова вместе

— Ух ты, какая красота!

— Я и подумать не мог, что где-то такое может существовать.

— Видели бы вы сейчас свои лица. Рты позакрывайте, а то туда птицы залетят. — Попыталась пошутить Гхора, над пришедшими в некое подобие восторженного шока товарищами.

— Три дня всего прошло, уже забыла какой сама была, попав сюда первый раз? — Встал я на защиту друзей.

— Три дня большой срок, чем же вы тут занимались все это время? — Первой пришла в себя Аюна.

— Делом. Смотри.

С этими словами я достал из пространственного кармана энерголит в десять условных единиц и, подойдя к телепортационному устройству, вставил его вместо уже выработавшего свой ресурс старого. Трюк с появлением предметов из воздуха по-прежнему выглядел достаточно эффектно.

— Ого, откуда ты его достал? — Спросил Горин, проведя рукой по тому месту, где я только что стоял.

— Это пространственный карман. Я создал в другом измерении пространство в два кубических метра, и могу теперь там хранить все нужные вещи.

— Здорово! А нам можешь по такому же создать?

Мелорн наверняка думал, что все будет так же, как и с магическими переходниками, которые здорово облегчили нам жизнь во время обучения и дипломатического турнира.

— Увы, но нет. Сам артефакт то я могу сделать, но вы не сможете им пользоваться, для этого нужно уметь видеть в третьем пространстве, а так же использовать заклинание, аналогичное моей телепортации.

— Жаль, этот твой пространственный карман очень полезен. — Выразила общее огорчение Аюна.

— Ладно вам, пока долгих экспедиций все равно не предвидится. Давайте ка лучше переместимся к моим покоям и обсудим дальнейшие планы.

Приняв образ дракона, я за два захода перенес всех на верхнюю террасу. Если Аюна с Гхорой уже летали на мне, то для олинов это было в новинку. Эмоция небольшого страха доминировала на их лицах. Они мне доверяли, но перебороть боязнь первого полета все же не могли. Интересно, что это действует только на мужчин, ведь так же было и с Рывшагом, когда мы летели на помощь жителям Колта. На террасе нас встретила счастливая Коша. Сначала дракона как обычно уперлась своей мордочкой мне в грудь, а когда получила свою порцию ласки, начала проделывать то же самое и с Гхорой. Так же на шум подлетели два взрослых дракона, ими оказались мой учитель и красный огненный, который помогал фареонке с завалами. Мысленно сказав им, что мои гости являются друзьями драконов и, разрешив общаться с ними, я так же попросил послать кого-то на охоту. Красный тут же улетел исполнять мое второе поручение, а учитель остался поприветствовать всех.

— Ваааа, этот дракон у меня в голове. — Аж подпрыгнув от неожиданности, схватилась за мою руку Аюна.

— Все в порядке, так драконы общаются. Он лишь хочет вас поприветствовать.

Когда Коша наконец перестала терроризировать Гхору, а учитель выполнив свою миссию, устроился в углу террасы, я снова обратил внимание на себя.

— Итак, друзья. В Каэторе точно нет никаких лишних ушей, поэтому можно наконец-то поговорить о планах на будущее. Признаться честно, мое приглашение носит не совсем эстетический характер. Вы уже знаете, что мы с Гхорой прибыли сюда немного раньше и пока я возился с артефактом пространственного кармана в библиотеке, Гхора начала работы по расчистке завалов в главном коридоре города. Он спиралью проходит внутри скалы от самого низа и до верха, пересекая все жилые и технические помещения. Если все пройдет удачно, то после турнира я планирую развивать этот город и прилегающие к нему территории. Тут есть несколько довольно перспективных рудников, а так же долина с плодородной почвой. Починкой коммуникаций города можно будет заняться и позже, но прежде чем мы отправимся в свое новое приключение нужно подготовить определенный фундамент. Поэтому я хочу, чтобы вы помогли мне до конца расчистить завалы в городе.

— Не проблема.

— Конечно поможем, мне тут очень интересно.

— Да.

Никаких упреков или нежелания заниматься физическим трудом вопреки моим ожиданиям не возникло, хотя они все и были Высокими.

— Тогда второй вопрос. Мелорн, ты что-нибудь выяснил по поводу проводимых в ближайшее время турниров?

— Множество более-менее престижных турниров было перенесено в связи со скорым проведением главного соревнования столетия. Но кое-что мне все же найти удалось. Через тридцать пять дней в Сервурде проводится внутренний турнир, обычно в нем участвуют довольно сильные воины и приключенцы. Но он не имеет статуса "Представительский". Этот турнир проводится для тех, кто заслужил определенную репутацию в стране, а так же для знати тех земель.

Нечто до боли знакомое промелькнуло в его рассказе, но я никак не мог зацепиться за это.

— Где ты сказал, будет проводиться турнир?

— В Сервурде.

— Нет, это я понял. К какому государству принадлежит этот город?

— Ааа, он является столицей сборных земель Таронии.

Понятно. Что ж, значит это судьба. Если мой путь лежит на восток, то это в очередной раз доказывает правильность мыслей по поводу Герана. Кстати, кажется, именно там находится одно из подземелий, бывшее ранее исследовательским центром найтири.

— Лабиринт Креола находится в том районе?

— Да, насколько я помню из лекций Соматры, это подземелье расположено недалеко от Сервурда.

— Тогда план такой. Вначале расчищаем главный коридор Каэтора. Сейчас есть две более-менее пристойных комнаты. Предлагаю дамам ночевать в одной, а парням в другой. После этого выдвигаемся в Сервурд и зарабатываем необходимую для турнира репутацию. Раз рядом подземелье, то обязательно должна быть и гильдия приключенцев. Заодно пройдем это подземелье и сможем поучаствовать в турнире.

На разбор завалов у нас ушло шесть дней, во время которых мы только и делали, что

таскали камни и исследовали новые помещения города. Их оказалось больше, чем я думал. В основном все они были жилыми. Технические начались уже ближе к самому низу. Там мы нашли и комнату управления коммуникациями, а так же помещения, которые использовались раньше как столовые и склады. Через весь город пролегало три магических контура, управляющих водоснабжением, канализацией и освещением. Источником питания был артефакт, аналогичный тому, что находился в Башне. Это была статуя Великой матери с распростертыми в разные стороны руками, полностью сделанная из цельного куска оникса. В ее информационную структуру было зашито уже знакомое мне заклинание по сбору и распределению магической энергии. Активировав его, я понял, что в нескольких местах линии передачи энергии были повреждены, и их надо чинить. Наметив примерный диапазон работ, и составив список материалов, которые мне будут нужны для починки, я решил на этом и остановиться. На восстановление полной работоспособности коммуникаций города может уйти целый месяц, сейчас я не располагал таким большим количеством свободного времени. Помимо починки энергосети, нужно еще заменить трубы для водоснабжения и канализации. В общем, дел тут еще очень много, за минувшие века Каэтор пришел в довольно плачевное состояние.

Единственными кого это не волновало, были драконы. Их пещеры располагались напротив жилых помещений с террасами, примерно в центре города-воронки. Конечно, с вывозом строительного мусора они нам помогали, но когда кто-то из них задавал мне вопрос о том, что мы делаем? Донести до него суть с помощью образов так и не удавалось. Точнее они понимали смысл, но считали это бесполезным занятием потому как им и без этого хорошо жилось. Коша за время нашего пребывания в городе успела подружиться со всеми членами моей группы, хотя на Аюну по-прежнему рычала, чувствуя в ней соперницу. Кстати чего не скажешь о Гхоре, по вечерам они все так же вместе играли перед ужином, я же уделял время своей зеленой подруге по утрам. Сначала мы совершали полет вдоль окрестностей, а потом упражнения на развитие Ловкости и Выносливости. На седьмой день пребывания в городе, я перед отъездом наконец-то решил попросить своих друзей о самом интимном действии, какое только может произойти между участниками одной группы. Но как лидеру, мне это было просто необходимо.

— Ребята, так как в Сервурде нас ожидает поход в довольно сложное подземелье, я бы хотел увидеть ваши полные статусы. Плюс я хочу добавить к вашим картам магический контур показывающий общее значение развития всех характеристик. Так будет проще подбирать стратегии боя. — Сказал я, после того, как все собрались в моих покоях после утренних тренировок.

— Ну, думаю это действительно необходимо. — Неуверенно за всех ответила Аюна, и остальные с ней согласились.

Открытие своего статуса кому-то другому было сродни тому, чтобы предстать перед этим разумным полностью голым. Чтобы подать пример, я открыл свой статус первым.

Шейд Каэторский — Найтири — Репликатор — Одиннадцатое повышение

Сила 30 %(1130)

Телосложение 33 %(1133)

Ловкость 59 %(1159)

Магия 20 %(1220)

Навыки: Воздушные пули — Лезвия ветра (п) — Воздушный кулак (п) — Воздушное копье (п), Легкий шаг — Бой в трех измерениях (п) — Воздушный щит (п), Образ, Копье

Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Вызывая статусное окно, я закрыл только информацию по энерголитам. В значениях характеристик ничего не изменилось, и я так же не стал добавлять к описанию навыков разработанную мной недавно печать. Это было чревато ненужными распросами.

— Ого, ты сильный. Столько разных навыков реально впечатляют. — Первым кто выразил свое удивление, был как не странно вечно тихий и спокойный Горин.

— Ну не зря же он на Божественный турнир собирается. — Похлопал по плечу своего друга Мелорн.

— В скобках и есть тот самый общий прогресс? — Самой внимательной оказалась Гхора.

— Да, если немного изменить магический контур, добавив туда последовательности рун аналогичные тем, что отвечают за определение твоего повышения и высчитывание процентного параметра характеристик, то можно будет увидеть весь прогресс приключенца. Пожалуйста, передайте мне свои карты, я сейчас этим и займусь.

Добавление новой последовательности в карты друзей заняло у меня около двух часов, после чего мы вернулись к всеобщему групповому интиму. Вторым после меня решил оголиться Мелорн.

Мелорн Миглиорский — Олин — Воин (мародер) — Четвертое повышение

Сила 41 %(358)

Телосложение 27 %(214)

Ловкость 65 %(465)

Магия 14 %(101)

Навыки: Воздушные пули.

Способности: Ловкость олина.

Божество: Дафнис

Энерголиты: -

Дафнис считался главным помощником Велеска и тоже поощрял приключенцев, идущих путем ловкости. Учитывая это, основной параметр Мелорна был развит достаточно хорошо. Всего несколько месяцев назад он прошел четвертое повышение, а уже приближается к пятому. Вот что могут делать зелья Способного ученика вкупе с правильными тренировками. Хотя панацеей их считать не стоит, уже после шестого повышения их эффективность снижается втрое. Учитывая всего сто один процент прогресса по характеристике Магия, не удивительно, что этот олин имеет всего один навык. Единственной закрытой строкой осталась имеющаяся на счету денежная сумма. Но спрашивать про нее было бы уже совсем неприлично.

— Мелорн, а что это за способность такая?

— Ловкость олинов считается нашей расовой способностью. Благодаря ей этот параметр растет в полтора раза быстрее, чем у других рас.

— Но разве тогда не логичней было бы налечь поплотнее на развитие других

характеристик вместо того, чтобы прокачивать одну ловкость? — Поинтересовался я.

— На все просто не хватает времени. У нас же совсем недавно было обучение в Академии плюс Ловкость мой основной параметр и от него зависят мои повышения.

Действительно трудно им. Хорошо, что Мэг для меня не поставила таких рамок. Прошел инициацию и гуляй на вольных хлебах. Следующим свой статус открыл Горин.

Горин Сирилийский — Олин — Воин (мечник) — Четвертое повышение

Сила 48 %(438)

Телосложение 40 %(231)

Ловкость 51 %(370)

Магия 60 %(60)

Навыки: Укрепление металла, Земляная дисперсия.

Способности: Ловкость олина.

Божество: Теренод

Энерголиты: -

В отличие от своего друга, у этого олина элементом являлась земля, а основной характеристикой — Сила. Про его бога я ничего толком и не знал, но учитывая стратегические планы Магдалены был уверен, что он либо уже входит в нашу фракцию, либо войдет в нее в скором времени. С учетом того, что их развитие немного отличалось, удивлял такой же, как и у Мелорна класс — Воин. Хотя специализация все же отличалась. Если первый был мечником, то второй являлся мародером. Укрепление металла помогало в обороне, позволяя укреплять свои доспехи и оружие на молекулярном уровне, Земляная дисперсия могла изменять плотность земли, и в зависимости от силы заклинателя являлось самым опасным навыком во всей ветке развития этого элемента. Эти навыки так же были стандартными для элемента Земля.

— Горин, тебе прямо на роду написано быть мечником. Укрепление работает на расстоянии? Каковы время действия навыка и скорость каста? — Проанализировав всю информацию, спросил я олина.

— Нет. Должен быть непосредственный контакт с металлом. Само укрепление занимает от двух до пяти секунд, это если сплав будет знакомый. Действие продлится двадцать минут. Два раза подряд укреплять нельзя, иначе молекулярная структура изнашивается и где-то может произойти разрыв. Надо дать отдохнуть металлу хотя бы несколько часов, лучше день.

— Понятно. Двадцатиминутный баф на прочность для металлических доспехов и оружия с кулдауном в сутки.

— Прости, что?

Задумавшись, я стал рассуждать вслух. Конечно, мои друзья таких терминов не могли знать.

— Нет, ничего. Это я продумываю варианты использования твоих навыков на благо всей группы.

Следующей свой статус открыла Аюна.

Аюна Крестская — ??? — Маг воздуха — Шестое повышение

Сила 39 %(39)

Телосложение 13 %(120)

Ловкость 80 %(186)

Магия 21 %(621)

Навыки: Воздушные пули — Лезвия ветра (п) — Копье ветра (п), Электрический разряд, Легкий шаг.

Способности: Восприятие магии.

Божество: Велеск.

Энерголиты: -

Как я и предполагал ранее. Ее развитие было слишком однобоким. Параметр Магии по сравнению с другими был задран просто в небеса. Помимо этого еще немного были прокачаны Ловкость и Телосложение под Легкий шаг. Сила же была на неприлично низком для шестого повышения уровне. Стоп. Шестое повышение у Велеска по характеристике Магия? Как? Насколько мне известно, Велеск дает свое благословение на повышение статуса, только если Ловкость доходит до ста процентов.

— Аюна, когда ты повышала свой статус, были какие-то затруднения или может что-то проходило нестандартно?

— Нет. Все как обычно, жертва и переход на новый уровень. А что случилось? — Немного обеспокоенно ответила она.

— Все хорошо. Просто интересуюсь.

— Надо бы тебе налечь на физические упражнения подруга. Мужики, знаешь ли, любят выносливых женщин. — Хоть Гхора и прошептала ей эти слова на ухо, но сделала это так, чтобы слышали все присутствующие.

— Я... я буду стараться! — Покраснев ответила ей Аюна.

Я же пропустил эту шутливую перепалку мимо ушей. Мне сейчас было совсем не до этого. Неужели я что-то не знаю о системе богов в Атрей? Ведь все источники указывали на то, что не повысив до максимума основной параметр, благословения не добиться. А у Велеска им была именно Ловкость. Но как же Аюна тогда прошла шесть повышений? С учетом того, что инициацию мы прошли примерно в одно время, что же это получается, исключение во имя плана Великой матери? Так она дает мне понять, что нужные люди уже собрались вокруг меня? Но тогда какую же роль должна сыграть в нашем спектакле магинья? Одни вопросы, над которыми стоит более обстоятельно подумать на досуге. Последней свой статус открыла фареонка.

Гхора — Фареон — Охотник — Пятое повышение

Сила 32 %(532)

Телосложение 40 %(240)

Ловкость 91 %(591)

Магия 54 %(54)

Навыки: -

Способности: Преобразование магии. Обоняние фареона. Слух фареона. Регенерация.

Божество: Дарьяна.

Энерголиты: -

Статус Гхоры и удивлял и расставлял все по своим местам одновременно. Я уже знал,

что фареоны не обладают искрой и не могут творить какую-либо магию. В компенсацию им с самого начала давалось несколько очень интересных способностей. Преобразование как раз и отвечало за повышение физических характеристик за счет магической энергии. С обонянием и слухом так же все понятно. Основные характеристики у нее были просто на великолепном уровне, конечно кроме Магии. Да и она так подскочила только благодаря мне. Про ее божество я не знал практически ничего, поэтому первый мой вопрос был об этом.

— Гхора, а какая у тебя характеристика является основной?

— В смысле основной?

— Ну, по какой характеристике ты проходишь повышение статуса?

— У Дарьяны не существует такого ритуала, мы просто, как и все жертвуем ей на алтаре энерголиты и получаем улучшение характеристик.

Вот те раз, еще один факт о системе богов, про который я не знал. Оказывается, не только моя богиня не ограничивает в развитии своих адептов. Дарьяна поступает со своими детьми точно так же.

— Ясно. Насколько преобразование повышает твои основные характеристики и что за способность такая Регенерация?

— В карте указаны максимальные значения характеристик уже с учетом этой способности. Регенерация так же завязана на магию, с ее помощью на мне быстрее заживают любые ранения и травмы.

Ага, значит, она действует как постоянный баф. Что-то наподобие Ловкости олинов. Следовательно, если мы с ней продолжим расширять ее проводящие каналы, одновременно с этим вырастут и ее основные характеристики и способность к регенерации. Тогда понятно как Рывшаг смог пережить тот страшный удар, который ему нанесла Химера, да еще и так быстро прийти в себя.

— Хорошо. На этом пока все. Спасибо вам ребята за доверие. Думаю, что из нас получится отличная команда. А сейчас нам пора отправляться в Сервурд. Осталось чуть больше двадцати дней до турнира, а нам еще нужно заработать соответствующую репутацию.

Отправившись по комнатам, мы быстро собрали все необходимые вещи и выдвинулись к телепорту. Как всегда по пути нас встретила Коша, явно недовольная тем фактом, что ее снова оставляют одну. Пришлось, как обычно пообещать ей, что мы скоро вернемся. Да, теперь именно мы, потому как она была расстроена не только моим отъездом, но и расставанием с Гхорой. На удивление фареонка с драконом очень крепко сдружились за то время, которое она провела в Казторе.

По обычаю мозаика на потолке порталного зала в Сервурде изображала какую-нибудь местную достопримечательность. Ей оказался Лабиринт Креола. Он был показан с высоты, как переплетение разного рода коридоров. Это было странно учитывая тот факт, что реально само сооружение находится под землей. В центре рисунка был изображен круглый щит с крупным драгоценным камнем красного цвета, вставленным посередине. Может это местный герб? Зацикливать свое внимание на мозаике я не стал, и через пару секунд уже догнал своих друзей у выхода. Сам город хоть и являлся столицей, но выглядел скорее как небольшое провинциальное поселение тысяч на пятнадцать жителей. Небольшие двух и трех этажные дома в центре делились на кварталы такими же по размеру улочками. Главная площадь, на которой располагались разные административные здания, была примерно такой же, как и в Геране. Да и вообще Сервурд был удивительно похож на мой стартовый город.

Наверняка в этом государстве все более-менее крупные поселения строили по одному лекалу. Единственным отличием было наличие пятиметровой крепостной стены, сложенной из массивных каменных блоков. Поплутав немного и спросив первого попавшегося нам на пути прохожего, мы наконец нашли здание гильдии приключенцев. Им оказалось небольшое двухэтажное сооружение, сиротливо пристроившееся в углу площади. Сначала я даже не поверил своим глазам, но табличка над входной дверью с надписью "Гильдия приключенцев Сервурда" давала понять, что мы пришли по верному адресу. Зайдя внутрь, наша группа оказалась в очень мне знакомом холле с несколькими окошками-кассами.

— Приветствую вас в гильдии приключенцев Сервурда доблестные воины. Чем могу быть полезна столь необычной компании? — Сказала, улыбнувшись, молодая девушка, стоящая за ближайшим к нам окошком.

— Здравствуй красавица. Наша группа только прибыла в город, и мы хотели бы узнать, где здесь можно остановиться на ночлег, а так же как попасть в подземелье Лабиринт Креола? — Я постарался, как можно более дружелюбно изложить цели нашего визита.

— На другой стороне площади есть гостиница под названием "Гарцующий стаф", там вы сможете найти не только комнаты для ночлега, но и довольно приличный трактир с хорошей кухней. Если ищите чего подешевле, то на окраине есть еще парочка постоянных дворов. Что касается подземелья, если вы не входите в гильдию приключенцев Сервурда, то для того чтобы попасть в Лабиринт, вам нужно разрешение. Его может получить только тот, кто заработает соответствующую положительную репутацию в городе.

— Думаю, мы остановимся в самой лучшей гостинице. Как же нам заработать себе такую репутацию милая? — Придвинувшись чуть ближе к девушке, спросил я.

К такому вторжению в личное пространство она была явно не готова, и ее лицо тронула краска. Но быстро взяв себя в руки, девушка продолжила:

— Нужно немного поработать на благо города. Список актуальных на сегодняшний день поручений можно взять у меня.

Скрывшись за прилавком, она вытащила откуда-то листок пергамента и протянула его мне. Прочитав написанный там текст, я был немного удивлен его содержимым.

"На восточной окраине города обмельчал колодец. Требуется произвести разведку грунтовых вод и вырыть новую скважину".

"На реставрацию храма Светлых богов нужны разнорабочие. Тяжелый физический труд".

"Рядом с городом завелись дикие хищные звери. Нужны охранники для сопровождения травников и пастухов".

"На постройке нового моста через реку Желка, нужны каменщики с опытом работы над подобными объектами".

И таких объявлений в списке было два с половиной десятка.

— Это что шутка какая-то?

— Я вас понимаю господин но, увы, это требование администрации города. После того, как Храм пяти элементов Герана прекратил работать, все жившие за счет него приключенцы эмигрировали к нам. Наш лабиринт предназначен только для опытных воинов, прошедших не одно повышение и в первый цикл больше половины спускавшихся туда групп начинающих искателей не вернулись обратно. Из-за этого и был издан такой вот указ. Если они все равно желают умереть внутри, то пусть хотя бы сначала поработают на благо города. Правда сейчас все равно в подземелье практически никто не ходит из-за дефицита зелий в городе. Все наши алхимики решили устроить забастовку по поводу занижения цен на их

продукцию, так что если у вас нет большого запаса, то лучше пока подождать.

— Хм, предположим, в городе появится новый алхимик и пожелает реализовать свою продукцию изнывающим от безделья приключенцам. Ему это зачтется как доброе дело на благо города?

— Вы сударь являетесь алхимиком? — Теперь уже она сама практически вплотную придвинулась ко мне, чем вызвала негодование у стоящих за моей спиной девушек.

— Я лишь предположил, что он появится. Но если так не понятно, то расшифрую, его появление зависит от вашего ответа.

— Думаю, что такой человек не только смог бы выручить всех приключенцев города, но и заслужил отдельную благодарность от его администрации.

— Тогда думаю, что смогу вам с этим помочь. Заодно разомнемся на местной фауне, которая мешает выпасу скота, когда пойдем в рейд за компонентами. Я дам вам знать, как только первая партия зелий будет готова. — Подытожил я.

— Хорошо, буду ждать с нетерпением от вас вестей. — Кивнула мне милашка, и снова скрылась за прилавком.

— Не слишком ли сильно ты с ней кокетничал? — спросила меня Гхора на выходе.

— Странно, обычно роль ревливой спутницы отыгрывает Аюна. — Тут же вставил свое замечание Горин.

— Кстати да. С чего это ты так изменилась? Эй! Я не ревливая спутница! — Сначала магиня хмуро посмотрела на подругу, но потом до нее дошел смысл сказанной олинором фразы.

— Это же гильдии приключенцев, тут так принято общаться. Привыкайте, мы ведь теперь все принадлежим к этой братии. — Ответил я друзьям, пропуская мимо ушей спор о ревности.

После диалога в гильдии мы отправились искать ту самую гостиницу с названием "Гарцующий стаф". Ей оказалось трехэтажное респектабельное здание с вывеской, на которой было нарисовано животное похожее на помесь грифона с пегасом, ставшее на дыбы. Как и во всех хороших заведениях, на первом этаже тут располагался трактир. Все внутренние помещения здесь были отделаны каким-то сортом желтого дерева, что приятно радовало глаз и придавало гостинице более уютный вид. Проживание в гостинице стоило один энерголит в сутки, питание в цену включено не было. Каждый из моей группы смог снять за указанную сумму по одноместному номеру, я же взял себе трехместный, с одной большой кроватью. Мне он нужен был для дальнейших занятий алхимией. Благодаря моим Глазам бога, даже сложные зелья не станут проблемой, тем более что их состав я помню наизусть. Спасибо Лерону за науку, спи спокойно мой друг.

Глава 5. В Сервурде некогда скучать

После того, как все зарегистрировались и смогли расположиться в личных комнатах, уже наступил вечер. Спустившись вместе на первый этаж, мы были поражены тем количеством народа, которое успело подойти сюда за это время. Если при регистрации заведение пустовало, то сейчас мы еле-еле успели занять последний свободный столик у стены, а их тут навскидку было не менее пятнадцати. Контингент в этом трактире был разным от угрожающего вида приключенцев и до пузатых торговцев в безразмерных халатах. На входных дверях, а так же рядом со стойкой стояло по две пары охранников из городской стражи, которые должны были на корню пресекать любые зарождающиеся конфликты. Видно было, что все кроме нас тут завсегдатаи, часто между столами возникали общие тосты, а их участники свободно перемещались по всему залу. Заказав себе ужин и вина, мы сначала дождались, пока милостивая официантка его выполнит и лишь тогда стали обсуждать текущую ситуацию.

— Шейд ты уверен, что справишься с обязанностями алхимика? Насколько я мог заметить, в городе немало приключенцев сидящих без дела. — Спросил Мелорн, разливая вино по кружкам.

— Да. Раньше я был подмастерьем алхимика, плюс у меня есть Глаза бога. Завтра нам всем нужно будет отправиться в местный лес за компонентами, за одно и разомнемся. Я ночью постараюсь сделать каждому по списку нужных растений и животных с иллюстрациями. Чего не найдем, докупим на рынке.

— Если твои зелья действительно будут хорошего качества, я бы на их месте постаралась как можно дольше оттягивать момент вручения пропуска в подземелье. — Выразила свое мнение Гхора.

— Это верно. Так бы они и поступили, но я планирую несколько другой исход. Увидев, что в городе появился новый алхимик, которому достался весь свободный рынок приключенцев, жадность местных мастеров рано или поздно возьмет свое, и они прекратят эту забастовку.

— Или попытаются тебя ликвидировать. — Спокойно заметил Горин.

— Вполне возможно. Но мы ведь не боимся кучки местных деревенщин? — Улыбнувшись, я лукаво посмотрел на своих друзей.

— Не только не боимся, а очень даже приветствуем их желание разобраться с нами силой. — В тон мне оскалилась и фареонка.

В такой шуточной перепалке и продолжалось наше застолье, пока в помещение не вошла группа из трех приключенцев. Они подсели за крайний, находящийся у двери столик, там их ждала еще парочка друзей. Каково же было мое удивление, когда в единственной находящейся за этим столом девушке я узнал Виалу, дочку главы ложи воздушников Герана, Мастера Ароста. Будто почувствовав, что на нее смотрят, она окинула зал своим цепким взглядом. Увидев меня, ее глаза округлились, а на лице застыло выражение страха вперемешку с удивлением. Поняв, что если проигнорирую ее, то проблем будет не избежать, я слегка кивнул на дверь, и она ответила мне жестом согласия.

— Я выйду ненадолго подышать свежим воздухом. — Сказал я своим товарищам и, встав из-за стола, не спеша направился к двери.

На улице было немного прохладно, но ждать долго не пришлось, буквально через три минуты вышла и она. Так что замерзнуть я не успел.

— Приветствую Виала. — Стандартно поздоровался я, притрагиваясь кулаком к сердцу.

— Здравствуй Сергей. — Она ответила тем же.

— Вижу, что ты сильно удивлена и напугана. Позволь узнать из-за чего такая реакция?

— А разве ты не мстить пришел?

— Конечно, твоего молчаливого согласия я не забыл, но ведь и выбора то у тебя особо не было, так что как бы я тебя не ненавидел, винить получается то и не за что. — Я постарался сказать это как можно мягче, убирая из своей речи все грубые нотки.

— Ну, с учетом, что все лидеры нашей прошлой гильдии были недавно убиты, мой страх является обоснованным. Увидев тебя, я связала вместе все последние события и решила, что ты наконец-то начал действовать.

— Твой отец тоже убит?

— Нет, после того происшествия на площади Герана он взял самоотвод и даже я не знаю где он сейчас находится.

— Понятно. В общем, тебе нечего бояться, я тут только для того, чтобы посетить лабиринт и принять участие в турнире. После этого я уеду из города. Кстати, могу я узнать, как разрешился конфликт гильдии с провинцией Кихмер?

— Если ты волнуешься о наемных убийцах, то зря. После того, как совет правления Таронии узнал о том, что произошло, они сместили главу, и выбрали нового. Между гильдией и провинцией Кихмер действительно возник конфликт, в результате которого было убито много как хороших так и не очень людей с обеих сторон. Сейчас Кихмер находится под внешним управлением, а правящая династия практически полностью уничтожена. Хотя с учетом последних событий то же самое можно сказать и о нашей гильдии.

В свете этих фактов становится понятно, почему я ни разу так и не повстречал охотников за головами, пришедших по мою душу. Значит, им было не до меня, а с учетом моей договоренности с тихушниками, обе эти проблемы теперь можно считать решенными.

— Спасибо за информацию. Возможно, через какое-то время Башня снова заработает. Пусть мы и перестали быть друзьями, но это совсем не значит, что я забыл о твоих хороших качествах приключенца. Когда это время настанет, тебе будут рады в Геране. — Сказал я, улыбнувшись, и не дожидаясь ответа, направился обратно за стол к своим друзьям.

Поужинав, мы разошлись по своим комнатам, и уже на следующее утро отправились в рейд. Предварительно договорившись с хозяином гостиницы, мы взяли с собой все не занятые на кухне переносные холодильники, в которых предполагалось хранить скоропортящиеся продукты, взамен пообещав принести с охоты мяса. В своей комнате я потратил около двух часов, чтобы нарисовать памятку каждому из своих друзей по тем растениям и животным, которые будут нам нужны. Утро выдалось довольно пасмурным и по дороге к лесу мы встречали разве что пастухов выгоняющих стада на выпас. Сервурд находился примерно на той же широте, что и Геран, поэтому я рассчитывал найти в округе те же компоненты, которые собирал для Лерона. Разделившись на два отряда, мы стали прочесывать лес и вскоре группа Мелорна, в которую так же входили Горин и Гхора, наткнулась на стаю хищников. Олин тут же дал мне об этом знать тремя короткими сигналами на своем артефакте. Мы с Аюной в это время как раз заканчивали собирать Рийскую лиану. Я надеялся встретить в этом лесу своих старых знакомых гиен, но как оказалось, друзья наткнулись на умбров. В долине Герана они не водились, но кое-какая

информация по ним у меня имелаась. Эти животные принадлежали к тому же семейству, что и рыжие гиены, но были более опасными противниками. По телосложению умбры чем-то напоминали гончих собак. Гибкое тело на длинных ногах с вытянутой пастью и торчащими вверх ушами. В высоту эти животные достигали полутора метров, а в длину трех с половиной. Их логово располагалось в пещере, и его первой заметила Гхора. Дабы не привлечь внимание всей стаи, решено было сначала дожидаться меня.

— Окружаем логово и не даем прорваться не одной твари за оцепление. Их печень, сердце, кровь и шкуры ценятся очень высоко, так что стараемся атаковать только в голову. — Скомандовал я и облава началась.

Осуществив задуманное, я первым вышел к пещере, Лезвиями ветра убивая двух охранников. На шум схватки тут же подоспели и другие противники, но быстро поняв, что им меня не одолеть, умбры стали разбегаться в разные стороны. Тогда в дело вступили мои товарищи. Когда облава была закончена и все тушки сложены в одну кучу я, обследовав пещеру, нашел там шестерых недавно родившихся волчат.

— Не убивай их, они ведь такие маленькие еще. — Вступилась за них Аюна, угадав мои намерения.

— Они все равно умрут, мы ведь перебили всю стаю. Это охота, не стоит переносить моральные ценности разумных на этих хищников.

— Тогда надо было оставить в живых их маму. — Не хотела сдаваться девушка.

— Ага, и в процессе воспитания и вскармливания своего потомства она бы задрала еще не один десяток голов скота вместе с парой-тройкой пастухов. Подружка, это дикая природа, тут или ты ешь или едят тебя. — Сказала Гхора, обнимая ее за плечи и разворачивая спиной к пещере.

Когда "грех детоубийства" был совершен, я попросил остаться со мной Гхору, для помощи в разделке туш, а остальных отправил на дальнейшие поиски. Всего мы убили двадцать одного умбра и работы предстояло непочатый край. Показав фареонке какие органы и как нужно вырезать, мы с ней на пару приступили к работе. Больше всего времени уходило на снятие шкур, но оставлять их здесь мне не позволяла внутренняя жаба, имеющаяся у любого приключенца. Когда две трети туш было освежевано и казалось, что окончание работ уже близко, группа Мелорна притащила еще трех колопиров. Всего в итоге за первый день мы собрали две полные сумки разных растений и забили все имеющиеся в наличии холодильники ингредиентами с животных, а так же их мясом. Заходя в город, наша группа была похожа скорее не на приключенцев, а на эмигрантов, которые в поисках лучшей жизни путешествуют, таская за собой все свои пожитки. Так можно было подумать, потому что мы с ног до головы были обвешаны разными баулами. Отдав два десятикилограммовых контейнера забитых под завязку мясом на кухню, все остальное мы сложили в моей комнате. Вечером в трактире, узнав, что мы истребили стаю хищников, терроризировавших округу уже не один десяток дней, хозяин организовал нам ужин за счет заведения. К нам то и дело подходили купцы и владельцы разных торговых лавочек города, дабы выразить свою благодарность, а один особо продвинутый даже попытался договориться о продаже ему всех добытых нами шкур. Мы особо не торговались, и сделка обошлась ему в сто двенадцать литов. Постепенно мы становились для городских жителей своими, и только другие приключенцы смотрели на нас косо. Их тоже можно понять, истребление каких-то собак в лесу они считали ниже своего достоинства и поэтому не брались за такую работу.

На следующее утро я отправил олинов сдавать хвосты умбров в гильдию для закрытия

задания, а сам с девушками отправился на местный рынок. Вырученные вчера с продажи шкур деньги полностью пошли на закупку алхимического оборудования и недостающих ингредиентов. Местный рынок ничем примечательным не отличался и так же был копией того, который я отлично помнил по временам пребывания в Геране. Все необходимое удалось найти еще до обеда и, захватив с собой ланч от повара, я наконец-то смог приступить к приготовлению зелий. Изначально я хотел сделать лишь те, которые повышали бы основные характеристики плюс Сумеречный взор. Но потом решил к ним добавить еще Малое и Среднее исцеление, исцеляющую мазь для наружного применения, а так же зелье Способного ученика. В довершение ко всему я так увлекся, что под конец даже сделал два десятка зажигательных зелий, которые так хорошо выручали меня в бою с пауками в Башне. Благодаря Глазам бога, весь процесс приготовления я отслеживал через третье пространство и сами зелья сейчас у меня получались по эффективности даже лучше чем у большинства профессиональных алхимиков. С первой партией было покончено за три дня, узнав это, гильдия выкупила абсолютно все произведенные мной зелья. Теперь уже праздник в "Гарцующем стафе" был всеобщим. Приключенцы готовились к рейдам в лабиринт, торговцы потирали руки в предвкушении нового витка бизнеса, а хозяин гостиницы вместе с шеф-поваром только и успевали менять бочки с вином и другими алкогольными напитками.

За то время пока я был занят зельеварением, мои друзья успели изучить все достопримечательности города, а так же его окрестностей и даже выполнить парочку пустяковых поручений от гильдии из-за скуки. Поэтому на следующий день мы всей группой снова отправились в лес за компонентами, ведь это было только начало. В таком темпе прошло две недели, под конец которых я успел изготовить еще три партии зелий для гильдии. Их все она выкупала с превеликой радостью. Последние рейды за компонентами проходили уже без меня, ребята полностью освоились и доставали все нужное сами, в перерывах они продолжали выполнять кое-какие мелкие поручения от гильдии, потому как желающих их делать стало еще меньше, ведь приключенцы снова занялись своей основной деятельностью — освоением подzemелья Лабиринт Креола.

Первая весточка от бастующих алхимиков пришла ко мне, когда я возвращался из гильдии после продажи последней партии зелий. Заметив слежку, я вместо того чтобы пойти как обычно в гостиницу, свернул в узкий переулок, ведущий на соседнюю с площадью параллельную улицу. Последнее время я старался везде ходить один, такая беспечность должна была подтолкнуть моих недругов на более активные действия. В итоге так и получилось. Пятеро приключенцев перегородили мне дорогу сзади, а двое каким-то образом оказались с другой стороны переулка. В руках у них были арбалеты, которые они взвели по команде главного. Первый залп разбил об мой Воздушный щит, а второго я им сделать не дал, наградив пятерку шквалом Воздушных пуль, одновременно с этим совершая рывок к двойке стоящей впереди. Мое тело, усиленное навыком, набрало приличную скорость и, выставив две руки вперед, я ударил ими в грудь противников. Такого удара, закутанные в тряпки недоубийцы попросту не выдержали, опустившись на землю уже трупами. Оглядевшись по сторонам, я медленно подошел к пятерке, которую обстрелял вначале шквалом. На этих тоже не было никакой брони, только лица от подбородка до носа скрывала самодельная маска. Быстро посмотрев на них Глазами бога, я смог определить, что двое еще живы. Взяв за горло одного из них, я поднял его на вытянутой руке и спросил:

— Заказчик передавал мне что-то лично, если не справитесь?

Ну не верилось мне, что алхимики смогли нанять только таких слабаков. Скорее весь

этот спектакль был похож на приглашение и демонстрацию намерений.

— Закатная улица, дом пять. Магазичик зелий Каристофеля. — Задыхаясь, еле выдавил из себя несостоявшийся убийца.

Откинув полумертвого мужчину от себя, я быстрым шагом направился по указанному адресу. Плутать долго не пришлось, пару раз спрашивая дорогу у местных, я уже через десять минут вышел к указанному дому. Им оказалось трехэтажное здание с оградой и расписанным в красно-голубые цвета фасадом. У ворот меня встретил слуга и, не говоря ни слова, проводил на задний двор, который оказался маленьким садом с прудом и белой мраморной беседкой. За столиком в ней сидели трое немолодых мужчин, и пили вино, закусывая его фруктами.

— Приветствую тебя Шейд в моей скромной обители, я алхимик Мастер Каристофель. А это мои коллеги Свен и Юлиус — Поприветствовал меня сидящий по центру человек с заметной проседью в волосах.

Свен и Юлиус так же оказались людьми, находившимися ближе к закату жизни. Все трое были одеты в красные халаты наподобие японского кимоно, как будто бы только что вышли из сауны.

— Не могу ответить взаимностью. Приглашительный билет оказался слишком ветхим. Не будь я столь деликатен и вам уважаемые алхимики пришлось бы ждать меня очень долго.

— О, так они были слишком слабы для приключенца с одиннадцатым уровнем повышения? — Удивился Каристофель.

— Вижу, вы хорошо осведомлены о моих способностях. — Улыбнувшись, ответил я.

— Да Шейд. Вы тут довольно популярны, хотя прошу заметить, что за нашу долгую жизнь видели мы приключенцев и посерьезнее. Зачастую такие приезжают на наш внутренний турнир.

Этими словами алхимик показал, что не боится меня. Становится интереснее.

— С учетом, что моим желанием является участие в турнире, буду рад столкнуться в бою с одним из них. Итак, господа, давайте уже перейдем к сути вашего предложения, а то мне еще выручку с друзьями обмывать. Монополия довольно прибыльна, знаете ли. — Не удержался я в конце от издевки.

— Кому как не нам об этом знать. Если вы желаете остаться в Сервурде, предлагаю войти в наш картель, ведь весь рынок вам все равно не закрыть. А с учетом поднятия цен, прибыль вашей группы не пострадает. Если же вы тут проездом и просто хотите принять участие в местном турнире, то мы своими силами сможем организовать вам пропуск.

Каристофель говорил медленно, вальяжно, с чувством собственного достоинства и убеждением, как бы намекая, что мне в любом случае некуда деваться. На его лице читалось такое самодовольство, что мне стало от этого тошно. Дождавшись пока он закончит, я включил свою ауру, видя как тут же тела трех купцов, вжались в свои кресла.

— А теперь послушайте сюда крохоборы. Мне даже разговаривать с вами не надо, чтобы видеть, что творится в ваших насквозь прогнивших мозгах. Каристофель ты в своем уме вообще? Вызывать сюда меня как какую-то шавку. Ты ведь в курсе, что диктовать свои условия следует только лишь с позиции силы? У тебя она есть?

Приблизившись к обливающемуся потом старику, я легонько сдвинул кистью левой руки его пухлые щеки и поднял лицо на уровень своих глаз.

— Как видишь, у меня сила есть, — посмотрев на него в упор, я отпустил алхимика обратно на кресло и продолжил. — Теперь слушайте, как все будет. Завтра у меня аудиенция

с главой совета правления, после которой вы все начинаете работать в усиленном темпе и поставлять в гильдию зелья по старой цене. После турнира я уеду из города, и тогда делайте что угодно. Хотите бастуйте, хотите задирайте цены, мне все равно. Но пока я здесь, все должно быть по-старому. Иначе я сильно разозлюсь. Сейчас я спокойно разговариваю с вами, но поверьте, в гневе я очень неприятен, и если такое случится, то смогу достать вас даже в тылу у тысячной армии.

Убрав ауру, я больше ничего не говоря, направился напрямиком к выходу. Конечно, можно было договориться и более гуманно, но ведь скоро уже турнир, а мне еще подземелье пройти надо. Эта возня с зельями мне порядком надоела. Хм, неужели я становлюсь похожим на тех зарвавшихся приключенцев, которые берутся только за задания согласно своему статусу? Надо что-то с этим делать. За такими вот раздумьями я и вернулся в таверну, где меня уже поджидали ужин и немного подвыпившие друзья. Тут надо отметить, что в "Гарцующем стафе" мы давно стали своими, и частенько обедали или ужинали с местными, поднимая кубки за здоровье друг друга и за успешную охоту в подземелье. Но даже так, столик у стены всегда был зарезервирован для нашей группы и больше никому не сдавался. Зайдя в помещение, я подозвал хозяина громким окриком и заказал ужин на пятерых, а всем присутствующим поставил бочку хорошего вина, получив в ответ град хвалебных отзывов от завсегдатаев. Пусть погуляют сегодня, и не мешают нам разговаривать.

— Предлагаю выпить за очередную выполненную партию зелий для приключенцев. Уже завтра она поступит в продажу и эти доблестные разумные смогут, пополнив свои запасы вновь спуститься в опасное подземелье! — Буквально перекрикивая толпу, произнес я тост.

Зал поддержал мой посыл бурными овациями, и на этом миссия щедрого алхимика была закончена. Весть пошла в народ, и теперь разнесется слухами лучше любой массовой рекламы на тв. Тем временем к нам подошла миловидная официантка и начала выставлять первые блюда со своего огромного подноса. Всегда задавался вопросом, на каком уровне повышения у нее характеристика Сила?

— Шейд ты слишком щедр с этими плебеями. — Сказала Гхора, когда всеобщее внимание сместилось от нашего столика к уголку музыкантов.

— Это называется реклама. Она включается в необходимые затраты при успешном продвижении товара. Ну да ладно, больше нам этой всей фигней заниматься не придется. Сегодня состоялась встреча с алхимиками.

— Напали? Ты не ранен? — Тут же встревожилась Аюна.

— Не унижай нашего лидера, что они ему могут сделать? — Тут же отпустил несвойственную ему шутку Горин.

— Напали, но ничего серьезного. Важнее другое. Думаю, мне удалось их убедить начать работать с завтрашнего дня. Плюс в гильдии мне передали, что глава совета правления хочет меня видеть, так что завтра у нас будет разрешение на посещение подземелья. Поэтому настоятельно рекомендую сегодня не гулять тут допоздна. Горин что у тебя по лабиринту?

— Вся имеющаяся на сегодняшний день информация по подземелью в моем распоряжении, готов сделать доклад хоть сейчас.

— Пока не стоит. Мелорн?

— Из тех зелий, что ты оставил, сделано пять равноценных комплектов, все они ждут нас у меня в комнате.

— Отлично. Про себя забывать, тоже не стоит. Девочки что у вас?

— После начала твоих поставок в лабиринт ежедневно спускаются от трех до пяти групп приключенцев, — начала свой доклад Гхора. Они с Аюной отвечали за разведку. — Средняя численность группы пять человек. Уходят в основном в первой половине дня, чаще всего утром. Судя по масштабам подземелья, и его строению даже при пике посещаемости остается много неизученных мест.

— Отлично, тогда ждите завтра от меня вестей. Из гостиницы лучше не выходить, так как до конца еще не известно, что предпримут алхимики. На сегодня отбой, все отлично постарались.

Закончив с ужином, мы разошлись по своим номерам, а уже на следующее утро за мной прислали проводника. Хоть здание совета правления Таронии и находилось на той же площади, что и наша гостиница, но вероятно власть имущие этих земель решили, что я могу по дороге заблудиться.

— Шейд Каэторский, алхимик и приключенец явился перед советом.

Объявил церемониймейстер, когда я вошел в зал совета, занимающий почти весь первый этаж. Это помещение мне напомнило чем-то английскую палату лордов. Вокруг кресла для членов совета, посередине трибуна выступающего, в центре у дальней стены еще одна трибуна для президиума. Все выполнено компактно, так чтобы при желании смогли поместиться все управленцы данного государства. Сейчас же зал был пустой, только один человек неопределенного возраста занимал центральное место в президиуме. Худой, черноволосый с короткой стрижкой и аккуратно подрезанной бородкой.

— Приветствую тебя Шейд Каэторский. Меня зовут Мехмет Сервурдский, я недавно избранный глава совета сборных земель Таронии и по совместительству управляющий Сервурда.

— И я рад встрече.

Первое что бросалось в глаза по началу диалога, так это его деловая манера разговора. Если бы я не знал его титулов, то подумал бы, что он торговец. Никакого официоза, все по делу.

— В первую очередь хотел бы поблагодарить тебя за разрешение сложной ситуации на рынке зелий. Без приключенцев половина экономики города просто встала, так что в какой-то степени ты являешься нашим спасителем.

— Спасибо за лестные слова, но вынужден признать, что я делал это из личных интересов, а благо горожан стояло на втором месте.

— Я знаю, поэтому ты и здесь. Трудно представить, что приключенец с одиннадцатым уровнем повышения станет тратить время на сбор алхимических компонентов в лесу, — улыбнувшись, Мехмет почесал переносицу. — Так какие же личные цели ты преследуешь, позволь узнать?

— Доступ в подземелье, право выступить на турнире в главном состязании по немагическому фехтованию, покупка части земель, принадлежащих Таронии.

После моих слов глава совета замолчал на минуту. Налив из стоявшего рядом стеклянного графина в такой же стеклянный стакан воды, он сделал пару глотков и задумчиво уставился в потолок. Кстати сказать, он был куполообразным, наверняка занимал часть второго этажа мэрии. Так как мне не предложили никаких напитков, я последовал его примеру.

— Удивил ты меня Шейд. С учетом того, что мои источники сегодня доложили о возобновлении работы другими алхимиками города, могу предположить, что это тоже твоя

заслуга, поэтому первые два пункта на повестке уже не стоят. Что же касается последнего, ты в курсе, что никакое государство не продаст чужаку даже пяди своих земель?

— Думаю, ты Мехмет рано сделал выводы. Я лишь хочу выкупить у вас ставшую недавно бесполезной и убыточной долину Герана. После того как Башня перестала работать, там остались одни крестьяне насколько я знаю. Доход с аренды земли не покрывает убытков на содержание административных зданий и городского портала. Население массово мигрирует. Участились случаи атак горных хищников. Это основные проблемы насколько я знаю.

Узнал я все это из недавнего доклада тихушников, которые уже успели внедриться в Геране. От нас связным выступил Горин и, как положено, передал все мне в отчете. Про тихушников я рассказал только ему, посчитав, что пока незачем нагружать лишними проблемами остальных друзей.

— Ты знаешь что-то про долину, чего не знаю я? — Тут же насторожился глава совета.

— Башня или Храм пяти стихий как его называют официально, является бывшим в древности религиозным сооружением, посвященным моей богине Магдалене. Наверно не нужно объяснять кто это?

Я не стал врать про полезные ископаемые или рассказывать про артефакт по накоплению энергии. Моя правда будет избирательной.

— Про возрождение богини я слышал. Раз Башня действительно ранее была ее храмом, я понимаю твоё стремление. — Начал рассуждать Мехмет.

— Да, так и есть. Это связанные события.

— С точки зрения экономики и религии я не вижу никаких проблем в продаже этой территории. С богами шутки плохи. Но проблема в том, что я только недавно избрался и потеря земель, пусть даже и таких бесполезных не может не отразиться на моем имидже правителя.

— Возможно, я бы мог сделать что-то еще на благо Таронии? — Решил я подкинуть идею явно зашедшему в тупик Мехмету.

— Точно! Ты ведь собрался с группой в лабиринт. Давненько туда не спускались приключенцы твоего уровня, может у тебя и получится. Ты когда-нибудь слышал о щите Сервурда первого?

— Нет, могу лишь предположить, что на мозаике в порталном зале изображен именно он. — Мне в голову сразу пришел образ лабиринта, изображенный там.

— Верно. Сервурд был первооткрывателем лабиринта и великим приключенцем. В его честь назван город, и он так же считается основателем нашего государства. У нас в городской библиотеке хранится его дневник приключенца, в котором говорится, что в самом сердце лабиринта он оставил свое главное сокровище. Но получить его сможет самый достойный из его потомков. Вряд ли щит имеет какую-то военную ценность, но он очень важен как реликвия и символ страны. Поэтому я легко бы смог продать земли тому разумному, который вернет его законным владельцам.

— Если это действительно историческая хроника, а не часть легенд то я постараюсь выполнить это поручение.

— Отлично, вот и договорились. Тогда жду от вашей группы хороших новостей. Все разрешения тебе выдадут на обратном пути. А пока позволь откланяться, государственные дела не требуют отлагательств. — Улыбнувшись на прощание, он скрылся за трибуной президиума.

Меня же снова окружило два человека, и проводили до самого входа в гостиницу. Так как утро еще не успело закончиться, я заказал у повара завтрак на пятерых и пошел будить своих товарищей. Гхора и Горин уже не спали, Мелорн попросил пять минут на сборы, а Аюна сказав, что дверь не заперта и подождав пока я войду, предложила присоединиться к ней. Я конечно слышал как она "беззвучно" попыталась отпереть засов, но шутку все равно оценил и добавил от себя что вынесу ее сейчас прямо так в пижаме. Не смотря на все заверения и спешку, друзьям потребовалось около получаса, чтобы всем собраться за столом, к этому моменту подготовили и завтрак.

— Ну что могу сказать. По итогу переговоров нам всем разрешили спуститься в подземелье, а так же выступить на турнире. Еще одной хорошей новостью является то, что мне удалось получить от главы совета уникальное задание по поиску государственной реликвии в лабиринте. По имеющейся у них информации, она находится в центре лабиринта.

— Что за реликвия? — Тут же поинтересовалась любопытная фареонка.

— Щит основателя государства Сервурда первого. Вроде как он первым прошел лабиринт и оставил его внутри для достойных потомков.

— За всю историю не известно ни одного случая прохождения лабиринта полностью, кроме упомянутого тобой. — Тут же отозвался Горин.

— Ты уверен, что мы его пройдем? — Это уже спросил Мелорн.

— Да, лабиринт является научно-исследовательским комплексом найтири, я читал про него в Каэторе. У меня есть план, как его пройти. Но нужна полная информация о реалиях сегодняшнего дня. — С этими словами я снова посмотрел на Горина, отвечающего за разведку.

— Лабиринт представляет собой восемь уходящих вглубь уровней, каждый по площади примерно равен половине Сервурда. На данный момент хорошо исследовано только три уровня. Освещение везде создает люминесцентный мох, но без зелья Сумеречного взора или расовых способностей сражаться все равно нереально. Все монстры по аналогии с другими подземельями взрываются при смерти, оставляя после себя кристалл энерголита. Вплоть до четвертого этажа такими монстрами являются Гербы. Это шестилапые хищники, достигающие двух метров в высоту, бродят группами по пять особей, дальних атак не имеют. Начиная с четвертого этажа, им на смену приходят Антадонты и Абсаны. Антадонты — прямоходящие ящеры до двух с половиной метров в высоту. Сильная физическая и магическая защита, плюются ядом, так же опасность представляют длинные когти на руках. При ранении ими заражают организм. Абсаны — тоже являются ящерами, но ходящими на четырех ногах. Крупнее своих прямоходящих братьев. Имеют дальнюю атаку языком, в слюне содержится парализующий яд. Имеют отличную физическую защиту. Помимо этих известных монстров попадают еще какие-то нематериальные тени. Неуязвимы как для магических, так и для физических атак. Но их уже не видели пару сотен лет. Главный монстр последнего этажа судя по хроникам того же Сервурда называется Гайгер. По нему никакой дополнительной информации нет. Лишь одна строка в его дневнике — "Стережет во мраке лабиринта мое сокровище непобедимый Гайгер". Судя по всему, этому приключенцу не удалось его убить. В спешке отступая, он мог как раз потерять тот самый щит, позже придумав для него красивую легенду. Иначе оставлять его там не было никакого смысла. Конец доклада.

— Спасибо. Очень информативно. С учетом количества уровней думаю, нам придется

задержаться там на несколько дней. Предлагаю идти ночью, чтобы не пересекаться с другими приключенцами. Но сначала нам всем нужно посетить рынок и запастись недостающими мелочами, в частности термобельем и Андалузийским настоем, он является хорошим стимулятором организма. Спать там будет негде, а учитывая глубину подземелья, в обычных доспехах будет довольно прохладно. Провиант возьмем в таверне на первом этаже. Вопросы?

Окинув взглядом всю группу, я лишь увидел сосредоточенные на будущем деле лица. Это было их первое подземелье, поэтому можно было понять тот факт, что планирование и разработку всего рейда они доверили мне.

Меня зовут Аюна Крестская. Я вхожу в правящую семью одноименного портового города-государства, а так же являюсь бывшим будущим послом Креста в Элинии. Хех, интересное словосочетание получилось. Иногда я задаюсь вопросом, как маленькая тихая девочка с определенным на всю жизнь будущим оказалась в такой необычной компании? Та кто еще цикл назад даже воздушные пули с трудом создавала, сейчас может за раз уничтожить десятки врагов, а ее внешность самой обычной девушки теперь уже с трудом можно назвать человеческой. Поступая в Высшую Олинскую Академию, я и мечтать не могла, что это казавшееся изначально тюрьмой заведение, станет для меня билетом в новую жизнь. Пусть даже и в один конец. Конечно узнав о силе Шейда, и дядя и другие родственники на семейном совете решили использовать его на благо государства, а мне было поручено первое серьезное задание, связанное с будущей работой. Вот только покорно кивнув, у меня в голове уже сложился совсем другой план. Почему бы ситуацию не развернуть в свою пользу? Мне нравился Шейд. Эта его таинственность, необычная внешность, сила и опыт, эти качества всегда притягивали девушек. Я видела как подруги Селесты, настоящие красавицы смотрят на него, а он, казалось бы, этого и не замечал.

Я не знаю что такое любовь, раньше никогда ее не испытывала, но с этим разумным мое сердце всегда бьется чаще. Это пришло не сразу. Нет, не после того, как он спас меня и не тогда когда помог с лекарствами. Первый раз оно проявилось на том несчастном складе, когда несколько олингов, дружков Альбиона пытались склонить меня к близости. Тогда мне стало по-настоящему страшно, ведь я до этого никогда не была с мужчиной. Но этот страх быть опозоренной буквально за несколько секунд сменился другим страхом. Более глубоким, более темным и фундаментальным. Аура Шейда не просто пугала, она, казалось бы, пропитывала собой насквозь всю душу, забиралась в каждую клеточку мозга, сковывала одновременно и тело и разум, заставляя испытывать такие чувства, которые никогда в жизни ты не испытывала. А потом, будто утратив сразу все свои силы, он упал к моим ногам и стал плакать. Разумный, от которого исходила такая чудовищная сила, лежал у меня в ногах и просил прощения. И тогда я подумала, что же ему довелось пережить, как он стал таким? Я хочу узнать его лучше, хочу находиться в его компании чаще, хочу стать ближе, чем таинственная Мира, чтобы он больше не делал себе больно теми страшными воспоминаниями, которые терзают его душу.

Мне пришлось много раз обманывать семью, да и своих друзей тоже. Споры о своей дальнейшей судьбе, долге перед страной и родственниками продолжались не один час. Но воспоминания от контакта с его аурой, как ни странно, всегда придавали мне сил в любой сложной ситуации. Добившись разрешения на дальнейшую модификацию, я стала еще на

шаг ближе к своей цели, а потом подвернулся случай и вовсе перечеркнуть свою дальнейшую карьеру дипломата. Стреляя в будущего вождя верховного анклава фареонов я, конечно, думала в первую очередь о безопасности Шейда. Но потом, обдумав все более детально, у меня в голове так и не возникло не одной ситуации, в которой Шейд может ему проиграть, а вот мое желание наконец-то покончить с определенным мне семьей будущим было очень велико. После смерти дяди, мой поступок был воспринят чуть ли не как предательство национальных интересов, и только объяснение сложившейся тогда ситуации, а так же доклады очевидцев помогли избежать сурового наказания. И вот теперь я являюсь магом, приписанным к силам национальной обороны, а так же членом группы приключенцев Шейда. За все это время мы с ним стали ближе, и пусть он все равно не испытывает ко мне тех чувств, которых мне бы хотелось. Я скорее ощущаю себя его младшей сестренкой, несмотря на всю нашу близость, но и такая роль не так плоха на фоне уже доставшихся мне привилегий. Тем более он как-то уже говорил, что разделил свое сердце и душу с кем-то другим. Как любая девушка я являюсь собственницей и максималисткой, но если бы он предложил мне быть второй, не уверена, что смогла бы отказаться.

Мы шли все вместе из гостиницы в направлении рынка, когда по пути встретили группу достаточно плохо одетых крестьян, которых частично окружили воины с оружием. Летая в своих романтических мыслях, я не сразу их заметила.

— Твой человек украл у меня хлеб прямо из-за стола, пока я отвлекся на игру музыкантов. Как ты смеешь еще что-то выпрашивать у меня поганый оборванец. — Все больше распалялся одетый богаче остальных воин.

— Простите нас ваше сиятельство. Он же совсем еще ребенок, мы два дня ничего не ели, на нас в дороге, по пути в Сервурд напали горцы. Сначала они разорили нашу деревню, а потом отняли у нас все ценное. — Кланяясь до самой земли, причитал старик, одетый в рвань.

Посмотрев на Шейда, я не увидела никакой реакции на его лице. Значит и мне вмешиваться не стоит. Если действительно был зафиксирован факт воровства, то это является преступлением. Уже выкинув из головы эту сцену, я снова готова была погрузиться в свои мысли, как произошло нечто страшное. Нет, само по себе такое отношение Высоких к крестьянам культивировалось повсеместно. Но не сейчас, не в этой ситуации и не перед этим разумным.

— Я смотрю, у вас тут пара довольно симпатичных девочек есть. Отмыть их, и сгодятся для меня и моих ребят на вечер. Правда же народ? — Сказав это, он повернулся к своим поделщикам, которые в ответ гнусаво стали улыбаться.

— Нет, пожалуйста, только не моих дочек, им же еще и шестнадцати циклов не исполнилось от рождения.

Староста упал на колени перед ним и попытался обнять ноги. Но в ответ получил только пинок в грудную клетку и откатился назад.

— Это уже не тебе решать. Закон нарушен, наказание следует отработать или я вас всех на каторжные работы отправлю!

После этих слов он сжал правую руку в кулак и попытался ударить ребенка вставшего на защиту двух находящихся в шоке девочек. То, что произошло дальше, я не успела даже понять. Вот только что спина Шейда находилась передо мной, и в следующий миг его рука перехватывает кулак распоясавшегося "урода" в десяти метрах от нас. Я тут же достаю свой жезл, а ребята бросаются вслед за лидером. Осознав произошедшее дружки "урода",

пытаются выхватить из ножен свои мечи, но тут им на плечи ложиться оружие нашей команды.

— Не стоит так горячиться ребятаки. — Говорит Гхора скалясь. Ее когти упираются прямо в шею того, что стоит слева. Мечи Мелорна и Горина лежат на плечах центрального и правого.

— Что... что вы себе позволяете, кто вы такие? — Делает шаг назад "урод".

— Я Шейд Каэторский, а это моя группа. Настоятельно рекомендую не делать того, что ты сейчас задумал.

— Да ты знаешь кто я вообще такой? Я третий племянник главы совета правления сборных земель Таронии. Одно мое слово и тебя вместе с твоей жалкой группкой и этими нищелюдами отправят на каменоломни до конца жизни!

Мне показалось, что у него сейчас истерика случиться, настолько нервным и высоким голосом все это было сказано.

— Вот как, а я как раз имел честь встретиться с этим достойным разумным буквально час назад. Интересно, что скажет Мехмет, когда узнает что его родной племянник чинит беспредел и пытается насиловать беженцев?

— Эээ... это безосновательные обвинения. Да кто тебе вообще поверит, кто ты такой? Я требую сатисфакции!

Вот это он зря сказал. Хоть внешне Шейд был и спокоен, но зная его достаточно близко уже продолжительное время, могу сказать, что держался он из последних сил. Меч был выхвачен так, что я опять не успела ничего заметить, а лишь осознала итог. Вдобавок к этому снова появилась его страшная аура, правда в этот раз довольно слабая.

— Дуэль только до смерти одного из оппонентов, ты согласен на поединок? — Медленно проговорил наш лидер, выделяя каждое слово.

"Урод" ничего не ответил и только еще сильнее постарался вжаться в свой металлический доспех. Как не странно, но нас Аура не цепляла, наверняка Шейд научился ее хорошо контролировать.

— Нет? Тогда и не заикайся о сатисфакции. Вот пять литов, этого более чем достаточно для компенсации украденного хлеба и моральных издержек. Этих крестьян я беру под свою опеку, и если с ними что-то случиться, то пеняй на себя. На днях я снова буду встречаться с главой совета, и он обязательно узнает об этом происшествии. Теперь давайте на этом и разойдемся.

Убирая меч и ауру, Шейд передал "уроду" энерголит. Взяв кристалл, вся их группа быстрым шагом покинула улицу.

— Терпеть не могу золотую молодежь. От горшка два вершка, сами ничего в жизни не добились, а считают себя лучше всех только по праву рождения.

Эти его слова остались для меня загадкой.

— Жаль, что отпустил их, можно было бы и размяться перед подземельем. — Грустно добавила Гхора.

— Не стоит лишний раз провоцировать местную аристократию.

Как только крестьяне поняли, что опасность миновала, их лидер повторил то свое действие, которое проделал минуту назад. Только на этот раз он бросился в ноги к Шейду.

— Спасибо вам большое, спасибо за то, что спасли нас и наших детей.

— Не за что говорить спасибо. Такая ситуация повториться снова. У вас нет обуви и нормальной одежды. Нет денег, жилья и еды. На что вы рассчитывали, придя в этот город?

Что молодые девушки станут работать в борделях, дети воровать, а старики попрошайничать?

Такие злые и в то же время правдивые слова немного расстроили даже меня. Я уже было собиралась вступить за них, но Мелорн вовремя положил мне руку на плечо. Посмотрев на него, я поняла, что он хочет, чтобы я сначала дослушала лидера, а уже потом действовала.

— Нет, сэр мы думали найти работу здесь. Наша деревня, она...

— Довольно оправданий. Люди неспособные решать свою судьбу сами, еще хуже рабов. А я презираю рабов.

Тут вперед выбежал мальчишка пытавшийся защитить двух девочек от Высоких.

— Дядька плохой! Мы натерпелись от варваров, и пришли в столицу из последних сил и теперь заживем счастливо. У нас все будет!

— Правда? Если тебя и твоих товарищей устраивает рабское мышление, тогда нам не о чем больше говорить.

— Прошу прощение за то, что доставили вам неприятности господин, — отодвигая на задний план малыша, вперед снова вышел староста. — Мы понимает всю сложность текущей ситуации. Пожалуйста, помогите нам снова стать достойными людьми.

Сказав это, он поклонился. Его примеру последовали и другие крестьяне.

— Поднимите головы, когда вольные люди просят чего-то, они не склоняются к земле словно рабы. Вы ведь натерпелись от этой страны? Набеги варваров, налоги, никакой поддержки от государства. Так всегда бывает в смутное время, а в провинции Кихмер сейчас все именно так. Я могу вам одолжить средства на переезд и даже сдать в аренду землю. Но там придется много работать, отринуть свои страхи перед монстрами и забыть надолго о внешнем мире, который так жестоко с вами обошелся. У вас будет примерно полцикла для того чтобы обустроиться на новом месте, после этого мне нужны будут первые результаты. Но самое главное вы должны будете перестать быть рабами! Итак, ваше решение?

— Чего тут думать, мы согласны господин. — Ответил за всех староста и остальные дружно закивали.

— Тогда вот вам тридцать литов, снимите себе жилье на две-три ночи где-нибудь в окрестностях и не показывайтесь в городе. Когда мы вернемся из рейда жду от вас посланника в гостиницу "Гарцующий стаф".

Договорив, он передал крестьянам деньги и уже собираясь уходить, но снова повернулся в их сторону и наклонился к тому самому разговорчивому мальчугану.

— Между безрассудностью и храбростью есть очень большая разница. Научись ее видеть иначе, еще не раз расстроишь своих родственников.

После этой сценки мы всей группой снова направились в сторону рынка, слушая благодарные отзывы крестьян. И пусть кто-то скажет, что наш лидер слишком жесток или груб, но я так не считаю. Да, скорее всего он поступил, так как выгодно именно ему, но с другой стороны это не отменяет того факта, что он помог этим людям. Такими мыслями я пыталась себя успокоить, но небольшая боль в сердце все же оставалась. Нет, не из-за его грубости или расчетливости, а потому что он пока так и не забыл свою таинственную Миру. От этого становится немного грустно, но в то же время я понимаю, что мне еще есть куда стремиться. Он дал мне все, в том числе и новую жизнь, и я постараюсь ответить ему тем же.

Глава 6. Лабиринт Креола

Спуск в подземелье Лабиринт Креола выглядел просто как дыра в земле, от которой вниз уходила лестница. Сам вход охранял отряд стражников численностью в двадцать человек. Пройти через них особой проблемы бы не составило, трудности у всех возникают с тем, как досюда добраться. Сам вход расположен в глухих лесах, южнее Сервурда, и найти его задача не из простых, хотя наверняка карту на черном рынке приобрести можно. С учетом наших целей, смысла так поступать не было, пусть пришлось больше постараться, но теперь у нас есть еще и гарантированный доступ на будущий турнир.

— Всем выпить зелье Сумеречного взора. Идем так, я впереди, за мной Горин и Мелорн, за ними Аюна, Гхора замыкает. Друг от друга дальше, чем на три метра не отходить. — Отдал распоряжение я, когда вся группа спустилась на первый уровень лабиринта.

Дисциплина в нашей команде всегда была на первом месте, поэтому все без лишних слов поступили, так как я сказал. Сам я вместо зелья перешел на Глаза бога, и тут же оглядел все окружающее нас пространство в обоих доступных измерениях. Как и докладывал Горин, во многих местах на стенах и потолке произрастала слабо светящаяся плесень. Она была побочным эффектом любого места концентрации магической энергии. Насколько я помню, принцип магического фотосинтеза найтири переняли именно у этого растения и уже на основе полученных научных данных проводились другие биологические работы. В частности, встреченные мной на пятом уровне Башни альсинки, относятся именно к таким растениям. Кстати, сам лабиринт пока был похож на ее третий уровень. Такой же коридор с поворотами и встречающимися по пути группами защитников. Даже первая развилка оказалась перекрестком навевающим ностальгию по недавним временам.

— Судя по карте, нам налево — Отозвался Горин, увидев, что я остановился.

— Я знаю, просто изучал обстановку. Двинулись.

Так как в лабиринт мы зашли после заката, других приключенцев тут уже не было. И хотя под землей тебе без разницы день сейчас или ночь, но почему-то все предпочитали ходить в рейды именно в светлое время суток. Я постоянно осматривался в поисках противника, заодно анализируя информационную структуру подземелья, а в частности его энергетические линии коммуникаций. Так как здесь действовала та же система защиты, что и в Башне, то такие линии просто обязаны были функционировать, даже с учетом того, что все остальное вышло из строя. Именно по направлению поступающей на них магической энергии я и собирался выйти к накопительному артефакту а, следовательно, и сердцу этого подземелья. Пусть даже Горину и удалось достать подробную карту первых трех уровней, но подстраховаться тоже стоило. Пройдя через пять перекрестков, а так же несколько двойных и тройных развилок, мы уже через час вышли к спуску на второй уровень. Там все было примерно таким же, каменные стены и потолок с декоративным барельефом, светящаяся плесень и отсутствие кого-либо другого кроме нашей группы. Ну, это и не удивительно, ведь тут за день прошлась далеко не одна команда приключенцев. Монстры появлялись с периодичностью раз в сутки, поэтому большинство из них тут было уничтожено. Первая группа из пяти гербов нам встретилась только на середине пути к третьему уровню.

— Гхора защищай Аюну. Горин, Мелорн после моей атаки берите на себя крайних,

бейте по ногам и в голову.

Сказав это, я послал Воздушный кулак в набирающих скорость монстров. Они мне чем-то напомнили главного босса из Обители зла, такая же круглая голова, отсутствие глаз и огромная пасть с капающей из нее слюной. Отличались наши противники только размером и наличием лишней пары ног. Вслед за кулаком я сформировал на ходу два Копья Хаоса, которые сократили количество противников до трех. Телепорт к самому прыткому в тыл и горизонтальный рубящий по задним ногам. Взвизгнув герб, каким-то чудом отпрыгивает в бок и на четырех оставшихся целыми лапах разворачивается ко мне, готовясь к атаке. Но раскусив его маневр, я тут же делаю рывок к хитрому противнику и наношу колющий удар прямо в голову. Меч с фальш лезвием без особого сопротивления протыкает ее насквозь. Через секунду следует взрыв, и расцветший энергетический узор возвещает о моей победе. Да уж, как давно я не видел этой красоты, это подземелье одна сплошная ностальгия! Но не время расслабляться, слева Мелорн уже успел ранить своего соперника в бок, Горин же пока только уклонялся, каждый раз совершая перекат, когда герб атаковал. Вот он ушел в сторону и тут же выставил перед собой меч, последовав за ним, монстр прямо открытой пастью налетел на него. Мелорн возился чуть дольше, но с четвертой попытки так же смог уничтожить своего противника.

Оценка боя. Длительность — тридцать одна секунда. Затраты магических ресурсов — несущественны. Анализ боевых качеств соперника. Не самые слабые приключенцы Мелорн и Горин, имеющие четвертое повышение испытали трудности в схватке один на один. Прогноз — не один из них не выстоит против нескольких сразу. Добыча — энерголиты емкостью пять условных единиц. Уровень сложности относительно Башни, минимум третий-четвертый этаж. Теперь понятно, почему половина приключенцев Герана спускавшихся в подземелье так и не вернулась обратно.

— Гхора, в следующем боестолкновении заменишь на передовой Горина, он будет охранять Аюну. Двигаемся дальше в том же порядке.

Следующую группу монстров мы встретили перед самым спуском на третий этаж. Я так же кулаком разбил их строй и убил двух магией Хаоса. Гхора со своим противником возилась даже меньше меня, попросту запрыгнув на него сверху и потянув на себя верхний край пасти. Голова бедного герба такого издевательства не выдержала и попросту оторвалась. Я не перестаю поражаться с этой девушки и ее манеры ведения боя. Мелорн в этот раз справился тоже получше, хотя и получил передней лапой по своей кольчуге. Кстати на счет одежды, поговорив с ним на эту тему, мы пришли к выводу, что ему, так же как и Горину стоит сменить свои кожаные доспехи на традиционную олинскую кольчугу. Помимо этого в их комплект брони так же входили металлические наручи и вставки в сапоги до колена, защищающие всю голень. Гхора же своим вкусом не изменяла, одевшись полностью в кожу. Аюна носила облегченную версию кожаного доспеха, без каких-либо металлических вставок.

— Чувствую себя немножко бесполезной. — Грустно заметила она после второго боя.

— Впереди длинный путь. Не волнуйся и на твою улицу придет праздник. — Улыбнувшись, ответил я.

Прохождение второго этажа заняло у нас уже полтора часа, но и там сложилось впечатление, что его предварительно хорошенько зачистили. На третий этаж похоже за сегодняшний день никто не спускался или были тут лишь мельком, потому что первую группу гербов мы встретили практически возле самой лестницы.

— Гхора и Горин на передовой, Мелорн в тылу.

Отдав очередной приказ, мы попробовали третью комбинацию, и она оказалась самой успешной. На убийство всей группы мы затратили четырнадцать секунд. И дальше решили идти именно в таком порядке. Больше всего я боялся столкновения сразу с несколькими группами, как это часто происходило на третьем этаже Башни, и очень осторожно подводил своих бойцов к перекресткам. Вот только как обычно и бывает, беда приходит, откуда не ждешь. Нет, ситуации, когда нас с нескольких сторон зажимает противник — не возникло, но в одном из коридоров мы попросту встретили не пять, а десять гербов. Наверно у двух групп пересекся участок патрулирования и именно там мы на них и нарвались.

— Построение три, залп половиной мощности по готовности.

Это была тактика боя против большого числа противников в замкнутом пространстве. Так как потолки в лабиринте имели около семи метров в высоту, то тут она подходила как нельзя лучше. Я выступал в роли танка, принимая агрессию на себя. Аюна создавала воздушный барьер и, взлетев на него с помощью Легкого шага, готовила свою атаку. Так ей видно все поле боя, поэтому открывается отличная возможность для применения массовых атак. Гхора, Мелорн и Горин выстраивались чуть впереди нее и добивали прорвавшихся врагов. Из-за позиции магини, им не нужно будет отходить за нее для того чтобы дать ей возможность атаковать. Эта идея у меня возникла после боя в ущелье против жуков, тогда было очень проблематично создать для Аюны достаточно свободного пространства. Если же она находится над нами, то это уже совсем другое дело. Подготовка магини займет около десяти секунд, значит, на это время мне нужно чем-то занять противника.

Раскидывая сеть меток телепортации, я уже по привычке посылаю в толпу Воздушный кулак и телепортируюсь прямо в ее центр, формируя по обе стороны от меня два шквала Воздушных пуль. Эта атака остужает пыл монстров, не задетых кулаком. Когда они приходят в себя, то всей толпой пытаются наброситься на меня, но лишь сталкиваются между собой, когда я очередным телепортом уйду чуть дальше по коридору и снова обстреливаю их шквалом. Понимая, что добыча опять пытается ускользнуть, они снова бросаются на меня. Атаки Воздушными пулями не причиняют им особого вреда и лишь сильнее злят. Несмотря на это я продолжаю воплощать свою стратегию, и снова уйду телепортом прямо перед самым носом у всей своры, в этот раз, прыгая им за спину, поближе к моим товарищам. Запуская еще один шквал, я чувствую всплеск магии. Аюна готова к своей атаке и выстрелит через секунду. Она не боится так делать без предупреждения, потому что именно этот момент мы с ней и отрабатывали на тренировках. Показав шквалом свою позицию гербам, я новым телепортом уйду за спину своим друзьям, после чего коридор освещает яркая вспышка. Атака Аюны приходится в самый центр толпы монстров, моментально убивая пятерых из них и парализуя еще двоих.

— Гарааа

Тут же издает боевой клич Гхора, и бросается на выживших. Совсем чуть-чуть ей уступают Мелорн и Горин. Я на подстраховке, мое дело уже сделано.

— Я же говорил, что и твое время придет.

— Да, ты как всегда прав. — Приземлившись рядом, магиня буквально физически излучала хорошее настроение.

Через полминуты все было закончено. Гхора успела убить одного здорового герба и добить двух раненых, оины записали на свой счет, как и в прошлые разы по одному противнику.

— Вот это я понимаю драка, а то вначале как-то даже скучно было. Можно в следующий раз я пойду всех отвлекать? — Предложила фареонка, разминая правое плечо.

— Как только догонишь меня хоть раз в пятнашках, сразу и пойдешь. — Ответил я тем же шутливым тоном.

— А это значит — никогда. — Похлопал по плечу расстроенную девушку Мелорн.

— Привал десять минут. Аюна медитируй, я и Гхора на страже.

Так как я еще и исполнял функции общего банка, пока все отдыхали, смог подсчитать наше добро. За три часа похода мы заработали в общей сложности сто двадцать пять литов. Совсем не плохо, хотя если делить поровну, то получается не такая уж и большая сумма. Суда по статистике, большинство приключенцев в городе имеют пятое и шестое повышение, зарабатывая около пятидесяти литов за рейд. В принципе совсем не плохо, это я просто читер со своей магией Хаоса. Тем более им еще нужны зелья, починка амуниции и оружия. Хотя у многих оно зачарованно магией земли. И все же если учитывать постоянные расходы, не такая уж это и прибыльная работа быть приключенцем. Тем более, что ты постоянно рискуешь самым дорогим что у тебя есть — жизнью.

— Ну как вам первое подземелье? — Подходя к парням, спросил я.

— Удивительное чувство. Не думал, что вообще когда-нибудь доведется поучаствовать в чем-то подобном. — Первым ответил Мелорн.

— Ага, ощущаешь себя каким-то героем из старинных легенд, — вторил ему Горин. — Еще бы девушку под стать профессии найти, и история для рассказа внукам готова.

— Аюна не хочешь стать для нашего друга героиней его престарелых историй у камина? — Услышав разговор, из дальнего конца коридора тут же отозвалась Гхора. Хороший слух у фареонов.

— Нет! М...мне еще рано выбирать спутника жизни, да и к тому же мое сердце уже занято. — Начала оправдываться девушка, украдкой поглядывая на меня.

— Какой категоричный отказ. Он должен холодным ножом впиться в твою олинскую гордость. — Толкнул в плечо друга Мелорн.

— Гхора может, ты сама этого хочешь? — Придя в себя Аюна решила ответить на издевку фареонки.

— Ну, если он докажет свою отвагу и честь, победив моего нынешнего спутника, то я подумаю.

— Теперь и меня приплели в свой глупый спор. Почему половина наших разговоров сводится к пошлости? Мелорн, Горин вы разве на днях не отдыхали в компании нескольких Высоких девушек Сервурда? Насколько я знаю, к ним не часто заглядывает олинская знать.

— Было дело. — Отводя глаза, подтвердил Горин.

— Да это мы просто так, разрядить атмосферу. Не видишь, что ли как нервничает народ? Тем более, что наши семьи давно нам присмотрели выгодные партии. Отказ в таких случаях неуместен. — Сказал Мелорн.

— Эх, не видать мне героических историй у камина в старости.

— Тяжело живется знати. Ладно, отдохнули и хватит. Выдвигаемся, построение то же.

На третьем уровне пятерки гербов попадались нам еще четыре раза, но особых проблем им доставить не удалось. Тактика была уже отработана и показывала стопроцентную эффективность в бою. Спустившись на четвертый этаж, мы немного удивились, потому что Лабиринт здесь кардинально менялся. Коридоры стали более освещенные, то тут, то там попадались отдельные комнаты и тупики. Везде было много пыли и мусора, видно совсем не

часто сюда приключенцы заглядывают. Гербы исчезли и на смену им пришли антадонты, все как в отчете Горина. На первого мы наткнулись через пятнадцать минут исследования уровня. Пройдя небольшой коридор, мы вышли на широкую площадку с подиумом посередине. Отсюда вело еще два выхода, и каждый из них сторожило по такому вот чудовищу. Внешне они напоминали миниатюрную копию Годзиллы. Прямоходящие ящеры с толстым хвостом и огромной пастью, из которой виднелся ряд желтых, истекающих слюной клыков. Помня доклад олина, я тут же возвел перед группой Воздушный щит, и через секунду два сгустка кислоты попробовало на прочность мой навык.

— Уклонение, как опущу щит, Аюна на тебе правый, бей лезвиями.

Ящеры были довольно крупными, выше и больше любого из нас, плюс имели достаточно прочную шкуру, поэтому физические атаки малоэффективны. Опустив щит, я быстро создал два Копья Хаоса и послал их в того, что приближался слева. Конечно, можно было ограничиться и одним, но тогда нужно было увеличивать мощность, а это в свою очередь трата лишних мгновений, которые в такой ситуации я себе позволить не мог. Повернувшись ко второму противнику, я увидел, что атаки Аюны доставляют ему большие проблемы, но три Лезвия ветра не стали для ящера фатальными и он снова плюнул кислотой.

— В рассыпную!

Видя, что Аюна постоянно применяет свою магию, поднять щит во второй раз я уже не мог. Поэтому вместо того чтобы защищаться я отпрыгнул в центр, ближе к подиуму и оказался рядом с Гориним. Выпрямившись, я создал еще два копья и послал их в уже порядком измотанного противника. Только подумав, что дело сделано, мы услышали под ногами глухой щелчок и на подиуме из воздуха материализовался шестиметровый абсан. По виду он напоминал огромного варана. Заметив, как он раскрывает пасть, я рефлекторно поставил Воздушный щит и в него тут же врезался вылетевший липкий язык ящерицы.

— Окружаем, не стоим перед мордой, стреляем из артефактов.

Выкрикнул я и, снимая щит, атаковал быстро сформированным Копьем Хаоса. Я понимал, что такой мощности не хватит, чтобы стереть столь огромный объект из мира. Мое заклинание Хаоса действует в третьем пространстве на всю информационную структуру. Так как это целостный объект, невозможно попросту стереть его часть, но из-за элемента ветра, убойная сила в любом случае у него имеется. Поэтому ударившее заклинание все же нанесло урон монстру, привлекая ко мне его внимание. Тем временем остальные члены группы, достав свои артефакты стали расстреливать ящера с флангов и тыла. Поняв, что проигрывает, монстр подключил к бою свой хвост, задев им стоящих слишком близко Мелорна и Гхору. Фареонка тут же поднялась и продолжила атаку, но олин пока находился в оглушенном состоянии. Все же его довольно сильно припечатало об стену. Сформировав еще два копья, я снова послал их в морду ящерицы и, пропуская под собой язык с парализующей слюной рывком сблизился с противником, всадив один из своих клинков ему в глаз. Это мое действие монстру явно не понравилось, заревев он начал бесноваться, отчаянно махая хвостом и извиваясь всем телом.

— Отходим к стенам.

Слишком много магических сил тратить не хотелось, поэтому достав второй меч, я прыгнул на него сверху, хватаясь за роговые выступы на макушке головы. Надо отдать должное моим товарищам, отходя по команде к границам зала, они не переставали стрелять в него Лезвиями ветра. Применив на меч частичный образ, я со всей силы всадил его в

затылок ящери. Такого совокупного урона абсан не выдержал и взорвался прахом, оставляя после себя большой энергетический узор.

— Что с Мелорном? — Первым пришел в себя я.

— Да живой я, выпил Малое восстанавливающее зелье. — Ответил сам за себя олин, поднимаясь от стены.

— Ух ты, никогда не видела, как появляются монстры в подземельях. — Выразила свое восхищение Аюна.

— По существу все монстры здесь лишь имитация. Охранная система формирует их на основе энерголита. Кстати за абсана дали самый большой, на десять условных единиц потянет.

— Крутые у тебя предки были Шейд, если такое умели делать. — Подходя ко мне, сказал Горин.

— Как видишь, это им не сильно помогло. Ваши пращуры, пришедшие из внешних миров, истребили их под корень. К подиумам близко не подходим теперь, эта ловушка завязана на присутствие чужеродного магического источника.

— То есть она сработала на меня? — Огорчился олин.

— Именно. Нам налево.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Осмотрев еще раз всю площадку через Глаза бога, я указал направление. Абсанов убивать не очень выгодно. Думаю, моего резерва магии хватит на то, чтобы стереть штуки три таких монстра, дальше придется работать мечом. По пути нам встретилось еще две площади, на которых были такие же подиумы. Наученные собственным опытом, теперь мы обходили такие места по максимальному радиусу, расправляясь только с антадонтами. Их всегда дежурило по два. Одного брали на себя мои товарищи, второго укладывал я. Кстати, за них давали кристаллы емкостью в пять условных единиц, так же как и за гербов. Пятый уровень оказался таким же, за исключением того, что мусора, пыли и сырости на нем было еще больше. Отступая, найтири забрали отсюда все ценное, так что комнаты я особо не исследовал, да и вряд ли в этих кучах гниющего хлама могло уцелеть что-то стоящее. Уровень мы прошли так же без проблем. Очередной сюрприз ждал нас на шестом этаже. Внешне он был похож на предыдущие два, мы так же обходили по стенкам площадки с подиумами, убивали антадонтов и не знали горя, пока не дошли до длинного коридора, взглянув на который через третье пространство, я приказал всем остановиться.

— Весь коридор это одна большая ловушка. Как только мы дойдем до середины, сработает механизм, открывающий ниши под потолком и с двух сторон на нас покатаются два огромных каменных валуна. Я уничтожу тот, который будет впереди, так что бегите не останавливаясь.

После краткого инструктажа, мы всей группой двинулись вперед. Видя информационную структуру объекта я без проблем определял, какое устройство или заклинание в нем заложены, но сейчас уничтожить ловушку не представлялось возможным, слишком далеко от меня находился спусковой механизм. Еще меня напрягал сам факт наличия в подземелье найтири ловушек, обычно хозяева ограничивались присутствием монстров. Да и слишком уж длинный коридор здесь, совершенно не вписывающийся в местную архитектуру. Пока я раздумывал над странностями этого места, мы как раз дошли до середины прохода.

— Сейчас! Бежим!

Формируя на ходу мощную волну магии Хаоса, я выплеснул ее, когда до катящегося на нас пятиметрового шара оставалось всего пара метров. Мое заклинание стерло этот объект без остатка, и мы благополучно преодолели вторую часть коридора. Надо отдать должное и моим товарищам, они не испугались вида катящегося на них, на большой скорости огромного камня и верили в меня до самого конца.

— В рассыпную! — Крикнул я, как только мы оказались в большой комнате с лестницей ведущей вниз.

Уже делая рывок в сторону, я заметил, что прямо посередине расположен такой же подиум для абсана, какие мы видели до этого, только в три раза больше. Это мне сразу не понравилось, но ничего сделать я уже не успевал. Шар выкатился из коридора и с грохотом ударился об этот подиум, на котором тут же стал появляться наш новый противник. Вопреки ожиданиям это был не абсан, а антадонт, в два раза больший, чем те которых мы встречали раньше. Зарывав, чудовище первой целью выбрало фареонку, находящуюся к нему ближе всех. Сделав шаг на встречу, он выплюнул большой сгусток кислоты, но Гхора не растерялась и прыжком ушла в сторону. Количества кислоты, которое выплюнул этот босс антадонт, хватит на то, чтобы без остатка растворить любого из нас. Чтобы привлечь его внимание, я сформировал Кулак ветра и за ним сразу же Копье Хаоса. Из-за того, что я больше половины своего резерва магии потратил на треклятый шар, сейчас следовало расходовать ее как можно экономнее. Поэтому увидев, что агрессия антадонта сосредоточилась на мне, я применил на свой меч частичный образ и бросился в ближний бой.

— Сейчас разверну его к вам спиной, близко не подходите, только дальние атаки из артефактов. Гхора постарайся когтями пробить ему затылок, так как я делал это ранее с абсаном.

Ящер был примерно в три раза выше меня, поэтому без Боя в трех измерениях было не обойтись. Он тратил меньше магии, чем другие мои навыки, так что я рассчитывал добить его, как и прошлого крупного ящера. Используя рывки, двойной прыжок, барьеры и телепортацию я наносил ему рану за раной, вертясь как белка в колесе. Ящер хоть и выглядел угрожающе, но был довольно неуклюж. Это напомнило мне один из боев в Подлунном мире, с огромным пятиметровым монстром. Тогда мы с Бэль довольно долго брали его измором, нанося постоянный точечный не сильный урон. Несмотря на его угрожающий вид, в победе я был уверен с первой секунды боя. Как не странно, но энерголит у этого монстра находился не в грудной клетке, как это обычно бывает с прямоходящими монстрами, а в голове. Именно там сходились все энергетические потоки. Поэтому после пяти минут боя на выносливость, я стал все чаще атаковать его голову. Все это время Гхора ждала своего часа и, увидев мои действия, тоже бросилась в атаку. Как заправская хищница, она запрыгнула на спину антадонту, и со всего размаха всадила оба своих металлических оружия в затылочную часть головы нашего противника. Подгадав момент, я проделал то же самое спереди и новый энергетический узор от взрыва этого ящера стал салютом в честь нашей победы.

— Привал. Восстанавливаем резервы магии. Перезаряжаем артефакты. Мы уже двенадцать часов в подземелье, если кто чувствует сильную ментальную усталость, выпейте Андалузский настой. Впереди самое сложное.

Садясь прямо там, где недавно стоял монстр, я погрузился в состояние глубокой медитации, потому что мой запас чудотворной энергии сейчас не превышал десяти

процентов от максимума. Конечно, были еще резервы брони, но это уже на самый крайний случай. С этого босса энерголит был емкостью в двадцать условных единиц. И хотя внешне мы его победили довольно легко, но по труду и энергозатратам он, бесспорно, был самым сложным.

Седьмой уровень подземелья сильно отличался и по атмосфере и по антуражу от всех предыдущих. Спустившись туда, я вначале подумал, что мы попали в какие-то древние катакомбы. Прямо от лестницы отходила большая прямоугольная площадь двадцать на сто метров, заполненная пауками. Да-да, теми самыми первыми созданиями Великой матери, от которых найтири переняли концепцию развития организма и теорию создания энерголитов. Их тут было не меньше сотни. В основной массе взрослые двухметровые особи, но виднелись и несколько мамаш с выводками. Особой силой эти создания не обладали, но вот их количество немного пугало.

— Отходим выше по лестнице. — Шепотом, дабы не привлекать внимания, сказал я.

Очевидным выходом из сложившейся ситуации было бы применение моей Сферы Хаоса. Но тут возникали две неизвестные переменные, от которых мог зависеть весь исход рейда. Сила заклинания и прочность всей конструкции. Если я вложу слишком мало магической энергии в этот навык, то он попросту не будет эффективен против такой толпы монстров. Если же вложу слишком много, то рискую обрушить подземелье, и тогда дальнейший спуск будет невозможен. Против этого решения еще говорила природа моего навыка. Если Копье Хаоса стирало только информационную структуру монстров, то со сферой все было несколько иначе. Она была сродни первородной, дикой бушующей стихии, не разбирающей ничего на своем пути. Проще говоря, сфера как неконтролируемое цунами, стирает все на своем пути, включая энерголиты. Эффект от одновременного высвобождения такого количества магической энергии спрогнозировать невозможно, но то что нас не ждет ничего хорошего, это точно. Лестница между этажами лабиринтов спускалась спиралью, и была около пяти метров в ширину. Хорошая позиция для обороны. Тогда немного модифицируем наше третье построение.

— Многовато их там.

Пока я обдумывал сложившуюся ситуацию, первым заговорил Мелорн. У него был какой-то нездоровый цвет лица.

— Неужели ты боишься пауков? — Тут же зацепилась за него Гхора.

— Не то что бы боюсь, просто они мерзкие. — Отводя глаза, ответил ей олин.

— Хватит. Слушаем меня. Держать оборону будем на лестнице. Построение три. Аюна вместо воздушного барьера использует преимущество местности. Заберешься на последнюю перед поворотом ступеньку, залп двумя третями мощности. После залпа Мелорн и Горин охраняют проход на лестницу, Аюна помогает им, стреляя из артефакта. Мы с Гхорой идем на передовую. Пауки сами по себе довольно слабые создания. Они не имеют такого атрибута, присущего почти всем представителям их вида, как паутина. Зато эти монстры ядовитые и очень живучие, добивать их надо сразу. Слабые места у пауков суставы на лапах и брюшко. Так же можно бить в сочленение между брюшком и головой, там у них находится энерголит.

— Неужели это эпические монстры? — С удивлением спросил Горин.

— Нет, это особенность их вида. Они умеют с рождения впитывать из окружающей среды магическую энергию, которая накапливается в этом кристалле и расходуется на поддержание жизнедеятельности и рост организма.

— Прямо как приключенцы.

— Ты прав Мелорн, хотя к нам эта система дошла через третьи руки. Итак, если все готовы, то начинаем занимать позиции.

Сказав это, я хлопнул в ладоши, пытаюсь подбодрить свою группу, и первым пошел вниз. Заходя на этаж, я раскинул сеть меток телепортации и, совершив рывок к паучкам, выстрелил первым шквалом Воздушных пуль. Все было, как и в прошлый раз. Телепорт — шквал — телепорт — шквал. Прыгая по разным концам этой площади, я примерно за пару минут собрал все внимание монстров на себя, краем глаза увидев, что мои товарищи так же приготовились к бою. Поэтому следующий телепорт был за спину беснующейся толпе и, привлекая снова ее внимание шквалом, я еще одним рывком вернулся к лестнице. Было что-то сюрреалистичное в виде бегущей на тебя сотни гигантских пауков. Мистики добавляло так же и то, что они не издавали никаких звуков, кроме шуршания лапок об каменный пол подземелья. Оно как нарастающая волна, приближалось с неумолимостью божьей кары. Если брать в расчет, что их создала Магдалена, то мои рассуждения обретали еще более глубокий смысл. Но вот огромная молния Аюны разрежала пространство, отделяющее ее от пауков, яркой вспышкой ударяя даже по предварительно закрытым глазам. Через секунду я выхватываю меч, применяя на него частичный Образ, и снова бросаюсь в самую гущу. Спустя еще пару секунд мой маневр повторяет и фареонка, ей потребовалось немного больше времени, чтобы прийти в себя. Визуально молния нашей магии убила и ранила где-то шестьдесят процентов от первоначального количества пауков. И хоть это был бесспорно выдающийся результат, расслабляться было еще рано.

С моими характеристиками, я затрачивал по одному удару на каждого паука и при желании наверно смог бы перебить их всех. Вот только на это бы ушло куда больше времени и сил. Сейчас же справа от меня рубится Гхора, в своем излюбленном стиле, прыгая с одного паука на второго, и всаживая каждому в указанное мной сочленение свои металлические коготки. У тройки на лестнице дела так же идут не плохо. Мелорн стиснув зубы, рубит мохноногих тварей направо и налево. Горин вообще не выказывает каких-либо эмоций, а Аюна убрав жезл на пояс, достаточно успешно отстреливает пауков из сделанного мной артефакта. При настройке мощности, я как раз брал в расчет свои бои с пауками и сделал встроенное заклинание немного мощнее. Хотя оно и потребляло больше энергии, но зато могло пробить даже огрубленный в масле кожаный доспех со вставками, ранив его носителя. Видя такую командную работу, у меня, как у того кто собрал вместе всех этих ребят, на лице расцветала невольная улыбка. Конечно, нашей группе не хватало толкового светляка и щитоносца в латном доспехе, который бы выполнял функции танка. Но и так мы очень даже неплохая команда. Пауки закончились через десять минут после начала боя. Дав ребятам немного времени на отдых, я затем попросил всех кроме Аюны идти и собирать-выковыривать наши денежки из горы прожаренных и нашинкованных останков мохноногих.

Пока шла ожесточенная битва с паучьим воинством у меня не было возможности рассмотреть площадь, но сейчас в относительно спокойной обстановке я отметил много удивительных фактов. Например, что в стенах по бокам располагалось несколько достаточно глубоких ниш, заглянув в которые можно было разглядеть останки решеток, каменные алтари, кое-какие металлические части инструментов. Наверняка здесь была какая-то лаборатория по изучению пауков. Но почему же они не разбрелись по всему лабиринту после ухода хозяев, а жили только здесь? На этот вопрос мне помогли ответить Глаза бога. Осмотрев площадь в третьем пространстве, я заметил необычную энергетическую установку,

вмонтированную в потолок этого помещения. На нее шла достаточно большая часть ресурсов всей энергосистемы Лабиринта. Суть этого преобразователя, а именно им эта структура и являлась, заключалась в том, чтобы рассеивать в окружающую среду магическую энергию, создавая здесь превосходную для роста и жизнедеятельности пауков обстановку. Теперь становилось понятно, и количество обитаемого населения и желание оставаться в таком "теплом" местечке как можно дольше. Предки определенно не были дураками. Надо бы запомнить на всякий случай информационную структуру этого преобразователя, идея достаточно любопытная, хотя пока понятия не имею, для чего она мне может пригодиться.

— Шейд, я готова.

— Отлично, тогда продвигаемся дальше.

Пока мы собирали трофеи и изучали площадь, наша магиня смогла восстановить свою энергию. Седьмой этаж совсем не подходил под определение лабиринта. От бывшего логова пауков вела всего одна узкая тропа. Поднявшись на несколько ступеней, мы вышли на некое подобие акведука, который спускался вниз все по той же спирали. На пути нам встретились четверо антадонтов, с двумя разобрался я, одного на себя взяла Гхора, второго совместно добила Горин и Мелорн. Помня о решающей роли Аюны, которую она сыграла уже в нескольких сражениях, я попросил ее пока поберечь свои силы. Акведук привел нас к гроту, в котором обосновались доселе невиданные нами монстры. Над потолком на цепях висела довольно массивная каменная плита. Не знаю, какую она выполняла функцию ранее, но Глаза бога подсказали, что металл цепей в полном порядке даже по прошествии стольких сотен лет. Монстры были около тридцати сантиметров в высоту, их тела представляли собой шар на четырех тонких ножках, изогнутых на манер паучьих. Они так же оказались живыми организмами, а не созданиями системы охраны Лабиринта. Возможно, мы даже открыли какой-то новый вид. Правда этот вид оказался очень агрессивный и не имеющий инстинкта самосохранения, потому как вся эта орава маленьких созданий, увидев нас, ринулась в атаку. Не один из них не выжил после моего шквала из Воздушных пуль.

Из этого небольшого грота вел низкий по сравнению с другой частью подземелья, круглый коридор, проложенный прямо в камне. Он был похож на трубу, по дну которой протекал маленький ручеек. Эта труба-коридор вывела нас в еще один грот с плитой, от которого вниз уходил новый пандус. Там нас поджидала еще одна четверка антадонтов, которая особых трудностей тоже не доставила. По нему мы спустились в огромную пещеру, потолок которой терялся в темноте, на высоте тридцати метров. Так как мерцающей плесени тут было совсем немного, масштаб я смог оценить только через третье пространство. Вот и финишная прямая, седьмой этаж, похоже, был одной большой лестницей, с лабораторией в самом низу и сейчас мы оказались на последнем уровне лабиринта Креола. В скале был вырублен длинный коридор, который был закольцован вокруг центральной пещеры. В ней располагался артефакт-накопитель и управляющая система. Вдоль коридора во внешней стене были вырублены гроты, служившие так же лабораториями требующими наибольших магических затрат, а так же складами оборудования.

Перед тем как идти на финального босса, мы решили сначала обследовать периметр, так как второй главной задачей рейда являлись поиски реликвии Сервурда. Осматривать лаборатории было чрезвычайно интересно, две из них были даже застеклены каким-то мутным тонким кристаллом. Причем он был достаточно прочным на ощупь. В самих лабораториях сохранились только металлические приборы и части оборудования. По ним

тяжело было определить, чем же здесь занимались древние ученые моей расы. Нашелся так же склад с оборудованием и даже военным снаряжением. Нет, брони сардукаров в нем не оказалось, но вот холодного оружия на любой вкус и цвет, было в достатке. Жаль, но среди него не оказалось ничего похожего на щит, изображенный на мозаике порталного зала. Обследовав каждый грот и так и не найдя чего-либо интересного, мы решили штурмовать центральную комнату.

— Сначала я пойду один. Опыт подсказывает мне, что этот Гайгер является монстром эпического уровня или близким к нему по силе элитным. Благодаря маякам, которые вы носите, я в любой момент смогу скрыться от него и прыгнуть к вам, поэтому на разведку пойду один. Нужно выяснить как можно больше об этой твари, прежде чем вступать в бой. Отойдите на середину акведука, я не верен, что монстр после моего исчезновения не бросится меня искать.

— Будь осторожен. — Сказала обеспокоенная Аюна, остальные лишь кивнули головами в знак согласия.

— Еще один роаль. — Улыбнувшись, ответил я и поспешил покинуть их.

Прежде всего, такое решение было вызвано моим беспокойством за друзей. Все же будь там что-то наподобие Карваххола, и в живых останусь лишь я один. Не хотелось бы такого финала, тем более что я и сам способен его победить. К комнате с артефактом-накопителем вели четыре прохода. Пройдя по одному из них, я оказался в совершенно пустом темном помещении. С потолка свисал мерцая багровым светом сам артефакт, он был выполнен из того же кристаллического материала, что и статуя Великой матери в Башне. Весь пол был единым управляющим контуром и через Глаза бога я видел уровень сложности этой информационной структуры. В нее было заложено несколько сотен операций, от простейших по сбору магической энергии и до совсем непонятных мне. Эта структура была намного сложнее того, что я видел в Башне или Каэторе, и времени на ее разбор у меня, к сожалению, не было. Как только я вошел в это помещение, в его середине, прямо под артефактом был сгенерирован главный босс подземелья. Гайгер представлял собой помесь человека и черной пантеры. Трех метров ростом, с черной шерстью и ярко-желтыми глазами. Этот монстр не томился сотни лет в ожидании захватчика, охранная система создавала его, только если кто-то посторонний входил в эту комнату. К слову сказать, ее радиус составлял порядка пятнадцати метров, так что простора для предстоящей битвы хватало.

Выпрямившись во весь рост, Гайгер издал ужасно громкий звериный рык, и атаковал меня появившимися у него над головой огнешарами. Так он еще и магическими навыками обладает! Количество огнешаров было равно пятнадцати, а их мощность в три раза превышала стандартную мощность артефакта, который любили использовать тихушники. Совершив рывок влево, я уклонился от его атаки и тут же разбросал сеть меток для телепортации. Увидев, что все огнешары прошли мимо цели, он стал на четыре лапы и со скоростью метеора бросился на меня. В первую секунду его рывка я уже понял, что без стратегии мне не победить. Его скорость была настолько велика, что я только и успевал прыгать от одной метки к другой. Высота потолка позволяла так же использовать Бой в трех измерениях, но Гайгер доставал меня даже в полете. Телепортировавшись в очередной раз, на противоположный от него край, я достал меч и попытался перейти в контратаку, выставив на пути монстра три воздушных барьера, расположенных друг напротив друга. Они немного затормозили его и я, рывком сократив дистанцию, рубанул его по левой передней

лапе, в ответ тут же получив удар правой. Гайгер бил наотмашь, так как находился в движении, только благодаря этому наверно я и избежал серьезных повреждений. Плечо обожгло от боли, а я, перекувыркнувшись несколько раз в воздухе, отлетел обратно к стене. Не дожидаясь пока я окончательно остановлюсь, он прыгнул на меня и попытался придавить сверху, но я успел активировать телепорт и его когти впились в холодный каменный пол. Снова выпрямившись и заревев, Гайгер сформировал еще одну магическую атаку. Воспользовавшись этим временем я, стиснув зубы, вошел в Образ и развернул на всю свою ауру. Пассивная защита брони усиленная ею смогла развеять магию противника, а я, используя Бой в трех измерениях, постарался провести новую атаку. Сблизившись с монстром, я рывком ушел ему во фланг и провел рубящий сверху вниз удар. Гайгер снова не почувствовав боли и ответил ударом лапой. Тогда я постарался на максимуме возможностей от нее уклониться, но даже так огромные когти этого монстра задели мой бок, сильно поцарапав доспех.

Нет, так дальше не может продолжаться. Пинг местоположения друзей. Отклик. Телепортация. Проведя буквально на автомате все эти действия, я тут же появился рядом со своей группой. Они все, как и обещали, ждали меня на середине второго акведука. Быстро свернув ауру и убрав образ, я тут же поднял руку вверх, предвзя уже готовые сорваться с губ вопросы. С учетом того, что выглядел я очень помятым, то друзья, конечно же, не могли не волноваться за меня.

Анализ ситуации. Гайгер является монстром с упором в развитии на силу и ловкость. Причем они у него запредельные даже для моего уровня. В бою я за ним не успевал, а его удар наотмашь чуть не отправил меня в нокдаун. Плюс ко всему монстр обладает магической атакой и достаточно сильной. Формирование магии занимает у него около секунды, в бою он применил этот навык два раза, причем второй был необязательным. Это говорит о том, что он действует по какому-то алгоритму. Возможные действия. Надо рассчитать интервал этой атаки и контратаковать его именно в момент применения магии. Нет, неверный путь, тогда потребуется еще несколько заходов впустую. Слишком опасно. Возможно, следует использовать местность. Энерголит по обыкновению спрятан в груди, примерная оценка двадцать пять — тридцать условных единиц. Если атаковать его магией Хаоса, то возможно будет победить. Но как заставить Гайгера не двигаться достаточное количество времени? И еще вопрос, не появится ли после убийства первого, второй? Нет, исходя из имеющейся новой информации по охранной системе, босс появляется только когда в комнату заходит кто-то посторонний и этой же системой развеивается после того, как опасность устраняется. Магическая энергия из энерголита впитывается обратно в артефакт-накопитель. Если босса устранить, система какое-то время будет вынуждена накапливать эту энергию, прежде чем создать нового. Судя по управляющей структуре, резервов система не имеет, так как вся доступная от артефакта-накопителя магическая энергия уходит без остатка на оставшиеся в работе функции.

Самым главным слабым местом Гайгера является период его появления в зале. Этот процесс занимает две секунды. За это время следует как-то его привязать к одному месту. Конечно! Гарпуны. На оружейном складе я видел аналогичные копы с зубцами, отходящими от лезвия. Связующим звеном послужит цепь, которую мы видели по пути сюда. Горин с помощью навыка Укрепление металла сварит их вместе. С учетом того, что в тех гротах эти цепи держат плиты весом по несколько тонн, то и нашего красавца они смогут удержать на месте. Тогда главная атака снова будет на Аюне, кинуть копьё как следует, она не сможет.

Хотя и я кое-что успею. На все рассуждения у меня ушла всего пара секунд, и подняв глаза на все так же застывших с раскрытыми ртами друзей, я наконец заговорил:

— Гайгер очень силен. По характеристикам Ловкость и Сила у него превосходит даже мои параметры. Если бы не мой навык Телепортации, то я бы не выжил. Для победы нам нужно заставить его стоять на одном месте, и потом ударить всем своим арсеналом. Чтобы осуществить мой план нам понадобятся гарпуны. Так как мы с Гхорой самые быстрые, то отправимся за цепями к гроту, где нашли мелких животных. Остальным следует отправляться на оружейный склад и найти там четыре достаточно прочных копья с зубцами, я такие точно там видел. Горин сможешь сварить их с цепями?

Помимо своей основной функции, навык Укрепление металла говорил о том, что его владелец может работать с ним на молекулярном уровне. Просто, в основном это требуется в кузнечном деле, поэтому многие про эту функцию и забывают.

— Не вопрос. — Тут же отозвался олин.

— Отлично. Тогда за дело.

Поиски и сбор материалов заняли у нас около часа. Добежав до грота я, помогая магией Хаоса, нарушал целостность камня и вытаскивал цепи прямо с крепежными штырями, они тоже пригодятся. Так как радиус комнаты был около пятнадцати метров, то Горин сварил из восьми добытых частей четыре, которые и были прикреплены к гарпунам. Штыри были вплавлены прямо в скалу так же с помощью навыка Горина Земляная дисперсия. По признанию олина, он не использовал столько магии еще ни разу в жизни. Ему даже пришлось два раза восстанавливать ее резерв в процессе подготовки нашей атаки. Когда все было готово, я снова собрал свою группу вокруг себя.

— Монстр не появится до того момента, пока кто-либо из нас не зайдет в комнату. Все делаем по моему сигналу. Я его отдам, как только Аюна будет готова использовать свою магию. Когда загарпуним Гайгера, бросайте цепи, иначе по ним электричество ударит и в вас. Бьем всем, чем только можно, артефакты, дальнобойные навыки, метательное оружие. Судя по моим наблюдениям у монстра снижен болевой порок, поэтому надо убить его до того как он сможет вырваться из нашей ловушки. Удачи нам всем и помните, что именно мы тут творим историю!

Видно было, что напряжение среди друзей очень велико, но никто не подавал признаков паники или желания остаться в тылу. Этим мне моя группа и нравилась, у каждого в ней существовал внутренний стержень. И пусть они не были в битвах начисто лишены страха, как это происходило со мной, но я был уверен, что на каждого из них можно положиться в трудную минуту.

Мы с Аюной были в паре и, подойдя к краю коридора, я осторожно выглянул из него за порог. Все уже находились на своих позициях.

— Аюна начинай. — Поднимая свой гарпун, сказал я.

Процесс у магини занял около двадцати секунд, все-таки в эту атаку она собиралась вложить всю имеющуюся у нее магическую энергию. Моя концентрация была отдана предстоящему броску, так что я пока ничем не мог ее поддержать.

— Я готова. — Шепотом произнесла она.

— Заходим!

Услышав мой громкий голос, все одновременно сделали шаг вперед. Секунда и в центре зала стал появляться монстр. За какие-то мгновения его тело обрело четкость и плотность.

— Залп!

Крикнув это, я кинул свой гарпун. Так как монстр стоял ко мне боком, я попал ему в то место, где у разумных обычно располагалась печень. Атака Мелорна с другой стороны попала ему в ногу, одновременно с этим спину Гайгера пронзил гарпун Горина, а вот бросок Гхоры ушел в молоко, монстр обладал очень быстрой реакцией и успел отбить предмет, летящий ему в грудь. Тут же зарычав, он стал создавать огнешары, нацеленные на фареонку. Его рык послужил сигналом для Аюны, которая тут же ударила своим заклинанием по Гайгеру. Следом за ней в монстра врезалось два Лезвия ветра и два Копья Хаоса, которые я создавал уже на бегу. Наши атаки прервали создание магии, и монстр, поняв в каком положении находится, стал со страшной силой вырываться из нашего капкана. Первым толчком он сорвал с себя сразу два гарпуна вместе с внушительными кусками мяса из своего тела. Оставался только мой. На бегу применяя Образ, я успел ударить его еще двумя копьями. Тем временем Гайгер зарычав, схватил последнюю цепь обоими своими лапами и рванул со всей силы, одновременно с этим движением оба моих клинка вошли ему в грудь. Этого эпический монстр не выдержал и, повалившись вместе со мной на спину, взорвался прахом, оставляя после себя красивый энергетический узор. Так происходит всегда, долгие часы подготовки и расчета оборачиваются несколькими секундами яростного боя. Я понимал, что победили мы не совсем честно, да и какого-то особого героизма проявлено не было, но самое главное, что мы добились результата. Лабиринт Креола был пройден.

Глава 7. Необычный полукровка

Когда главный монстр подземелья был повержен, нам достался энерголит емкостью в двадцать пять условных единиц и жесткое эмоциональное перенапряжение. Я, как ни странно волновался больше за своих друзей, чем за себя. Щит Сервурда нашелся в неожиданном месте Мелорном. Когда он шел по своему коридору к главной комнате, то споткнулся обо что-то, лежавшее на земле, но не придал этому факту большого значения. Потом же, когда стали целенаправленно искать реликвию, он к удивлению всех остальных членов куда-то ушел и через минуту вернулся уже с находкой. Щит был не очень похож на себя самого, нарисованного в порталном зале. Круглый, с маленьким красным камнем посередине, играющим роль накопителя магической энергии. В него были встроены чары магии земли по укреплению металла, передававшиеся всему доспеху. Интересная задумка. Но он был меньше, чем можно было себе представить поначалу, всего около шестидесяти сантиметров в диаметре. Кожаные ручки давно сгнили, а в нескольких местах, несмотря на серебристое напыление, щит тронула ржавчина. В общем, не знаю, как его использовал Сервурд, но выглядел он как детская игрушка, найденная на чердаке, который не открывали пятьдесят лет.

Отдохнув, получив желаемое и выпив по стимулятору, мы выдвинулись в обратный путь. Времени на него ушло примерно в два раза меньше. Если спускались мы более шестнадцати часов по моим внутренним ощущениям, то поднимались около десяти. Это было связано с тем, что монстры на нижних уровнях еще не успели появиться вновь и первый наш бой состоялся только на третьем этаже. Погоняв немного Гербов мы, так никого и не встретив вышли на поверхность. Там нас приветствовали ночь, красноватая луна и отряд охраны, который дежурил и вчера.

— Я уж думал, вы с концами сгинули. Что-то случилось? — Спросил капитан, увидев нашу группу, выходящую из Лабиринта.

— Нет, просто ходили до самого конца. Там же восемь этажей вниз, долго. — Ответил я уставшим голосом.

— Неужели прошли все подземелье, а главного босса видели? Реликвию нашли?

Только услышав про полное прохождение, солдаты стали наперебой засыпать нас разными вопросами. Попросившись присоединиться к их костру, мы примерно еще час рассказывали о своих приключениях, доедая свои оставшиеся съестные припасы. Так как по ночам большинство станций телепортации не работало, нам пришлось заночевать прямо у костра, но измученные организмы радовались даже такому отдыху. Утром же, мы вернулись в гостиницу. Без завтрака и каких-либо лишних слов, все разошлись по своим комнатам и продолжили отдых, а я же приведя себя в порядок и взяв щит, отправился на прием к Мехмету. Моих товарищей можно понять, это я привык спать в пещерах и сутками убивать монстров ради лишнего процента в характеристиках, они же все были Высокими, на что постоянно приходилось делать скидку.

— Передайте Мехмету Сервурдскому, что к нему с визитом прибыл Шейд Каэторский, сообщить о выполнении возложенной на него миссии. — Торжественно сказал я одному из работников мэрии, зайдя внутрь.

Ждать пришлось почти полчаса, видать с самого дома вызывали бедного главу совета.

По прошествии этого времени за мной пришли два тех же самых проводника, и я в их сопровождении был доставлен в комнату заседаний совета. Это мне напомнило Миглиор и горничных, сопровождавших меня точно так же. Традиция что ли у них такая? Хотя нет, скорее всего, они из какой-нибудь секретной службы или просто личные телохранители.

— Шейд, рад встрече, — Мехмет увидев меня, даже встал со своего места и подошел лично поприветствовать. — Неужели вам удалось?

— Здравствуй Мехмет. Да, нам удалось выполнить то, о чем ты просил. Пройдя все восемь уровней Лабиринта Креола и убив главного босса, нашей группой был найден щит, очень похожий по описанию на запрашиваемую тобой реликвию. — Поприветствовав главу по этикету, я передал ему завернутый в ткань щит.

— Да! Это, несомненно, он! Шейд спасибо, большое спасибо от всего народа сборных земель Таронии. Услуга, оказанная нашему государству вашей командой неоценима. Я сегодня же внесу на рассмотрение в совет предложение о представлении вас к государственной награде и выплате премии.

— Спасибо, это очень щедро с твоей стороны. Но я бы хотел напомнить о нашем договоре на счет Герана. — Видя, как он вцепился в щит, рассматривая каждый его сантиметр, я решил напомнить Мехмету о самом главном.

— Я помню о нашем договоре Шейд. Я попросил своих людей оценить его примерную стоимость, и они выдали мне отчет, в котором указывалась цена в десять тысяч литов. Дешевле никак, иначе я не смогу обосновать это перед остальным советом.

— Эта цена не подлежит пересмотру даже с учетом последних наших достижений?

— У нас тут не рынок и не аукцион, торговаться никто не будет. Если бы ты не достал реликвию, о Геране бы даже говорить не стали. — Скептически ответил Мехмет.

— Понятно, тогда я постараюсь собрать нужную сумму как можно быстрее. По турниру все остается в силе, мы можем участвовать?

— Конечно. Героям, прошедшим Лабиринт Креола и вернувшим реликвию всегда будут рады на любых внутренних или представительских турнирах! Как отдохнете, приходите регистрироваться сюда же в здание совета, на первый этаж. Как раз до турнира еще несколько дней, и я успею представить всю вашу компанию к наградам. На турнире за одно и объявим о возвращении реликвии.

— Отлично. Тогда до встречи на турнире, вижу, у тебя теперь дел-то прибавится. — Улыбнувшись, сказал я на прощание и в сопровождении той же двойки пажей отправился обратно в гостиницу.

За наш рейд, мы заработали восемьсот пятнадцать литов. Сумма приличная, в частности сейчас энерголиты занимали больше половины объема моего пространственного кармана. Десять тысяч тоже сумма не малая, но за месяц одиночных рейдов в лабиринт я без проблем ее соберу. Жаль только, что у меня сейчас нет этого месяца. Так что придется попрыгать по крупным городам и поснимать в разных банках энерголиты со своего липового счета. Если останусь жив после Божественного турнира, первым делом засяду за изучение главного артефакта-накопителя в Башне и обеспечу себя необходимыми финансовыми средствами. А то ведь в банках тоже не дураки сидят, я знаю, что у них в Тиране головной офис, куда стекаются все отчеты и именно там сводятся балансы. Если буду сильно налегать на криминал, вычислят и разошлют ориентировку, тогда плакали мои наличные. Обдумывая дальнейшие планы за завтраком, я сразу не заметил, как меня кто-то позвал. Внешний фоновый шум пропускаться мной, как обычно мимо ушей, все ресурсы организма тратились

на мыслительный процесс. Только лишь когда этот кто-то дотронулся до моего плеча, я пришел в себя и повернулся. Передо мной стоял тот самый староста жителей уничтоженной горными варварами деревни.

— Прошу простить мне мою настойчивость господин, но вы сами просили связаться с вами через несколько дней.

— Да, я помню. Просто задумался, мы только что пришли из рейда.

— Может мне тогда зайти завтра? У нас еще осталось немного средств, которые вы нам одолжили. — Опустив глаза, проблеял он.

О Великая! Да что же с этими людьми не так? Я же не бог какой-то, чтобы так лебезить.

— Подними глаза и расправь плечи. Я, кажется, прошлый раз говорил, что мне не нужны рабы.

Староста быстро поправил свою осанку и посмотрел на меня ясным взглядом. Вот так-то лучше.

— Я помню господин.

— Называй меня просто Шейд, не надо никаких господинов. Как тебя зовут?

— Простите господин Шейд, но я так не могу, вы ведь Высокий. Меня зовут Вислав.

— Хорошо Вислав, сколько у тебя людей и готовы ли они к переезду сегодня?

— Пятьдесят два человека, включая детей. Мы арендовали пустующий амбар для продуктов за городом, все находятся там. Все готовы к переезду.

Мда... многовато их, переброска в Каэтор будет не из дешевых. Плюс надо им какого-то провианта купить на первые месяцы. Хотя драконы и смогут снабжать их мясом, но этого будет не достаточно.

— Хорошо, возьми всех мужчин, способных поднимать тяжести, буду ждать вас через час у здания телепортации.

Староста лишь кивнул в ответ и убежал выполнять мое поручение. Я же не спеша доел свой завтрак, потом заглянул на второй этаж убедиться, что мои товарищи еще спят. И только после этого направился к станции телепортации. Хотя прошло всего от силы минут сорок, но у входа в здание, меня уже ждало полтора десятка мужчин. Коротко поприветствовав друг друга, мы переместились из Сервурда в Миглиор, где посетили местный продуктовый рынок, располагающийся в нижнем городе. В первую очередь следовало закупиться продовольствием и семенами для крестьян, ведь долина довольно опасное место, вряд ли они сами смогут себя обеспечить до первого урожая. Пока они решали, какие злаки будет лучше начать выращивать, ко мне в толпе подошел один из тихушников.

— От лица всего нашего братства приветствую господина. — Сказал он так, чтобы услышал только я.

— Взаимно. Есть какие-то новости?

— Заказанная гильдия была расформирована, здание в Геране отошло по наследству, внезапно появившемуся родственнику из Миглиора. Сейчас идет процедура передачи собственности.

— Хорошо поработали. Когда придет время встречи, мой связной передаст вместе с бюджетом на следующий сезон премиальные за хорошую работу.

— Рады стараться. Возможно, вам нужна какая-либо помощь в коммерческих делах? — Предположил он, глядя на толпу ожесточенно спорящих между собой крестьян.

— Нет, здесь я справлюсь сам. Можешь быть свободен.

Услышав приказ, тихушник тут же затерялся в толпе. Помимо еды и семян были куплены шесть больших палаток для временного размещения людей на новом месте, а так же мелкие бытовые принадлежности, такие как мыло, посуда и различные инструменты. Оказывается, среди крестьян было три каменщика и даже один кузнец, владеющий начальной магией земли.

— Не волнуйтесь по поводу стройматериалов, если рядом озеро, то будет глина, а окружающие горы сами собой намекают на каменный карьер. Как только проведем посевные, займемся строительством. — Говорил один из них.

— Среди ваших людей есть те, кто раньше работал в шахтах на добыче металла?

— Мы все в основном фермеры господин. Рядом с нами не было никаких разработок полезных ископаемых. — Ответил за всех староста.

Товаров оказалось так много, что мне пришлось нанять дополнительных носильщиков, и это не учитывая наковальню и другие кузнечные инструменты, которых в продаже не оказалось. Такие вещи делались только на заказ. Мой знакомый кузнец, спасибо покойному Фаризу, обещал все организовать за пару дней. После того, как все товары были доставлены в Каэтор, первой как обычно к нам подлетела Коша. Порычав немного для проформы на чужаков, она стала ласкаться ко мне. Дождавшись появления учителя, я приказал ему охранять новоприбывших, а сам со старостой отправился за остальным народом. Самое большое удивление новое место вызвало у детей, они постоянно бегали туда-сюда, кричали и дергали за хвост Кошу. Такого оживления в Каэторэ не было с самого падения цивилизации найтири и, похоже, драконам это нравилось. Но задерживаться в городе я не планировал, и как только все переместились начал командовать перевозкой. За три рейса на драконах все крестьянское население вместе с пожитками и закупленными товарами было перевезено в нужную долину. Как только я применил Образ, половина стоящих рядом людей попадала от неожиданности на землю, это мне напомнило первую реакцию Селесты на мой навык. Очередная жертва моей слабости... сколько их еще будет?

— Итак, я Шейд Каэторский, правитель драконьего города официально принимаю всех вас в свое подданство. Вы, уставшие от внешнего мира, всеми гонимые, бесправные и нищие найдете свой дом в этой неприступной долине. Надеюсь, что этого продовольствия и материалов хватит вам для того, чтобы прожить, не голодая первый цикл на новом месте. За это время вы должны обустроиться здесь и взрастить первый урожай. От вас в будущем, я ожидаю бесперебойных поставок продовольствия в Каэтор. Его развитие, как и развитие всего края, планируется начать после Божественного турнира. Каждый день, кто-то из драконов будет патрулировать территорию, защищая вас от местных хищников. Помимо этого они будут добывать вам по две туши горных животных в день. С учетом всего выше сказанного, хочу пожелать новому поселению успехов и процветания. Уверен, что все у вас получится.

После моей речи раздались приветственные возгласы и поздравления друг друга. Народ ликовал, кто-то даже разрыдался, а некоторые и вовсе пустились в пляс. Быстро бежит время в Атрее, вот уже и у безродного одинокого странника, еще совсем недавно собиравшегося провести свою первую ночь в этом мире на улице, появились первые подданные. Посмотрев еще раз на этих людей, я не смог сдержать улыбки. На обратном пути я дал драконам приказ не игнорировать новых поселенцев, патрулировать долину и при необходимости вступать в контакт, то же самое рассказал и старосте. Вернуться обратно в "Гарцующий стаф" мне удалось лишь на закате. Тут на первом этаже тоже был праздник. Из угла раздавалась

музыка, вино лилось рекой, а все столы были заняты.

— А вот и лидер лучшей команды приключенцев Сервурда. Ура Шейду Каэторскому! — Закричал Мелорн, как только я вошел.

Все понятно, новости о нашем рейде разлетелись по всей округе. За дневными заботами я уже успел забыть, что только вчера мы прошли Лабиринт Креола. Выпив по пути к нашему столу две кружки вина, и выслушав тонну поздравлений, мой мини рейд по таверне закончился на любимом кресле. Глубоко вздохнув, и попросив Аюну заказать мне плотный ужин, я наконец-то смог расслабиться.

— Где пропадал весь день? — Увидев мое состояние, спросил Горин.

— Помните крестьян, что мы встретили перед рейдом? Сегодня обустроивал их в долине около Каэтора, теперь они мои подданные. На все про все ушло четыреста девяносто два лита из заработанных нами в рейде восьмисот пятнадцати. Завтра пробегусь по банкам и отдам вам все.

— Поздравляю с первыми подданными. — Поднял свою кружку уже явно веселый Мелорн.

— За мою долю не волнуйся, им ведь намного нужнее. — Сказала Аюна.

— И за мою.

— Мне вообще деньги как-то по барабану.

— Согласен со всеми.

Остальные мои товарищи дружно поддержали позицию магини. Высокие, что с них взять... Помня, как тяжело мне вначале давался каждый энерголит, я бы от своей награды не смог отказаться. Посидев в общей компании еще примерно час я, сославшись на усталость, решил подняться к себе в комнату. Все мои друзья отлично выспались днем, потому пожелав спокойной ночи, продолжили свои гуляния. Несмотря на общую усталость организма, сон ко мне долго не шел. В голове постоянно роились разного рода мысли о будущем, которые я никак не мог систематизировать. Из этого мыслительного ада меня спасла Гхора, так же решившая сбежать с вечеринки.

— Уже все разошлись? — Впуская в комнату фареонку, спросил я.

— Нет, гуляют по-прежнему. Я сказала, что не восстановилась до конца и улизнула.

— Как же тебя тогда отпустила Аюна? — Ехидно улыбнулся я.

— А мы с ней договорились. — Прижимаясь ко мне, в ухо прошептала Гхора.

Вот теперь точно не удастся поспать. Беря на руки фареонку, я тут же бросил ее на постель, уже предвкушая очередную ночь страсти. Правда, о развитии так же не следовало забывать, но одно другому ведь никогда не мешало.

Следующие несколько дней до турнира прошли относительно спокойно. Из остатков компонентов были приготовлены зелья, которые восполнили запасы нашей группы. Оказывается в процессе покорения подземелья, все мои товарищи не скромничали и пили не только Сумеречный взор, но и зелья, повышающие основные характеристики. Но оно и правильно, если от рейд-лидера нет команды, а один из его участников чувствует, что не справляется с задачей, то самостоятельно может принять такое решение. Помимо этого в долину к крестьянам были доставлены инструменты для кузницы, сырое железо, а так же некоторые бытовые мелочи. Потихоньку из всех уголков Таронии в Сервурд начали съезжаться будущие участники внутреннего турнира, на улицах стало оживленно, а за северными воротами разбили целый полигон. Сам турнир проводился в трех дисциплинах, которые назывались: полоса препятствий, фехтование и магическая стрельба. Полоса

препятствий представляла собой нечто напоминающее полигон для повышения ловкости в Геране. Лесенки, ямы, горки, все крутилось и двигалось, норовя сбросить тебя вниз. От нашей команды в этом соревновании участвовала Гхора и с легкостью добилась победы, так как достойных конкурентов не оказалось. Магическая стрельба была похожа на тир с обилием наземных и воздушных двигающихся целей, естественно их все нужно было поразить с помощью магии. В этом состязании участвовала Аюна, но больших успехов не добилась, так как быстро создавать даже маленькие разряды молний у нее получалось очень редко.

Немагическое фехтование котировалось как основное зрелище турнира, и проводилось на городской арене Сервурда. После того, как она была заполнена несколькими сотнями человек, Мехмет произнес торжественную речь о том, как он вместе со всеми жителями радуется новому турниру и возможности выявить сильнейшего фехтовальщика Таронии. Потом его монолог плавно перешел к вновь обретенной реликвии и героям, недавно покорившим Лабиринт Креола. Под бурные овации нам с товарищами вручили хвалебные грамоты, сделали отметку в картах, заверили в вечной дружбе и выписали премию в тысячу литов, которые я разделил между своими друзьями. После этого турнир наконец-то смог начаться. Вся наша мужская половина команды изъявила желание попробовать свои силы. Первым по жребию выпал бою Мелорну, его противником так же оказался иностранец. Этот разумный был похож на помесь человека с олинком. Если бы я не знал, где нахожусь, то назвал бы его эльфом. Тонкое, худое телосложение, светлые заплетенные в косички волосы до плеч, большие немного раскосые глаза и заостренные вверх длинные уши. Сначала я подумал, что это какой-то неправильный олин, но его глаза были меньше чем у этой расы, а уши напоминали не рысьи, а скорее деформированные человеческие. Так же как и при битве в лесу, для победы нужно было поразить артефакт, закрепленный на груди противника. Самым главным правилом являлось полное отсутствие магии в поединке, противники должны были показать свое чистое мастерство, не опираясь на свои навыки. Как только соперники встали напротив друг друга, эльф тут же рванул в атаку, на ходу уворачиваясь от всех атак олина. Первым же своим выпадом он задел руку Мелорна, и хотя оружие тут так же было в резиновых чехлах, но судя по силе удара ушиб олина был обеспечен. Эльф не стал сразу же добивать соперника, как будто бы играя с ним. Не купившись на обманку, он сделал новый выпад и поразил уже ногу олина, затем отступив, заманил Мелорна в ловушку и каким-то невероятным движением выбил из его рук оружие. Бой закончился меньше чем за минуту. Похоже, будет не просто его победить.

— Он сущий дьявол, у меня не было и шанса. — Грустно причитал олин, подходя к нашему месту.

— Думаю, даже Шейду не просто будет с ним совладать. — Стал успокаивать друга Горин.

— Его мастерство на голову превосходит мое, остается только уповать на свои завышенные характеристики. — Согласился я с ним.

Далее турнир проходил под знаком доминирования двух участников. С одной стороны турнирной сетки шел эльф, не оставляя своим соперникам ни единого шанса, с другой же не менее триумфально шествовал я. У самого сильного моего противника на вскидку было шестое повышение, поэтому особых хлопот они мне не доставляли. Как и предполагалось, мы с эльфом встретились в финале. Я туда вышел, победив знакомого по "Гарцующему стафу" приключенца, а эльф выбил из соревнований Горина, который в последствии взял

все-таки третий приз. Мой анализ ситуации подсказывал, что у эльфа никак не может быть больше девятого повышения, но во всех боях он не показал даже половины своих возможностей, поэтому его силу я определял лишь по косвенным признакам. Стоя друг перед другом мы долго не решались начать. Напряжение, готовое вот-вот взорваться буквально физически накаляло атмосферу. Эльф напрягся так, как будто ставил на кон свою жизнь, а этот поединок является для него последним. По его глазам и решительности я понял, что он не остановит свой меч, пока я не умру. Это были глаза холодного, расчетливого и решительного убийцы.

Я первым не выдержал напряжения. Желая увидеть, что мне приготовил этот профессиональный убийца, я сместил центр тяжести вниз, и рывком сблизился с противником, проведя рубящий по диагонали удар. При попадании такой удар мог бы доставить много хлопот, но эльф уклонился, делая полшага назад. Разумеется, я предвидел его уклонение и, делая полуоборот, постарался пнуть его ногой. Не успевая уклониться, он принял мой удар на левую руку, выставляя вертикально перед собой свой меч. Я, закончив оборот вокруг своей оси, снова провел рубящий по диагонали, который врезался в заранее подставленный меч противника. Читает мои атаки? Поняв это я, не размыкая наших клинков, ударил его кулаком левой руки в лицо. Эльф не стал блокировать этот удар, а оставив все на инерцию движения. Он подсел, опуская меч, и просто отпрыгнул в сторону. Со стороны все казалось одним слаженным движением. В этот момент я ощутил острую жажду крови и так же сделал полшага назад. Эльф, снова не вставая в стойку, сделал молниеносный выпад, пытаясь достать меня в горло колющим ударом. Только и успев уклониться от первого, за ним последовало еще три таких же удара. Сердце, голова, паховая область. Эльф целился во все жизненно важные или болевые точки, и что самое странное, я как будто бы видел, что кончик его меча удлиняется, становясь металлическим. Но если он меня убьет, ему не дадут уйти целым. Нарушение правил турнира, убийство героя, вернувшего стране реликвию. Его же казнят! Учитывая форму арены и количество авантюристов на ней, если у него нет какого-либо переносного телепорта, тогда его схватят и казнят. Нет, стоп. Сначала будет разбирательство и суд, до этого он будет где-то ожидать его. Как только его посадят под арест, он, скорее всего, сбежит. У него есть сообщники? Разорвав дистанцию, я быстро осмотрел трибуны. Тактик работал на полную, анализируя тонны поступающей информации. Алхимики! Пока все сосредоточенно следили за матчем, эти три гада улыбались и переговаривались между собой так, как будто уже знали исход поединка.

Тем временем эльф снова сократил дистанцию. Каждый из его ударов был довольно весом, и пусть по характеристикам он мне и проигрывал, но совсем не на много. Плюс ко всему его мастерство было куда выше моего. Перейдя на Глаза бога, я постарался проанализировать его меч, и действительно информация показывала, что на конце есть хитрый механизм, который приводится в действие нажатием кнопки на рукояти. Никакой магии, а значит до остановки поединка это недоказуемо. Он не дает мне даже слова сказать, настолько приходится концентрироваться на нашем бое. Наконец мне удалось найти в атаках эльфа небольшую брешь. Он постоянно отклонял меч чуть влево, я воспользовался этим и перешел в контратаку, проводя свои удары между выпадами оппонента и используя на сто процентов свои характеристики Ловкости и Силы. Когда показалось, что начинаю уже теснить своего противника, я вдруг осознал что улыбаюсь. Давненько у меня не было этого чувства хождения по краю. В битве с Гайгером я попросту не успел его ощутить,

настолько быстро там все произошло. Здесь же битва с практически равным соперником заставляла мое естество буквально трепетать в экстазе. Эльф даже в такой ситуации не изменил своего взгляда, его глаза были по-прежнему холодными как лед. Он шагал, не поднимая ног, словно перетекая из стойки в стойку, будто бы заманивая меня в свою ловушку. Момент его контратаки я не пропустил только благодаря своим Глазам бога. Не ясно было, сколько уже прошло времени: полчаса, час, больше? Мне казалось, что мы сражаемся с ним целую вечность. И вот когда возбуждение, усталость и сосредоточенность достигли пика, мой оппонент буквально взорвался от внезапно хлынувшей в него магической энергии. Это была пассивная способность фареонов, преобразовывающая окружающую магическую энергию в силу собственного тела. Так у него в крови есть еще и гены фареонов? Эльф ускорился буквально на миг, выйдя за грань даже моего восприятия, и провел точный удар мне в сердце. Только по направлению его меча в начале атаки я смог определить траекторию удара и создать прямо перед сердцем небольшой барьер из воздуха. Выдвинувшееся на миг лезвие ударилось об него и не достигло цели. Поняв это, эльф тут же отскочил обратно, а один из судей закричал, что бой следует остановить. Датчики магии, зафиксировали ее всплеск с моей стороны, я проиграл. Молчавшие до сих пор трибуны были в глубоком шоке, они никогда не видели поединка такого уровня. И сейчас находились под впечатлением от него. Только когда главный судья объявил победителя, вся арена взорвалась овациями.

— Почему ты не подал протест?

Спросил у меня эльф на церемонии награждения. Мы с ним и Горином стояли на той же арене, где только что закончился наш матч, и принимали поздравления от организационного комитета турнира, а так же ждали, пока проставят соответствующие отметки в наши идентификационные карты.

— Ты был сильнее, мне нет смысла оспаривать эту победу. Хотя твоих поделщиков я все же накажу.

Я действительно не был огорчен случившимся. Мои Глаза бога ведь тоже были способностью, которую я всегда использую, включая и время на турнирах. Поэтому винить его за тот же метод было бы лицемерием по отношению к себе. Я был расстроен поражением, но считал что это целиком и полностью моя проблема. Пусть он и пытался меня убить, но скрестив клинки с этим парнем и проиграв, я жаждал лишь одного — реванша. Интуиция и аналитика мне подсказывали, что очень скоро мы с ним снова встретимся, потому как замеченные мной алхимики, скорее всего, были пешками другой пешки.

После того, как нам вернули наши карты, Мехмет хотел произнести заключительную речь, но в этот момент к нему подбежал один из секретарей и что-то сказал ему на ухо. Глаза главы совета правления Таронии округлились, а лицо приобрело испуганный вид.

— Приключенцы и гости нашего города, к сожалению, вынужден вам сообщить, что пока мы проводим тут наш ежегодный турнир, на Кихмер напала орда горцев и взяла город в осаду. Сейчас они пытаются прорвать оборону у главных ворот. Наша регулярная армия рассредоточена по гарнизонам многих городов и на ее мобилизацию требуется время. Горных варваров очень много, и к тому моменту, как мы сможем собрать наши войска, оборона Кихмера скорее всего не устоит. Поэтому прошу вас, все кто может держать оружие в руках и имеет хотя бы третье повышение, помогите удержать город до подхода регулярных частей.

Глава 8. Битва за Кихмер

Как только глава закончил говорить, на трибунах тут же поднялся шум. Многие в Таронии знали кто такие горные варвары. Они были безжалостными полудикими племенами людей, которые не ведали страха и убивали всех, кто не относился к их племени. Веками они совершали набеги на граничащие с горами провинции, уничтожая целые поселения под корень. Сейчас, из-за сложившейся обстановки в Кихмере, они вывели под стены города целую орду. Учитывая все эти факты, вряд ли они найдут множество добровольцев, ведь приключенцы в большинстве своем специализируются в первую очередь на борьбе с монстрами. Разумные противники же, да еще и в массовом сражении, это совсем другое дело.

— Хотите повоевать? — Спросил я у подбежавших ко мне друзей.

— Я всегда за хорошую драку. — Тут же поддержала меня фареонка.

Остальные ответили примерно так же и мы всей группой направились к залу телепортации. Там помимо нас собралось около двух десятков добровольцев, для удержания города этого будет явно недостаточно. Во главе группы стоял сам Мехмет, успевший за это время облачиться в клепаную кожаную броню. Увидев нашу группу, он облегченно улыбнулся и попросил начинать переброску.

Город Кихмер ничем от Сервурда не отличался, похоже, действительно все города в Таронии строились как под копирку. Пройдя по главной улице к западным воротам мы, не доходя до них пятидесяти метров, свернули на параллельную улицу, которая упиралась в шестиметровую крепостную стену. Именно здесь был один из входов на это оборонительное сооружение. Так как город находился на осадном положении, жителей из этого района уже эвакуировали и, проходя мимо пустых домов и брошенных магазинчиков, складывалось ощущение, что мы попали в город призрак. Но это впечатление было обманчиво, потому что с интервалом в несколько секунд по городу шла бомбардировка горящими шарами, диаметром не менее двух метров. Сначала я подумал, что это магия, но быстро проанализировав эти снаряды в третьем пространстве понял, что это простые камни, облитые легковоспламеняющейся жидкостью. Забравшись вместе с добровольцами на стену, мне открылась вся картина целиком. Перед воротами Кихмера раскинулась большая равнина, упирающаяся прямо в горный массив. От западных ворот начинался торговый тракт, он подходил к самым горам и поворачивал на юг, проходя вдоль них. Сейчас вся равнина была усеяна войсками противника. Горные варвары были людьми, живущими в предгорьях племенами. Говорят, что они являются свирепыми воинами, не знающими жалости. Но глядя на их экипировку, я усомнился в обоснованности вышесказанного. Больше половины этих воинов вместо доспехов были облачены в простые шкуры. Оружие им заменяли тяжелые дубинки оббитые железом. Но были так же и те, кто использовал настоящие мечи и кожаные доспехи. Горящие каменные снаряды они запускали пятеркой катапульт, находящихся недалеко от ворот.

— Не такие уж они и варвары, если используют осадную технику. — Заметил я, стоя рядом с Мехметом.

— Это наши катапульты, вчера варвары напали на военный гарнизон, расположенный к северу отсюда, их амуниция так же оттуда.

И действительно, если присмотреться повнимательнее, то можно было понять, что снаряды летят слишком неточно и с большим разбросом. По идее им бы сейчас нужно стену рушить, а не город обстреливать. Но даже с учетом отсутствия опыта в осадном искусстве, видно было, что захватчики побеждают. Их численность была около тысячи человек, а обороняющихся не больше сотни. Сейчас одна из групп нападающих используя большое бревно недавно срубленного дерева как таран, пыталась сломать ворота. Самое смешное, что у ворот не было надвратных башен, некоторые арбалетчики и маги пытались им помешать, стреляя со стены, но на место убитых тут же становились новые воины и штурм продолжался.

— Надо убрать группу захвата от ворот и укрепить их. — Выдал я идею.

— Но как это сделать, ты видишь, что они постоянно меняются?

Мехмет похоже совсем растерял боевой дух. Помнится, давным-давно в одном фэнтезийном фильме я видел нечто подобное. Почему бы и не повторить тот трюк?

— Моя группа может возглавить атаку, и оборонять ворота до подхода регулярных войск. Вы за это время должны будете их укрепить. Судя по тому, как неумело они пользуются катапультами, за стены можно не бояться, а живую силу противника мы возьмем на себя. Если согласен, то осталось лишь договориться о цене.

— Материальное вознаграждение после боя будет ждать всех уцелевших добровольцев. — Тут же отозвался глава совета.

— Нет, меня не интересуют деньги. Ты ведь понимаешь, что мой план больше похож на самоубийство? Мы там нашими жизнями рисковать будем, это битва не против монстров подземелья. Живые люди намного опасней, да еще и к тому же это ведь совсем не наша война.

— Я тебя понял, чего ты хочешь? — Услышав очередной глухой удар тарана и треск воротной рамы, последовавший за ним, Мехмет занервничал еще сильнее.

— Геран, безвозмездно.

— Это невозможно.

— Я герой отыскавший реликвию, я буду героем спасшим город от захватчиков. Оснований предостаточно. Подумай хорошенько, что для Таронии важнее, убыточный городок в горах, населенный кучкой нищих крестьян, или процветающая провинция Кихмер?

— Ай, хорошо я согласен, защити город! — Наконец сдался глава совета.

Сразу после его слов я активировал Глаза бога и выпустил на минимальной мощности свою ауру. В таком состоянии я вплотную придвинулся к Мехмету и, заглянув тому в глаза, произнес:

— Твое слово сказано, обман будет чреват последствиями. Запомни, больше всего я ненавижу лжецов.

После этого я развеял эффекты и сразу же повернулся к своим товарищам.

— Идем к воротам, Аюна готовь атаку, мощность пятьдесят процентов от собственного резерва. Все кто пришел сюда добровольцами слушайте меня! Сейчас мы уберем от ворот группу с тараном, после этого спрыгиваем со стены и занимаем их позицию. Наша задача продержаться до подхода основных сил. У противника нет ни луков, ни арбалетов, это будет обычная рукопашная схватка. Встаем у ворот, и рубим все что движется.

Подойдя на расстояние выстрела, Аюна активировала свою магию и разрядила молнию прямо в толпу, держащую таран. Мощный выстрел магии поджарил всех, находившихся там варваров.

— К бою!

Используя легкий шаг, я уже через секунду занял место у ворот, с небольшой задержкой, ко мне подбежали и остальные члены этого самоубийственного рейда.

— Приготовиться к бою!

Крикнул я, увидев толпу размахивающую дубинками, несущуюся на нас. Все приключенцы тут же обнажили свое оружие.

— Залп дальнобойными навыками!

Подпустив их немного поближе, я запустил прямо в толпу поочередно шквал Воздушных пуль и Кулак ветра. Мои товарищи по группе стреляли из артефактов лезвиями, остальные приключенцы так же не остались в долгу. Наша совместная атака уничтожила почти половину нападавших первой волны, но все равно варваров оставалось слишком много.

— Мечники на передовую, маги назад к воротам!

Прошли еще несколько секунд, и волна варваров ударила всей своей мощью по нам. Вблизи они и вправду были похожи больше на полудиких людей. Одетые в шкуры, заросшие и грязные. А еще от них ужасно воняло. Со стен нам помогали защитники города, обстреливая эту орду всем, чем только можно. Я сражался в основном мечом, используя только самые слабые свои навыки. Все говорило о том, что бой будет затяжным и магический резерв следовало поберечь. Когда первая волна закончилась, мы смогли отдышаться и оценить ситуацию. За первые несколько минут боя, наш отряд уложил около сотни врагов, отделавшись лишь несколькими несерьезными ранениями. Но это было лишь временное затишье. Потому что к нам уже спешила еще одна волна варваров, теперь нападавших было в три раза больше. Так не пойдет, надо занять их чем-то другим иначе они попросту задавят нас числом.

— Аюна готовь еще одну такую же атаку, и уходи на стену. Я перемещусь им в тыл и наведу там шороха, после этого к ним перестанут поступать подкрепления. Удерживайте текущую позицию.

Услышав мой приказ, наша магиня тут же принялась творить свое волшебство, и когда враг подошел достаточно близко, выстрелила молнией прямо в гущу варваров.

— Атака всеми дальнобойными навыками!

Новый залп нашей мини артиллерии выкосил еще с полсотни противников. Под конец я послал в них два Воздушных кулака, окончательно разбивая строй. Сразу после этого я телепортировался в тыл варварам. Образ и Глаза бога активировались одновременно, аура развернулась на полную, вводя в ступор всех окружающих врагов. Варвары довольно слабы по отдельности, если бы я их сравнивал с приключенцами, то дал бы второе повышение максимум. Раскинув сеть меток телепортации, я сделал рывок вперед, одновременно с этим формируя очередной шквал. Воздушные пули убивают только при попадании в голову или другие жизненно важные органы, но мне было нужно не это. Из-за их количества, этот навык был лучшим средством борьбы со слабым многочисленным противником. Моя аура забирала волю к борьбе, а я вслед за ней забирал их жизни. Убивая одного варвара за другим, я добрался до центра вражеского войска. Этот прорыв помимо основной цели преследовал еще одну, я хотел показать свою истинную силу Мехмету, чтобы он вдруг не подумал нарушить свое слово. Размахивая мечом направо и налево, я запустил Лезвия ветра, срубившие сразу три прижавшихся друг к другу варварских головы. Краем глаза я заметил сзади какое-то оживление. За мной буквально по пятам, на границе действия ауры шла

Гхора. Оказывается не я один такой бесшабашный. Уходя телепортом вправо, я посмотрел в сторону ворот, там уже все было кончено. Все варвары побеждены, а моя группа приключенцев по-прежнему держит оборону, сражаясь с одиночными врагами. Фареонка уже вошла в боевой транс и не замечает ничего кроме врагов вокруг себя, на ее гладкой серой коже виднелось несколько свежих кровоточащих ран. Стараясь ее обезопасить, я послал в ту сторону один за другим еще два своих шквала из Воздушных пуль. Так-то лучше.

На миг остановившись. Я оценил текущую ситуацию, окинув своими Глазами бога все поле боя. Врагов еще оставалось больше половины, но боевого духа у них явно поубавилось. Главной угрозой сейчас являются катапульти. Все же нельзя исключать того факта, что один из снарядов может даже по случайности угодить в ворота или стену. Телепорт и вот я уже у осадных орудий, их защищает отряд из полусотни варваров, которые наваливаются на меня все разом. Резерв магии восемьдесят один процент от максимума. Союзников поблизости не наблюдается. Воздушный щит. Сфера хаоса, мощность половина оставшегося резерва. Теперь у меня на активацию этого навыка ушло всего две секунды. Мир привычно потек и моргнув вернулся на место, а я снова ощутил себя стоящим в кратере радиусом и глубиной в десять метров. От катапульти и варваров не осталось ничего. Активируя телепорт, я снова переместился в самую гущу вражеского войска и продолжил их планомерное уничтожение. Я сражался предельно просто, снова рубил их направо и налево, изредка используя шквал или Воздушный кулак, чтобы расчистить себе дорогу. На одиночек и маленькие группы внимания не обращал, атакуя лишь большие отряды. Так продлилось еще какое-то количество времени, и я понял, что начинаю уставать. Все чаще в доспех врезаются пропущенные мной редкие атаки, аура становится слабее, а резерв магии уже меньше одной десятой от максимума. Как бы ни был ты силен, но поговорка про то, что один в поле не воин, не зря придумана. Гхора тоже устала и сейчас старалась прорваться обратно к воротам. Там по-прежнему успешно держал оборону наш отряд. И вот когда я уже собирался последовать ее примеру, войско варваров с фланга атаковала кавалерия регулярной армии Таронии. Около сотни закованных в латы рыцарей на лошадях буквально втаптывала в землю своих противников. Одновременно с этим из ворот стала выходить и строиться тяжеловооруженная пехота. Увидев это, в стане врага началась настоящая паника. Некогда свирепые заросшие мужчины сейчас улепетывали в сторону гор так, что только пятки сверкали.

Активировав новый телепорт, я переместился к воротам и двойным прыжком забрался на крепостную стену, став рядом с Аюной. Отсюда открывался отличный вид на то, как кавалерия гоняет туда-сюда остатки еще не успевших убежать варваров. Моя первая массовая битва в Атрее закончилась полной и безоговорочной победой. Но самый главный вывод был в том, что мои силы не безграничны. Следует продумать более эффективную тактику для такого рода сражений.

— А мы сегодня были в ударе. — Подходя к нам, сказал Мелорн.

— Да, особенно Шейд, скольких ты убил, наверно не меньше сотни? — Спросил Горин.

— Двести пятьдесят шесть, вроде бы. Аюна с Гхорой не сильно от меня отстали. Если вы ищите героев, то лучше похвалите их.

— Я ничего такого не сделала. — Сразу зарделась краской Аюна.

— А я сделала, Шейд с тебя сегодня вечером приватная награда. — Фареонка, чтобы подразнить подругу даже взяла меня под руку, говоря эти слова.

Возле магини тут же стало образовываться электрическое поле. Разозлившись, она даже

не заметила этого.

— О, ты даже без посоха способна на создание поля нормальной мощности. — Я как обычно постарался проигнорировать их перепалку и обратил внимание на более существенный факт.

— Да, я тренируюсь почти каждый день. Нельзя чтобы твоя модификация прошла даром. Постой, не заговаривай мне зубы! Гхора, а ты не прижимайся к нему, что за распутство!

Не прокатило. Я и не заметил, как такие вот веселые перепалки давно уже стали частью нашей повседневной жизни. Учитывая общую усталость организма и практически пустой резерв магии, единственное, о чем я сейчас мог думать, так это о большой и мягкой кровати в "Гарцующем стафе". Учитывая сложившуюся ситуацию, Мехмет сейчас был слишком занят текущими делами, и поговорить с ним вряд ли удастся, поэтому самым мудрым решением будет отдохнуть и хорошенько выспаться.

— Отправляемся обратно в Сервурд. Здесь нам больше делать нечего.

Путь назад в гостиницу не занял много времени. Кихмер наводнили войска регулярной армии, которые помимо охраны так же занимались наведением порядка в городе. Тушили очаги возгорания, пресекали случаи мародерства. Западный квартал пострадал достаточно сильно от бомбардировки горящими снарядами, но вроде многочисленных жертв удалось избежать, и уже скоро город обещал войти в привычный ритм жизни. В гостинице нас встречали как героев и даже закатили очередную пирушку в честь победы. Ну, тут действительно собирался такой контингент, которому только повод дай. На этом мероприятии я снова встретил Виалу, с ней мы так за все время больше и не пересекались. Боялась меня она, да так сильно, что уговорила свой отряд сменить место жительства.

— Странный ты человек Шейд, спасаешь тех, кто причинил тебе столько горя. — Сказала мне эта воительница при встрече.

— Правящая семья уже давно отправилась в круг перерождений, а обычное мирное население не виновато, что у них были такие ублюдочные правители, — ответил я ей с ноткой меланхолии в голосе. В конце добавив. — К тому же я занимался этим не бесплатно.

— Тогда еще раз поздравляю с победой Шейд Каэторский. — Сказав это, уголки ее рта чуть приподнялись. Попыталась ли она улыбнуться или сказала это с сарказмом, понять было невозможно.

В последующие два дня вестей от совета правления не было, поэтому мы решили всей группой снова наведаться в Лабиринт. Но перед этим я посетил своих старых друзей алхимиков. Как и предполагалось, запуганные до предела старые мастера тут же мне все выложили. За мое убийство на турнире, они должны были, используя свои связи организовать исполнителю эльфу побег из тюрьмы во время судебного разбирательства. Эльф сам их нашел. Он был уже в курсе нашего с ними конфликта. Это означало только одно, снова меня пытаются ликвидировать из-за Божественного турнира.

— Решили снова покорить подземелье? Оставьте хоть немного трофеев другим приключенцам. — Сказал все тот же капитан отряда на входе в Лабиринт.

— Нет, в этот раз просто размяться захотелось, глубоко не пойдём. Внутри кто-нибудь еще остался? — Поинтересовался я в ответ.

— Только вы ходите туда по ночам. Остальные же под вечер все выходят обратно. Вы вообще в курсе, что нормальные люди в это время суток спят? — Шутливый тон капитана немного удивлял. Он уже представлял нас если не друзьями, то хорошими приятелями точно.

— Так, то ведь нормальные, и к тому же люди. Ты где-нибудь в нашем отряде видишь первых или вторых?

После моих слов все дружно рассмеялись. В этот раз мы решили, что не пойдём глубже третьего этажа. Быстро пройдя первый, мы снова встретили одну группу гербов на втором и, спустившись на третий, решили его исследовать полностью. Основной целью этого рейда, кроме желания развеять скуку, была отработка других командных тактик и поднятия характеристик участников моей группы. Теперь я во всех стычках с монстрами страховал Аюну, а роль основного ударного звена выполняли Гхора, Мелорн и Горин. Сначала я так же перед их атакой Копьями Хаоса убивал двух монстров, оставляя им по одному на каждого. Гхора после последней нашей ночи "любви" все же смогла пройти шестое повышение и теперь с легкостью могла сражаться на передовой. После того, как мы убедились, что даже в таком построении пятерка не доставляет нам особых проблем, я перестал использовать даже свою магию. Вместо меня Аюна посылала перед атакой нашего авангарда Лезвия ветра. Их мощности было недостаточно для убийства гербов, но ранения все равно были приличные и сражаться в полную силу они уже не могли. Встретив, как и прошлый раз две объединенные группы, на мою роль сборщика паровоза запросилась фареонка. Скрипя сердцем, после долгих коллективных уговоров я все же согласился. Ребят тоже можно было понять, у них могло сложиться впечатление, что почти всю работу в группе делаю я, хотя эта мысль была и далека от истины. Если бы не наша коллективная работа, самому мне Лабиринт было ни за что не пройти.

Гхора с ролью приманки справилась прекрасно, получив всего одно ранение. Пробегая между двумя гербами, она немного замешкалась, и один из них успел достать ее лапой. Удар прошел вскользь, и рана оказалась не глубокой, в пылу сражения фареонка ее даже не заметила, и только когда все закончилось, выпила исцеляющее зелье. После того как Гхора собрала всю толпу и подвела к нам, Аюна уже привычно поджарила их своей молнией, после чего мы с ребятами добились остатки этой импровизированной стаи. Это был единственный бой на третьем этаже, в котором я принял непосредственное участие. Рейд растянулся на девять часов, после чего мы уставшие, но довольные выбрались на поверхность. После подсчета добычи, оказалось, что, даже не спускаясь ниже, мы за ночь набили почти четыреста литов. Если быть точнее, то триста восемьдесят пять, которые я тут же разделил между участниками своей команды. Помня о тратах на переезд крестьян, себе я ничего брать не стал, и хотя Высокие протестовали против такой моей политики, в этот раз гордость все же победила.

В этот день вестей от совета я снова не дождался. Зато выспавшись, вечером нас ждала еще одна пирушка, теперь уже в честь приезда в город большого каравана из южных земель. Так и спиться не долго, тяжела жизнь приключенца. Караваны из других стран в Таронии диво редкое, так как добираются они до нее в основном по морю, и только в единственном порту страны разгружаясь, пересаживаются на наземный транспорт, запряженный тягловыми животными. В основном сюда везут несуществующие в этих краях специи, алхимические ингредиенты, украшения и ткани. Конечно, узнав о существовании в Атрее караванов, может возникнуть логичный вопрос, а зачем они вообще нужны в мире, где существует телепортация? Но ответ на него довольно простой — экономическая целесообразность. Это я со своим "безлимитом" могу, как блоха прыгать по всему матеруку, а обычным торговцам за это приходится платить. Когда я перебрасывал крестьян из Сервурда в Миглиор, а оттуда в Каэтор, на это ушло почти пятьдесят процентов имеющихся

у меня с рейда средств. Жульничать на такую сумму не стоило, ибо это бы еще быстрее приблизило момент разоблачения моей аферы. Представьте, если торговец везет несколько тонн товаров, которые переносят на себе десятки рабочих или навьюченных животных. Между собой связаны только столицы стран а, следовательно, нужно будет делать несколько прыжков. Это же целая уйма денег! Поэтому нет никакого смысла пользоваться телепортом при большом объеме товарооборота, если есть возможность добраться до пункта назначения другим способом.

Нанять же парусный корабль, который будет пользоваться магической тягой только в штиль или других неблагоприятных условиях, или везти товар на телегах запряженных тягловыми животными намного дешевле, хотя при этом и теряется много времени. Телепорт при торговле актуален только в таких уникальных местах, как Геран, да и то из-за проживающего там преимущественно крестьянского населения нет смысла отправлять большие партии товаров. Автотранспорт в Атрее используется в основном как средство роскоши и для перемещения в больших городах, на нем грузы перевозить еще дороже, чем через телепорт. Такая система логистики в этом мире казалась мне достаточно продуманной и сбалансированной. Единственный вопрос, возникший у меня к Лерону, давным-давно объяснявшему мне все это, заключался в отсутствии авиации. Ее вообще не существовало как таковой. Сейчас с моим уровнем знаний я бы мог на основе магии Воздуха придумать что-то подобное, но смысла в этом изобретении было бы еще меньше, чем в автотранспорте. Его хотя бы использовали в городах, а где применять самолеты? Как средство перевозки, оно будет самым энергозатратным а, следовательно, и самым дорогим. В военном деле? Так группа магов-погодников, не напрягаясь, собьет даже целую эскадрилью сверхзвуковых истребителей. Тем более у меня уже есть своя эскадрилья, которая будет покруче любых истребителей.

Проснувшись после очередной пирушки, мы с друзьями как раз собирались посетить эту расхваленную ярмарку, когда за нами пришли уже знакомые мне два пажа-телохранителя. Или они были агентами специальных служб, для себя я так и не определился с этим. В этот раз в зал совета правления вызывали не только меня, но и всю мою группу. На всякий случай я сказал своим переодеться в боевое облачение, мало ли что может случиться. От Высоких можно ждать чего угодно, тем более, когда затрагиваются их финансовые интересы. В этот раз в уже знакомом помещении собрался весь совет. На центральной трибуне в президиуме сидел Мехмет, вместе со своими заместителями. По краям от нас и на балконе располагались другие важные чиновники. Когда нас привели в зал, до этого о чем-то усиленно спорящие Высокие замолчали и как один уставились все на нашу группу. Я тоже молчал, справедливо считая, что раз нас зачем-то вызвали, то и первое слово надо предоставить инициатору встречи.

— Рад снова видеть вас герои Таронии. В битве при Кихмере вы все показали свою силу и отвагу. Наконец, когда кризис был побежден, пришла пора вручить вам заслуженные награды. Помимо денежного вознаграждения в ваших картах будет сделана соответствующая отметка.

После слов Мехмета, к нам подошел специальный человек и, вручив мешочек с деньгами, с помощью специального артефакта занес в раздел достижения в наших идентификационных картах, запись об этом героическом подвиге. После того как он закончил, Мехмет продолжил:

— Нет слов, чтобы выразить нашу признательность вам славные воины. Еще совсем

недавно вы вернули нам наше сокровище, утерянное на заре веков, и вот не прошло и нескольких дней, как вы совершили новый подвиг. Сегодня мы всем советом присоединяемся к общему мнению жителей государства и чествуем вас.

Когда он закончил, раздались бурные овации и на этом все закончилось. Увидев, что в зал снова входят два агента с желанием отвести нас обратно в гостиницу, я решил взять слово.

— Мехмет, мы с тобой кажется, договаривались о другом. За помощь в обороне города ты обещал предоставить мне в собственность Геран.

— Геран является частью нашей страны. Не может быть и речи о том, чтобы передать ее какому-то горному дикарю. — Этот выкрик раздался с левого балкона. После него в зале снова поднялся шум.

— Успокойтесь господа. Прошу тишины, — снова взял слово Мехмет. — Шейд Каэторский твой запрос пока на рассмотрении. Совет еще не пришел к единому мнению по проблеме Герана.

— Мехмет, а я думал, что ты человек слова. Послушайте меня уважаемые члены совета. Как глава правильно заметил вначале своей речи, именно мы защитили Кихмер от варваров. Именно мы добыли щит Сервурда. Именно мы смогли разрешить кризис приключенцев, сложившийся по вине сговора алхимиков. Вы, наверно, знаете, что моя группа состоит не из самых обычных разумных. Помимо вашей личной совести, уже завтра Элиния, Крест и Вождь самого большого анклава фареонов будут знать о том, что совет Таронии не держит свое слово, а так же обманом вымогает у честных приключенцев преференции для себя.

— Никакого обмана не было. Кто слышал, что Мехмет обещал тебе Геран? — Снова выкрикнул все тот же писклявый голос с балкона.

— Я слышал.

— И я.

— Я тоже.

— Как и я.

Ответили поочередно Мелорн, Горин, Аюна и Гхора.

— Помимо моей команды на стене при разговоре присутствовало еще около пятнадцати приключенцев. Думаю, они все смогут подтвердить мои слова.

— Слова простых приключенцев ничего не значат. — Это уже сказал один из заместителей Мехмета.

— А слова Высоких?

После моего вопроса в зале повисла пауза.

— Так. Вижу, что мы зашли в тупик. Я не могу повернуть время вспять, но отозвать свою договоренность с алхимиками, а так же забрать обратно себе щит мне вполне по силам.

Как только я это сказал, два пажа-спецагента тут же вытащили из одежды по ножу и постарались приставить их к моему горлу. Предвидя это, я переместился с помощью телепорта им за спины и, стараясь не убить, столкнул их головами, от чего они оба потеряли сознание.

— Глупо. Мехмет я же говорил тебе, не стоит меня обманывать, это чревато. — Сказал я главе совета, проходя мимо.

Щит Сервурда висел прикрепленный к стене за спинами членов президиума. Подойдя к нему, я попросту сорвал реликвию с крепления, и как ни в чем не бывало, направился на выход.

— Святотатство. Его следует казнить! — Никак не унимался писклявый.

Снова используя телепорт, я переместился на балкон и, взяв крикуна за горло скинул вниз.

— Оп, поймала. Помолчал бы ты немного малыш, может, живым останешься. — Схватив обалдевшего от страха диссидента под руки, сказала Гхора.

Облокотившись на перила балкона второго этажа, я продолжил:

— Мехмет, ты ведь видел мою настоящую силу? Я запросто могу уничтожить это здание вместе, со всеми кто находится внутри. Да так, что даже пылинки не останется. В общем, раз правительство Таронии не хочет выполнять взятые на себя обязательства, я обменяю реликвию на бумаги о праве собственности.

После этого я, не прибегая к магии, спрыгнул вниз и кинул врученный нам перед этим мешочек с энерголитами на трибуну.

— Хорошо, согласен, мы погорячились. Секретарь передайте мне на заверение все необходимые бумаги, — быстро пробежавшись по ним глазами, он поставил свою печать. — Заместители, прошу вас тоже заверить. С учетом всех вышеперечисленных фактов, наше государство действительно задолжало Шейду и его группе.

Вот так, за пять минут все и решилось. Получив необходимые бумаги, я тут же спрятал их в свой пространственный карман.

— Быстро собирайте вещи, улетаем в Каэтор.

Сказал я на выходе из дворца. Благо до гостиницы было рукой подать и уже через полчаса мы переместились в Миглиор, а оттуда в драконий город и только тогда я позволил себе расслабиться. Зная силу нашей группы, совет не стал бы просить городскую стражу нас задержать, а армия была занята в Кихмере, благодаря этому нам и удалось беспрепятственно уйти.

Глава 9. Стратегическое решение

— Мелорн я хочу, чтобы ты сейчас отправился в министерство транспорта Миглиора и зарегистрировал Геран в качестве новой точки телепортации. Я же полечу в город в форме дракона, и настрою телепорт с обратной стороны, помимо этого нужно еще будет связать Геран и Каэтор.

Как только мы прибыли в драконий город, то сразу же провели совещание по поводу произошедших недавно событий, по итогам которого наметили дальнейший план действий. Во-первых, все сошлись во мнении, что в Сервурде нам пока лучше не появляться. Во-вторых, Геран следует как можно быстрее отключить от сообщения с Таронией. В-третьих, завязать весь товаропоток города на Элинию. Конечно, в этом случае могут быть нарушены уже устоявшиеся экономические связи, но если купцам дать некоторые льготы на транспортировку через Миглиор, то никаких проблем не возникнет. В убытке останется только казна Таронии, хотя с учетом потери региона с заведомо дефицитным бюджетом, не думаю, что их казначей сильно от этого расстроится.

После совещания олин отправился оформлять официальные документы, а я запинговал телепорт Герана и, применив Образ дракона, отправился туда лично. Остальные наши товарищи остались пока в Каэторе. Со мной хотела полететь Аюна, но я ей отказал. Так как нужно было лететь как можно быстрее, о безопасности пассажира позаботиться бы не получилось. Горин с планом согласился без препирательств, а Гхора так вообще, казалось бы, забыла обо всех, и уже вовсю развлекалась с Кошей. Полет не занял много времени. Я не стал приземляться где-то на окраине, а наоборот направился сразу в центр города. Нужно было привлечь внимание местных властей. Так и получилось, как только я сел на площади, ко мне тут же подбежали стражники, окружив со всех сторон.

— Стой на месте. Кто таков? — Спросил наиболее респектабельно из них одетый.

— Опустите оружие, по решению совета Таронии я новый правитель Герана. Меня зовут Шейд Каэторский. Прошу провести меня к городскому управляющему. — Ответив начальнику городской стражи, я показал соответствующие бумаги.

Убедившись, что я не блефую, капитан приказал своему отряду вложить в ножны оружие и лично решил сопроводить меня к местному меру. Тут же рядом нарисовался и один из тихушников.

— Приветствую господина. От братства требуется какая-либо поддержка?

— Да, иди за мной и подай сигнал, чтобы все собрались в особняке у наместника. — Ответил я ему, под удивленным взглядом капитана.

Оказалось, что управляющий городом проживал в двухэтажном здании на юго-восточной окраине центральной площади и в данный момент наслаждался чаем в саду среди цветов, очень сильно напоминающих розы, только местные аналоги были намного крупнее. И это в середине рабочего дня. Показав этому эстету скрепленные всеми печатями совета документы на владение городом, я освободил его от должности. Пока бедный толстяк соображал, что же ему теперь следует делать, в особняк прибыло порядка двух десятков тихушников во главе с Поларием.

— Местная администрация переносится в бывшее здание гильдии приключенцев Герана, принадлежащее нашей структуре. Городским управляющим назначается Поларий.

Капитан, так как вы присягали Таронии, если решите возвратиться на родину, то следует собирать вещи уже сейчас. С завтрашнего дня Геран будет официально включен в сеть телепортации Элинии и напрямую через него будет в Сервурд не попасть. Поларий, я хочу, чтобы твои молодцы организовали охрану правопорядка. Так же нужен и пост охраны в зале телепортации, возможны диверсии со стороны Таронии. Так как вы тут уже обжились, то я надеюсь, что на всех ключевых постах в городе будут надежные чиновники с головой на плечах. Местному населению следует объяснить, что мы не интервенты и не олинские захватчики. Геран теперь принадлежит Каэтору, независимому городу-государству. Так же следует в ближайшее время собрать всех купцов и объявить, что вся торговля с городом теперь будет идти через Миглиор, каждый из них сможет оформить в министерстве транспорта Элинии тридцатипроцентную скидку на пользование услугами станции телепортации. Издайте по всем мной озвученным темам соответствующие указы и распространите их среди местного населения.

После розданных указаний я в сопровождении тихушников отправился в зал телепортации, чтобы настроить местный телепорт на две новые точки. Зайдя внутрь небольшого одноэтажного здания с куполообразным потолком, мне сразу в глаза бросилась знакомая мозаика. Приключенец сражающийся с монстром, эта картина была первой, которую я увидел, попав в Атрею чуть больше чем полтора года назад. И вот он я, снова стою в этом зале, откуда и начался мой путь, а вечно угрюмый батюшка снова причитает о том, каких мол только разумных к ним не заносит. Выполнив задуманное, я тут же попытался связаться сначала с Миглиором, переместившись туда и забрав с собой обратно Мелорна, а потом мы вместе прыгнули в Каэтор. Сейчас я больше всего боялся того, что Тарония попытается снова провернуть трюк, который выкинула Кихмерская армия. Поэтому и оставил десяток тихушников охранять зал. Хоть Геран раньше формально принадлежал Таронии, но, несмотря на это, он имел большую автономию из-за управляющей им гильдии приключенцев. Когда Седерик сознательно пошел на конфликт, между этими регионами развязалась настоящая холодная война, итог которой мы уже знаем. Поэтому Мехмет, новый глава совета, назначил в оба региона внешних управляющих, лишив всех привилегий местную знать. Помимо этого, чтобы полностью подавить конфликт, так же были упразднены и армии местных феодалов, а полицейские функции взяли на себя отряды военных, присланные из столицы. Именно поэтому варварам удалось так сильно потрепать Кихмер, а мои тихушники добились то, что осталось от полуразвалившейся гильдии. Сейчас некоторые личности в совете правления сборных земель Таронии настроены против меня, и тут нет вины Мехмета. Я уверен, он сделал все от себя зависящее, чтобы владение городом перешло ко мне. Но так как он человек новый, то еще не имеет сильного влияния на всех членов совета, и конечно ему было трудно продвинуть такую неоднозначную инициативу. Поэтому сейчас стоит бросить все ресурсы на охрану станции телепортации.

Перед отлетом я так же еще раз встретился с Поларием и попросил его поправить финансовое состояние местного бюджета, за счет имущества мера и его друзей, а так же пресекать на корню все факты коррупции. Теперь их организация официально выходит из тени и ее финансирование ложится на баланс города. Учитывая местное месторождение очень актуальной в Атрее руды, а так же возможное возобновление работы Башни, главная задача сейчас это улучшение благосостояния местного населения. Чтобы после того, как два этих проекта заработают, узнав об уровне жизни в Геране, сюда хотели попасть все без исключения разумные Атреи. Когда я увидел в доме управляющего столько роскоши, я сразу

понял, откуда взялся дефицит местного бюджета. Приехав в провинцию из столицы со своей командой чиновников, они тут развили такую бурную деятельность по личному обогащению и обворовыванию населения, что только диву даешься. Неужели чиновники во всех мирах одинаковы? Жаль, конечно, если это так, но жадность всегда была и будет главным пороком всех разумных.

Справившись со всеми запланированными делами, я наконец-то смог отдохнуть. На террасе у моих покоев уже мерно горел костер, а на нем жарилась туша горного барана. Гхора не только играть с драконами горазда, она еще и обо мне подумать успела, молодец девочка.

— Ну что же, хочу поднять свой бокал за расширение нашего государства и поблагодарить всех за помощь в этом деле. — Сказал я, когда все собрались вокруг костра.

— Нашего? — Удивился Горин.

— Конечно, мы ведь не просто группа, а еще и друзья. Если я выживу на Божественном турнире, то хочу чтобы мы все и дальше были вместе. Вам ведь все равно не светит никакой власти в ваших странах, одни обязанности и долг рождения.

— Не говори так. Обязательно выживешь и выиграешь его. — Стукнула меня в плечо Аюна.

— Согласен с Аюной. Так какие ты хочешь предложить нам перспективы? — Подал голос Мелорн.

— У меня ведь есть армия драконов, стоит только показать ее боевые возможности, как все государства на континенте захотят с нами дружить.

— Или уничтожить. — Скептически добавил Горин.

— И это тоже. Но в итоге, я прогнозирую, что и Элиния и анклав фареонов и Крест захотят укрепить отношения с Каэтором. Так что всех вас скорее всего вызовут на родину и прочтут лекцию о том, что чем теснее наша дружба, тем больше влияния вы на меня сможете оказать если того потребую обстоятельства. Поэтому я предлагаю определиться заранее. Вы всегда можете притвориться верными приказам своих семей, но при этом использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу. Я планирую, что Каэтор будет многонациональным государством, а мы пятеро займем управляющие должности на вершине власти. Какие именно, пока об этом думать рано, надо еще пережить турнир, но все равно прошу об этом вас всех серьезно подумать. Это реальный шанс перестать быть марионетками, действующими только во благо своих семей и создать что-то свое. Нечто великое и прекрасное. И если нам это удастся, то о Каэторе вскоре будет говорить вся Атрея.

После моей вдохновляющей речи никто больше ничего не сказал. Все молча ужинали и обдумывали будущие перспективы. Решив им не мешать, а так же дать обсудить все между собой, я быстро доел свою порцию и отправился спать. Для меня этот день выдался особенно напряженным, да и мне так же было над чем подумать. Правда, это касалось менее отдаленного будущего, а в частности Божественного турнира. Моя неспособность справиться с финальным боссом Лабиринта Креола самостоятельно, а так же поражение от этого странного эльфа резко сократили уверенность в успехе всего предприятия в целом. Если не брать во внимание мои начальные тренировки с Бертом и Лероном, это вообще были мои первые серьезные промахи за все время пребывания в Арее. Я уже успел привыкнуть к своим резко задраным в небо характеристикам и стал забывать, что в мире есть много разумных которые не только сильней, но еще и гораздо опытнее меня. Хорошо, что не у всех есть желание участвовать в этом состязании, хотя уверен, с эльфом мы там еще встретимся.

К эпическим монстрам это тоже относится, раньше битвы с Карвахолом и Лерийским змеем были на грани моих возможностей. Если бы произошел какой-то форс-мажор, весы могли качнуться и другую сторону. До турнира еще есть некоторое время, и его следует посвятить своему развитию.

Встав с рассветом и одевшись в легкий тренировочный костюм, доставшийся мне еще от Академии, я вышел на террасу размяться с Кошей. Когда я находился в Каэторе, дракона всегда ночевала тут, поэтому я знал, что стоит мне только показаться в проходе, как она тут же бросится ко мне ласкаться и сама потянет играть. Но тут меня ждал неожиданный сюрприз, я был не самой ранней пташкой. Гхора уже проснулась и сейчас как раз играла с Кошей.

— Эй, я знаете ли ревновать начинаю!

Услышав мой голос, дракона издала утробный рык и бросилась в атаку.

— Ко мне или к Коше? — Спросила фареонка.

— К потере своих привилегий. Присоединяйся, поиграем втроем. — Уклоняясь от очередного удара хвостом, на выдохе успел сказать я.

Но пятнашек все против всех у нас не получилось. Эти две коварные женщины объединились против меня, и нападали одновременно с двух сторон. Пока мы развлекались, проснулись и остальные наши товарищи. Горин с Мелорном ушли практиковаться в фехтовании, а Аюна решила остаться и посмотреть на нашу чехарду. После того, как коварный женский альянс был мною побежден, Коша потянула меня летать. Аюна с Гхорой, судя по их лицам, так же разделяли ее желание, поэтому применив Образ, мне пришлось и их взять с собой. Небольшой полет по окрестностям Каэтора пошел мне на пользу. Я смог проветрить голову и определиться с планами на будущее. По пути мы так же залетели в поселение крестьян. Долина за эти несколько дней уже начала преображаться. Были растянуты жилые шатры и определено место под посевы. Они уже даже успели начать вспахивать землю. Расспросы о текущих делах как-то незаметно перешли в завтрак на открытом воздухе и лишь после него мы вернулись обратно в город. Мелорн с Горинем тоже не ступевались и сами разогрели на костре остатки недавнего пиршества.

— Итак, на счет моего вчерашнего предложения. Думаю, вы все уже успели обдумать и даже переспать ночь с этими мыслями. Хотелось бы услышать решение каждого.

— Я согласна, чего тут думать. В анклав меня все равно ждет только церемония и воспитание будущих детей от какого-нибудь соплеменника, доказавшего свою силу и отвагу брату. — Первой начала Гхора.

— Я изначально собиралась остаться с тобой до конца. — Это уже был ответ Аюны.

— Предложение заманчивое. В Элинии сейчас действительно тихо и скучно. Я хочу развиваться дальше как воин и приключенец, поэтому согласен с твоими планами. — Сказал Мелорн.

— Раз все остаются то и я тоже. Привык я уже ко всем вам. — Улыбнувшись, закончил Горин. К слову сказать, улыбался он чрезвычайно редко.

— Раз так, то предлагаю выбрать вам свои личные покои и начать их потихоньку обставлять. Я постараюсь как можно скорее починить систему энергоснабжения. Все завалы мы расчистили и за оставшееся до турнира время, надо привести теперь город в порядок. Чтобы не было скучно предлагаю составить распорядок тренировок и прикупить для них зелье Способного ученика. Если кому-то захочется поохотиться в горах, любой их свободных драконов вас туда доставит, но с этим будьте осторожны, так как опасных противников там

хватает. А сейчас предлагаю слетать в Миглиор и закупиться всем необходимым.

— Да, это мое любимое занятие! — Тут же поддержала меня Гхора.

— За одно и во дворец заскочу. Надо будет кое-что забрать оттуда из вещей. Горин ты со мной? — Спросил Мелорн.

— Да.

В первую очередь мне нужно было купить необходимые для починки энергосети детали. В основном они были металлическими. Поэтому в первую очередь я отправился к моему знакомому кузнецу. Примерно объяснив, что мне от него нужно, я так же поинтересовался на счет труб. Оказалось, что их просто так никто тоже не делает. Надо заказывать. Оставив ненадолго свою кузню, он провел меня на соседнюю улицу и познакомил с другим кузнецом, который как раз и занимался производством такого рода вещей. Обговорив с ним все детали, он пообещал закончить всю работу за восемь дней. Как раз мне хватит времени, чтобы починить систему энергоснабжения. Благодаря Глазам бога я видел проходивший внутри скалы магический контур и смог определить точки его разрыва. Металлические части мне нужны были в основном на переходники для внутреннего освещения, которые так же испортились от времени. Помимо этого пришла в негодность и система утилизации отходов жизнедеятельности организма, а так же бытовых отходов. Так как Каэтор по сути это большая воронка в скальном массиве, у него нет возможности заниматься захоронением их, как это делают многие большие города наподобие Миглиора. Вместо этого все такие отходы попросту стирались с помощью магии Хаоса. Нечто подобное было в моем контейнере для производства картонной овсянки, который я позаимствовал в лаборатории Кены. В будущем можно было бы внедрить такую технологию повсеместно, нечего засорять природу. Во что она может превратиться при бездумном сбрасывании отходов, я хорошо помню по своему миру. Видео километровых свалок и озер с плавающей кверху брюхом дохлой рыбой до сих пор стоит у меня перед глазами. Но это все в будущем, сейчас надо делать то, что могу.

Когда все вернулись обратно, началась дележка комнат. Гхора сразу же выбрала ту, которая была поближе к драконам. Остальные предпочли покои на самом верху. Там как раз располагалось еще трое двухкомнатных апартаментов. Тренировки решено было проводить в первой половине дня, после чего заниматься городскими делами. Мелорн договорился с Академией о передаче нам части деревянных манекенов и тренажеров, которые были размещены в самом большом помещении в нижней части города. На них можно было тренировать Силу и Выносливость. Для Аюны сделали специальный полигон наверху, на котором она могла, не боясь за окружающих применять на полную свою магию. Ловкость отлично развивалась в играх с драконами. Помимо Коши, в таком виде развлечений пожелали принять участие и другие драконы, так что соперников хватало всем. Всю вторую половину дня я тратил на починку энергосистемы. Казавшаяся мне поначалу довольно простой, после детального изучения всей карты магической проводки, я быстро поменял свое мнение на этот счет. Все же магические инженеры найтири были настоящими гениями. Они добились того, что в сезон дождей город с помощью нее можно было даже отапливать. Для этого во все жилые помещения были встроены огненные артефакты, которые нагревали камень, передавая через него тепло. Работы оказалось больше, чем я рассчитывал и когда были готовы трубы, я все еще возился с энергообеспечением, поэтому доставкой занимались в основном Мелорн и Горин. Они же по мере своей возможности и помогали мне с их установкой. Станцию телепортации Каэтора так же пришлось настраивать по новой, чтобы

мои друзья так же могли телепортироваться не прибегая к моей помощи. Теперь она реагировала на мои артефакты, служившие маяками для личной телепортации. На все про все у нас ушло около двадцати дней. За это время город буквально преобразился, везде появился свет и водоснабжение от подземной реки, протекающей прямо через Каэтор. В общем, впервые за много столетий цивилизация снова пришла в этот суровый драконий край.

Занимаясь насущными делами Каэтора, я не забывал так же и о Геране. Туда за отчетом еженедельно летал через телепорт Горин. Дела в этом краю бывших приключенцев и повсеместной коррупции пошли на лад. Крестьянам по большому счету было все равно кто ими руководит. Торговцы немного пошумели для проформы, но тоже смирились. Тихушниками было схвачено несколько шпионов из Таронии, которых немного помяли и отправили восвояси. У поселенцев в долине дела так же пошли на лад, посевная кампания была в самом разгаре, а так же не прекращалась добыча камня для будущего строительства постоянных домов.

Вместе со всеми этими успехами я не прекращал и разработку новой магической теории. Две последние неудачи, а так же бой при Кихмере выбили меня немного из колеи, но еще раз все переосмыслив, я решил расширить свой наступательный арсенал. Надо было придумать нечто такое, что помогло бы мне сражаться с противниками, которые превосходят мои характеристики. Думая о турнире я в первую очередь надеялся на свой козырь — магию Хаоса. Но зная о ней, нельзя было забывать, что и другие приключенцы, которые будут там участвовать, так же имеют свои сильные стороны. Бои с Гайгером и эльфом показали что, несмотря на мое повышение, все же находятся противники, которые выигрывают у меня в Ловкости. Помимо физических тренировок, мне следует подумать о каком-то наступательном навыке, который нивелирует это преимущество. На Телепортацию как показала практика, я не всегда могу полагаться, Бой в трех измерениях не панацея так же. Вспоминая големов, которые мне попались в библиотеке мудрости кселонов, я сначала подумал о чем-то подобном, только в более компактной форме. Например, о мече. Было бы здорово, если я перед боем с каким-нибудь сильным противником смог достать из своего пространственного кармана парочку летающих самонаводящихся мечей, которые могли атаковать противника или защищать меня в зависимости от ситуации. Идея хоть и выглядела на первый взгляд бредом сумасшедшего, но с учетом того, что я запомнил структуру управляющего контура, попробовать все же стоило. Став думать в этом направлении, я быстро пришел к выводу, что такое оружие будет неактуальным. Даже если в информационную структуру встроить только два магических контура, один для полета и второй от магии земли, которых будет одновременно укреплять и исполнять функции управления, для них нужно будет два отдельных источника питания. Не говоря о сложности такой структуры, ведь меч довольно мал, и чтобы все правильно настроить уйдет немало времени. Второй проблемой стала постановка задачи перед боем. Если сразу настроить их на определение магического источника или просто живого организма, то они будут атаковать и меня. Поэтому нужно будет вводить коррективы прямо на поле боя, на которые, скорее всего в битве с превосходящими меня по силе противниками времени не будет. Поэтому еще раз все обдумав, я решил отказаться от этой идеи.

Пусть задумка с мечами-големами себя не оправдала, но концепция соединения магии и оружия все равно, упорно отказывалась покидать мою голову. Что-то подсказывало мне, что я на правильном пути, просто подошел к решению проблемы не с того конца. Своим

недавним противникам я уступал в Ловкости. Главное чего мне не хватало, так это скорости реакции. Раньше я этот недостаток компенсировал телепортацией. Может я рано отменил вариант с этим навыком? Возможно, и не нужно придумывать ничего нового. Надо лишь посмотреть по-новому на этот важнейший элемент моей боевой тактики. Если я могу с помощью Телепорта прыгать сам, то почему бы не попробовать перемещать через третье пространство и отдельные предметы. Выглядеть будет все так же. Отмечаешь точку выхода, подвешиваешь к ней заклинание пробоя, и через точку входа бросаешь, скажем, какой-нибудь кинжал или меч, а можно и дротик. Самый главный плюс этого приема будет заключаться в том, что не надо будет целиться, так как оружие вылетит ровно там, где будет находиться точка выхода.

В теории моя задумка выглядела просто идеально, но дальше предстояло подтвердить ее практическими испытаниями. И как только мы с Горином и Мелорном закончили прокладку труб, все свободное время я стал тратить на тренировку этого навыка. Для этого как разгодились полученные Мелорном от академии деревянные манекены. Я перенес их из тренировочной комнаты во двор, помимо этого мной было закуплено в Миглиоре всевозможное метательное оружие. Ножи, дротики, кинжалы и даже небольшие топоры. Окончательная задумка состояла в том, что я, используя Глаза бога, активирую телепорт, и быстро доставая из своего пространственного кармана тот или иной вид оружия, бросаю его в открывшийся проход. Практически моментально летящее оружие оказывается в точке выхода, например перед головой противника, и точно поражает его. Первые же попытки показали мне, насколько я был наивен думая, что это будет легко. Открывать пространственный туннель получалось исправно, но так как работал он буквально долю секунды, попросту не успевал забросить в него свое оружие. Прделав множество попыток, я уже хотел отказаться от этой затеи и снова перейти к стадии разработки новой концепции. Но потом случайно увидевший мои мучения Горин, только вернувшийся с докладом из Герана, подсказал мне бросать оружие до того момента, как откроется проход. Эта мысль оказалась настолько простой и действенной, что я только диву давался, как же сам до нее не дошел. Вот что значит трезвый взгляд со стороны! Разбив мою новую атаку на три этапа, я стал воплощать их поочередно. Первым было успешное попадание в телепорт. Рассчитав на практике примерное время, которое мне требуется для того, чтобы достать оружие из пространственного кармана и метнуть его, я долго тренировал только бросок. Когда удалось довести его до автоматизма, я перешел ко второму этапу. Помимо того, чтобы удачно доставить свой снаряд к противнику, требовалось еще, и поразить его. Например, метательные топоры и ножи никак не хотели правильно втыкаться в манекены. Атака отлично удавалась, только если я использовал дротик. Конечно, если подольше потренироваться, то можно научиться работать со всеми видами метательного оружия, вот только у меня не было в достаточном количестве этого самого времени. Я собирался прибыть Тирану за пару недель до начала состязаний. Предварительная заявка у организационного комитета уже есть вместе с замороженной головой тролля и парочкой монстров из топей. Плюс три не самых слабых государства оказывают мне поддержку. С учетом моих нынешних достижений и убийствах неизвестными большинства сильных участников, за одобрение моей кандидатуры я не волновался. Но помимо процедуры регистрации нужно было посетить ряд светских мероприятий и изучить как можно лучше других участников. Следовательно, времени на все про все оставалось у меня не так уж и много.

Помимо дротика, вторым оружием, которое мне удалось освоить, был как это не странно местный аналог сюрикена. Это было металлическое метательное оружие в форме звезды с острыми краями. Я случайно на него наткнулся в лавке знакомого кузнеца. Так как оно у него было в единственном экземпляре, то после своего локального успеха, сразу же попросил мне сделать таких пару десятков, а еще пять метровых полностью железных дротиков. Раз мое время было ограничено, то я решил остановиться на этих двух видах оружия. Сюрикены для обычных противников, дротики для крупных монстров. Третьим этапом было увеличение проникающей способности моего оружия. Ведь согласитесь, если мой противник будет в полном латном доспехе, то не только сюрикен, но и дротик вряд ли будет против него достаточно эффективен. Тут на помощь пришел мой доспех. Точнее магический контур, вплетенный в структуру моих мечей, который позволял накладывать на них частичный Образ. Магические инженеры найтири и здесь все продумали до мелочей. Мое оружие позволяло через черный камень-накопитель в рукоятке передавать магию Хаоса. Благодаря этому его проникающие способности, а так же убойная мощь не знала предела. Причем это я так называл эту особенность моего оружия, на самом деле не нужно было даже иметь класс Репликатора, чтобы пользоваться этой функцией. Любой воин найтири с искрой Хаоса мог его использовать при должном умении и достаточном количестве магической энергии. Магический контур заклинания был не очень сложным и имел три функции. Первая отвечала за передачу магической энергии, вторая придавала магии Хаоса форму в третьем пространстве, и последняя с помощью магии земли постоянно производила укрепление самого клинка. Последняя была нужна для того, чтобы меч попросту не развалился в процессе использования. Ведь форма магии в третьем пространстве закреплялась относительно информационной структуры самого меча, и не могла не влиять на него. Несмотря на то, что в его производстве был использован самый прочный известный на тот момент расе найтири сплав, даже он не мог устоять перед всепокрушающей мощью Хаоса.

Зная все это, я так же попросил кузнеца сделать мне оружие из самого прочного сплава, который только ему известен. Конечно, моим мечам из черного металла он все равно уступал, но лучшего решения в данной ситуации было попросту не найти. Проработав над ними почти десять дней, мне удалось сделать из каждого сюрикена и дротика отдельный артефакт. Полевые испытания так же прошли успешно. Сюрикены запросто пробивали тренировочные манекены и даже каменное основание города не было для них преградой. Бросок сюрикена в стену с вызванным на нем частичным Образом завершился тем, что металлическая звезда засела в скальном основании аж на полуметровой глубине. Такая убойная мощь впечатляла. Когда я продемонстрировал свои успехи друзьям, они долго были в шоке, а Гхора даже сказала, что обещает никогда в жизни больше меня не злить.

Кстати, ночи так же были наполнены событиями. Будто чувствуя приближающуюся беду, девочки сговорившись, приходили ко мне по очереди почти каждый вечер. На словах они, конечно же, поддерживали меня и верили в неминуемую победу, но каждый наш "ночной бой" проходил как будто бы в последний раз. Даже, казалось бы, равнодушным Мелорну с Горином это надоело и они все чаще стали оставаться ночевать за пределами Каэтора. Аюна как-то поинтересовалась, где же они так часто пропадают и оказалось, что основной инстинкт не обошел стороной и их. В итоге, когда наступило время отправления на турнир, в актив нашей команде можно было занести много положительных моментов. Геран и крестьяне в долине развивались по плану. Каэтор был готов к эксплуатации. Наши

тренировки принесли много положительных моментов. Помимо моих успехов в освоении новой атаки, ребята так же прошли по одному повышению Мелорн и Горин могли теперь похвастать пятым. Гхора, еще до этого преодолевшая рубеж шестого, сейчас планомерно приближалась к седьмому. Аюна так же благодаря нашим ночным тренировкам перед самым отбытием взяла все-таки седьмое. Мои характеристики тоже выросли, но конечно такими же результатами как у моих друзей я похвастать не мог. Перед отправкой на турнир я последний раз вызвал окно статуса.

Шейд Каэторский — Найтири — Репликатор — Двенадцатое повышение

Сила 40 %(1140)

Телосложение 41 %(1141)

Ловкость 70 %(1170)

Магия 27 %(1227)

Навыки: Воздушные пули — Лезвия ветра (п) — Воздушный кулак (п) — Воздушное копьё (п), Легкий шаг — Бой в трех измерениях (п) — Воздушный щит (п), Образ, Копьё Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Больше не было смысла скрывать свои истинные силы, и я вернул себе отметку двенадцатого повышения. Мои основные характеристики выросли на семь-десять процентов. Хотя постоянные тренировки и принесли некоторые плоды, но я все еще сомневался в успехе задуманного предприятия. Только мысли о том, что Мэг бы не стала предлагать мне участие в этом состязании без каких-либо шансов на победу, придавали мне некоторую уверенность. Конечно, шанс — это понятие растяжимое. Прямо как в той детской задачке. Каков шанс встретить на улице города динозавра? Ответ: пятьдесят процентов, либо встретишь либо нет. Хотелось бы верить в то, что моя богиня выбрала для меня путь, учитывающий несколько иную вероятность. В любом случае я сделал все что смог, дабы как можно лучше подготовиться к турниру.

Безвременье. Неизвестный план бытия.

В молочно-белом пространстве, вокруг огромных размеров сферы сейчас собрались практически все боги Атреи. Совсем скоро уже начнется турнир и пропорционально утекающему времени возрастало количество осуществляемых интриг. Высшие сущности не могли позволить себе в такое время оставлять контроль на своих наблюдателей и доверенных лиц. Реакция на происходящие события должна следовать незамедлительно. И это касалось не только подготовки к самому состязанию. Многие, пользуясь суматохой исходящей от этого мероприятия, старались решить свои локальные задачи. Вот, рядом с Магдаленой мигнула небольшая вспышка и на пустовавшем до этого месте появилась Дарьяна. Сейчас она была в человеческом облики, и только длинные серебряные волосы на голове, а так же пять выглядывающих из-под просторного халата хвостов говорили о том, что у нее есть и еще одна ипостась. Подойдя к Великой матери, она что-то ей быстро сказала, после чего получив в ответ утвердительный кивок, улыбнулась и стала с краю группы

божеств, принадлежащих этой фракции.

— Дикого зверя наконец-то приручили. И где же твоя хваленая честь? — Сделал ей замечание Фуст, один из младших богов фракции Вулкана.

— В том чтобы быть на стороне проигравшего чести нет. Наш кандидат практически в одиночку победил половину армии ваших дикарей. На что вы вообще рассчитывали? — Спокойно ответила ему Дарьяна.

— Поражение дает не меньше, а зачастую даже больше молитв и обращений, чем победа. Варвары просто расходный материал, они быстро восстановят свою популяцию. Пешек всегда надо использовать по назначению. — Прогудел глава фракции, услышав их разговор.

— Нельзя называть своих последователей расходным материалом, кем бы они ни были. — Сказал Теренод, так же присоединяясь к разговору.

— О, предателю слово не давали. Ты еще пожалеешь о своем решении, когда кандидат нашего великого Вулкана своим камнем раскроит череп вашему молокососу. — Сказал, усмехаясь, Фуст.

— Эх, если бы Тревор был жив, он бы с закрытыми глазами уделал их обоих. На поле битвы ему не было равных. — Галактион все никак не мог отойти от смерти своего последователя.

— Надо было лучше следить за ним. А то, что у тебя, что у твоих последователей, в голове одна война. — Ответил Вулкан. Показалось, что его огромное каменное тело в эту секунду стало еще больше.

Магдалена, стоявшая несколько в стороне, не обращала на их споры никакого внимания. Ее взгляд сейчас был устремлен на полупрозрачную сферу. Постороннему наблюдателю могло показаться, что она пристально следила за каждым шагом своего единственного последователя, и чем ближе становился момент начала турнира, тем больше хмурилось ее лицо. Но это совсем не означало, что она полностью отрешилась от всего, что сейчас происходило перед полупрозрачной сферой. Ее взгляд то и дело на миг соскальзывал то на одну, то на другую группу переговаривающихся между собой божеств. За этим ее движением глаз практически невозможно было уследить, но именно так, с помощью своей силы она контролировала практически все, что происходило на этом плане бытия, не отвлекаясь от своего главного занятия.

На другом конце сферы, около фракции светлых богов, составленной из остатков бывших групп Ферии и Атола, Кастор вел диалог с сущностью в капюшоне. Он по-прежнему не хотел открывать свое лицо, а мантия с непонятными свойствами, которая была накинута на его фигуру, каким-то образом скрывала не только его силы, но даже само присутствие загадочного бога.

— Все высшие иерархи храмов Атола и Ферии, расположенных в Тиране уже присягнули мне. От них по цепочке приказ спустился до самого низа. Сейчас почти все светлые Аусвилии подконтрольны нашей фракции. — Сказал Кастор.

— Переданная под мою опеку отверженная так же действует по плану. Она уже заручилась поддержкой моих последователей во дворце. На повестке дня стоит устранение потенциально опасных чиновников из палаты представителей Высоких семей. Со всеми были проведены неформальные беседы в разных местах и заведениях города. Тем, кто не готов поддержать наш план, была подброшена анонимная информация о готовящемся перевороте. Скоро они должны будут тайно встретиться и решить, как лучше всего на нее

отреагировать. Там их и устраним. Королевскую семью не будем трогать до последнего момента, но лучше во время турнира к каждому из них приставить твоего последователя, готового решить все одним ударом. — Закончил свой доклад Капюшон.

— Не проблема. Королевские рыцари отлично могут с этим справиться. Сделаем это под предлогом дополнительной охраны. Что с подарком? Сил хватает удерживать его на одном месте?

— Без изменений. Он под моим контролем и ждет своего времени.

— Что с планом по ликвидации?

— Выполнен почти на сто процентов. Остался лишь последователь Магдалены, мой претендент не смог его убить, на недавно проходившем, внутреннем турнире в Таронии. Но с учетом проведенного боя, не думаю, что он может стать серьезной проблемой. Я понизил приоритет его устранения еще на одну единицу. Отверженной даны указания лично не упорствовать, но если представится такой шанс, постараться его ликвидировать.

— Да, кстати ты слышал про аферу Вулкана? И о чем этот идиот только думает перед таким важным состязанием...

— Он действует сразу на нескольких фронтах. Помимо того, что шансы его последователя котируются как одни из самых высоких, он еще и организывает локальные конфликты в разных уголках мира. Это называется глобальной стратегией. Меня больше беспокоит Магдалена, уж слишком она спокойна. К тому же у меня есть опасения, что она узнала о пророчестве.

— Откуда этой древней старухе знать о том, что было принесено в этот мир уже после ее изгнания? — Говоря это, Кастор даже немного повысил голос. Предположение союзника крайне его удивило.

— Не знаю. Но уж слишком разношерстная компания собирается вокруг нее. Чем еще можно сплотить столько разных богов? — В отличие от светлого, Капюшон наоборот был предельно спокоен.

— Ну, с ее-то силой, может она попросту всех запугала? Видел, как быстро мои светоносные брат с сестрой канули в небытие?

— Они туда отправились исключительно по своей глупости. Сколько подряд турниров выигрывали их последователи? Сколько новых храмов ежегодно строилось в их честь? Даже немного обидно, что не увижу, как в этот раз Тревор Галактиона отбирает у них все лавры.

— Не стоит так нелестно отзываться о них в моем присутствии. Но зерно истины в твоих размышлениях конечно есть. Нам надо быть вдвойне осторожными и учиться на чужих ошибках.

— На то и рассчитываем. План продуман идеально, нет причин для беспокойства.

— Хорошо, раз все приготовления завершены, а указания розданы, думаю, нам остается только наблюдать. Главное не пропустить момент вручения подарка.

— Я все сделаю, как и договаривались.

Конечно эти двое, так же как и все остальные собравшиеся здесь боги не заметили, что и их беседа не укрылась от восприятия Великой матери.

— Действительно, откуда мне знать о пророчестве? Хах, как символично. Этим детям, в силу своего возраста не дано знать, что именно я разрушила прошлый мир Аскильта. Глубокой печалью запорошены мириады погасших огоньков на ткани мироздания. — Тихо прошептала она, горько улыбнувшись.

Глава 10. Знакомство с Тираной

Тирана, столица королевства Аусвилия встретила нас огромным телепортационным залом с кучей народа внутри. Здесь был не один, а сразу семь кругов телепортации. Ну, это и не удивительно, ведь мы прибыли в самый большой город Атреи. На куполообразном потолке был изображен королевский дворец. Проходящие по главной дороге разумные, летящие птицы, сияющее в небе красноватое светило. Все выглядело настолько реалистично, что казалось, будто это не мозаика, а фотография. Перед отбытием из Каэтора, я в последний день посетил национальную библиотеку Элинии и прочитал множество материалов касающихся как всего королевства Аусвилия в целом, так и его столицы в частности. Больше всего меня удивило то, что Тирана являлась самым большим городом на континенте, по последним данным здесь проживало более миллиона разумных разных рас и национальностей. Для технически не сильно развитого мира это был удивительный факт. Несмотря на такое количество постоянно проживающего населения, Тирана считалась еще и богатейшим городом континента. Здесь находилось главное управление банковской системы Атреи, несколько научно-исследовательских институтов затрагивающих разные области науки и даже профессиональные училища. Последние обучали молодых людей грамоте и основам той профессии, которую они выбрали. Так же в Тиране была и своя гильдия приключенцев, имеющая филиалы во всех городах королевства. Среди прочих стран Аусвилия еще выделялась своим общественным устройством, являясь межнациональным государством. Олины, фареоны, люди и другие малочисленные расы жили тут в мире и согласии. Выбрать себе спутника жизни из другой расы было обычным делом, и даже королевская семья благодаря династическим бракам с Высокими аристократами из других стран сейчас больше была похожа на эльфов, чем на людей. Вот значит, откуда был мой соперник по турниру в Таронии? Вообще это было удивительно, что другие страны континента не брали пример с Аусвилии. Видя, в каком достатке и процветании живет их сосед благодаря тому, что все расы тесно сотрудничают друг с другом и работают на общее благо, остальные государства остаются разделены по жесткому национальному признаку.

Выйдя из здания телепортации, мы оказались прямо перед воротами огромной десятиметровой крепостной стены. Этим фортификационным сооружением столица буквально делилась на два города, старый и новый. Старый располагался в границах бывшего разрушенного города найтири, а новый же прирос агломерациями уже после становления королевства. Стоит ли говорить, что королевский дворец вместе с центральным парком находились именно в старом городе? Зал телепортации же располагался прямо перед его границей, это было сделано в целях безопасности, если вдруг его захватит какой-нибудь глупец, решивший атаковать город. Почему глупец? Да потому что у Аусвилии была самая мощная на данный момент армия, насчитывающая около сотни тысяч солдат. Военных училищ по всей стране хватало так же, но помимо этого королевство не скупилось, и покупало расположение лучших приключенцев Атреи. Вообще многие выдающиеся разумные этого мира стремились сюда за достатком и новыми возможностями. Этим мне Аусвилия чем-то напоминала Соединенные Штаты Америки второй половины двадцатого века. Предъявив на контрольно-пропускном пункте наши документы и указав цель визита, мы после десяти минут ожидания в небольшой очереди, смогли наконец-то попасть за

крепостную стену. Старый город оказался очень красивым, здесь было множество пятиэтажных зданий из бордового кирпича с треугольными крышами. Дороги и тротуары были вымощены брусчаткой и по ним туда-сюда постоянно ездили кареты на магической тяге. Попав сюда, у меня возникло резкое чувство, что я нахожусь не в другом мире, а посещаю туристические кварталы Праги.

— Какая красота. — Сказала Гхора, то и дело, оглядываясь по сторонам.

— Ты тоже тут первый раз? — Спросила подругу Аюна.

— Да, каким еще ветром меня могло сюда занести раньше? Я же не дипломат.

— А мы с Мелорном уже посещали Тирану, когда на должность заступал нынешний посол Элинии. — Похвастался Горин.

— Надо будет узнать на счет экскурсий, как это было в Кресте. — Предложил я.

— Да, тут есть на что посмотреть. — Согласился со мной Мелорн. Остальные так же поддержали эту идею.

Но в первую очередь нам следовало снять гостиницу где-нибудь неподалеку от королевского дворца. Я, конечно, понимал, что в данный момент это сделать будет проблематично из-за того, что скоро уже должен начаться Божественный турнир. Но для будущего участника и его свиты номера наверняка должны были найтись. Арендовав одну из карет-такси, ожидающих у ворот, я попросил таксиста провести нас к жилому комплексу для участников турнира и иностранных посольств. Туда не могли заселиться простые туристы и гости столицы, это место было чем-то вроде олимпийской деревни, и именно там я и рассчитывал найти жилье на следующие пятнадцать дней. Салон такси был отделан красивой бархатной тканью такого же бордового оттенка, как и стоящие рядом дома. Не смотря на то, что дороги тут были покрыты брусчаткой, ехали мы относительно плавно, такой амортизации могли позавидовать даже лучшие производители автомобилей из моего прошлого мира. Через пять минут поездки, таксист высадил нас около огороженного двухметровой декоративной оградой комплекса из трех семиэтажных зданий. Своей противоположной от нас стороной он упирался в центральный парк, за которым уже виднелась величественная громада дворца. На входе нас встретил работник гостиницы, являющийся олингом. Поклонившись, он вежливо поинтересовался:

— Какова цель вашего визита господа?

— Я Шейд Каэторский, будущий участник турнира. А это моя свита. Мы хотели арендовать жилье до конца всех мероприятий. — Ответил ему я, стараясь подражать немного надменной манере речи Высоких.

— Следуйте за мной. — Еще раз поклонившись, ответил этот дворецкий и повел нас к стойкам регистратуры.

Там находились три красивых молодых человеческих женщины, призывно улыбающихся белоснежными улыбками. Они были одеты в строгие костюмы с юбками бордового цвета, доходившие им до колена. Похоже этот цвет у них тут что-то типа национального символа.

— Мы хотели бы арендовать пять одноместных номеров расположенных рядом друг с другом. — Сказал я той, что стояла ближе всех.

— Конечно господин, вы уже зарегистрировались на турнире?

— Я собирался это сделать после заселения. С этим будут какие-то проблемы?

— Нет, многие так делают. Наша гостиница идет навстречу доблестным участникам Божественного турнира. Но по королевскому указу, нам не разрешено селить никого, кто не относится к будущему состязанию, поэтому после прохождения регистрации вам нужно

будет подтвердить у меня ваш статус, — увидев, как я нахмурился, она тут же замахала руками перед собой. — Не волнуйтесь, в этом нет ничего сложного. Когда вернетесь из королевского дворца, просто еще раз предъявите свою идентификационную карту и все.

— Без проблем. Давайте так и поступим.

— Отлично, тогда прошу передать мне свои карты, я запишу на ваш счет пять номеров.

Вся процедура не заняла много времени. После того, как нам отдали обратно наши идентификационные карты, тот же дворецкий олин проводил нас на третий этаж и показал номера. К слову сказать, они оказались очень красивыми. Хотя номера формально и числились как одноместные, но были довольно просторными с большими кроватями. В каждом номере так же располагался шкаф, уборная с ванной и застекленное окно со шторами все того же национального цвета. Проживание до конца турнира здесь было абсолютно бесплатным, и к нему еще прилагалось двухразовое питание. Аусвилия во всем шла навстречу будущим участникам турнира. Именно для того, чтобы и получить все эти блага, мне следовало подтвердить свой статус участника.

Сложив в комнате свои вещи, я отправился в королевский дворец. Дорога от гостиницы до дворца пролегла через центральный парк. Таких больших декоративных парков мне еще видеть не приходилось. Если оценивать всю картину целиком, то это парк являлся одним большим произведением искусства. Ровный зеленый газон, аккуратно подстриженные кустики с цветами, растущие вдоль дорожек, редкие деревья с пышными кронами. Хотя сейчас было еще утро, но здесь уже гуляло множество народа. Группами и по одному, разумные любовались красотами этого места, переговаривались между собой или просто сидели на скамейках, читая какие-то свитки либо книги. Первый раз я увидел, чтобы в Атрее кто-то занимался чтением не в библиотеке. Отличительной особенностью всех находившихся в парке разумных были довольно вычурные наряды. Мужчины в основном носили костюмы, а некоторые девушки были чуть ли не в бальных платьях. Ну, или в чем-то похожем, я не особо-то в них разбираюсь на самом деле. Главное, что я в своей броне сардукара чувствовал себя среди них как белая ворона, хотя к чести местного населения стоит отметить, что если они и обращали на меня внимание, то никакого вида не показывали. Дворец вблизи оказался еще больше и величественнее, чем его же вид из окна моего номера. До этого я считал дворец совета в Элинии настоящим произведением искусства, но перед этим шедевром архитектурной мысли даже он мерк.

— Приветствую вас господин. Вы на регистрацию? — Спросил меня неожиданно будто бы из-под земли возникший дворецкий, когда я подходил к входу. Бордовый фрак и черные штаны смотрелись на нем довольно стильно.

— Да. Все верно.

— Тогда следуйте за мной.

Он указал жестом вперед, и вошел в здание, я же поспешил последовать его примеру. Внутри дворца все коридоры и залы были освещены магическими светильниками, а полы устланы коврами. Не знаю, существует ли в этом мире какой-то аналог бытовой магии, но следить за чистотой все этого великолепия задача не из простых. Залы и коридоры так же отличались друг от друга отделкой. Где-то она была такой же, как и облицовка фасада — мрамор, а где-то красноватого оттенка дерево. В некоторых местах висели картины и стояли скульптуры, на стенах коридоров попадалось висящее декоративное оружие. Складывалось впечатление, что королевская семья, готовясь к турниру, потратила очень много денег на то, чтобы показать все богатство и могущество своей страны.

Поплутав немного в лабиринте коридоров и залов этого огромного дворца, мы вышли в довольно большую комнату. Во всю левую стену тут было одно огромное окно. Около правой стоял какой-то замысловатый алтарь из красного камня немного похожего на гранит. Но это был не обычный алтарь для подношений приключенцев, от него почти что на физическом уровне чувствовалась излучаемая в пространство магическая сила. Скорее всего, это был какой-то мощный артефакт. Стена напротив меня была сделана в виде магического табло со списком всех участников и богов, которых они представляют. Посреди комнаты за длинным столом сидело трое разумных. Это была человеческая женщина в возрасте за шестьдесят, седовласый олин с молодым лицом и фареон. Возраста последнего я определить не мог по причине того, что у них он никак практически не отражался на внешности. Все они были в длинных халатах или тогах, которые смотрелись по сравнению с прекрасной одеждой гуляющих в парке разумных донельзя глупо.

— Неужели настал тот день, когда я воочию смог лицезреть живого представителя найтири. — Сказал сухим голосом олин.

— Не удивляйтесь так, мы последователи бога мудрости и справедливости Афиния, хранители знаний. — Увидев мое удивление, поспешила добавить женщина.

— Значит вы так же в курсе, как ваши пришлые боги относились к коренному населению этого мира?

— Да не напрягайся ты так. Никто здесь не собирается на тебя нападать. Мы не воины, а хранители. Не стоит беречь старые раны давно забытых войн. — Ответил мне фареон.

— Итак, Шейд Каэторский, представитель Великой матери Магдалены. Твою кандидатуру поддерживает правительство города-государства Крест, Совет правления Элинии и Вождь главного анклава фареонов. Как интересно. Никогда бы не подумала, что представителю найтири удастся заручиться поддержкой трех рас возглавлявших когда-то вторжение в Атрею. — Снова взяла слово женщина.

— Времена меняются. Как вы уже сказали, не стоит ворошить прошлое.

— Это хороший ответ. В доказательство силы была предъявлена голова древнего горного тролля, сумевшего сформировать в своем теле кристалл энерголита, а так же остатки Лерийского змея и его охранника. Это все, что у вас есть? — Спросил фареон.

— Нет, прошу, взгляните на мой статус достижений. — С этими словами я мысленно произнес слово-ключ, и передо мной возникло полупрозрачное окно. Сделав его видимым для всех, я предъявил полученный результат фареону.

Достижения

Двадцать первый дипломатический турнир "Мирная граница":

Победитель испытания ловкости.

Ежегодный внутренний турнир сборных земель Таронии:

Второй призер соревнований по фехтованию.

Эпические монстры:

Убийца Колтской Химеры (соло)

Победитель Карваххола (соло)

Победитель Гайгера (группа)

Убийца Лерийского змея (соло).

Военное дело:

Герой обороны Кихмера.

— Хм, достижения действительно достойные участия в главном состязании столетия. Будь добр положи свою карту на алтарь правды Афиния. Если все, что здесь показано — истина, то мы приступим к оформлению, а если же нет, то карта будет уничтожена и тебе будет присвоен статус преступника.

Я уже слышал про алтарь правды, хоть и не знал, как он выглядит. По легенде, сам бог справедливости Афиний даровал этот артефакт смертным, дабы они могли использовать его на благо всей Атреи. Хоть подделывать информацию в идентификационных картах еще не научились, но ведь это не значит, что нельзя купить или запугать разумных, владеющих артефактами, способными ее переписать. Например, купить судью на каком-нибудь турнире. Хоть все такие артефакты и находятся под строгим контролем государств, но пока существует алчность, пространство для коррупции всегда будет достаточно большим. Именно для этого и стоит здесь этот алтарь. Кстати, помимо Божественного турнира, любой получивший разрешение приключенец, прошедший необходимые бюрократические процедуры может так же проверить свой статус на алтаре. Условие все то же, если идентификационная карта будет уничтожена, он будет признан преступником и осужден. Мне было бояться нечего, поэтому я уверенной походкой подошел к алтарю, и положил на него свою карту. На миг пространство над камнем вспыхнуло голубым светом, а я почувствовал, как из недр алтаря была высвобождена магическая энергия. Когда все действие закончилось, карта по-прежнему лежала на том месте, на котором я ее и оставил.

— Отлично. Теперь будьте добры предъявите карту мне. — Сказал седовласый олин с молодым лицом.

Когда я отдал ему карту, он провел по ней считывающим артефактом, и за спиной у всей троицы на табло возникла большая надпись.

"Участник: Шейд Каэторский. Представляемое божество: Магдалена, Велеск"

На миг, высветившись поверх всех надписей, оно потом встало в ряд к остальным именам. Олин же не обращая на это внимания, отдал идентификационную карту обратно и стал перьевой ручкой заполнять какие-то бумаги. Мысленно произнес "Статус", я посмотрел на окно своих характеристик.

(А) Шейд Каэторский — Найтири — Репликатор — Двенадцатое повышение

Сила 40 %(1140)

Телосложение 41 %(1141)

Ловкость 70 %(1170)

Магия 27 %(1227)

Навыки: Воздушные пули — Лезвия ветра (п) — Воздушный кулак (п) — Воздушное копье (п), Легкий шаг — Бой в трех измерениях (п) — Воздушный щит (п), Образ, Копье Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

В самой информации практически ничего не изменилось, только перед именем теперь в скобках красовалась буква А. Наверно, это и было нечто вроде знака качества. Надо будет через Глаза бога посмотреть, что за новый магический контур добавился туда.

— Поздравляю вас с процедурой прохождения регистрации на Божественный турнир.

Теперь, предъявив свою карту в гостинице, вам и вашей свите будет предоставлено бесплатное проживание и питание. Так же вы можете пользоваться любыми услугами, предоставляемыми этим местом. Так как вы, скорее всего последний зарегистрированный участник, то светский прием в честь начала турнира пройдет через несколько дней. Все дипломатические и представительские делегации будут туда приглашены, поэтому пропускать его не рекомендуется. Помимо этого там будет объявлено об испытаниях, ждущих соискателей главного приза на турнире. Если вам или представителям вашей свиты, нужна личная аудиенция у кого-то из королевской семьи, прошу обратиться к секретарю. Благодаря вашему статусу, такая встреча будет назначена в самые короткие сроки. — Пока олин заполнял бумаги, сказала женщина.

— Нет, мне больше ничего не требуется. Спасибо за все. — Сказал я, чуть склонив голову и дотронувшись сжатым кулаком до сердца.

После завершения процедуры, если бы со мной сейчас были, скажем, представители совета правления Креста, и им нужно было переговорить с министром торговли, то через меня они смогли бы себе эту встречу обеспечить. Такова была одна из причин поддержки кандидатов целыми странами. Здесь на турнире благодаря нашему статусу можно было решить множество задач никак не связанных с будущими состязаниями. Сейчас в королевском дворце почти каждый день проходили многосторонние дипломатические встречи, разные приемы и балы. Сейчас это была крупнейшая переговорная площадка, хотя никто не мешал участникам помимо этого и просто веселиться от души.

Обратно я выбирался все так же с помощью дворецкого, который ожидал меня за дверью. Придя в гостиницу, мне без проблем удалось подтвердить свой статус участника, после чего мы пошли всей компанией гулять в парке. За последнее время у нас выдалось не много случаев вот так вот побыть всем вместе, и при этом ничего не делать. Постоянные тренировки и учеба в Академии, потом когда, казалось бы, все неприятности закончились, навалилось еще больше забот. И так вот незаметно пролетел целый год. Только оглядываясь назад, я понимал, какой большой путь прошли мы все вместе. Сейчас же, находясь почти у финишной прямой очередного этапа моей жизни, я испытывал глубокое чувство ностальгии. В этом мире очень сложно приобрести настоящих друзей, которым ты сможешь доверить даже свою жизнь. Но вспоминая прошлое, в голову то и дело закрадывались мысли насколько легко и быстро все это может быть потерянно. От этого вид спорящих из-за какой-то мелочи Мелорна и Гхоры, пристально разглядывающего экзотические цветы фиолетового цвета Горина и облокотившейся на мое плечо, сидящей рядом Аюны становился еще милее и дороже моему сердцу. После прогулки мы пошли на ужин в местную столовую. Оказывается под это дело было выделено отдельное помещение, в котором могло уместиться не менее сотни разумных за раз. Столики на пять человек при желании легко объединялись, между ними освещенные ярко-белым светом множества магических светильников, сновали официантки в красивых и откровенных нарядах. Помимо столовой здесь еще находился и бар, причем полностью бесплатный, как и вся подаваемая еда. Посетители так же в основном сидели группами по несколько человек, но помимо этого присутствовала и пара делегаций. Понятное дело, что не всех как меня поддерживали правительства сразу трех государств. Я так страховался лишь из-за того, что еще совсем недавно был начинающим приключенцем. Многим ветеранам была необходима только поддержка, скажем своей гильдии или штаба управления определенным родом войск, так как многие известные приключенцы еще и числились офицерами армий разных государств

Атреи.

Сейчас в зале находилось около полусотни разумных разных рас и национальностей. Используя Глаза бога, я определил среди них с десяток довольно сильных приключенцев, двое из которых даже успели заметить мое внимание. Но меня можно было понять, многие тут старались собрать на остальных участников как можно больше информации. При прохождении регистрации у организационного комитета турнира, я насчитал на табло за их спинами сорок три участника включая меня. Если на ужине присутствуют всего одиннадцать, где же сейчас все остальные? Я конечно в курсе, что во дворце каждый вечер проводятся какие-то частные приемы, но не думаю, что все они сейчас там. Скорее всего, многие просто поняли, что жить длительное время бок о бок со своими соперниками чревато раскрытием личной информации. Если моя догадка верна, то так даже лучше, мне ведь наоборот надо как можно больше светиться. Главная цель моего участия в турнире, показать миру силу, дарованную мне моей богиней.

— Через несколько дней во дворце пройдет большой светский прием в честь начала Божественного турнира. На нем будут присутствовать все участники в обязательном порядке, вы так же приглашены туда.

— Тогда мне нужен новый наряд. — Тут же отозвалась Аюна.

— Женщины. Вам лишь только повод дай. — Подколол ее Горин и вся компания залилась громким смехом.

— Посмотреть на участников будет интересно. Там произойдет что-то важное? — Спросил Мелорн, когда все успокоились.

— Да, насколько я понял на этом приеме объявят, в каком формате будет проходить турнир, и какие испытания ждут его участников.

— Надеюсь, ничего смертельно опасного в этот раз не придумают. — Взволнованным голосом сказала Аюна.

— Ты сама-то в это веришь? Что же, по-твоему, они должны там делать? Собрать на лугу цветы и плести на время из них венки? — После этого замечания Мелорна, нас накрыла новая волна смеха.

— Ага, и при этом еще напевать песню о защите природы. Сидят такие пятьдесят сильнейших в мире приключенцев в полном обмундировании, плетут венки из цветов и поют песни. Не волнуйся подруга, наш командир никому не проиграет. — Гхора как обычно постаралась сгладить тревогу нашей магини, хотя по ее глазам и было видно, что волнуется она не меньше.

На следующий день нам удалось узнать у гостиничного персонала, где можно заказать экскурсионный тур. Оказывается, что нам даже никуда идти не надо было, ведь такой тур входил в перечень услуг, предоставляемый участникам турнира и их спутникам администрацией. Здесь я снова поразился, насколько же основательно был продуман сервис. Стоило нам лишь захотеть, как примерно через полчаса прямо к входу в нашу гостиницу подъехала экскурсионная карета с открытым верхом и персональным гидом. Все было так же, как и в Кресте, только в этот раз в нашем транспорте присутствовал еще и мини бар. Проехавшись по старому городу, мы посетили несколько самых привлекательных мест в новом. В первую очередь в Тиране бросалась в глаза не похожая на другие города архитектура. Действительно складывалось такое впечатление, что посещаешь одну из столиц государств центральной Европы. Хотя следует признать, что и минусов у столицы Аусвилиии хватало. Впрочем, как и у любого большого города. В некоторых местах было достаточно

грязно, а кое-где даже чувствовались запахи неисправной канализации. Зато очень сюрреалистично смотрелись магические светящиеся вывески разного рода борделей и игорных домов. Прямо Лас-Вегас в Средиземье какой-то. Так же нам еще понравилась центральная арена города, находящаяся недалеко от внутренней крепостной стены. Она была выполнена в форме чаши, со светящимся синим цветом верхом. Но больше всего поражали ее размеры, по словам гида, она могла вместить в себя около ста тысяч разумных. Каждый раз к Божественному турниру королевская семья перестраивала ее по-новому и в этот раз так же обещали какой-то сюрприз. Кстати, у одного из выходов мы заметили большое красочное объявление о том, что любая группа приключенцев завтра может показать свои силы всем желающим, приняв участие в небольшом состязании по сражению с монстром на время.

— Давайте поучаствуем, все равно ведь завтра нам нечем заняться? — Предложила фареонка.

— Я не против. Если все согласны, то можно сходить и подать заявку.

Мнение остальных было одинаковым: покажем всем силу нашей команды! Попросив гида ненадолго прервать экскурсию, мы прошли по указателю к подтрибунному помещению, где осуществлялась регистрация. Отстояв небольшую очередь, мы смогли подать заявку и получить девятый порядковый номер. Суть состязания была следующей, нас приглашают на арену, с другой стороны которой выпускают сильного монстра. Задача приключенцев убить его как можно быстрее. Призовой фонд турнира тысяча энерголитов, помимо этого есть официальный букмекер, но участникам можно ставить только на себя. Так как коэффициенты будут рассчитаны после определения полного состава участников, пока мы решили с этим подождать и продолжить нашу экскурсию. Она закончилась только под вечер в магазине модной одежды, где каждый смог выбрать и купить себе наряд для будущего приема.

Утром следующего дня, переодевшись в броню и наняв такси, мы снова приехали к центральной арене. Перед всё тем же южным выходом, располагалось окошко букмекера с висящим рядом табло, на котором был отображен список участников. Ставка на нашу победу была один к трем. Так как мы при регистрации должны были предъявлять идентификационные карты, то организаторы турнира знали уровни наших повышений. Но все равно мне показалось, что для фаворита она немного завышена и скорее всего, имеет место какой-то сговор. Я никогда не был азартным игроком, но уверенность в победе и желание наказать организаторов пересилили мою натуру и я поставил пятьсот энерголитов. Моему примеру последовал и Горин, остальные же высказались, что Высоким не к лицу участвовать в такой вульгарщине. Им может и вульгарщина, а мне деньги на обустройство Каэтора нужны, если конечно переживу Божественный турнир. Не каждый же день жульничать с моей "безлимиткой". Хотя поставил я на себя именно этим способом, прямо парадокс какой-то получается.

Разобравшись со ставками, мы прошли по указателям в подтрибунное помещение. Это был довольно большой зал с колоннами, выкрашенный в национальный цвет Аусвилиии. Вдоль стены стояли скамейки, на которых ждали своего выхода разные команды. После боя, кстати, чтобы те, кто уже принял участие, не смогли передать какую-либо информацию следующим претендентам, их под четким контролем судей уводили в другое помещение. Всего тут было двенадцать команд. Мы должны были выступать под девятым номером. В основном участники были приключенцами, но виднелась так же парочка команд, составленных из солдат местной армии. Они были одеты в те же доспехи, что и городская

стража. Когда все собрались, быстро оценив обстановку Глазами бога, я сразу понял кто будет нашим основным конкурентом. Запомнив всех участников, по их составу, три человека-мага и два северных варвара в роли танков, можно было определить, что это команда под номером пять. Насколько я помнил из информации указанной на табло, ставки на них принимались как один к пяти с половиной. Из анализа было ясно, что это сбалансированная команда с сильным составом. Из-за моего повышения, а так же отсутствия в команде тяжелобронированных воинов, у нас наблюдался сильный дисбаланс. По логике букмекеров, мы не сможем, не смотря на наши уровни, превзойти по времени полностью укомплектованную и хорошо сбалансированную команду. Поэтому указав нас как фаворитов и поставив такой большой коэффициент на победу, они хотели, чтобы все ставили на нас, так как это был бы самый верный вариант. Надо их наказать!

А тем временем, пока я рассуждал об очередном локальном заговоре алчных бизнесменов Атреи, турнир начался. Команды одна за другой уходили на арену, напряжение и так сильно чувствовавшееся в воздухе, нарастало с каждым новым боем.

— Успокойтесь ребята. Мы ведь прошли Лабиринт Креола, неужели вы думаете, что какой-то недомонстр сможет нас чем-то удивить?

Увидев, что даже мои друзья начинают нервничать, я попытался их немного взбодрить.

— Ты прав, чего это мы. Наверно играет роль то, что мы первый раз соревнуемся как команда на таком высоком уровне. Все же товарищеский матч в Академии, ни в какое сравнение с этим не идет. — Произнеся эти слова, Мелорн ударил себя ладошками по щекам.

— Главное слушайте меня, выполняйте точно команды и все у нас получится.

Вот так подбадривая друг друга, мы и дождались нашей очереди. Когда настало это время, двое судей провели нас по белому, низкому коридору до массивных деревянных дверей. Как только мы к ним подошли, они тут же открылись наружу, и наша команда попала на главную арену Атреи. Ощущения были действительно непередаваемые. Огромная чаша была заполнена всего на одну треть, но шум стоял такой, что невольно хотелось закрыть уши руками. Сразу было видно, что большинство пришедших сюда болельщиков поддерживали нас, наверняка переживали за поставленные деньги. Если посчитать что тут сейчас собралось не менее двадцати пяти-тридцати тысяч разумных, и пусть даже каждый десятый решил поучаствовать в тотализаторе, страшно представить какая сумма в данный момент находилась на счетах букмекеров. Сама арена представляла собой круг диаметром около двухсот метров с хорошо утрамбованной землей в качестве покрытия. Крыша закрывала только трибуны, оставляя само поле арены открытым любой непогоде. Мне это напомнило устройство современных футбольных стадионов, только под самым верхом было вмонтировано несколько десятков огромных, пятиметровых тронов, которые находились визуально как бы над всей ареной. Над их предназначением я подумать не успел, так как с противоположной стороны открылись огромные ворота, и оттуда выехала большая железная клетка. Монстр, что находился в ней, мне ранее не встречался. Его тело было заковано в толстые хитиновые пластины и покрыто какой-то слизью. Передвигался он на четырех лапах, еще две играли роль рук и находились перед лицом. Эти передние лапы были во много раз толще и массивнее других, напоминая чем-то ковш экскаватора. Вероятнее всего это чудовище проживало под землей, и они ему нужны были для рытья тоннелей.

Анализ ситуации. Глаза бога. Тело монстра три метра в высоту и примерно семь в длину. Роговые пластины почти полуметровой толщины. Слизь, покрывающая его тело,

обладает слабыми диэлектрическими свойствами и сопротивлением к магии огня. Судя по строению скелета, быстро передвигаться он не может. Анализ информационной структуры показывает отсутствие энерголита, следовательно, применение магии монстром невозможно. Выбор позиции и способа атаки. Для демонстрации силы нужна прямая атака в лоб, зрители должны подумать о том, что у нас нет никакой стратегии. Опираясь на исходные данные его скорость, не может превышать пяти метров в секунду. Сближение до тридцати метров телепортом. Два Копья Хаоса уничтожат его клешни, высвобождение магической силы стандартно. Следующая моя атака должна пробить его панцирь. Исходя из толщины брони, мощность заклинания следует увеличить в три раза, затем зачистить место пробоя огнешарами. После этого добить монстра финальной атакой. Расчетное время боя семнадцать секунд.

— Внимание! Как только подадут сигнал я телепортируюсь на оптимальное расстояние для атаки, и уничтожу его передние лапы. Вы в это время должны будете добежать до меня и приготовиться атаковать артефактами с огнешарами. Аюна тебе отдельное задание, готовь атаку на максимальной мощности, тебе ведь удалось ускорить ее?

— Да, теперь подготовка занимает всего пять секунд.

— Отлично, после того как я пробью его панцирь, стреляем все из артефактов. Это не принесет какого-то ощутимого вреда монстру, но сможет уничтожить покрывающую то место слизь, которая ослабляет магические атаки.

Закончив инструктаж, я еще раз оглядел беснующуюся толпу на трибунах и ухмыльнулся. Ну, вот и пришло время показать себя всему миру. Смотрите плебеи, какова сила детей Великой матери. Судьи подвели нас на расстояние восьмидесяти метров от клетки с монстром. Сверху к ней был прикреплен трос, а снизу с помощью веревок было выдержано два поршня. Таким образом, когда была дана команда к бою, клетка моментально распалась на части. В ту же секунду я совершил прыжок и поочередно создал два Копья Хаоса. Как и предполагалось, хоть монстр и был слеп, но магию он каким-то образом чувствовал и от обеих моих атак постарался защититься своими лапами-ковшами, пришедшими тут же в негодность от столкновения с магией Хаоса. Взревев от боли, он вместо того, чтобы убегать, бросился на меня. Видя, что мои товарищи уже подошли, я стал формировать новое копьё утроенной мощности. На это ушла примерно секунда, после чего я отправил его в надвигающийся на нас раненый паровоз. Удар моей магии смог пробить броню монстра рядом с передней левой лапой, но как я и предполагал, слизь покрывавшая тело снаружи, была и под броней. Магию Хаоса она остановить, конечно же, не могла, но вот молнию Аюны ослабила бы точно.

— Атакуйте огнем.

Как только я отдал эту команду, Гхора, Мелорн и Горин сразу же разрядили в место пробоя по одной обойме огнешаров. Монстр уже не старался с нами сблизиться и просто ревел от боли. Пора добивать.

— Аюна залп.

Сказав это, я полностью переключился на взгляд в третьем пространстве, так как ее атака постоянно меня слепила. Представляю, каково сейчас будет зрителям на трибунах. Гигантская молния, вылетевшая из жезла нашей магини, в буквальном смысле подожарила монстра. Через Глаза бога было особенно хорошо видно как сильно от ее атаки повреждается информационная структура этого гиганта. Его внутренности попросту сварились в своем панцире. Когда зрители и судьи все же проморгавшись, смогли снова

обрести нормальное зрение, их глазам предстала очень эпичная картина. Почерневшая, обугленная груда, бывшая когда-то монстром, не подавала ни каких признаков жизни, и лишь из треснувшего в некоторых местах панциря от нее подымался легкий дымок. Пятерка приключенцев, только что вступившая с ним в битву, стояла в тридцати метрах от него и весело переговаривалась между собой, как будто бы это для них было обычным делом.

— С результатом семнадцать секунд, на первое место выходит девятая команда во главе с Шейдом Каэторским.

Первым в себя пришел главный судья, тут же объявивший наш результат. За ним овациями взорвалась и вся арена. Мы же поклонились зрителям и отправились в сопровождении судей в зал ожидания, находившийся на другой стороне подтрибунных помещений. Там помимо нас собралось еще восемь команд. Обменявшись данными, мы смогли узнать, что до нашего выступления первое место в общем рейтинге действительно принадлежало пятой команде с результатом шесть минут и пятьдесят одна секунда. Мда... кажется, с демонстрацией силы я немного переборщил. Когда все участники смогли выступить, нас снова вызвали на арену и под еще более бурные овации выдали первый приз в пятьсот литов, помимо этого нам так же достался приз зрительских симпатий в сто литов. Обладателям второго места вручили триста литов, а за третье тоже давали сто. Помимо этого мы с Гориним смогли получить еще по полторы тысячи у букмекеров.

— Может вместо того чтобы лазить по подземельям, стоит чаще участвовать в таких турнирах? При такой прибыльности мы скоро сможем себе купить половину Атреи. — Довольно скалясь на полупрозрачное окно, отображающее его характеристики и состояние банковского счета, сказал Горин.

— Такие мероприятия проводятся только накануне каких-либо знаменательных событий, иначе просто не добиться такого ажиотажа. — Тут же остудила его пыл Аюна.

— Да, в основной массе лучшие турнирные бойцы зарабатывают не больше чем хорошие приключенцы. — Поддержал магиню Мелорн.

— А что олинские Только совсем обнищали? — Вставила свою шпильку и Гхора.

— При чем тут благосостояние моей семьи? Настоящий мужчина должен уметь сам заработать, не опираясь на родню! — С гордым видом ответил ей олин.

— Какое похвальное стремление. От подружек наверно отбоя нет. — Увидев еще одну возможность, Гхора тут же продолжила его подкалывать.

— Вот, Шейд недавно верно заметил, почему все твои приколы в итоге сводятся к отношениям? — Проигнорировав вопрос фареонки, Горин сам решил пойти в наступление.

— Так я здоровая девушка в полном расцвете сил, о чем мне еще думать? Об упадке текстильной промышленности в южных землях Пангеи?

— Или о последних достижениях науки северных варваров. — Добавил от себя я, и все мы дружно рассмеялись.

Так как настроение у всех было хорошим, то мы решили прогуляться и обратно в гостиничный комплекс добирались пешком, взяв каждый по бутылочке легкого вина. Оно тут наверно играло роль местного пива по пятницам. Вернувшись к закату навеселе, вся наша компания изъявила желание отужинать в местной столовой и заодно отметить сегодняшнюю победу. В это время тут практически никого уже не было, поэтому мы смогли повеселиться от души, не оглядываясь на других постояльцев. В эту же ночь ко мне в гости заглянула Аюна.

— Может, ты все же откажешься от участия в турнире? — Задала она неожиданный

вопрос, лежа на моей руке, после бурного акта любви.

— Почему ты спрашиваешь такое?

— Не знаю. Просто у меня какое-то плохое предчувствие на этот счет. Мы за этот год столько всего добились, разве нельзя уже остановиться?

— Ты ведь не забыла еще отверженных? Такие враги будут появляться на моем пути постоянно. Другие боги не смиряться с новым конкурентом и если на Великую мать силенок у них не хватит, то прилетит в первую очередь ее единственному последователю. Пока я один, покоя мне не будет, да и за силу, дарованную моей богиней, следует как-то отплатить.

— Жаль я там ничем не смогу тебе помочь.

— Даже если бы у меня была возможность взять кого-то в помощь, я не стал бы рисковать своими друзьями. Не волнуйся, я непременно выиграю Божественный турнир, после чего мы все вместе вернемся в Каэтор и закажем большую вечеринку с морем вина, оргиями и жертвоприношением!

— Не надо никаких оргий! — Тут же встрепенулась Аюна, ударив меня в бок своим маленьким кулачком.

— Значит, жертвоприношения тебя устраивают?

Мне всегда нравилась ее ревность. Она была очень милой, когда начинала что-то такое говорить. Мне иногда даже казалось, что ревнует она не как влюбленная девушка, а как младшая сестренка, братик которой вместо того чтобы уделять ей внимание, тратит его на других девушек.

— Нет, лучше обойтись и без них.

— Какая же это вечеринка без оргий и жертвоприношений? Я слишком тебя разбаловал. — Аюна очень боялась щекотки и, сказав это, я решил тут же надавить на эту ее болевую точку.

Глава 11. Старые друзья и новые тайны

Следующие пять дней пролетели практически незаметно. Нам с друзьями удалось посетить еще несколько интересных заведений Тираны, таких как театр и научно-исследовательский институт транспорта. Спектакль удивил своей красотой, так как и для декораций и для постановки использовалась различная магия. Было интересно увидеть дуэль двух принцев с настоящими спецэффектами, но еще более интересно было посмотреть на устройство местных автомобилей-карет. Оказывается, в их производстве так же использовалось много магии. Помимо этого я не забывал и про утренние тренировки. Держать себя в форме нужно было всегда и хорошо, что мои друзья были полностью согласны с этим тезисом. Поглазеть на наши тренировочные дуэли в парке приходило множество Высоких, один раз даже вызывали охрану. Это одна очень мнительная особа подумала, что город атакуют захватчики и дворец в опасности. Недоразумение удалось замять. Вот так вот в повседневных делах незаметно пришел вечер восьмого дня, именно сегодня должен был состояться прием в честь начала турнира.

Так как на него необходимо было приходиться в красивых нарядах, с собой мне удалось захватить только пространственный карман, в который я сложил поясную сумку с набором зелий и один из своих мечей. Оделся я, так же как и Мелорн с Горином. Черный кафтан с декоративными нашивками, штаны такого же цвета и кожаные сапоги. За время жизни в Элинии я очень привык к этому стилю парадной одежды, да и вроде бы местный бомонд всячески одобрял моду олинов, признавая их самыми стильными разумными Атреи. Кафтан Мелорна был небесно-голубого цвета и с несколько другим рисунком, а Горин же вообще выбрал трехцветный вариант. Обуты оба олина были в мокасины, это была единственная часть их моды, которая мне не нравилась. Аюна оделась примерно так же, как и на приеме в честь ее третьего повышения. Пышное бальное платье белого цвета с неглубоким декольте и открытой спиной. На ногах у нее были такого же цвета туфельки. Такой образ прекрасно контрастировал с экзотической внешностью нашей магини. Наряд Гхоры же был сплавом моды и искусства войны. Поверх корсета, отлично подчеркивающего ее большую грудь, была надета полупрозрачная накидка без рукавов, стилизованная под кольчугу. Снизу же короткие, едва прикрывающие бедра шорты и полубюк открывали прекрасный вид на сильные стройные ноги фареонки. Обуви ее раса не носила. Так как чтобы попасть во дворец из нашего гостиничного комплекса, нужно миновать лишь парк, то можно было бы пойти и пешком. Но я решил нанять для этого магическую карету, время скрываться уже прошло. Не успели мы в ней нормально расположиться, как уже показался парадный вход дворца. Тут была небольшая пробка, потому что многие решили поступить точно так же как и мы. В итоге мы ехали всего минуту, а стояли в очереди на вход целых десять.

Сам дворец сегодня просто сиял. Он и раньше по вечерам подсвечивался снизу, но сегодня количество магических прожекторов, казалось бы, удвоилось. Зал для приема находился прямо над главным фойе дворца, в которое попадаешь сразу после входа. Поднявшись по лестнице, мы оказались в огромном зале темно-желтого цвета. Красивые магические светильники были похожи на средневековые люстры, возле окон стояли большие горшки с растениями, на стенах висели различные картины. У дальней стены стоял длинный шведский стол с разного рода закусками, а среди гостей сновали официанты с подносами,

разносившие разного рода напитки. Кстати, гостей тут набралось не меньше двух сотен. В основном они располагались небольшими группами ровным слоем по всему залу. Как только мы вошли внутрь, к нам тут же подошел один из официантов и предложил вина в прозрачных хрустальных бокалах.

— Какой ужас. — Отпивая бордового напитка, сказала Гхора, глядя на все это столпотворение.

— Ага, напоминает мою юность и постоянные приемы во дворце совета Креста. — Тут же поддержала ее Аюна.

Мне тоже было не совсем уютно, и только олины чувствовали себя в своей тарелке. Смотря на все это великолепие их глаза, буквально горели от восторга.

— Надо что-нибудь съесть. — С этими словами фареонка направилась к столу с закусками.

Как только она ушла, к нашей компании подошли три девушки в платьях, похожих по фасону на то, которое было сейчас на Аюне.

— Доброго вечера. Меня зовут Ариэла Тиранийская, первая принцесса королевства Аусвилия. А это мои подруги Катарина и Марта Селенские. Я рада приветствовать вас на нашем приеме. — Представилась принцесса.

Она была довольно красивой молодой девушкой, чем-то напоминающей того эльфа с турнира в Таронии. Скорее всего, тоже полукровка. Ее светлые волосы были завиты в локоны и достигали по длине уровня лопаток. В немного раскосых зеленых глазах читался высокий интеллект, они то и дело цеплялись за разные детали моей одежды. Четкий контур и чистая белая кожа, прямой нос и маленькие сочные губки, невозможно было найти хоть какой-нибудь недостаток на её лице. Небольшая грудь и высокая фигура модельной внешности так же указывали на примесь олинской крови. Ее подруги были чистокровными олинками. Светлые волосы, огромные глаза и рысьи ушки. Сейчас они внимательно изучали моих друзей. Если быть точнее то их очень заинтересовали Мелорн с Горинем, и они все время, пока говорила принцесса, обменивались с ними недвусмысленными взглядами.

— Очень приятно с вами познакомиться. Я Шейд Каэторский, а это мои друзья Мелорн Миглиорский, Горин Сирилийский и Аюна Крестская. Так же мы все и вон та, только что отошедшая прекрасная фареонка Гхора, входим в одну команду приключенцев. — Ответил я принцессе, притрагиваясь кулаком к сердцу и немного склоняя голову.

— Рада со всеми вами познакомиться. О вас хорошо отзывался мой брат Спаин, вы, кажется, встречались с ним в Таронии.

Так вот откуда это сходство. Это значит, что принц самого мощного королевства пытался меня убить. Неужели к этому заговору вокруг турнира приложила руку королевская семья? Но зачем это им? Снова море вопросов и не одного ответа.

— Простите, наверно вам неприятно вспоминать тот матч. — Увидев, что я о чем-то задумался, Ариэла поспешила тут же сменить тему.

— Вовсе нет. Ваш брат прекрасный фехтовальщик, мое мастерство ему и в подметки не годится. Надеюсь, мы с ним еще сможем скрестить наши клинки. — Поспешил оправдаться я.

— Конечно сможете, он ведь тоже участвует в Божественном турнире.

Пока мы разговаривали с принцессой, олины с ее и с моей стороны постепенно отделились от нас, образовав свой тесный кружок по интересам. Аюна извинившись, сказала, что ей нужно поприветствовать посла Креста в Аусвилии и мы с принцессой

остались наедине. Все эти действия прошли как-то мимо меня, потому что сказанные Ариэлой последние слова стали катализатором, который наконец-то подтолкнул меня в нужном направлении.

— Вы говорите, что принц будет участвовать в турнире? Но разве это разумно, так рисковать королевской кровью?

— Спаин третий принц, поэтому у него нет прав на престол. Но наша семья очень тщеславна, я уверена у него хорошие шансы на победу. Думаю, вы тоже сможете составить ему неплохую конкуренцию. Я знаю про успех вашей команды в недавнем соревновании, проводимом на центральной арене Тираны.

— Ну, так как наша команда специализируется на убийстве разных монстров, в этом не было чего-то особенного.

— Ваши слова далеки от истины. Я находилась тогда на трибуне вместе со многими нашими министрами. И равнодушных после вашего выступления не осталось. Правда, некоторые проиграли довольно крупные суммы на тотализаторе, так что не буду вас обманывать, что все отзывы были положительными. — Сказав это, она засмеялась, мило прикрывая рот своей точеной ручкой.

— Надеюсь, вы не входили в их число?

— Что вы, я в таких вульгарных авантюрах не участвую. Мне больше нравится наблюдать за сильными мужчинами в бою, чем зарабатывать на них.

Сговорились они все тут что ли со своим вульгарно не вульгарно? Сказав это, она стрельнула в меня глазками, а ее тонкий язычок облизал нижнюю губу. Хороша чертовка!

— Тогда постараюсь и дальше радовать ваш взор.

— А я буду за вас болеть на турнире. Ох, как бы ни хотелось прерывать нашу милую беседу, но мне нужно поприветствовать еще множество гостей. Положение обязывает, как вы понимаете. Но я бы хотела еще раз с вами встретиться, если это возможно. И называйте меня просто Ариэла, не люблю официальный тон. — Улыбнувшись, она обнажила ряд стройных белоснежных зубов.

— Почту за честь. Тогда и ты называй меня просто Шейд.

— Тогда до скорых встреч Шейд, рада была знакомству.

Стрельнув еще раз своими глазками напоследок, она пошла к следующей группе гостей. Впрочем, своих подруг забирать она не стала, видать сильно им понравились мои товарищи. Они по-прежнему так и общались тесной компанией из четырех оливок. Я решил им не мешать и, подойдя к окну, стал рассматривать остальных гостей на приеме. Но долго одному мне скучать не пришлось, через некоторое время ко мне подошла чем-то сильно разозленная Гхора.

— Ух, Шейд спаси меня от этого слизняка. — Беря меня под руку, сказала она.

— Что случилось?

— Ты просто не представляешь, какие иногда попадаются назойливые ухажеры.

— Этот недостаток свойственен всем красивым девушкам. — Меланхолично заметил я.

— Лыстец! — Улыбнувшись, она положила свою голову ко мне на плечо. — Ну, ты просто подумай только, фареон который в жизни никогда не держал оружия! Ты можешь себе такое представить? Глава министерства культурно развития Аусвилии. Культурного! Фареон! Куда мир катится?

— Да не заморачивайся ты так сильно. Аусвилия многонациональное государство, тут нет никаких проблем в том, чтобы фареон стал деятелем искусства.

— Смешно. Да если я такого в анклав приведу, брат меня подвесит на священном дереве сушиться, а его голым выпустит в чистое, поле пешком добираться до своей толерантной Аусвилии. Я ему сказала, приходи когда получишь хотя бы шестое повышение по ранжированию приключенцев и ты знаешь что он мне ответил?

— Что?

— Я тебе хоть сейчас десяток таких приключенцев куплю. Ну не идиот ли он? Услышав такую ересь, я ему ответила так же. Раз можешь купить десяток приключенцев, купи столько же себе и любовниц. Меня интересуют настоящие мужчины, а не денежные кошельки.

— Это похвально, я разделяю твое мнение. Но некоторые действительно стремятся в первую очередь к достатку.

— Да я же сестра вождя главного анклава фареонов, зачем мне еще больше достатка? Да и даже если меня лишат всего, я всегда смогу заработать себе на жизнь будучи приключенцем. Конечно, не без твоей помощи.

Последнюю фразу она сказала шепотом и сразу же отстранилась от меня. Оказывается стесняющаяся фареонка выглядит очень мило. Пока мы весело болтали с Гхорой, в зале началось какое-то движение. Народ стал расступаться, освобождая центр, и на это место вышла уже знакомая мне тройка из организационного комитета турнира.

— Уважаемые жители и гости столицы прошу уделить нам немного своего внимания. — Сказала пожилая женщина.

Когда народ в зале успокоился и затих, слово взял ее напарник олин.

— Ни для кого не секрет, почему мы все здесь сегодня собрались. Уже совсем скоро начнется Божественный турнир, и Атрея увидит нового чемпиона. Пришла пора объявить, какие же испытания ждут претендентов на этом состязании. Прежде всего, хотелось бы отменить, что этот турнир примечателен тем, что впервые за всю историю его проведения, в нем принимают участие так много достойных. Как вы знаете, мы не можем начать турнир, пока Афиний не пошлет одному из его верных слуг видение о грядущем. Мы ждали долго, и вот вчера ночью наш мудрый бог осчастливил меня им. Божественный турнир начнется через пять дней и пройдет в три этапа. Трудная дорога ждет всех вначале, но только лишь закончится она, со страхами своими потаенными столкнутся, финишировав бойцы. Очистившись душой и телом, смогут пройти они в финал, смертельная арена станет им наградой. Это все. Прошу явиться всех претендентов через пять дней на центральную арену Тираны. Чемпионский путь начнется отсюда.

Как только последователь Афиния договорил, в зале воцарилось молчание. Каждый здесь присутствующий пытался понять, что же ждет его на турнире. В принципе, если не брать во внимание центральную часть божественного послания об очищении, то первым этапом будет гонка, а последним смертельная битва. Либо все против всех, либо дуэль, про количество достойных ничего не сказано. Хотя если рассуждать логически, то, что будет если вообще никто не сможет очиститься душой и телом? Очень расплывчатое послание короче, но тем интересней будет во всем этом участвовать. Все это я обдумывал, проталкиваясь через толпу приглашенных гостей. Мне было необходимо поговорить с одним из этих загадочных последователей Афиния и это нисколько не касалось турнира. Просто услышав про финальную битву, в моей голове сложился очередной пазл, приоткрывающий свет на еще одну тайну Атреи.

— Уважаемый, не могли бы вы ответить на несколько моих вопросов? — Мне удалось догнать старого олина уже на лестнице. Его коллеги уже успели выйти из дворца, и сейчас

мы тут находились здесь одни.

— А, Шейд Каэторский. Простите, но никаких разъяснений по поводу божественного послания мы не даем. — Тут же ответил он.

— Мне не нужны разъяснения по этому поводу. Я хотел бы узнать у вас нечто более специфическое, как у хранителя знаний. В нашем мире ведь существует система, направленная на то, чтобы как можно меньше приключенцев достигали высокого уровня?

— Откуда вы это узнали? — Глаза последователя Афиния сейчас показывали крайнюю степень удивления.

— Еще совсем недавно, стараясь найти себе достойного противника среди эпических монстров, я столкнулся с тем, что во многих источниках часть информации по ним отсутствовала. Причем сражаясь с этими чудовищами, я понял, что отсутствовала она именно по причине того, что кто-то ее намеренно удалил, потому что выжившие после столкновения с ними попросту не могли не указать таких явных фактов. Сначала я думал, что это просто единичные случаи, но такое повторялось не единожды при том, что источники информации всегда были разные. Кто-то намеренно удалял ее. Кто-то, у кого было достаточно на то ресурсов и влияния. А сегодня вы заявляете, что по существу Божественный турнир направлен на то, чтобы сильнейшие приключенцы Атреи попросту поубивали друг друга. Если мне тоже суждено умереть на этом турнире то я, по крайней мере, хотел бы знать за что?

— Последователи Магдалены и вправду удивительны. Может, не следовало устраивать этот геноцид? Наши предки поступили слишком недальновидно. — Сказал он, оглядываясь по сторонам.

— Все возможно, но я хотел бы получить ответ на свой вопрос.

— Ну что же, вы действительно имеете на это право, раз уж проделали такую большую аналитическую работу. Если вам суждено умереть на турнире, то и тайну вы унесете с собой в могилу, в противном же случае, как божественному приемнику на земле вам так же следует знать больше об этом мире. Прежде всего, стоит напомнить, что мир Атреи держится на вере смертных в своих богов. Она является источником их жизненных сил и мощи. Поставщиками веры являются все разумные, а не только прошедшие повышения приключенцы, воины, ученые. Но последних отличает от обычных разумных то, что они могут использовать магию. Могут использовать благодаря искре, дарованной им богами. А сама искра является частицей божественной сущности, через которую осуществляется двусторонняя связь. Это взаимовыгодный обмен, прошедший повышение приключенец отдает свою веру в обмен на силу. Но чем сильнее он становится, тем реже ему надо проходить ритуалы обновления и повышения статуса и тем реже он обращается с молитвой к своему богу, причем силу он, наоборот, с каждым повышением использует все интенсивнее. Это не выгодно богам. Когда таких разумных немного, то все в порядке, а представь, если со временем приключенцев, скажем с двадцатым повышением, в мире станет несколько сотен тысяч? Тогда надорвется даже самый сильный бог. Поэтому и нужна постоянная зачистка. В Атрее средний уровень приключенцев равен пятому повышению. Это называется баланс.

— Но какой тогда смысл вообще в этих самых приключенцах? Если полностью отменить такую систему, то боги вообще перестанут что-либо отдавать.

— Если мыслить узко, то в ваших словах есть доля истины. Вот только приключенцы не просто накачанные божественной волей и магической энергией машины для истребления монстров, они еще и символ своего бога. Ходячая реклама так сказать. Помимо этого

начинающие приключенцы обращаются в молитве к своим богам намного чаще, чем обычные разумные. Не думайте Шейд, что вы умнее системы выработанной за многие сотни лет.

— Да уж. Действительно есть над чем задуматься.

— Не расстраивайтесь сильно по этому поводу. Мы выживаем, как можем, боги делают то же самое, это обоюдновыгодный симбиоз. Думаю, я утолил ваше любопытство, а сейчас, пожалуй, мне пора.

Сказав это, он похлопал меня по плечу и направился к ожидающим его у входа во дворец коллегам по вере. Прожив в этом мире уже около двух лет, я по-прежнему не перестаю удивляться открывающимся передо мной тайнам. Зная о тонком устройстве Атреи намного больше других, можно было бы и самому прийти к такому выводу, ведь он давно уже напрашивался. Но чтобы так популяризировать крупнейшую авантюру столетия, надо еще постараться. И ведь ни у кого не возникнет желания отказаться от турнира, даже зная о том, что многие его не переживут.

Уровень пропаганды в Атрее меня немного пугает. А еще меня пугают призраки прошлого, и одного такого я только что увидел поднимающимся по противоположной лестнице вместе с шестью мужчинами. Быстро переключившись на Глаза бога, я подтвердил свое предположение. Девушкой, которая сейчас шла в компании пяти разумных и одного зомби была отверженная. Перед тем как переместиться к Селесте именно с ней мы на секунду встретились в Колте. Поняв, что дело тут явно не чистое, я решил сначала за ними проследить. Мужчинами оказались три человека и два олина, они были богато одеты и постоянно переговаривались между собой. Скорее всего, они являлись чиновниками из Аусвилиии, приглашенными на прием. Пока я мог только предполагать, что же связывает знать этой страны со скверной. Неужели еще один заговор? Если вспомнить о целях Родеморта, то Аусвилиия уже является монархией. Может смена правящей династии? Тем временем вся компания поднялась на третий этаж и зашла в одну из дверей, выходящих в коридор, начинающийся прямо от лестницы. Перед дверью в качестве охранника остался сопровождающий их зомби. Что творилось внутри, я понять не смог, так как Глазам бога нужны ориентиры в нашем мире, для сопоставления объектов с третьим пространством. Если бы я знал хотя бы масштаб того помещения или на одном из зашедших туда был мой маяк, тогда другое дело. Увы, но моя способность не всеильна.

Прождав около десяти минут, я увидел, как в эту комнату с другой стороны зашло еще пятеро разумных. На этот раз среди них было две олинки, два фареона и один человек. Все они так же принадлежали к Высоким родам Аусвилиии. После этого на какое-то время снова наступило затишье, которое закончилось резким всплеском большого количества до боли знакомой мне магической энергии. Дальше медлить было нельзя. Сформировав Копье Хаоса, я послал его прямо в зомби и рывком приблизился к двери, плавным движением открыв ее.

— О, так это все же не уборная. — Сказал я моментально оценивая обстановку и разбрасывая по залу метки для телепортации.

Помещение было раз в шесть меньше банкетного зала, в котором проходил прием. Стены выкрашены в приятные бежевые тона, и через равные промежутки на них висели какие-то аналоги магических светильников похожих на бра. Окна занавешены плотными шторами, посередине комнаты стоял большой прямоугольный стол, вокруг которого сейчас валялось восемь трупов, буквально утопая в собственной крови и рвоте. Над столом парил

девятый труп, на его теле были вырезаны какие-то рунные символы с плавными закругляющимися на концах изгибами, предназначения которых я не понимал. От восьми мертвых тел к девятому сейчас тянулись тонкие зеленые линии магической энергии. Рядом с парящим телом стоял мой знакомый по турниру в Таронии эльф или если верить принцессе Ариэле, то это был третий принц королевства Аусвилия Спаин Тиранийский. В момент, когда я появился в помещении, отверженная пробив грудную клетку центрального трупа, вытащила оттуда сгусток светящейся зеленым светом магической энергии, сосредоточенной в сердце бедолаги и поместила его в тело Спаина. Как только она это сделала, труп жертвы тут же упал на стол и обряд завершился. Быстрым движением, выхватив из-под коричневой накидки закрывающей все тело арбалет, она выстрелила в меня. Я ожидал какой-нибудь атаки, поэтому был готов уклониться. Используя телепортацию я переместился за спину отверженной и, выхватив из пространственного кармана меч, положил ей его на плечо. Увидев это, пришедший в себя принц попытался достать из ножен на поясе свой тонкий клинок, но я его остановил сказав:

— Не стоит делать резких движений Спаин. Тут тебе не турнир по фехтованию и никто меня за использование магии не дисквалифицирует.

— Ты прав, для меня будет большим наслаждением убить тебя на турнире, а не здесь. — Ударение в слове большим он сделал на первый слог. — Но и тебе не советую нас атаковать, если хочешь вообще попасть на турнир. Убийство принца это преступление, которое карается в нашей стране смертной казнью.

— О, Боня так ты не рассказала своему новому сподвижнику про мои способности? И кстати хватит прятать под капюшоном свое милое личико.

— Приятно когда бывшие ухажеры узнают меня даже в такой неподобающей одежде. — Ответила она, скидывая его с головы.

— Я вижу, что вы старые знакомые. Ну, тогда не буду мешать воссоединению. Шейд, до встречи на турнире, я лично убью тебя перед сотней тысяч зрителей, и докажу свои силу спустившимся богам. Через десять минут сюда придут мои люди чтобы убрать тела и вымыть тут все.

После этой пафосной речи Спаин удалился. Я не испугался его угроз, но останавливать не стал. Мне хотелось до конца понять их план. Случившееся в Элинии до сих пор не давало мне покоя именно своей туманностью целей заговорщиков. Для чего им нужно было все это устраивать? И если бы я сейчас стер информационную структуру Спаина из этого мира, то снова бы остался ни с чем.

— Может и нам следует сменить обстановку? — Предложила Боня, скидывая с себя накидку и оставаясь в черном вечернем платье, аппетитно облегающем ее фигуру от шеи до голеней.

— Да, пожалуй. — Ответил я, пряча свое оружие обратно в пространственный карман.

— Значит, ты все же добил моего спутника жизни. — Вздыхая сказала она, выходя за дверь и оглядываясь по сторонам.

— Ты все так же сентиментальна, когда дело касается Седерика. Прости, я не знал, что это был он. Для моего зрения все зомби выглядят на одно лицо.

Обратно мы шли другим путем. Именно оттуда пришла вторая пятерка Высоких. Длинный коридор с другой стороны тоже упирался в лестницу, но за ней находился довольно широкий балкон, где мы и решили остановиться для разговора.

— Меня ты тоже убьешь так, что не останется даже праха?

В свете красноватой луны я сейчас мог хорошо рассмотреть Боню. Ее прежняя красота никуда не делась, но она стала какой-то призрачной что ли. Белая кожа была мертвенно бледной, в красивых черных волосах появились седые локоны, а глаза и вовсе были без зрачков. Еще у нее был довольно оригинальный черный язык.

— Зачем мне тебя убивать?

— Потому что я уже два раза пыталась сделать то же самое с тобой.

— Я не настолько мстителен. Я и Селесту полгода назад не хотел убивать, она сама специально подставилась под мою атаку. Может, лучше расскажешь, как докатилась до жизни отверженной?

Продолжая диалог, я в первую очередь хотел выведать у нее хоть какие-то подробности их плана. А в идеале хорошо было бы узнать еще и имена.

— Не думаю, что моя история будет тебе интересной. Но если ты сейчас думаешь о том, что я на тебя зла и таким образом пытаюсь отомстить, то это предположение неверно. Я сама выбрала этот путь, захотев стать частью чего-то большего.

— И чтобы достичь чего-то большего, тебе с новыми друзьями надо было устранить всех сильных участников Божественного турнира?

— И это в том числе. Но в Элинии ты сильно спутал нам планы. Я и предположить не могла, что за столь короткий срок ты так основательно увеличишь свою силу.

— Понятно. Значит, не получилось с олинами и вы решили переключиться на Аусвилию. Ставите на победу Спаина и одновременно с этим устраняете других членов королевской семьи. Он становится героем и новым королем государства, а ты получаешь какой-нибудь пост при его дворе и обеспечиваешь себе безбедную жизнь, о которой всегда мечтала.

Говоря все это, я внимательно наблюдал за реакцией на ее лице, ожидая там увидеть какие-либо эмоции подтверждающие мои предположения. Но за все время, что я говорил, на нем не дрогнул ни один мускул.

— Хех, основываясь на нашем прошлом общении, ты вывел поразительно точную гипотезу. Но за то время, которое прошло с того несчастного события на площади Герана не ты один изменился. Кстати, раз ты окончательно добил моего бедного спутника жизни, то должен взять за это на себя ответственность.

После этого чарующая улыбка появилась на ее лице. Сделав шаг на встречу, она положила свои руки мне на грудь и подалась лицом вперед, пытаясь поцеловать. Черное платье, плотно облегающее ее сногшибательную фигуру, натянулось еще сильнее. Изгиб спины, еле касающаяся моего пресса грудь, полузакрытые глаза, каждая частичка ее тела сейчас была направлена на соблазнение.

— Вижу, манипулировать мужчинами ты не разучилась. Твоя техника и актерское мастерство по-прежнему выше всяческих похвал. Но мы с тобой слишком хорошо знакомы, чтобы я купился на это еще один раз. — Прикладывая указательный палец правой руки к ее губам, сказал я и сделал шаг назад.

— Жаль, а мне так хотелось ощутить вкус твоего поцелуя.

— Особенно этого хотелось твоей магии, активированной в данный момент. Кстати, она для меня не смертельна. Если ты все еще собираешься ей воспользоваться, то лучше не трать понапрасну силы.

— То есть ты знал, что мой навык тебя не убьет и все равно отказался от поцелуя со мной? Неужели я стала такой некрасивой?

— Совсем нет. На мой взгляд, образ отверженной на удивление тебе очень подходит. Жаль только, что тебе, судя по информационной структуре тела, приходится постоянно поддерживать эту красоту своей магической энергией. Но у всех есть свои недостатки. А на счет поцелуя, просто я не хочу целовать того, кому безразличен.

— Ну да, сейчас то вокруг тебя две довольно ярких и экстравагантных личности крутятся. Видела их сегодня на приеме, — замолчав, она посмотрела куда-то вдаль и снова улыбнулась. — Раз от поцелуя ты отказался, тогда мне здесь делать больше нечего. Надеюсь, что мы все же останемся хорошими знакомыми несмотря на все прошлые разногласия. Удачи на турнире, наверно это прозвучит наиграно, но я буду болеть за тебя.

Дотронувшись своей ладонью до моей щеки, она резко перепрыгнула перила балкона и скрылась в ночной темноте парка. Боня всегда была печальной и странной девушкой, думающей только о своей личной выгоде. Даже когда только познакомился с ней на тренировочной площадке гильдии приключенцев Герана, я в душе знал это. Но несмотря ни на что мне все равно нравилась эта девушка. Своей целеустремленностью, железной волей и умением продумывать любой план до мельчайших деталей. Не знаю, как сложится в итоге ее судьба в качестве отверженной, но если бы я узнал, что она все же нашла свое место в жизни, то стал бы от этого чуточку счастливее.

После расставания со своей старой подругой я вернулся на вечеринку. Горина с Мелорном больше нигде не было видно. Скорее всего, их знакомство с Высокими Аусвилии перешло из вертикальной фазы в горизонтальную. Гхора снова отбивалась всеми силами от нового ухажера культуролога, а Аюна в данный момент участвовала в каких-то переговорах вместе с делегацией послов из Креста. Подойдя к столу с различными закусками, я взял тарелку с морепродуктами, чем-то напоминающими наших устриц и бокал белого вина, после чего пристроился в углу и стал оттуда наблюдать за собравшимися гостями, украдкой рассматривая их через Глаза бога. Оценив за следующий час магическую силу каждого, я выделил для себя трех наиболее опасных для себя будущих противников, уровень магии которых приближался к десятому повышению. Первым был высокий и очень крепко сложенный человек. Черные длинные волосы и борода эспаньолка хорошо выделяли его из общей массы. Вторым был долговязый олин с огненно-рыжими волосами, одетый не в кафтан, а во фрак по последней моде Аусвилии. Третьим же я выделил человека обладающего, как и я, воздушным элементом. Понять это было не сложно, так как он носил плащ с изображением Эвра, главы пантеона этой стихии, которому насколько я знал, принадлежала так же и одна из маленьких фракций противоборствующих Магдалене. Раз такой видный бог выбрал его своим приемником, то он этого более чем достоин. Хорошенько запомнив их лица, я снова переключил внимание на своих подруг. Гхора еще разговаривала с новым ухажером, а Аюна как раз освободившись, направлялась ко мне.

— Прости Шейд, эти послы меня совсем замучали. А где все?

— Ничего, я тоже не скучал. Мелорн с Горинем налаживают контакты с олинской диаспорой Аусвилии, а Гхора отбивается от очередного ухажера. Ты не устала, может принести тебе чего-нибудь попить?

— Да, бокал вина пожалуйста.

Больше никаких приключений за этот вечер не случилось. Пообщавшись с Аюной, мы вместе пошли выручать бедовую фареонку из лап воротил местной чиновничьей администрации, после чего уже втроем отправились обратно в гостиницу.

Глава 12. Побег за грань безумия

Горин с Мелорном появились только через два дня, когда мы с девочками уже начали за них волноваться. Хотя они и не являлись участниками предстоящих соревнований, но на них могли ведь нацелиться и по другой причине, все же врагов у нас сейчас хватает. Оказалось все гораздо романтичней, познакомившись на приеме с подругами принцессы, те пригласили их отдохнуть в своем загородном особняке, где вся четверка и провела следующие двое суток. Услышав от них всю историю любовных походов, я испытал чувство огромного облегчения. Похоже, я становлюсь излишне сентиментальным. Все последующие дни до начала турнира можно было охарактеризовать словосочетанием — напряженное ожидание. С каждым днем атмосфера в нашем гостиничном комплексе накалялась все сильнее, вплоть до того, что ее можно было резать ножом. Многие приключенцы коротали время в баре, поглощая огромное количество спиртного. Может, так им было легче пережить эти дни, но из-за этого на почве пьянства все чаще стали возникать конфликты, которые даже переросли в несколько дуэлей и одну массовую драку. Наша команда ни в чем таком не участвовала, приходя в столовую только на завтрак и ужин. Оставшееся время все помогали мне с тренировками, которые мы проводили в парке. Большинство проходящих мимо нас участников турнира только удивленно на нас смотрели, называя за глаза дураками. Мол, перед смертью не надышишься, лучше бы силы берегли. Зато мы пользовались популярностью у местных детей, которые приносили деревянные мечи и старались копировать движения с наших спаррингов. На последний день перед турниром они привели даже своих родителей и после окончания тренировки поблагодарили нас за науку, сказав, что все будут болеть за меня. Приятно иметь поклонников, пусть даже и таких малолетних.

На следующее утро в нашей гостинице начался какой-то локальный конец света. Все бегали туда-сюда, что-то искали, спорили друг с другом и вели себя так, как будто бы за окном действительно разверзлись врата ада, а с небес падает на землю огненный дождь. Стараясь не обращать на это внимания, мы тихонько прокрались в столовую и, позавтракав, направились к центральной арене. Помня пробки, возникшие при въезде на прием, в этот раз было решено добираться до места назначения пешком. Только лишь подойдя к воротам, соединяющим старый город с новым и взглянув на образовавшуюся около них очередь из карет-такси, мы поняли, насколько мудрым было наше решение. Сейчас тут находилось около двух десятков транспортных средств, которые ждали своей очереди на выезд. У арены так же царил форменный хаос, множество разумных спешили занять свои места на трибунах, а те, кому билетов не досталось, искали другие возможности попасть на главное состязание столетия. У стен сооружения расположились разного рода торговцы всевозможными сувенирами и уличной едой, которые под шумок делали свой бизнес. Возле каждого входа, помимо проверяющих стояло по отряду городской стражи, то и дело уводившие куда-то разумных старавшихся нелегально пробраться на арену.

Моим друзьям, вместе с представителями государств, которые поддержали мою кандидатуру, выделили места на первых рядах южной трибуны. Кто точно прилетел в Тирану, я не знал, но надеялся, что мест в выделенном секторе хватит на всех. Меня же самого увели в подтрибунное помещение, там вместе с еще одиннадцатью приключенцами

мы и ждали своего входа. Так как выходов на арену было четыре, и каждый соответствовал определенной стороне света, то всех участников разделили на четыре группы. Выходить все должны были по очереди. Невидимый ведущий усиленным с помощью магии голосом называл имя участника, его бога-покровителя и список достижений. Прежде чем очередь дошла до меня, прошло не менее часа. Когда работник арены назвал мое имя, в помещении уже никого не оставалось. Ну, это было и понятно, видимо порядок выхода был определен по времени прохождения регистрации.

Выходя из подтрибунного помещения, я на какое-то время даже впал в ступор, от царившей на арене атмосферы. Сто тысяч болельщиков, скандировавших разные лозунги, громко кричащих и улюлюкающих это зрелище точно не для слабонервных. Стараясь ничем не выдать свое волнение, я медленно побрел к центру, там меня уже ждали остальные претенденты, выстроившись по кругу. Когда я занял свое место, ведущий призвал всех собравшихся здесь к тишине, и объявил о начале Божественного турнира. Как только он это сделал, закрепленные под самой крышей сорок пять тронов, сорвались со своих мест и зависли прямо над нами. В небе, на котором не было ни облачка, сверкнула молния, после которой все услышали раскат грома, и свои места стали занимать пятиметровые земные аватары богов.

Прямо надо мной появились Магдалена и Велеск. Великая мать была в полупрозрачной накидке. Казалось, она была соткана из самой тьмы, так как от нее то и дело отлетали в разные стороны частички темной энергии. Велеск был таким же, каким его изображали на статуях различных храмов. Молодой кудрявый блондин в белой тоге, подпоясанной красной лентой, на ногах сандалии с завязками на щиколотках, на голове венки из цветов. Из других богов я знал только самых известных. Например, слева через несколько мест величественно восседал на троне Эвр, верховный воздушник. Он был в образе седобородого старца, одетого в синий плащ. Напротив находился Кастор, насколько я знал, он сейчас возглавлял и фракцию, и пантеон света. Его фигура сияла как миниатюрное солнце, а под ним находился уже знакомый мне эльф, третий принц королевства Аусвилия. Так значит вот кого он представляет? Тогда, в нашем бою он совсем не пользовался магией, но с учетом его покровителя, я могу предположить, что он имеет много навыков улучшающих его основные характеристики. В купе с расовой способностью фареонов и его превосходными навыками фехтования, этого разумного так же надо занести в разряд очень опасных противников. Еще я увидел тут Вулкана, его тело похожее на человекообразный осколок монолитной скалы было трудно не узнать. Самым известным представителем огненной стихии, после того как выбыл Тревор, кандидат Галактиона, был вероятнее всего Жерех. Его как раз и представлял рыжий олин, которого я отметил еще на приеме. Этот бог, за исключением Великой матери, пожалуй, выглядел эффектней остальных. Его одежда и волосы в буквальном смысле горели, они как будто бы состояли из огня. Ну и напоследок стоило еще отметить главу пантеона водной стихии Скандию. Она была в образе юной девушки с синими доходящими до пояса волосами, мягкими чертами лица и большими голубыми глазами. Одета она была в летний сарафан небесного цвета и, так же как и Магдалена, Скандия появилась босиком. Ее представительницей была средних лет девушка, одетая в кожаную броню и с посохом в руке, навершие которого украшал огромных размеров сапфир. Магиня, как пить дать. К слову, хоть в Атрее практически везде царил полное равноправие, но девушек на турнире было всего восемь. Скорее всего, это связано с общим соотношением обоих полов в гильдиях приключенцев. Например, в Геране и Сервурде оно было один к пяти. Наверно у девушек

просто эта профессия не была популярна, хотя в том же Сервурде я встречал команду приключенцев, которая состояла только из представительниц прекрасного пола.

Пока я разглядывал присутствующих тут богов, прямо в центре, на уровне глаз высших существ появился предмет кубической формы, только без верха и дна. А перед каждой трибуной на этой же высоте так же из ниоткуда возникло по огромному тридцатиметровому экрану. Сначала я не понял, что это такое, но когда одновременно на внутреннем кубе и внешних экранах возникло изображение арены со стоящими кругом претендентами, все стало на свои места. Технологии передающей на расстояние происходящие в реальном времени события не существовало в Атрее, но божественная магия в один момент исправила этот недостаток. Вот значит, как будут следить за соревнованиями собравшиеся на трибунах зрители? Действительно удобно. Болельщики, увидев такое чудо загудели с новой силой. Боги же, казалось бы, ни на что не обращали своего внимания, все так же неподвижно смотря перед собой. Наконец в небе снова промелькнула молния, за которой последовал еще один раскат грома и в тот же миг мир для меня на секунду померк. Божественная магия перенесла всех на поле боя.

То место, в которое я попал, было похоже на гигантских размеров чашу. Сейчас я стоял на ее краю, за мной к самым облакам уходила огромная скала, которая собой в буквальном смысле подпирала небо. Перелезть, перелететь или как-то по-другому преодолеть ее, по моим предположениям было невозможно. Спереди на склоне передо мной раскинулся густой лиственный лес. Если вспомнить объявления последователей Афиния, то все мы должны будем добраться до какого-то определенного места. Быстро совершив двойной прыжок, я взлетел выше деревьев и смог разглядеть всю картину целиком. Лес тянулся на протяжении всего пары километров, дальше начиналась пустошь, в центре которой находилась большая черно-фиолетовая сфера. Скорее всего, она и должна послужить финишем для этой части соревнований. Отборочный этап так сказать. Вот только не слишком ли легко все выглядит на первый взгляд? Только лишь подумав об этом, я почувствовал приближающуюся опасность. Земля затряслась и прямо с неба стали падать огромные круглые камни. Решив больше не ждать, я рывком переместился вперед и скрылся в лесу.

Так как плотность деревьев в этом месте была довольно высокой, слишком сильно разогнаться не получалось, но и останавливаться ни в коем случае было нельзя, потому что по пятам преследовали катящиеся каменные валуны. Так как поверхность была неровной, и спускалась под наклоном вниз, падающие с неба камни не оставались на месте, а начинали скатываться по склону, сметая все на своем пути. Приходилось не только прокладывать себе дорогу между деревьями, но еще и уворачиваться от них. Глаза бога, Бой в трех измерениях, работали на полную, помимо этого я еще держал наготове втрое усиленное Копье Хаоса. Вскоре валуны стали скатываться чуть ли не сплошной стеной, и мне приходилось все сильнее забираться влево, пропуская то один, то другой. Для перемещения я использовал не только землю, но и ветки деревьев, при этом стараясь держать под контролем всю территорию вокруг себя в обоих измерениях. Благодаря этому я смог заметить ждущих впереди монстров за секунду до того, как с ними встретился. Они были похожи на очень ловких двухметровых обезьян. С ног до головы, покрытые черной шерстью, с длинными руками и светящимися красным глазами, им казалось было все равно на землетрясение и спускающиеся на огромной скорости валуны. Единственным смыслом их жизни было поймать и убить меня. Эти монстры гортанно кричали, ловко перемещались по деревьям, и

нападали на меня со всех сторон. В радиусе десяти метров я насчитал сразу восемь особей. Не видя выхода, я снова сделал двойной прыжок и, взлетев выше крон деревьев, создал несколько барьеров из воздуха, следующие сто метров преодолевая именно таким путем. Конечно, при желании я мог бы вообще не спускаться снова в лес до самого его окончания, но на это тратилась драгоценная магическая энергия, запасы которой у меня были ограничены. Зная, что впереди ждут еще два этапа, я старался ее экономить, как только мог.

Преодолев самое опасное место, я снова приземлился на одну из верхних веток и стал продвигаться дальше. Обезьяны хоть и остались позади, но не потеряли меня из вида. Более того, с каждой секундой они сокращали дистанцию между нами. Оказывается, их скорость передвижения по деревьям была даже выше моей. Когда они меня уже почти догнали, Тактик выдал очередную безумную идею. Слева катилось сразу три больших валуна, они уже почти поравнялись со мной, долго раздумывать не пришлось и, обострив свое восприятие до предела, я развернулся на девяносто градусов и побежал им наперерез. Из-за этого маневра мои противники меня тут же нагнали, уклонившись сразу от двух монстров, я рывком переместился прямо на то место, где через секунду должен был оказаться ближайший ко мне валун. Не ведающие страха обезьяны последовали за мной. Раскинув несколько меток для телепортации, я активировал первую прямо перед камнем. Результатом оказалось два раздавленных и один покалеченный монстр. Остальные успели уклониться и сейчас снова приближались ко мне. Рассчитав примерное время, которое потребуется обезьянам, чтобы добраться до меня, я переместился еще левее и чуть вниз по склону. Здесь должна была пересечься траектория еще двух валунов. Монстры послушно последовали за мной, и прямо перед их носом я снова активировал свою ловушку. В этот раз я просто переместился ниже по склону и сразу же побежал вперед, забирая немного левее, чтобы валуны меня не задели. Пусть магию все же пришлось использовать, но лучше так, чем полкилометра бежать по воздуху. Глаза бога подсказывали мне, что в живых осталось всего две обезьяны, которые успешно миновав вторую ловушку, уже обнаружили мое присутствие и продолжили преследование. На их счет я больше не волновался, ведь до границы леса оставалось не более четырехсот метров, судя по моим расчетам, выигранные сто метров как раз позволят мне выбраться на оперативный простор за несколько секунд до того, когда они меня догонят.

Добежав до границы зоны, обезьяны действительно оставили меня в покое. Но возникла новая проблема. Благодаря Глазам бога я знал, что в этом месте, прячась в кроне одного из пограничных деревьев, меня ждала одна из участниц турнира. Помимо этого зона, куда я должен был приземлиться, оказалась нестабильной, там скрывалась еще одна ловушка. Сопоставив три этих факта, перед приземлением я создал под собой, прямо на границе с землей воздушный барьер и развернул вокруг Воздушный щит. В этот же миг из за деревьев вылетело сразу пятнадцать огнешаров, которые были частично поглощены моей пассивной защитой брони, остальные же разбились об щит. Но на этом атака девушки не закончилась, послав вперед свою магию, она ринулась в бой и сама. С точки зрения нападения из слепой зоны, атака была рассчитана идеально. Да и судя по черной, скрывающей даже лицо одежде, скорее всего ее место работы было как-то связано с убийствами, эдакий магический ассасин. Прямо перед носом девушки я снова использовал телепорт. Пролетев через мой остаточный след из черного дыма, ей ничего не оставалось, как наступить на нестабильный участок земли. Как только это произошло, под ее ногами разверзлась бездонная пропасть, в которую несостоявшаяся убийца и улетела.

Но на этом ловушка не остановилась, от нее как будто бы пошли трещины и во многих

местах земля так же начала оседать. Стараясь по-прежнему через Глаза бога контролировать ситуацию, я уже почти никуда не наступал, преодолевая восемьдесят процентов пути по воздуху. Интересно, у других тоже такая жуть творится? Осмотревшись, я понял, что рушится сектор, по которому предположительно перемещаюсь только я. Слева и справа от меня на расстоянии тридцати метров была обычная, вполне устойчивая поверхность. Но попытавшись туда добраться, я наткнулся на невидимый барьер, который не пропускал вообще ничего, даже магию, поэтому вариант с телепортацией так же отпал. Чем ближе была черно-фиолетовая сфера, тем сильнее сужалась область, отведенная мне для этого спринта. Вот уже справа вдалеке, через три сектора я мог увидеть бегущего к сфере и сметающего все на своем пути каменного голема. Точнее это был маг земли, облачившийся в такую форму брони. Никогда не видел ничего подобного, надо будет с этим последователем Вулкана быть поосторожней. Ему пытались помешать вырывающиеся из-под земли то тут, то там, огромные корни, из ниоткуда вырастали стены, но он как будто бы и не замечал никаких препятствий, все с тем же упорством атомного ледокола прокладывая себе путь к финишу. Интересно, а как же тогда та ассасинка смогла зайти на мой сектор, или он начинался не от самого леса? Тогда по идее можно вернуться обратно и выбрать более стабильную дорогу? Хотя нет, скорее всего, путь назад устроившие все это безумие боги так же отрезали. Подумав что, по крайней мере, уже поздно задумываться о таких вещах, я сделал последнее усилие, и рывком вплотную приблизился к этой сфере. Глаза бога подсказывали мне, что она является еще одним порталом, да и за секунду до меня в ней исчез последователь Вулкана. Так что, набросив на себя на всякий случай Воздушный щит и приготовив атакующий навык, я смело последовал за ним.

Мир снова моргнул, и я оказался в каком-то довольно узком переулке. Вокруг было темно, взглянув на небо, я понял, что сейчас уже ночь. Достав из сумки, перекинутой через плечо одеяло, я укутался в него и сел прямо на землю, прислонившись спиной к стене ближайшего дома. Сильная усталость начала накатывать волнами, а глаза сами собой стали закрываться. Но поспать мне так и не удалось, потому что в глубине переулочка мяукала какая-то голодная кошка. Взяв из сумки черствую лепешку, я отломил от нее кусок и дал ей. И что было вдвойне удивительно, она его тут же съела. Я погладил ее по шерсти и дал новый. Сам, прислонившись к стене уже около нее, и снова замотался в свое одеяло.

— Что холодно тебе? Вижу же, что дрожишь вся. Ладно, залезай ко мне. — Пригласил я кошку на ночлег.

С виду она была более-менее чистая, да и никакой заразы не видно. Я положил ее себе на колени так чтобы из-под одеяла торчала только одна довольная морда. Поглаживая ее приятную шерстку, я попытался снова уснуть. И мне это опять не удалось. Рядом открылась дверь и осветила переулок тусклым светом. Ранее в нем царил полумрак, и я эту дверь не заметил. Из нее вышла девушка в длинном сером платье до земли. В одной руке она держала что-то вроде светильника. Цилиндр на ручке. Вероятно, работал он по тому же принципу, что и магические фонари. В другой какой-то сверток. Мы с девушкой обнаружили друг друга одновременно. Девушка сделала шаг назад, и уже было хотела зайти снова в дверь, но из моего одеяла вырвалось несколько мяукающих звуков. Кошка, почуяв нового гостя, выбралась из укрытия и поспешила к девушке. Увидев ее, незнакомка остановилась. Подбежав к ней, кошка стала тереться об ноги, прося еды постоянным мяуканьем. Улыбнувшись, девушка стала разворачивать сверток. В нем оказался небольшой, грамм на сто, кусок какого-то мяса. Увидев такое лакомство, усатая сразу же принялась за дело.

— Ну конечно, это тебе не черствые лепешки уплетать. Предательница. — С обидой в голосе проворчал я.

На эти слова девушка повернула голову в мою сторону, ничего не говоря, она попыталась лучше меня рассмотреть.

— Не волнуйся, я просто тут сплю. Никому ничего плохого делать не собираюсь. — Пробурчал я, все еще с обидой на мохнатую изменницу.

Но при виде того, как аппетитно уплетает свой деликатес кошка, мой желудок издал жалобное урчание. Услышав его, девушка ушла в дом. Вернулась она через пару минут с миской хорошо пахнущей каши, из каких-то злаков. Оценив мое положение еще раз, она подошла поближе и протянула мне миску из желтоватого металла с деревянной ложкой. Чтобы не обижать кормилицу, я принял еду и, сказав спасибо, последовал примеру моей пушистой подруги.

Доев свой ужин, я передал миску обратно девушке.

— Спасибо большое тебе. Я сегодня еще ничего не ел, так что твоя каша для меня была настоящим спасением. Могу я узнать, как зовут мою благодетельницу?

Но девушка в ответ лишь помотала головой. Постойте! Малышка Мира? Что я сейчас делаю? Все происходило настолько буднично и естественно, что я буквально слился с этим парнем, бывшим когда-то мной. Я не просто заново переживал свою жизнь в Атрее, чувствовалось, что стоит мне проявить чуточку больше собственной воли, и я смогу взять под контроль это тело.

Но я успел лишь подумать об этом, и картинка сменилась чернотой. Чувства вернулись не сразу, сначала я будто летал в пустоте, наслаждаясь тишиной и покоем, но потом ощутил, как меня кто-то бесцеремонно будит. Разомкнув сонные глаза, я постарался сфокусировать взгляд на своем обидчике. Это снова была Мира. Я помню это время! Первая ночь в доме алхимика. Увидев, что я проснулся, Мира уходит на улицу. Вот уже и знакомый двор с зубастыми курами, и умывающийся Лерон.

— А Сергей, проснулся наконец, подходи умываться. — Добродушно поприветствовал меня алхимик.

— Доброго утра, Лерон и Мира. Спасибо за ваше гостеприимство.

Все настолько естественно, что назвать это сном у меня просто язык не поворачивается. Я осторожно, дабы не разрушить иллюзию подошел и тоже стал умываться. Мои драгоценные первые друзья, появившиеся в этом мире сейчас снова со мной. Пусть это все ненастоящее и этот мир создан по воле богов. Я знаю, что настоящих уже не вернуть, но еще хоть немного дайте мне побыть здесь, насладиться прошлой идиллией...

Картинка снова сменилась.

"Ты очень добрый. Кормил и грел Нюршу" — Прочел я на земле.

— Разве не каждый поступил бы так же? Проявлять доброту к животным, по-моему, естественно.

"Кошки приносят несчастья! Большинство жителей Герана незамедлительно убили бы ее".

Какие странные суеверия в этом городе.

— Ну, я не отсюда, на моей родине, кошек все любят. Поэтому и я не смог пройти мимо страдающего животного. — Улыбнувшись, и как можно более дружелюбно, произнес я.

Мира на мою улыбку, ответила своей и указала на дом. Точно, еда остывает. Если бы сейчас я мог плакать, то разревелся бы как малолетний ребенок. Простая еда, разговор с

Лероном про работу подмастерьем алхимика. От этого всего веяло просто непередаваемой ностальгией.

Следующая картинка, я голый лежу на кровати алхимика, и тот с деловым и чуть насмешливым видом меня отчитывает. Мой первый настоящий бой.

— Ну и что ты устроил в лесу юный воин?

— Ингредиенты добывал. — Попытался пошутить я. И сразу же добавил. — Что было после того, как я отключился? Логово нашли? Гиен освеживали?

— Нашли, органы еще не успели испортиться. Шкуры я снимал до самого утра, как и когти с хвостами. Утром же пришли фермеры, и помогли откопать оставшихся. А вот с тобой все это время сидела Мира, скажи ей хоть спасибо. Я в первую очередь позвал ее, после того как напоил тебя Средним зельем восстановления. Кстати его стоимость вычту из прибыли.

— Замечательно, надеюсь, я не останусь в минусе, иначе весь мой героизм к демону на рога.

— Героизм, хах! Ты конечно молодец, но больно-то не зазнавайся. В том чтобы стаю дворняг убить, силы много не надо. Хотя ты бесспорно молодец. За смекалку выпишу тебе премию. Малыми зельями восстановления, которые будешь носить с собой. Если бы ты принял его сразу, то заражения крови можно было избежать. Кстати, задержись ты еще на пару часов, и ногу уже было бы не спасти.

Хе-хе, и этот момент я помню. Скинув одеяло, я посмотрел на свою ногу, но из-за того что лежал полностью голый, получился маленький конфуз. Покрасневшая Мира невероятно милая! Следующий эпизод был после повышения. Я Мира и Лерон собрались за столом в доме алхимика отметить это знаменательное событие.

Ну что же, рассказывай Сергей, как прошел обряд инициации, кто стал твоим покровителем? — Спросил Лерон, после того как мы поели.

— Стихия ветер, бог Велеск.

Отвечая, я заметил, как легкая тень сожаления пробежала по его лицу. Наверняка он хотел, что бы мне достался свет, и он мог взять меня в официальные ученики.

— Значит, будешь ловкачом, тоже не плохо. Уже изучил требования для повышений?

— Да, остаток дня я провел в библиотеке. Я кстати хотел посоветоваться с тобой по поводу дальнейшего своего развития. — Перешел я сразу к делу, пока алхимик в настроении.

— Хорошо. Если смогу чем-то быть полезен то, пожалуйста, спрашивай. — Вздохнул он.

— Для того чтобы пройти повышение, мне нужно увеличить до максимума показатель ловкости. А реально ли сначала развить все свои характеристики, и только потом пройти его?

— Да, реально, но это займет намного больше времени. Тебе нужно будет проходить несколько видов тренировок каждый день. Хотя у тебя же есть зелье Способного ученика, так что это будет большим подспорьем. — Начал рассуждать Лерон.

— На это я и рассчитываю. Поэтому и хотел спросить, каким образом мне тренироваться? Я хочу, по крайней мере, к первому повышению набрать максимум параметров. Тогда можно получить сразу несколько умений.

После этого мир снова моргнул и мимо меня стали проплывать образы наших с Лероном тренировок по фехтованию. Боже, какой же я тогда еще был неуклюжий! Когда эта серия воспоминаний прошла, я переместился снова за стол. Еще один ужин в доме Лерона,

теперь уже после моего повышения.

— Лерон я хотел бы узнать, где можно найти больше животных? Обследуя окрестности на предмет нужных ингредиентов, я очень редко их встречал.

— В окрестных лесах можно встретить разве что колопиров. Большинство опасных животных, водится в предгорьях. Там можно не редко наткнуться не только на гиен, но даже на виверн и троллей. А зачем тебе Сергей?

— Чтобы идти в Башню, мне нужна экипировка, а денег на нее не хватает. Вот и хотел заняться охотой, за одно и опробовать свои силы. — Признался я.

— Да, лишние ингредиенты мне бы сейчас не помешали, но многие твари, которые там водятся тебе пока не по зубам. Могу посоветовать в южном направлении пройти по подлеску у предгорья. Там часто встречаются твои старые знакомые, рыжие гиены. — Посоветовал алхимик.

— Спасибо Лерон, иди отдыхай, а мы с Мирой уберем со стола.

Алхимик кивнул, и удалился в свою спальню. Мы же с Мирой, пошли мыть посуду во двор, к резервуару с водой.

— Спасибо за все, что делаешь для меня. — Улыбнулся я подруге. За короткое время она успела стать для меня практически семьей.

Она лишь покачала головой и улыбнулась в ответ.

— Я обязательно придумаю какой-нибудь способ, с помощью которого ты могла бы говорить. Надо ведь отплатить тебе за все.

Чем больше я оставался в этой меланхолической фантазии, тем сильнее росло уже позабытое чувство чего-то родного и прекрасного, но вместе с тем снова просыпалось и чувство вины. Я не хотел заканчивать этот марафон воспоминаний, хотя и знал, к чему все идет. Следующая сцена была более динамичной. Я только что убил целую группу плизиров на первом уровне Башни.

— Отлично сработано, быстрая и эффективная битва.

Голос принадлежал юному парню, одетому в клепанную кожаную броню. На боку висел меч. Шлема не было. За ним шли еще четверо воинов. Все как на подбор в латах. Какая-то не сбалансированная группа.

— Мы тоже хотели атаковать эту группу монстров, но ты появился так неожиданно, что не успели ничего предпринять. — Продолжил лидер группы.

— Прошу прощения, я не знал, что эта комната уже занята. — Чуть склонил я голову.

— Ничего, мы ведь тоже не успели ее занять. Что случилось, то случилось. Найдем еще. Меня зовут Глен Франкийский. Это моя свита.

Ну, этого стоило ожидать, после рассказов Берта. Начинающие чаще всего являлись Высокими. Свита же проводит его по подземелью, давая сражаться только с самыми слабыми и незащищенными монстрами, и оберегают от любой опасности. Опыт общения с пижонами у меня уже был и я не стал тушеваться.

— Я Сергей. Приятно познакомиться. — Прижал я кулак внутренней стороной к сердцу, как здесь положено.

— Взаимно брат приключенец. — С подчеркнутым официозом повторил мой жест Глен.

— Я так понимаю со стороны, откуда вы пришли, все зачищено? — Поинтересовался я.

— Да, как и с твоей. Предлагаю вместе идти к ближайшему перекрестку, и там уже разойтись. Чтобы снова не нарваться друг на друга.

Глен. Про него я практически уже успел забыть, а ведь его тоже можно было назвать моим другом. Он был одним из немногих Высоких в гильдии приключенцев Герана, который никогда не задирает своего носа и относился ко мне как к равному.

Новая сцена.

"Как ты думаешь, а я смогу стать приключенцем?" — Спросила Мира по пути домой.

— Если тебе действительно этого хочется, то не вижу причин не попробовать.

"Было бы хорошо, если бы моим элементом стал свет, тогда бы я смогла помогать тебе и Лерону".

— Уверен, из тебя бы вышел отличный целитель.

"Тебе грустно, что Боня осталась там?" — Неожиданно она сменила тему.

Я покачал головой и улыбнулся. — Мужская гордость во мне говорит, что стоило остаться. Но разумом я понимал, что рано или поздно это должно было произойти. Хотя с ней походы действительно стали проще. Но разрыв в уровнях теперь будет бить по ее кошельку, а мне еще нужен как минимум сезон, для того чтобы набрать характеристики для повышения. У нас было взаимовыгодное сотрудничество, никто ничего большего и не обещал.

Уже перед домом она обняла меня за талию и поцеловала в щеку.

"Я обязательно заработаю на вступительный взнос, и тогда тебе не нужно будет думать о напарниках".

— Буду с нетерпением ждать, приятных снов Мира.

А это уже я провожаю Миру домой, после того как меня бросила первый раз Боня. Хотя объявит она об этом только на следующий день. Слезы больше не наворачивались на глаза, теперь мне хотелось кричать. Я был готов взорваться изнутри. Что же это за испытание такое? И вот, будто бы почувствовав мое эмоциональное состояние, картинка изменилась в последний раз. Вот я стою перед обгоревшим трупом Лерона, и меня захватывают тихушники. Потом сцена на площади Герана в круге блокирующем магию. За руки меня удерживают два солдата из Таронии, а передо мной ставят в такую же позу Глена. Он лишь успел посмотреть на меня извиняющимся взглядом, как его голова отделилась от тела. Кровь из раны брызнула на мое лицо, еще сильнее разжигая во мне злость. За меня страдали, по сути, невинные люди. Я виноват в их смерти.

— Теперь девку! — Снова приказал Высокий.

— Нет, нет, нет. Это же просто ребенок, чем она провинилась перед тобой?! — Стал кричать я, видя кого выводили на эшафот следующим.

Но Седерик промолчал, а его улыбка стала еще шире. Остальные тоже молчали. А ко мне вели голую Миру. Ее хрупкое, маленькое тельце тоже было все в синяках. Отсутствующий взгляд и ноль реакции на происходящее, что же с ней сотворили?

— Хорошая девка была, вся рота смогла распробовать. — Говоря это, он провел рукой по ее лицу, но не один мускул не дрогнул на нем. Это было уже просто пустое тело.

— Нет, нет, нет. — Только и мог повторять как заведенный я, когда ее ставили на то же место, где только что убили Глена. — Виала, как ты могла такое допустить? Боня, она же была твоей подругой!

Это я виноват в их смерти! Водоворот сильнейших эмоций вырывается наружу, и я кричу нечеловеческим голосом. Сейчас я не такой слабый как ранее, это всего лишь оболочка, за которой скрывается Шейд Каэторский, приключенец прошедший двенадцатое повышение! Я собираю внутри себя весь запас магической энергии, добавляю к нему полный

резерв брони и даже забираю магию из энерголита вставленного в артефакт пространственного кармана. Всю эту мощь я бездумно вкладываю в Сферу Хаоса. Проходит секунда, вторая, третья и вот уже мир снова потек, а неукротимая энергия стирает все, что попадает ей на пути. Но последствий применения своего сильнейшего навыка я не увидел потому, как снова оказался в узком переулке Герана, в свою первую ночь, проведенную в мире Атреи. Лишь только поняв это, я упал на холодную тротуарную плитку и зашелся громким нездоровым смехом. Если бы сейчас кто-то увидел меня в таком состоянии, то подумал бы, что я спятил. В этот миг картинка снова изменилась. Я все так же лежал на земле, но теперь вместо переулка передо мной была тренировочная площадка для приключенцев. Мне протягивает флягу с водой Боня, потом мы знакомимся и я немного успокаиваюсь, но потом на сцену выходит Седерик с друзьями и безумная ненависть охватывает меня вновь.

Эти твари, как они вообще смеют со мной разговаривать? Они совсем не знают меня. По их вине пострадает множество безвинных людей. Зачем такие люди вообще существуют, разве не было бы лучше, если бы они все исчезли с лица земли в один момент? Размышляя, я не слушаю, что говорят эти уроды, но потом моего слуха касается их ответ на представление Бони:

— Без приставки? — Брезгливо заметил Седерик. — Впрочем, ладно, мы же здесь все якобы равны. Рад знакомству.

Ах ты тварь! Ярость в момент вырывается из меня и вот уже мой кулак со всей силы пробивает грудь Высокого. Его дружки в шоке, Боня начинает кричать.

— Заткнись сука!

В припадке злости я ногой бью ее в живот. Девушка ударяется об стену, отчетливо слышен звук ломающихся костей. Она больше не шевелится. Вытащив окровавленный кулак правой руки из груди Седерика, я рывком приближаюсь к его друзьям и со всей силы сталкиваю их головами. Черепа парней лопаются как спелые арбузы, разбрасывая по всей округе розоватые остатки своего содержимого. Картинка в тот же момент меняется, и я снова стою в переулке Герана. Я чувствую, что ярость никуда не ушла и начинаю кричать во все горло, пытаясь хотя бы таким способом ее выпустить. На крик сбегается несколько незнакомых мне приключенцев, увидев мое состояние, они нападают и стараются меня скрутить. Используя Лезвия ветра с полной силой, я убиваю их, буквально расчлняя напополам. Потом бегу обратно на площадь, и врываюсь в здание гильдии приключенцев, попутно убивая трех охранников. Собрав всю доступную мне магическую энергию, я снова применяю Сферу Хаоса и уничтожаю его. Стоя в огромном кратере на груде обломков, упавших в него остатков здания снова начинаю кричать, пока меня окончательно не покидают силы.

Картинка снова меняется и я опять в ночном переулке. Раз я сюда попал, значит, мне нужно здесь что-то сделать? Но что? Изменить прошлое? Или найти какой-то ключ, с помощью которого мне удастся выбраться из этой петли? Не понимаю... Перво-наперво все же следует успокоиться и взять свои эмоции под контроль. В этот раз я не сорвался до самого конца. Сцены менялись одна за другой, я снова и снова переживал моменты радости вместе с Лероном и Мирой пока не доходил до событий на площади. Они в буквальном смысле убивали меня, разрывали изнутри и создавали заново яростного монстра, который крошил в кровавую кашу всех подряд. Я понимал что, скорее всего мне просто надо пережить этот момент, не перехватывая контроль над своим телом, и оставаясь просто

наблюдателем. На семнадцатом повторении мне это удалось, скрипя зубами, закрыв глаза и уши, я пережил все это как сторонний человек. Вот только ничего не изменилось, и я снова оказался в начальной точке своего безумного путешествия по этим воспоминаниям.

Наблюдая смерть своих друзей раз за разом, я начал размышлять в противоположном направлении. В их смерти, бесспорно, есть и часть моей вины, ведь это мои необдуманные действия подтолкнули Седерика к такому поступку. И я всю оставшуюся жизнь готов нести этот крест. Но это все я и так знал до попадания сюда. Какой смысл богам лишний раз напоминать мне о моих же ошибках? Правильно, никакого смысла в этом нет, а значит я здесь по другой причине. Чувство вины и то, что я не пытаюсь переложить на кого-то другого ответственность это хорошо. Тогда надо подумать, что же плохо? На ум приходит лишь моя реакция, кроме как безумием это по-другому и не назвать. Моральная травма? Бесспорно. Но какой шанс, что боги хотят меня от нее излечить? Да и вообще, зачем им это? В финал пройдут только достойные. Может там будет нечто такое, к чему безумцев с глубокими душевными травмами нельзя допускать? Хорошо, возьмем за точку отсчета именно эту гипотезу, тогда пройти это испытание возможно лишь избавившись от своего чувства вины? Хотя нет, я ведь уже решил, что осознавать свои ошибки это бесспорный плюс.

В этот момент перед глазами снова предстала финальная сцена и боль тонкими иглами вонзилась в мое сердце, а душу стала сковывать сильнейшая печаль. Может в этом и есть ответ на мой вопрос? В мире не я первый и не я последний, все когда-либо теряли своих близких. Все мы смертные, просто кто-то уйдет раньше, а кто-то позже. Моей вины в их смерти отменять никак нельзя, но и держаться за прошлое тоже не правильно. Зная об устройстве вселенной, их души уже наверняка переродились в каком-нибудь другом мире, и живут себе спокойной жизнью младенцев. Я приму в свое сердце и эту извиняющуюся улыбку Глена, и последние напутственные слова Лерона, и молчаливую натуру Миры. Приму и сохраню в себе на веки. Эти образы от меня никуда не денутся, они будут напоминать мне о том прекрасном времени, которое мы провели вместе.

Картинка снова сменилась, я стоял на вершине Башни и всматривался в окружающее меня пространство. Но в этот раз вместе с чувствами утраты и вины, во мне так же были воспоминания о том, как нам было хорошо вместе. Ведь человеческая натура так устроена. Мы стараемся помнить только плохое, тонем в бездне отчаяния, накручиваем вину и убегаем от реальности, забывая, сколько до этого было по-настоящему счастливых мгновений. Но если с одной стороны на чашу весов поставить все свои негативные чувства, а с другой все хорошее, что произошло, то они, безусловно, друг друга уравновесят. Только так можно двигаться дальше. Поняв это, я почувствовал, как барьер созданный сущностью Кены, который удерживал будто бы плотина, часть моей боли под замком, разрушился. Вот для чего было это испытание. Нельзя убегать от себя, нельзя просить кого-то помочь справиться с теми проблемами, которые ты должен решать сам. Осознав это, я улыбнулся восходящему светилу, и картинка изменилась в последний раз.

Глава 13. Бутон белой лилии для победителя

После того, как психологическая петля была разорвана, я снова оказался на арене. Вначале я даже подумал, что это было то же место, в котором проводился первый этап. Первым делом, как только я тут появился, то сразу же раскинул сеть меток для телепортации и прыгнул на двадцать метров вверх, создав под собой воздушный барьер. С этого места хорошо была видна вся арена, она так же имела круглую форму, вот только ее диаметр теперь был около пятисот метров. Слева от меня раскинулось тридцатиметровое озеро, рядом с которым появилось сразу шестеро претендентов. Справа находился небольшой участок леса, в который запрыгнуло двое. Позади меня была небольшая гора, верхушка которой постоянно дымилась. Всего, на финальный этап соревнований попало семнадцать приключенцев, большинство из которых находилось в центре арены. Все мы были перемещены сюда одновременно. Кстати, само поле боя было, как бы накрыто перламутровым куполом, высотой в сто пятьдесят метров. Все говорило о том, что за его пределы выхода нет. Как только все участники финала поняли куда попали, начался форменный хаос, где каждый пытался убить каждого.

Центр арены тут же затрясся и раскололся на части, это представитель Вулкана применил свою магию. Большие куски камня вокруг него стали подниматься из земли, и по воздуху выстраиваться в одном ему ведомый порядок. Наблюдая за этим действием через Глаза бога, я видел, как каждый из них буквально окутан его магической энергией. Со стороны эта магия была очень похожа на магнитную левитацию. Соперники, находящиеся рядом с ним не стали дожидаться окончания этого впечатляющего действия и атаковали его с разных сторон. Рыцарь, закованный в латные доспехи, прокричал молитву благословения, которая укрепила его тело и, подняв щит, пошел на таран, пытаясь прорваться через это каменное море к самому заклинателю. Его мощная атака превратила два ближайших камня в пыль, но все равно ее начального импульса не хватило, чтобы прорвать всю оборону и рыцарь в итоге завяз. Остатки тех двух камней, которые ему удалось разбить тараном, снова взлетели в воздух и стали облепливать его со всех сторон, в итоге на том месте, где только что стоял рыцарь, сейчас был каменный саркофаг. Под влиянием магии последователя Вулкана на нем не осталось ни единого шва, его соперник был обречен задохнуться в этой страшной ловушке. В это же время со спины его атаковал какой-то шустрый малый в кожаной броне, он ловко маневрировал между препятствиями и почти прорвался к центру, но камни на его пути сомкнулись, образуя монолитную стену. Так как ловкач уже набрал большую скорость единственное, что ему оставалось это перепрыгнуть ее. Тогда последователь Вулкана развернулся и выхватил из-за спины копье. Один выпад и грудь ловкача пробивает железный наконечник оружия его противника.

В это время справа бушевал последователь Жереха. Ему явно не нравилось, что двое его противников, скрываясь за деревьями, постоянно его атакуют метательным оружием. Сосредоточив свою магическую энергию, он будто бы огнеметом прошелся по лесополосе и та тут же загорелась. Огромное десятиметровое пламя не оставляло ни одного шанса небольшим лиственным деревьям. Двое его противников явно действовали заодно. Увидев, что их временное убежище горит, они решили напасть на виновника сразу с двух сторон. Вот только и огневик не был так прост, он будто бы ожидал такой атаки. В самый последний

момент сзади него выросла шестиметровая огненная стена, а атаковавшего спереди буквально смело десятком огненных шаров. Но и это было еще не все, достав два одноручных меча, он бросился прямо в огонь, и за миг до соприкосновения со стеной в ней появилась небольшое отверстие. Второй нападающий явно не ожидал от своей жертвы такой подлянки и оказался не готов к отражению внезапной атаки. Два меча сработали как ножницы, отделяя голову незадачливого стратега от тела. Осмотревшись, он увидел неподалеку пару девушек, дерущихся между собой. У одной был меч и щит, а так же металлическая олинская кольчуга, ее основной характеристикой явно была Сила. Вторая сражалась кинжалами и, судя по кульбитам, выписываемым вокруг своей соперницы, а так же легкому доспеху, опиралась она на Ловкость. Выбрав удачный момент, последователь Жереха сблизился с этой парочкой, оказавшись прямо за спиной девушки одетой в кольчугу, но вместо того чтобы поразить ее, он подгадал момент, когда она приняла сдвоенный удар кинжалов соперницы на свой щит и провел колющий выпад. Его меч прошел прямо под ее щитом и поразил воительницу с кинжалами прямо в живот, после этого огневик перекатом ушел за спину раненой им девушки и рубящий удар олинки по нему не попал. Из-за этого она открылась, этим воспользовался последователь Жереха и, толкнув раненую вперед сделал новый выпад, всаживая свой второй меч прямо в лицо девушки со щитом. Таким образом, буквально за минуту он устранил четверых соперников и встретился лицом к лицу с эльфом принцем, который только что убил своего противника. Эта битва явно будет не такой скоротечной.

В это же время слева водяные развернули битву между собой. Ледяные сосульки разбивались об ледяной щит, струи воды стягивались в тонкие жгуты, которыми они пытались достать друг друга. В этом бардаке эффектнее всего смотрелась последовательница Скандии. Сейчас ее тело как бы окутывал кокон из воды. В какие-то моменты боя он покрывался ледяной коркой, если надо было защищаться, в другие из него вырывались тонкие водяные иглы, на большой скорости буквально прошивая неосторожных противников насквозь. В итоге, когда рядом с ней остались только трупы, она переключила свое внимание на последователя Вулкана, который так же больше не имел противников. Сейчас он медленно брел в сторону озера, а вокруг него все так же кружило море камней. Когда маг земли подошел на достаточное расстояние, ее водяной кокон распался на сотни маленьких водяных игл и устремился в его сторону. На их пути стало несколько стен из камней, которые и остановили ее атаку. Тогда магиня создала огромный жгут из воды, который ударил по этому морю камней сверху пробивая в нем большую брешь. От этой атаки последователю Вулкана впервые пришлось уклоняться лично. Несмотря на свои мощные габариты, он ловко отпрыгнув в сторону за секунду до того, как атака водяной достигла своей цели. По оставшимся целым камням тут же прошел электрический разряд, и они лопнули изнутри, распадаясь на огромное количество мелких осколков. Все это происходило будто бы в невесомости, мелкие частицы камней не достигая земли, со всех сторон устремились к заклинателю и образовали вокруг него огромную каменную броню, наподобие той, которую я видел на первом этапе. Тут же по этой броне прилетел очередной удар водяной, но теперь он не причинил никакого видимого ущерба последователю Вулкана. В этой части арены так же началась эпическая битва.

Так как бои на всех трех участках шли одновременно, то с самого начала состязания не прошло и двух минут. Я старался не упустить ничего важного и следил за всем полем боя, переключая свое основное внимание то на одну, то на другую его части. Именно поэтому

атака последователя Эвра не укрылась от меня. Этот подлый собрат воздушник так же появился рядом с представительницей Скандии вначале, но вместо того, чтобы вступить в схватку, решил поступить так же как я и переждать начальный переполох. Зайдя со спины, он атаковал какими-то усиленными Воздушными пулями, но моя пассивная защита сработала на отлично, стирая его заклинание. Развернувшись, я встретился с ним лицом к лицу. Сейчас между нами было около пятидесяти метров, я без проблем смогу преодолеть это расстояние с помощью телепортации. Вытащив свой меч, я так и поступил, но он в тот же миг ушел вправо и снова атаковал меня Воздушными пулями. Все еще не веря своим глазам, я постарался повторить свой трюк и потерпел очередную неудачу. Так как последователь Эвра мог в прямом смысле слова летать, то его маневренность была намного выше моей, но даже с ее помощью он бы не успел уклониться от моего удара. Решив немного изменить стратегию, я создал четыре Лезвия ветра и следом за ними сам бросился в атаку. Собрат воздушник не стал отбиваться или контратаковать. Он все так же старался держать дистанцию и создавать Воздушные пули. Причем с каждым разом их мощность и количество увеличивалось, и вот уже одна из них смогла пробиться сквозь мою пассивную защиту и буквально на пару сантиметров разминулась с моим правым плечом. Не давая мне опомниться, он в этот раз создал сразу десять таких снарядов вокруг меня. От этой атаки я ушел очередным телепортом, но на том месте, где я появился, уже образовывались новые пули. Понимая, что против этого предпринять ничего не успею, я неосознанно выбросил перед собой небольшое количество магии Хаоса, которая и остановила приближающиеся спереди снаряды противника. Пассивная защита так же сработала на отлично, но все-таки две Воздушные пули прошли сквозь нее и ударили меня прямо в спину. Броня сардукара хоть и смягчила удар, но от резкой боли все равно потемнело в глазах. Используя две телепортации подряд я ушел от своего соперника аж на другой край арены.

Как только я смог выиграть лишнюю секунду, тут же включился в работу мой Тактик. Он был подобен массивному дереву, произрастающему из земли, различные виды гипотез и заключений в виде его ветвей наполнили мою голову. Анализ ситуации. Противник на высоком уровне владеет магией воздуха. Применяя полет вкупе с простейшей атакой Воздушными пулями, он вероятнее всего старается наиболее рационально расходовать свой запас магической энергии, исходя из сложившейся ситуации. Так же противник видит, куда я телепортируюсь. Раз он воздушник то единственная возможность меня отследить это мои метки в реальном измерении, к которым я подвешиваю свои заклинания пробоя. Предположительное повышение по характеристике Магия — десять. С учетом этого, он еще долго сможет атаковать меня в таком темпе. Выбор метода противодействия. Увеличить в пять раз сеть меток для телепортации. С помощью ауры уменьшить скорость реакции противника вдвое. Для увеличения обороноспособности и более эффективного использования магии Хаоса применить Образ. Тип атаки — лобовая. Тип оружия — сюрикены. Старт.

Как только стратегия боя сложилась у меня в голове, я стал с максимальной скоростью создавать по всему полю боя метки для телепортации, уже видя в третьем пространстве, как вокруг меня начинают закручиваться вихри магической энергии, создающие вражеские Воздушные пули. Его навыки магии воздуха настолько хороши, что он начал готовить свою атаку за двести метров от себя, но все же мне удалось до его очередного нападения выполнить первую часть своего плана. Когда буквально все воздушное пространство было наполнено моими метками, пятнадцать Воздушных пуль выстрелили в меня со всех сторон.

Я специально не стал уклоняться, чтобы завершить создание нужного количества ложных целей. Развернув вокруг себя Воздушный щит, я выпустил так же вперед волну магии Хаоса. В этот раз мои оборонительные редуты прошла всего одна пуля, сильно ударившая меня в бедро. Броню она снова пробить не смогла, но сильный ушиб все же оставила. Пора приступать ко второму этапу. Активировав заклинание телепортации, я переместился практически вплотную к своему противнику. Скорее всего, он понял мой замысел, так как в этот раз не стал снова разрывать дистанцию. Вместо этого он создал вокруг себе аж целых три десятка Воздушных пуль, направленных во все стороны сразу. Такая реакция была в пределах ожидаемых расчетов, поэтому переместившись к нему, я снова пустил перед собой волну Хаоса, одновременно с этим переходя в Образ и разворачивая на полную свою ауру.

После того как собрат воздушник определил мое местоположение, он постарался уйти на максимальную дистанцию, но мое заклинание было сильнее и аура в последний момент все же накрыла его. Эффект от нее конечно не мог быть таким же, как когда я применял этот навык на слабых противниках. Она лишь смогла замедлить моего соперника и нарушить его концентрацию, но и этого мне было достаточно. Когда Воздушные пули были стерты моей волной Хаоса, я уже держал в обеих руках по сюрикену. Так как метки телепортации буквально окружали последователя Эвра со всех сторон, откуда придет атака он предположить не мог, даже если бы и узнал, что я хочу сделать. Дабышний раз не заставляя моего противника дергаться по сторонам я наполнил сюрикены магией хаоса и быстрым движением метнул их, открывая телепорт. Точка выхода оружия находилась прямо за спиной моего противника, два сюрикена вылетев оттуда, прошили насквозь тело собрата воздушника так, что он даже не понял, что вообще сейчас произошло. Дернувшись вперед, его глаза расширились от удивления, а из уголка рта вырвалась тонкая струйка крови. Хотя рана и была смертельной, но я все равно на всякий случай сделал рывок в его сторону и пронзил сердце последователя Эвра. Как только я это сделал, магия полета тут же перестала действовать, и бездыханное тело моего противника рухнуло с пятидесятиметровой высоты на землю.

Осмотревшись, я заметил, что в битве у озера победил представитель Вулкана, которому удалось пробиться через водяные атаки его соперницы и в буквальном смысле расплющить ее ударом каменной руки. От бедной магини остались только окровавленные ошметки. У леса битва между эльфом и представителем Жереха была в самом разгаре. Несмотря на то, что огневик обладал намного большим потенциалом, принц благодаря своим навыкам и частице отверженных ни в чем ему не уступал.

— Эй ты, трус, просидевший всю битву на небе, спускайся и прими мой вызов, как пободает настоящему мужчине. Хотя бы умрешь с честью.

Этот окрик предназначался мне. Представитель Вулкана все так же закованный в каменную броню сейчас шел в мою сторону. Ну что же, не будем заставлять его ждать. Помогая себе магией, я плавно спикировал в центр арены, не отрывая своего взгляда от будущего противника. Его броня была воистину непробиваемой. Через третье пространство я хорошо видел, что помимо физического урона, ее эффект ослабляет любую магию. Действуя наподобие моей ауры, его навык постоянно выбрасывает вокруг себя небольшое количество сырой магической энергии, и любое измененное магией явление, приближающееся к нему, теряет свою силу из-за этого искусственного информационного шума. Конечно, моя аура затрагивала намного большее пространство и так же влияла на психику, но в плане защиты его броня ничем моей не уступала. Сильнейший представитель верховного бога земли

действительно представлял собой всю мощь, на которую только способна эта стихия. Анализ показывал, что у него еще достаточно магической энергии в запасе, чтобы сражаться в этом доспехе. Мне же затягивать этот бой крайне невыгодно. Для практической проверки своих теорий, я тут же запустил в этого каменного гиганта два Копья Хаоса. Мой навык попал точно в цель, но нанести какого-то существенного урона не смог, оставив на его броне всего лишь небольшие дыры, которые он тут же залатал новым материалом, в изобилии валявшимся у нас под ногами. Ответ представителя Вулкана не заставил себя ждать. Внезапно вокруг меня изменилась плотность земли, и если бы я не готовил заранее заклинание телепортации, то сейчас мог оказаться буквально вмурованным в камень. Уйдя прыжком за спину противнику, я снова повторил свою атаку копьями. Когда они столкнулись с его броней, по бокам от того места где я стоял, выросло две каменных плиты. Снова уйдя от атаки противника с помощью телепортации, я увидел, как эти плиты сталкиваются между собой.

— Хватит прыгать как блоха туда-сюда. Сражайся как мужчина.

И это мне говорит закованный в камень северный варвар? Я слышал, что за полгода до моего появления в Атрее на северные границы Аусвилиии напали племена этих волосатых неандертальцев, и разграбили все находящиеся там поселения, убив множество местных жителей. Армию, призванную дать отпор захватчикам вел как раз недавно почивший Тревор, а варваров возглавлял Кашир, по-моему, именно так зовут этого последователя Вулкана. В бою им не было равных и убив множество врагов они наконец-то столкнулись лицом к лицу. Тогда победу праздновал Тревор, а Каширу еле удалось унести оттуда ноги. Скорее всего, представитель Галактиона взял своего противника измором, потому что я просто не представляю, как еще его можно победить, не имея под рукой магии Хаоса. Хотя и мои атаки сейчас не доставляли Каширу особых проблем. Я прыгал вокруг него с помощью телепорта, проверяя его броню на прочность своими дальними атаками. Дела у последователя Вулкана на этом фронте были еще хуже, он вообще ни разу по мне не попал. Так как угнаться за мной физически он не мог, то пытался поймать меня в одну из своих фирменных каменных ловушек. Но благодаря Глазам бога, я мог замечать через третье пространство малейшие признаки изменения явлений посредством магической энергии.

— Моих сил хватит еще надолго. В итоге я все равно поймаю тебя блоха!

В голосе Кашира уже чувствовалось раздражение. Наверно я переборщил с затягиванием развязки, но это время мне было необходимо для своих расчетов. Оценка ситуации. Защита противника превосходит мои атакующие дальнобойные возможности. Время восстановления повреждений на каменной броне две с половиной секунды. Ближний бой неактуален. Каменная броня имеет одинаковую толщину и плотность информационного шума по всей своей поверхности. Для гарантированного поражения противника нужна сдвоенная атака в одно и то же место. Выбор позиции. Уход из поля зрения за спину с уже готовым для активации усиленным Копьем Хаоса. Расчетное время для повторной атаки метательным дротиком девять десятых секунды. Расстояние до противника двадцать метров. Старт.

Отрешившись от внешних раздражающих факторов, вроде голоса моего противника, я сосредоточился на следующей атаке. Уйдя сначала рывком в сторону от очередной дисперсионной ловушки, я достал из пространственного кармана метательный дротик и подготовил атаку Копьем Хаоса. После этого активировав телепорт, я оказался точно за его спиной и ударил своим навыком между лопаток каменного гиганта. Как только копье достигло цели, я оставил рядом с образовавшейся брешью метку телепортации, подвешивая к

ней заклинание пробоя. Когда активировался телепорт, я со всей силы метнул наполненное магией Хаоса оружие в своего противника. Атака оказалась настолько мощной, что выпущенный мной метательный дротик, пробив насквозь каменную броню вместе с настоящим телом последователя Вулкана, пролетел еще сотню метров и упал в озеро. Рана, конечно же, оказалась смертельной. Каменная броня, больше не поддерживаемая магией осыпалась, создавая для своего уже мертвого хозяина некое подобие надгробия.

— Отлично сработано, — похвалил я сам себя. — Но это еще не конец.

За моей спиной в двухстах метрах по-прежнему сражались два приключенца. Оглянувшись, я смог застать последнюю стадию их напряженного боя. Представитель Жереха был ранен в левое плечо, а так же по всему телу у него были мелкие порезы и ссадины. Эльф был весь черный от копоти и сажи, а на спине у него красовался, с виду довольно страшный ожег. Казалось бы, оба противника вымотаны таким изнурительным боем, но это было лишь поверхностное суждение. Огневик действительно тяжело дышал, а гримаса боли не сходила с его лица, тогда как, не смотря на свою страшную рану на спине, эльф выглядел достаточно свежо. Его глаза сейчас были сосредоточены на противнике, мускулы всего тела напряжены. Видно было, что он готовился к решающей атаке. Оттолкнувшись от земли, он с невероятной скоростью помчался вперед, но его соперник предвидел это, и прямо на его пути мгновенно возникла огненная стена двухметровой высоты. Она возникла не прямо перед ним, а немного в отдалении, чтобы дать своему противнику время затормозить. Последователь Жереха хотел провернуть тот же трюк что и в начале этой смертельной битвы. На мгновение в огненной стене возникла брешь как раз в том месте, где должен был остановиться эльф и огневик через нее совершил глубокий колющий выпад. Если бы все прошло по его плану, то принца бы ждала неминуемая смерть. Вот только проявив невозможные для обычного разумного чудеса ловкости он, увидев перед собой препятствие, не стал останавливаться. Ускорившись еще сильнее, эльф как атлет на олимпийских играх, перепрыгнул огненную стену, приземлившись точно за спиной своего противника. В следующий миг тонкое лезвие его меча пронзило сердце последователя Жереха. Откуда такая реакция и возможность управления своим телом? Неужели он превратил его в марионетку? Для этого Боня дала ему силу отверженных?

Пока я находился в шоке пытаюсь проанализировать произошедшее перед моими глазами, принц повернулся в мою сторону. Увидев, кто остался его последним противником, он тонко улыбнулся и неспешно побрел мне навстречу. Его походка была твердой, дыхание ровным, будто бы он только что закончил разминку, а не смертельный бой. Глаза бога четко показывали у него наличие двух источников, как и у меня. Магическая энергия впитывается прямо из внешней среды и расходуется на усиление тела. Значит, способность фареонов он уже задействовал. Магия отверженных, скорее всего, поддерживает на его теле заклинание марионетки, которой он же и управляет. Надо проверить мои выводы. Когда между нами оставалось тридцать метров, я быстрым движением достал из пространственного кармана сюрикен и, создав прямо за его спиной точку выхода, произвел атаку. Сюрикен прошил тело эльфа насквозь в районе живота, но он лишь покачнулся и снова посмотрел на меня. Как я и предполагал, никакого эффекта, даже кровь не идет. Его улыбка стала еще шире, тело наполнилось магической энергией, мускулы напряглись и он как снаряд, выпущенный из пращи, понесся на меня. Рассчитав момент столкновения, я достал свой меч и, замахнувшись, активировал телепорт. Это был мой коронный удар, появившись за спиной противника, я в эту же секунду должен был срубить его голову, но каким-то непостижимым

образом мое оружие было принято на его клинок, выставленный за спиной. Такое я видел всего лишь раз в жизни, когда мы Кеной в моем сне наблюдали за показательной битвой двух сардукаров. Но сейчас ведь была не постановка! Оттолкнув мой меч, он с разворота контратаковал. Чтобы не попасть под этот удар я тут же сделал шаг назад.

— Как? — Сорвалось с моих губ.

— Ты же не думаешь, что я пришел на турнир неподготовленным? Я наблюдал за тобой и тогда в Таронии и сейчас. Я знаю все твои возможности и могу предсказать все твои действия.

Сказав это, он провел молниеносный выпад, от которого я не смог уклониться полностью. Тонкий меч эльфа был направлен мне в грудь, но я рефлекторно подался назад и тем самым смог избежать смертельного ранения. Его оружие лишь оцарапало мою руку, оставляя маленькое отверстие в броне. Меч у него тоже не простой. Зачарование отверженных, причем раньше этого видно не было. Он активировал свое оружие буквально за долю секунды до атаки.

— Ну как бесстрашный воин Магдалены, мне удалось все же тебя напугать? — Снова ухмыльнувшись, ответил он, возвращаясь в прежнюю позицию.

Нет, страха я по-прежнему не испытывал, он за него ошибочно принял мой шок и удивление от того насколько сильно возросли его возможности по сравнению с нашей прошлой встречей. Не давая мне даже возможности ответить на его едкие комментарии, он снова атаковал, но в этот раз я уже знал об его скорости и был готов. Левая нога, правая нога, левое плечо, голова, грудь, левое плечо. Его выпады были стремительными и не давали мне даже шанса на контратаку. Глаза бога в совокупности с Тактиком работали на полную, анализирую сложившуюся ситуацию. Из-за его оружия, я не могу применить Воздушный щит, атаки метательным оружием его не берут, от обычных дальнобойных навыков с такой реакцией он, скорее всего, уклонится. Чем же его так долго сдерживал последователь Жереха? Прошлый раз разделявшее нас расстояние он преодолел менее чем за две секунды, если уйти на большую дистанцию, то у меня будет время на подготовку атаки. Вот только он постоянно умудряется сбивать мне концентрацию, из-за этого я уже дважды пропустил срабатывающее для телепорта заклинание пробоя.

Тех отверженных я победил благодаря своим завышенным характеристикам, но принц благодаря усилению фареонов не только не уступал, но даже превосходил меня в некоторых из них. Используя Бой в трех измерениях, я отступил на метр назад и попытался совершить двойной прыжок. Эльф разгадал и этот мой замысел. Он прыгнул одновременно со мной и вместо создания барьера из ветра, мне пришлось блокировать его очередную атаку. Но в тот момент, когда наши мечи столкнулись, мне все же удалось активировать телепортацию и уйти на пятьдесят метров от него. Как я и предполагал, принц тут же определил мое новое местоположение и стал стремительно сокращать дистанцию. Сосредоточившись на своих магических навыках, я создал шквал Воздушных пуль, зарядив их максимально доступной мне мощностью. На этот навык затрачивалось меньше всего времени. От такой атаки невозможно было уклониться, около десятка пуль попало прямо в цель, пробивая его тело. Для любого нормального приключенца эта атака стала бы смертельной, но его она даже не остановила. Другую магию я использовать не успевал и постарался защититься мечом. Мне удалось немного отклонить очередной смертельный выпад эльфа, и вместо сердца его меч вошел мне чуть ниже груди. Тут же схватившись за него левой рукой, я изо всех сил надавил на лезвие. Оно было тонким и, не выдержав такого издевательства над собой, переломилось

пополам. Одновременно с этим я ударил его ногой в живот, откидывая от себя.

— Надо же, мой контроль тела еще далек от совершенства. На миг сломанная кость правой руки отказалась меня слушать. — Расстроенным голосом сказал принц, глядя на осколок своего меча.

Сейчас он выглядел поистине жутко. По всему телу были страшные дыры от моих пуль. Из локтя правой руки выглядывала кость. Хотя искра отверженных и должна была восстанавливать его тело по аналогии с телами зомби, но процесс этот сильно затягивался из-за того, что большинство поступающей магической энергии он использовал для усиления физических возможностей. Правда и я сейчас наверно смотрелся не лучше. Вытащив из тела кончик его меча, я тут же призвал частичное восстановление, но рана все равно давала о себе знать. Помимо этого болели и ушибы, оставленные моим собратом воздушником. Да и эльф в самом начале попал несколько раз по мне.

— Ну что, продолжим? — Сказал принц, отбрасывая сломанный меч в сторону.

Вытащив левой рукой висевший на его поясе кинжал он так же активировал на нем заклинание отверженных и снова ринулся в атаку. Второй рукой он действовал ничуть не хуже. И хоть сейчас от его выпадов стало намного легче уклоняться, так как его новому клинку явно не хватало длины. Но все равно и мои атаки по-прежнему его не доставали. Эта ситуация казалось патовой, но так бы было, только если бы я не обладал магией. Сейчас мне было проще сконцентрироваться, и тщательно подготовив атаку, я снова активировал телепорт, уходя на этот раз принцу во фланг. Даже с его невероятной ловкостью он не смог полностью уклониться от нее. Мой меч прошел через его выставленную правую руку как нож сквозь масло, отрубив ее чуть выше локтя и немного, самым кончиком клинка задевая грудь эльфа. Так как боли он не чувствовал, его явно не смутила потеря конечности и он продолжил атаковать в том же темпе. Но благодаря этой атаке возросла моя уверенность в собственных силах, теперь я знал точно, что рано или поздно я попросту порублю его на куски.

Похоже, что к таким же выводам пришел и таинственный покровитель эльфа, который насытил эту арену буквально летающей в воздухе магической энергией. Она конечно и мне шла на пользу, так как я мог с ее помощью поддерживать свой Образ, но боевые возможности эльфа то вообще полностью зависели от нее. Когда стало понятно, что дело рано или поздно, но все же придет именно к моей победе, всю арену сотрясло сильнейшее землетрясение. Верхушка дымившейся горы взорвалась и оттуда стали вылетать огненные шары разного размера. Кажется, такое явление называется вулканическими бомбами и происходит обычно при извержении вулкана. С каждой секундой этих снарядов становилось все больше, и они не переставали бомбардировать всю поверхность арены. Теперь при сражении приходилось так же следить и за воздушным пространством. Принц как будто этого не замечал, и лишь сильнее усиливал свой напор, я же наоборот ушел в глухую оборону, чуть подсказывало мне, что это еще не все сюрпризы.

Мои ожидания в скором времени подтвердились. Арену сотряс еще один сильнейший толчок, после которого бомбардирующая нас гора попросту взорвалась изнутри, разлетаясь на тысячи разного размера осколков. Эти осколки не упали на землю и не взмыли высоко в небо, пробивая искусственный перламутровый купол. Гора словно раскрылась, разделившись на части, которые зависли в воздухе, будто находились в магнитном поле. Когда представитель Вулкана собирал свою броню, можно было увидеть нечто подобное, только тут был совершенно иной масштаб. Чтобы не упасть от землетрясения я создал за

спиной барьер из воздуха и, сделав обратное сальто, запрыгнул на него. Мой соперник не обладал подобными навыками и чтобы не упасть, ему пришлось встать на одно колено. Прекратив бой, мы оба посмотрели в сторону горы. Пыль от взрыва стала потихоньку оседать, и можно было разглядеть, как из центра этого сюрреалистичного божественного творения вылетает какой-то огромный светящийся красным шар. По мере того, как он поднимался все выше, его оболочка, состоявшая из раскаленной лавы, стала понемногу исчезать, проливаясь огненным дождем на окружающие ее остатки горы. Когда это действие закончилось, перед нами предстал сияющий белым светом предмет. Пролетев еще немного, он завис прямо в пяти метрах над самым последним осколком горы, находящимся выше остальных.

Постепенно его свечение стало угасать, и уже можно было разглядеть, что таинственным предметом является высеченный из цельного куска какого-то неизвестного мне белого камня трон. Его спинка была непропорционально высокой, по ее краю, а так же с внешней стороны подлокотников проходила красивая декоративная резьба в виде лозы с листьями и нераскрывшимися бутонами цветов. Глаза бога показывали, что трон является артефактом с каким-то невероятно сложным магическим контуром божественного происхождения, очень похожим по структуре на то, что я видел в библиотеке кселонов. Посыл был понятен. Лестница из парящих в воздухе осколков горы и трон на ее вершине.

Когда тряска закончилась, взглянув на меня, принц со всей скорости бросился к горе. Я не мог ему позволить добраться до этой царской табуретки первым, и активировал телепорт. Переместившись, я преградил ему путь и активировал шквал Воздушных пуль. На мое заклинание и страшные повреждения, которые оно ему нанесло, он не обратил ровным счетом никакого внимания. Сначала я думал, что он пойдет в лобовую атаку, но в последний момент принц попросту обогнул меня по дуге и продолжил свое движение к трону. Мне только оставалось удивляться, как он в таком состоянии умудряется ловко и главное быстро перепрыгивать с камня на камень. Мне бы не составило труда телепортироваться сразу к трону, но почему-то в зоне вокруг него все третье пространство переполнял информационный шум, который не позволял мне издали подвесить к метке заклинание пробоя. Видя, что уступаю в этой гонке своему оппоненту, я стал планомерно уничтожать трассу, по которой он продвигался, создавая одно за другим Копья Хаоса. Но эльф-принц снова будто бы и не замечал моих атак, его стеклянный взгляд был прикован лишь к трону, парившему на вершине уничтожаемой мной лестницы. Благодаря навыкам Боя в трех измерениях, мне быстро удалось с ним сравняться и даже выйти немного вперед. Рассчитав его траекторию, я подгадал момент и когда он перепрыгивал на очередной камень, запустил туда свое заклинание. Лишившись опоры, мой противник полетел вниз. Он не обладал навыками магии ветра и не мог хоть как-то затормозить свое падение, но вряд ли оно бы его убило, поэтому чтобы уж наверняка от него избавиться, я послал ему вдогонку Копье Хаоса. Наверно в этот момент мой враг понял, что проиграл окончательно и метнул в меня наполненный магией отверженных кинжал. Из-за того, что мне нужно было быстро создать копьё, которое его наверняка добьет, я не смог сразу же отреагировать на его последнюю атаку, а когда все же ее заметил, было уже поздно, и я смог лишь чуть-чуть отклониться в сторону. Мое заклинание и кинжал эльфа пролетели в считанных долях сантиметра друг от друга и безошибочно нашли свои цели. Копье Хаоса полностью стерло не успевшего даже коснуться земли третьего принца королевства Аусвилия, а его кинжал, пробив благодаря своей магии мою броню сардукара, вошел в мое тело по самую рукоять.

Оценка текущего физического состояния. Внутреннее кровотечение. Повреждение печени. Ушиб правой ноги. Ушиб ребер. Боеспособность снизилась до тридцати пяти процентов. Резерв магии двадцать один процент от максимума. Энергетические запасы брони семьдесят четыре процента. Статус соперников: живых врагов не обнаружено. Запустить частичное восстановление. Резкие движения, Бой в трех измерениях, фехтование в течение следующих двадцати четырех часов нежелательны.

Хорошо все-таки иметь под рукой Тактика. Так как все противники мертвы, мне вероятнее всего для победы нужно забраться на вершину. Помня свои же выводы, я не стал дальше подниматься по выстроенной "заботливыми" руками бога лестнице, а применил на себе Образ дракона. Сделав круг над полностью разрушенной ареной, я еще раз все осмотрел в третьем пространстве и, убедившись, что здесь точно больше никого не осталось, только тогда направился к вершине парящей лестницы. Спикировав к трону, я на лету сменил Образ и приземлился точно на его сиденье. Как только я вошел в контакт с информационной структурой трона, передо мной открылась целая вселенная. Я находился во тьме и от меня вдаль уходили тысячи дорог с миллионами развязок и развилок. Я мог выбрать любой путь и просмотреть его до конца, затем вернуться в начальную точку и повторить то же самое уже на другой дороге. Информации было настолько много, что даже Тактик не успевал ее анализировать. Для эксперимента я выбрал одну из линий вероятности и стал ее просматривать более внимательно. Сначала море информации и сменяющиеся одна за другой картинки проносились так быстро, что я ничего не мог понять, но немного привыкнув к этому интерфейсу, все же разобрался, как мне изменить скорость воспроизведения.

Мир моргнул, и я снова ощутил себя в своем теле. Я, так же как и на прошлом испытании мог все чувствовать, слышать и видеть, пропала только возможность перехватить над телом контроль. Но оно и понятно, ведь сейчас передо мной находилось вероятное будущее, а не прошлое. В данный момент я шел по какому-то широкому коридору дворца. Под ногами лежала красная ковровая дорожка, стены были каменными и через равные промежутки на них висели магические светильники. Проходя мимо застекленного окна, я на секунду бросил на него взгляд и увиденное меня очень сильно впечатлило. Это окно находилось на высоте не менее сотни метров над землей. Из него я смог разглядеть внешнюю часть дворца, буквально сияющую плящевым бело-голубым светом. Это Аусвилия? Но в Тиране никогда не существовало такого огромного сооружения. Коридор заканчивался массивными начищенными до блеска дверьми обитыми золотыми пластинами. В них я будто в зеркале смог рассмотреть свое отражение. Я был одет в какой-то странный вариант доспеха сардукаров. Он состоял из черно-красных пластин, и был не похож на тот, который я носил сейчас. За плечами у меня развивался такого же цвета плащ, а на голове была классическая корона с маленькими зубчиками. Внешность моя никак не изменилась, разве что немного огрубели черты лица. Так как я попал в этот момент времени, практически случайно перематывая одну из линий вероятности, то никаких знаний о предшествующих этому событиях у меня конечно же не было. Войдя в двери, я оказался в странной комнате. Все стены, а так же пол и потолок здесь были выложены зеркалами. В центре на коленях со связанными за спиной руками находилась тройка фареонов. Над ними стоял, держа в руках какой-то артефакт похожий на сверло, высокий мужчина в черной маске.

— Как результаты? — Спросил я у него.

— Без изменений. Несмотря на пытки, говорить они не хотят.

Услышав его ответ, я снова посмотрел на стоявших передо мной мужчин. Их тела были действительно в плохом состоянии, во многих местах находились кровоточащие раны, одежда порвана, а на лицах красовались синяки и кровоподтеки. Подойдя к ним, я вытащил из-за спины меч сардукара и одним ударом отсек их головы.

— Ты свободен.

— Как прикажете ваше величество. — Дотронувшись кулаком до сердца, палач склонил голову и вышел.

— Аюна, веди сюда предательницу. — Громко сказал я, после того как за ним закрылась дверь.

Напротив меня отворилось одно из зеркал, раздался глухой звук и споткнувшись через порог в помещение влетела фареонка. После этого в комнату вошла Аюна и закрыла за собой потайную дверь. Сейчас она была еще прекрасней, чем в мое время. Одета в обтягивающий кожаный комбинезон, хорошо подчеркивающий все ее женские формы. Она была буквально копией Кены, какой она представляла в моих воспоминаниях, разве что размер груди не дотягивал до моей первой учительницы. Схватив стонущую фареонку за волосы, она буквально подтащила ее к моим ногам и, отойдя на шаг, встала на одно колено, склонив голову.

— Ваше величество, предательница отказывается идти на сотрудничество.

Присев на корточки перед фареонкой, я взял ее за голову и поставил на колени. Когда я будущий заглянул в лицо своей пленнице, то я настоящий испытал нереальный шок. Сейчас эта девушка ничем не отличалась от только что убитых мной сородичей. От пыток и издевательств на ней буквально живого места не было. Но даже это меркло перед тем фактом, что этой фареонкой являлась Гхора. Высвободив немного магической энергии, я пропустил ее через тело девушки, и ее затуманенный взгляд тут же обрел четкость. Повернув голову в бок, она увидела лежащих в луже крови фареонов и ее лицо исказила маска гнева. Посмотрев на меня, она спросила:

— Почему и меня не убил? Хочешь сотворить со мной тот же ужас, который сделал с Мелорном и Горином?

— Они ценные военные ресурсы. Какой смысл их убивать, если они еще могут послужить империи в эти сложные времена?

— Хех, когда же ты стал друзей называть ресурсами?

— Хватит разговоров. Мне нужно знать, где сейчас скрываются повстанцы во главе с твоим братом.

— Я лучше умру. — Гневно выплюнула она.

Такой ответ меня разозлил, и я отвесил ей пощечину внешней стороной левой ладони. Хоть в удар я не вкладывал какой-то особой силы, но фареонка от него практически потеряла сознание, и мне снова пришлось приводить ее в чувство.

— Ты ведь понимаешь, что твоему брату в первую очередь нужен трон белой лилии?

— Когда он заберет его у тебя, я не позволю ему повторить историю и уничтожу их обоих. Как бы ты ни хвастался своей бессердечностью и хладнокровием, но у тебя все равно не хватит духу убить меня. Я же со своей стороны не выдам никакой информации о фареонской повстанческой армии, мы с самого детства проходим специальные тренировки по поведению в плену, тебе ли этого не знать. Так вот, раз у нас сложилась патовая ситуация, предлагаю бросить меня в камеру, там я дождусь своего часа и закончу эту черную

главу нашей жизни по-своему.

Будущий я хоть внешне и казался спокойным, но внутри у него все буквально кипело от злости. Я не знал, о чем он думает, но все эмоции и чувства мог ощущать в полной мере.

— Не смогу убить говоришь?

Взявшись двумя руками за ее лицо, я активировал печать покорности. Это было уже не то слабое заклинание, которое я недавно разработал и протестировал на тихушниках, сейчас оно буквально разрывало изнутри все до одного проводящие каналы фареонки.

— Ты же обещал, что никогда не будешь применять его на мне! — С ужасом в глазах прохрипела Гхора.

Сейчас она испытывала не просто боль. Эти ощущения не затрагивая нервы, воздействовали прямо на ее мозг. Ее информационная структура разрушалась в буквальном смысле. Сначала кровь потекла из ее глаз и ушей, потом казалось бы, ею напиталась каждая пора организма. Агония и крики фареонки, испытывающей такой уровень боли, что мне даже вообразить его было сложно, еще долго будут стоять у меня в ушах. Так продолжалось около минуты, после чего ее мертвое тело безвольной куклой упало на пол зеркальной комнаты пыток.

— Прикажи здесь убраться и приходи в тронный зал, у нас еще два слушания по делам в провинциях. — Спокойно сказал будущий я и направился к выходу.

За все это время Аюна ни разу не подняла своей головы. Она спокойно ожидала, когда я покончу с ее подругой, как будто бы это все само собой разумеющееся. Находясь в глубоком шоке от увиденной картины, я мог задаваться только одним вопросом, что же со всеми нами случилось в этой линии вероятности?

Сосредоточившись, я смог вернуться в начальную точку и еще раз все осмыслить. Значит, трон показывает все линии вероятности и все события на них, которые могут произойти в будущем с его владельцем. Про нечто подобное мне говорила и Мэг, когда мы последний раз встречались с ней в моем сне. Боги могут лишь видеть вероятности, вроде так она тогда сказала. Если такой мощный артефакт появится в нашем мире, то будет неминуема гражданская война и тот, кому он в конце достанется, станет настоящим повелителем всей Атреи. С учетом того, что за нашим миром приглядывает множество богов, каждый из них захочет, чтобы этот трон принадлежал именно его последователю. А это значит, что попытки его отобрать не прекратятся никогда. Зная, что он со мной сделает в будущем, я ни за что его себе не оставлю, но если эта вещь достанется другому, это будет еще опаснее. Вот чего хотел третий принц, вот для чего нужно было создавать монархию в Элинии! Это был бы хороший плацдарм для будущего покорения мира. Все участники плана получили бы выгоду от этого, устроившись на самом вершине будущей империи, а своего покровителя он бы, наверно, назначил верховным богом. Преференции более чем впечатляющие. Чиновники убитые Боней скорее всего принадлежали к фракции не поддержавшей будущий переворот. Даже в Элинии готовилось то же самое. Я был нужен Родеморту чтобы усилить раскол между враждующими лагерями, встав на сторону Селесты. Когда градус конфликта достиг предела, я уже не был им нужен и меня попытались устранить, так же как это сделали с членами совета правления. Теперь действительно все встает на свои места.

Но боюсь, уважаемые боги, я не позволю вам в этой шахматной партии бросить под каток своих амбиций половину мира. За эти два года я слишком сильно привык к Атрее и тем приключениям, которые со мной тут происходят. Выйдя из режима взаимодействия с тронном, я спрыгнул на находящийся под ним камень и активировал Сферу Хаоса. Сначала

мне из-за информационных помех не удавалось создать четкого заклинания, но с третьей попытки сфера все же обрела нужные очертания. Собственной магической энергии у меня оставалось не много, поэтому я позаимствовал половину резерва брони и, напивав контур под завязку, высвободил стирающую все на своем пути магию Хаоса. Мир уже привычно потек, потом моргнул, и я снова оказался на центральной арене Тираны. Рев сотни тысяч глоток тут же оглушил меня, давая понять, что наконец-то все закончилось. С одного из кресел, на которых сидели боги, поднялась закутанная в полупрозрачные черные одежды фигура. Зрители, наблюдающие за этим, тут же замолчали. Контраст перехода от шума к полной тишине был настолько резким, что мой мозг смог переварить это только через секунду. Но происходящее на трибунах меня сейчас не сильно волновало, так как я не отрывал своего взгляда от плавно спускающегося ко мне аватара Магдалены. Приземлившись рядом со мной, она развела руки в стороны и вокруг нас стали появляться драконы. Мать телепортировала их прямо из Каэтора. Ящеры принимали величественные позы и, не издавая ни звука, смотрели все как один на богиню. Когда построение закончилось, звонкий колокольчик ее голоса нарушил безмолвную тишину арены.

— Отныне Шейд Каэторский провозглашается победителем Божественного турнира. Мой верный последователь, ты доказал всему миру что достоин носить титул сильнейшего приключенца. Поведай же мне о своем желании.

— Великая мать, для меня честь стоять перед тобой лично. С момента нашего прихода в этот мир стало ясно, что ничего уже не будет как прежде. Даруй моим товарищам свою искру. Отныне пусть каждый желающий присоединиться к нам и служить тебе верой и правдой сможет при обращении получить твое благословение. Я объявляю о создании новой религии и прихода в мир Атреи еще одного элемента.

— Так тому и быть. Хаос, прародитель всего сущего, откуда все пришло и куда все уйдет. Он есть начало и конец. Он есть все и он же есть ничто. Отныне и во веки веков.

Когда звонкий колокольчик Мэг затих, вместе с этим по небу снова пронеслась молния, за которой последовал раскат грома. Аватары богов один за другим стали исчезать, а их каменные троны вставать на свое место под крышей. Драконы так же вернулись обратно в Каэтор, скорее всего Мэг их призвала, чтобы создать еще более эффектную атмосферу. Зрители снова взорвались овациями. Кто-то даже пытался скандировать мое имя, но я не обращал на это особого внимания. Конечно, я мог попросить у Мэг что-то более эгоистичное. Например, войти в ее свиту, став младшим богом. Но в душе я понимал, что еще слишком рано для такого карьерного роста. Я попросту не готов к такому уровню, да и в Атрее еще осталось множество незаконченных дел. Рано или поздно мой путь все равно приведет меня к этому, если конечно я смогу пройти его до конца. Все эти мысли мелькали где-то на задворках сознания, особо не задерживаясь, так как все мое внимание было приковано к четверке друзей, которые уже выбрались с трибун и шли в мою сторону. Надувшего грудь от гордости Мелорна, немного смущенного Горина. Плачущей от счастья Аюны и ухмыляющейся Гхоры. Я никогда не допущу, чтобы тот момент в зеркальной комнате когда-либо повторился снова. И хотя Аскильтскому пророчеству уже не суждено сбыться, я все равно не могу пока расслабиться, потому что еще не все мои близкие в сборе.

Безвременье. Неизвестный план бытия.

Боги, собравшиеся перед висящей в молочно-белом пространстве сферой, должны были уже расходиться по своим делам, оставив здесь от каждой фракции лишь наблюдателей за периметром. Турнир был закончен, победитель определен, еще одна шахматная партия подошла к своему логическому завершению, определив самого искусного игрока. Но в этот раз все было по-другому. Лидеры фракций сейчас стояли вокруг лежащего на полу и корчащегося в муках бога. Его коричневый плащ сильно помялся, а капюшон, постоянно надвинутый на самое лицо, был откинут за спину.

— Тэлин, как это все понимать? Зачем ты принес в наш мир такой страшный артефакт? — Спросила у него обеспокоенная Скандия.

— Он ведь действовал не один. Кастор, именно твоему представителю должна была достаться Белая лилия. Как ты это все объяснишь? Ты захотел гражданской войны и новой эпохи смут в Атрее? — Магдалена была более дальновидной и сразу ухватила самую суть.

— Первый раз об этом слышу. У вас уважаемая богиня есть какие-то более существенные доказательства, чем простое предположение? — Холодно ответил ей глава светлого пантеона.

— Нет, но это ведь и так очевидно. Ты использовал любовь Тэлина к своему давно почившему господину в своих личных интересах. Если бы это касалось только лишь нас, я бы скромно промолчала, но твои действия подвергли угрозе нашу паству и это уже совершенно иной уровень.

— Согласен с Магдаленой. Последствия могли быть слишком непредсказуемыми. — Высказался Жерех.

— Кастор, ты превысил лимит дозволенного. Мы все равны друг перед другом, но ты решил пошатнуть баланс ради личных интересов, даже не подумав, как сильно может пострадать от этого мироздание. Смею напомнить, что именно на нем держится весь периметр нашей обороны.

— Предлагаю главам фракций и пантеонов решить судьбу Кастора общим голосованием. — Выступил вперед Вулкан, поддержав доводы говорившей перед ним Скандии

После его предложения по залу разнесся громкий смех. Кастор, выслушав своих самоназначенных судей, не мог больше сдерживаться. Не похоже было, что это смех обреченного, скорее, он выражал иронию и небольшое сожаление. Отсмеявшись он, наконец, заговорил:

— Мироздание? Вы вообще, когда последний раз проверяли линии вероятности друзья мои? Да, наши с вами способности очень далеки от того, что мог Аскильт, но даже мы можем увидеть приближающиеся в скором будущем проблемы. Да, Тэлин помог мне с расшифровкой пророчества и я решил воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы возвыситься, но все это было исключительно на благо этого мира. Кучка разрозненных государств должна превратиться в мощную империю.

— О... он прав. Грядет скверное будущее.

— Но я все равно не понимаю, зачем нужны были такие жертвы? Ты настолько

ненавидишь этот мир?

Казалось, что Скандия больше всех сочувствует умирающему под прессом мироздания Тэлину. Чтобы не предъявляли Кастору, но именно Тэлин нарушил закон. Он принес в мир Атреи то, чему тут не было места. То, что должно было начисто разрушить хрупкий баланс. И какими бы благородными не были его намеренья, за все приходится платить. Этот закон применим даже к богам.

— Именно потому, что я слишком сильно полюбил этот мир, я хотел дать ему надежду. — Это все, что он смог сказать, перед тем как мироздание окончательно развеяло его сущность.

Эти по-детски наивные слова вроде бы и не были достойны бога, но они заставили всех присутствующих задуматься. Возможно, они действительно поторопились с выводами. Какой бы эгоистичной не выглядела попытка Кастора захватить власть, но пренебрегать предостережениями Аскильта они не могли. Возможно, пророчество действительно было неправильно истолковано.

Безвременье. Подлунный мир.

Пустыня, где всегда царила вечная ночь, сейчас была безмолвна. Рядом с единственным здесь большим серым зданием без окон и дверей, привалившись спиной к стене, сидела девушка. Пепельная кожа и такого же цвета волосы были все в темно-красной крови. Полная грудь, закованная в костяной доспех, мерно вздымалась после каждого тяжелого вздоха. Рядом с ней лежал труп последнего ее врага. Плоский длинный череп бывшей королевы был проломлен в нескольких местах, отсутствовали хвост и левая рука, а грудь ее была в буквальном смысле вывернута наизнанку. По всей равнине было так же разбросано множество трупов некогда бывших одной армией, а сейчас превратившихся в злобных демонов сардукаров найтири. Это все было ради него. Паренька, который случайно встретился ей в этом безумном мире вечность назад. Он дал ей причину жить дальше, шанс не превратиться окончательно в одного из монстров, постоянно скитающихся в поисках соперников под бесконечной луной. Ей действительно хотелось верить в это, а еще она немного завидовала его хладнокровию и нескончаемому оптимизму.

Тот толчок в портал выглядел как самопожертвование. Но тогда она действительно не могла поступить иначе. Ее гордость не позволила бы ей жить дальше будто бы ничего и не случилось. Она с самого начала этого мира была со своим избранником. Вместе они прошли через множество битв и изо всех неизменно выходили победителями. Прошло время, и они начали считать себя непобедимыми, называя друг друга — королем и королевой Подлунного мира. Жизнь в этом месте порой действительно давала много преимуществ, но были тут и те, кто собирались еще большими группами. Она была командиром подразделения, когда случился этот катаклизм, за ней захотели последовать практически все бывшие подчиненные. Время шло, их сила росла, все кто отказывался присоединиться к ним, беспощадно уничтожался. Потом они перестали предлагать присоединиться и убивали всех подряд, желая обрести как можно больше силы. Так они и добрались до равнины с серым зданием в центре, где в то время обитала пара, называвшая себя королями. В жестокой и кровопролитной схватке победа досталась превосходящим силам противника. Ради того, чтобы дать ей шанс сбежать, ее партнер пожертвовал своей жизнью. Вот почему она не могла уйти отсюда просто так.

Мечь не самое достойное чувство, но не редко именно оно помогает выжить и начать двигаться дальше какой бы трудной сложившаяся ситуация не казалась. Она просто не могла

позволить себе уйти из этого мира, не отомстив за своего бывшего партнера, но и втягивать в это нынешнего, ставшего еще более родным тоже не имела никакого права. Это было ее делом, и она закончила его с честью. Самозваная королева мертва, ее приспешники уничтожены. Их сущности, небольшой ровной кучкой сложены рядом. Казалось бы, вот тут то и должно наступить настоящее умиротворение, но вместо этого ее затвердевшее за века проживания здесь каменное сердце чувствовало неугасающую печаль. Она была ярче злости, намного сильнее ярости, эту печаль не смог заглушить даже финальный бой и смерть главного врага. Сейчас она пыталась заставить свое тело и разум провалиться в восстанавливающий сон, ведь раны от боя с самозваной королевой требовали скорейшего лечения. Ее восприятие по-прежнему работало на максимуме, сканируя все окружающее пространство. Пусть врагов тут и не осталось, это не исключало того, что кто-то мог случайно забрести сюда или прийти на еще совсем недавно отчетливо проявляемые всплески магической энергии. И вот уже проваливаясь в спасительный сон, ее охранный периметр действительно кто-то нарушил. Напрягшись, она взяла один из энерголитов и тут же впитала его. Пусть раны у нее достаточно серьезные, его энергия все же позволит ей какое-то время сражаться, не обращая на них особого внимания. Но чем ближе неожиданный гость подходил к месту ее дислокации, тем меньше в сердце оставалось тревоги. Это чувство оттуда вытесняла ежесекундно растущая надежда. Вот уже знакомый черно-белый силуэт появился над вершиной ближайшего бархана. Подлетев к серому зданию, он прямо в воздухе изменил Образ дракона на привычный Образ черно-белого демона, приземляясь рядом с тем местом, где она его ждала.

— Буянг янг. — С улыбкой на лице произнесла девушка.

— Привет Бэль. — Теплым голосом ответил он ей.

"Похоже, впитанная сущность мне все же пригодится" — бросаясь в объятия своего партнера, подумала она.

Интерлюдия 3

Услышав звуки игры на инструментах, я просыпаюсь. Интересно кто это с утра пораньше затеял обучение? Открыв глаза, я поняла, что мои ожидания несколько отличаются от действительности. За окном уже давно расцвело и более того, красноватое солнце Атреи уже преодолело половину небосвода. Ну, это и не удивительно, если учитывать то, что вчера я легла поздней ночью, увлекшись чтением одного интересного романа в семейной библиотеке. Встав и потянувшись, я громко зевнула и подошла к окну. Осмотревшись я заметила, что источником этих несуразных звуков, которые меня разбудили была Ирена, старшая сестра Седерика. В данный момент она брала уроки по игре на духовых инструментах. Лучше бы о детях заботилась, родила тройню и сбагрила их на нянек. Какой смысл вообще рожать детей, никогда этого не понимала? Тем более если ты не уделяешь им все свое свободное время? Лучше завести домашнего кренга, и мороки меньше и пеленки менять не надо.

— Эй Руяна, почему ты не разбудила меня раньше? — Спросила я вошедшую служанку.

— Я пыталась госпожа, трижды, но вы все никак не хотели вставать. — Поклонившись, ответила она и занялась моим переодеванием.

За время жизни в поместье Кихмерских я совсем обленилась. Меня досыта кормят, купают и даже переодевают служанки. Жизнь богатого Высокого просто великолепна, если смотреть на нее со стороны лентяя.

— Что на завтрак в меню?

— Простите, но уже время обеда. В меню мягкий белый сыр, лепешки и жаркое.

— Принеси мне сюда немного сыра, лепешку и пару кубков вина. Только разбавь его хорошенько, мне еще мужа навещать.

Закончив с переодеванием, Руяна снова поклонившись, ушла за едой. Так как уже было обеденное время, скорее всего почти вся семья соберется за общим столом на первом этаже гостиной. Я не хотела их видеть, сейчас начнутся обсуждения текущей обстановки и ответных контрмер против гильдии приключенцев, потом все разговоры снова выльются в осуждение моего спутника жизни и меня. Не сказать, что мне совсем не нравилась семья Седерика, были тут и хорошие люди, но ладить со всеми подряд как Ирена я не умею. Из-за этих причин я предпочитала завтракать, обедать и ужинать в одиночку в своей комнате на третьем этаже поместья.

— Эх, в этом месяце мне нужно будет сменить гардероб на более теплый. Как думаешь, нас когда-нибудь выпустят из этой тюрьмы? — Спросила я стоящую у дверей служанку, принявшись за еду.

— Ситуация сейчас действительно опасная. Убийцы гильдии рыщут вокруг.

Из-за того, что Руяна была моей личной служанкой, мы с ней часто вот так вот болтали не о чем. Она хороший человек, должным образом выполняющий свою работу. К тому же она всегда была в курсе текущих дел, поэтому даже если я не прихожу на совместный обед или ужин, то все равно все главные новости не проходят мимо меня.

— И когда же это закончится уже?

— Боюсь что только с полным поражением одной из сторон. Причина конфликта слишком значима для гильдии.

И то верно. Тот захват Герана войсками Кихмера нанес ощутимый удар по репутации гильдии приключенцев, отвечающей за безопасность в городе. В прямом боестолкновении конечно армейские части, расквартированные в Кихмере будут сильнее, но сейчас, когда между этими организациями идет партизанская война да еще к тому же тогда на площади было потеряно несколько элитных отрядов. Соотношение сил за последние дни несколько изменилось. Сейчас мы все заперты в родовом поместье, как в клетке и никому не известно, что может произойти уже завтра. После недавних событий произошедших на площади Герана, я хотела забрать некоторые фамильные драгоценности и сбежать, но приехав сюда, не успела ничего сделать. Особняк, практически сразу перешел на осадное положение, и я оказалась тут заперта. За это время уже успели убить несколько членов семьи Кихмерских, и рисковать никто не хотел. Мне их не было жалко, как и не было жалко погибающих ежедневно солдат. После того взгляда Сергея, мое мировоззрение очень сильно переменялось. Куда-то ушли сильные чувства присущие любому человеку. Я не могла больше испытывать гнев, или глубокую печаль. А на людей окружающих меня мне и вовсе стало наплевать. Интересно, что это за магия такая?

— Убери со стола, а я пока пойду, проведу Седерика. — Сказала я служанке и, допив разбавленное вино, направилась в комнату к своему спутнику жизни.

Седерик вел образ жизни больше напоминающий овощ. Он не мог ходить, есть и даже справлять нужду сам. Все за него делали специально нанятые для этого служанки. Все время он либо спал, либо пускал слюни, а вместо слов из его рта вырывалось нечленораздельное мычание. За прошедшее после происшествия в Геране время его осматривало уже десяток светляков, но все они лишь разводили руками не в состоянии ему помочь и говорили, что причина заключается не в физическом состоянии, а в голове. Жалкое зрелище. Отправив двух служанок за дверь, я присела рядом с его кроватью. Мне как его спутнице жизни надо было выказывать хоть какое-то беспокойство, но все что я делала, было просто хорошей актерской игрой. Если я хочу и дальше продолжать жить в свое удовольствие, то его родня не должна усомниться в моей любви.

— Печальный вид. — Сказал кто-то сухим мужским голосом из-за моей спины.

Обернувшись, я увидела материализовавшегося прямо из воздуха человека в коричневом плаще с капюшоном. Оптический камуфляж? Я слышала о том, что есть несколько организаций, использующих его, но все они числились как наемные убийцы. Значит, он пришел от гильдии?

— Я не планирую вас убивать Бояна. — Будто бы прочтя мои мысли, сказал он.

— Тогда зачем вы здесь? — С сомнением спросила я.

— Чтобы предложить вам свою помощь. Сейчас на поместье нападут, я могу помочь вам выжить, и даже стать сильнее.

— То есть я вам нужна по каким-то причинам, и вы предлагаете мне билет на свободу?

— О, не только билет. Я предлагаю вам новую силу. Наверно вы еще не знаете, но бог, которому вы служили пал. Из-за этого у вас постепенно пропадет и его дар. Конечно, если мы ничего не предпримем.

В тот же момент, когда он закончил говорить, у главных ворот поместья раздался взрыв. Услышав его, я вздрогнула.

— Это отвлекающий маневр. Настоящие убийцы в данный момент проникают в поместье через задний ход.

— Хорошо, я вам верю. Если вы действительно можете дать мне новые силы, то я приму

их, но какова будет цена? Мне надо будет на вас работать?

— Ценой будет переустройство мира. С вашей помощью, мы надеемся захватить власть на всем континенте. И когда это произойдет, верные нам люди окажутся на самом верху. Если вы понимаете, о чем я говорю. К сожалению это все, что я вам сейчас могу сказать. Более подробную информацию вы получите после вступления в ряды нашей организации.

Где-то внизу в данный момент раздались звуки боя.

— Ну, от такого предложения не отказываются, тем более что, похоже, выбора особого у меня и нет. Я согласна вступить в вашу организацию.

— Отлично.

С этими словами мужчина достал из-под балахона какой-то необычный кинжал и воткнул его в грудь Седерику. От него по всему телу моего спутника жизни стали расходиться черно-зеленые волны магической энергии. Оно несколько раз вздрогнуло и затихло. Мужчина еще какое-то время колдовал над ним, а потом резко обернулся ко мне и сказал:

— Сейчас я завяжу управление магическим контуром на вашу кровь.

Сказав это, он взял меня за руку и тем же кинжалом сделал аккуратный надрез на ладони, выдавив несколько капель крови прямо на рану Седерика. Когда они коснулись тела Седерика, заклинание было закончено, и не подававший до этого признаков жизни мой спутник встал, как ни в чем не бывало, и уставился белыми без зрачков пустыми глазами перед собой.

— Теперь он будет слушать только ваши команды.

— Он теперь как зомби. — С интересом осматривая его ауру, сказала я, вспоминая происшествие на втором этаже Башни.

— Все верно, это по существу живой артефакт, просто марионетка из плоти и крови. Прикажите ему мысленно охранять вас, сейчас нам следует устранить всех убийц.

Как только я подумала об этом, Седерик издал рычание и ринулся за дверь, следом вышел и мой новый друг, я же поколебавшись с секунду, также присоединилась к ним. Убийц в особняке насчитывалось около десятка, все они были одеты в черные плащи и маски. Двоих мы встретили сразу перед лестницей. Увидев бредущего к ним Седерика они тут же достали свои мечи и провели слаженную атаку, вот только, похоже, моему зомби-спутнику было на нее наплевать. Он голыми руками буквально разорвал одного из них напополам, второго же прикончил человек в коричневом балахоне. Такая мощь Седерика поразила меня до глубины души, это было первое за несколько дней сильное чувство, которое мне удалось испытать. Видя, как передо мной умирают мои враги, я испытывала чувство неопишуемого наслаждения. Наконец-то я могу себя защищать сама, а не прятаться за высокими стенами особняков сильных мира сего и не греть им постели в надежде, что мне достанется какой-нибудь большой кусок от хозяйского пирога. Когда все убийцы были мертвы, человек в коричневом капюшоне не остановился. Всех оставшихся в живых слуг и хозяев он тяжело ранил и перетаскивал в гостиную на первом этаже. Тут оказалась и Руяна, из колотой раны в ее боку сильным потоком текла кровь. Прости, но твоя жизнь послужит мне на пользу. Мысленно извинилась перед ней я. Последней в комнату он занес Ирену. Раздев ее, он прямо на коже стал врезать своим кинжалом какие-то незнакомые мне символы. Сестра моего спутника жизни постоянно извивалась и кричала от боли. Поделом ей, будет знать, как будить меня своей безвкусной игрой по утрам! Когда он закончил, то бросил находящуюся к тому моменту уже без сознания женщину прямо на обеденный стол, а

остальных раненых разложил вокруг него.

— Раздевайся. — Сказал мне капюшон.

Покорно сняв с себя всю одежду, я залезла на стол и подошла прямо к истерзанному телу Ирены.

— Да наполнится сей сосуд энергией смерти. Сила падших богов да не оставит нас во веки веков. Ты, ставшая на путь отверженных, раскрой свою душу и прими частицу ушедших.

Когда прозвучала эта фраза, подготовленные тела раненых вспыхнули зеленым светом и от каждого из них к телу Ирены устремился луч. Когда оно взлетело, капюшон с силой пробил ей грудь и достал оттуда черно-зеленый сгусток. Посмотрев на него с секунду, он тем же образом поместил это наполненное магией сердце в меня. Когда он это сделал, я почувствовала, как мое раненое тело разрывает изнутри. От нестерпимого жара каждая его клеточка будто бы расплавилась, превратившись в желеобразную массу, тут же смешавшуюся с этой новой черно-зеленой магией. После этого все снова встало на свои места, и я смогла почувствовать в себе новую силу. Обновленное тело буквально излучало ее, а мои чувства парили где-то в облаках. В этот миг я поняла что переродилась.

— Добро пожаловать в этот мир отверженная.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Послесловие автора.

Вот и подошел к концу третий том Шахмат. Надеюсь, что он вам понравился. Спасибо всем тем, кто на протяжении трех книг переживал вместе с главным героем его приключения. В этот раз он успел сразиться не только с множеством смертельно опасных тварей, обитающих как в мире, так и в подземельях, но и победить нескольких сильнейших приключенцев. Некоторым после прочтения этой части серии может показаться, что наступил долгожданный конец, но уверяю вас, до него еще очень далеко. И хотя главное состязание столетия завершилось полным триумфом нашего героя, уже совсем скоро его ждут новые приключения на просторах мира Атреи. Ведь скучно здесь никогда не бывает.

Написание этой книги было одновременно самым быстрым и самым трудным для меня событием. Те поклонники, которые внимательно следили за моими записями в блоге знают, что чуть больше месяца назад я очень сильно повредил себе руку, играя в баскетбол. Поэтому скорость набора текста должна была сильно упасть, но чтобы не терять темпа я стал уделять книге еще больше времени, отсюда и такие результаты. Мыслей по продолжению в моей голове еще много, главное чтобы этим позволяла заниматься моя основная работа. Если моя жизнь кардинальным образом не изменится, то четвертая книга увидит свет уже в следующем году, а до этого я надеюсь успеть представить на суд читателя еще один проект, достаточно похожий на Шахматы, но с более углубленным уходом в жанр дарка. Он будет в некоторых местах пересекаться с Шахматами, являясь своеобразной предысторией. Поэтому буду рад, если вы его оцените.

По уже сложившейся традиции, хочу принести свои извинения за возможные грамматические ошибки и опечатки в тексте. Стараюсь вычитывать его по мере возможности. Мне по-прежнему не хватает грамотного корректора. По доброй воле помогать никто не хочет, а на наем не хватает средств, поэтому пока имеем то, что имеем. Еще раз спасибо вам дорогие читатели, что остаетесь вместе со мной и моими героями до самого конца. До встречи на страницах моих новых книг.

С уважением Ткачев Сергей. Декабрь 2016 год.

Уважаемые читатели, если кто-то захочет меня материально поддержать или отблагодарить за труды, то ниже указаны соответствующие реквизиты:

Моя почта: asd-1986wert@bk.ru

Карта Сбербанка: 4276 5214 8638 8774.

Яндекс деньги: 410014442943531

Qiwi — Кошелек: +79856455235

WebMoney:

WMR: R231616749670

WMZ: Z181983882460

WME: E435285021962

WMU: U777638729151